

В.В. Гребенников, Л.Ю. Грудцына, Н.Н. Марчук, Б.В. Сангаджиев

Адвокатура и гражданское общество: учебное пособие. – М.:

Юркомпани, 2016 г.

Введение

Демократические преобразования последних 25 лет с очевидностью показали, что гражданское общество в России развивается не только благодаря внутренним источникам саморазвития, но и во многом при определенной поддержке государства, с использованием государственно-правового механизма его формирования.

Предпосылками развития институтов гражданского общества являются возрастание статуса человеческой личности, появление экономической самостоятельности граждан. Гражданское общество представляет собой источник легитимности действующих политических сил. Контакты государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц с негосударственным сектором - крупномасштабный источник информации о его состоянии. Демократический режим предполагает тесное взаимодействие между государством и гражданским обществом как основу политической и экономической стабильности в стране, а в определенных исторических обстоятельствах (экономические кризисы, войны) и государственную поддержку институтов гражданского общества.

Без существования государства (государственных органов и иных институтов государственной власти) не существовало бы гражданского общества (его институтов) в том современном понимании, которое придается этому понятию сегодня. Ведь гражданское общество обретает свою силу и способность к развитию именно во взаимодействии (диалоге и партнерстве) или противостоянии (конфликте) с государством, что отнюдь не означает, что институты гражданского общества функционируют по каким-то своим законам, отличным и независимым от сложившейся в стране национальной

системы законодательства, политического режима и т.д. Вместе с тем гражданское общество не может оставаться гражданским, если в него политическими методами не привносится порядок. Только государственная власть - государство, управляемое посредством легитимной верховной власти с помощью действующего в стране законодательства, может стать эффективной защитой от несправедливостей самого гражданского общества и синтезировать его частные интересы во всеобщее политическое сообщество.

Проблема взаимосвязи и взаимодействия гражданского общества и государства - это "отраженный свет" проблемы взаимосвязи воли властителя и воли подданных. Еще Аристотель в своей "Политике" обосновал тезис о том, что вне полиса человек не может быть человеком, ибо "по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, - либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек..."^{*(1)}. Перспективу имеет только среднее положение, которое исключает как эгоистическое своеволие, так и абсолютную волю авторитета власти, обретающей форму права как воли, возведенной в закон для подданных (подвластных).

Гражданское общество внутренне противоречиво. В нем доминирует частный интерес, совпадает и сталкивается деятельность различных субъектов. Оно должно развивать социальную и экономическую активность индивидов, осознание ими своих прав и интересов, своей индивидуальности, что, в свою очередь, способствует возникновению личностной конкуренции и соперничества - движущих сил развития гражданского общества.

Политическим фундаментом гражданского общества служат правовое государство и демократия, которые необходимы для обеспечения прав и свобод личности, развития общества в целях создания в нем обстановки стабильности, безопасности, справедливости и сотрудничества. Правовое государство призвано не противостоять гражданскому обществу, а создавать

наиболее благоприятные условия для его нормального функционирования и развития (свободу экономической и иной не запрещенной законом деятельности, благоприятный налоговый режим, программы финансовой и организационно-методической поддержки их деятельности и др.). Экономическую основу гражданского общества составляют многообразие форм собственности и гарантируемая законом экономическая независимость индивидуальных собственников, которым обеспечены законодательные гарантии равного признания и защиты права собственности.

В России в силу исторических особенностей ее государственно-политического и общественного развития институты гражданского общества на протяжении многих столетий либо существовали в зачаточном, недостаточно развитом для полноценного осуществления ими своих функций и назначения состоянии (например, Новгородское вече), либо были подавляемы самим государством (например, сталинский режим).

Одновременно с неокommунитарной концепцией на Западе стала созреть несколько иная вариация соотношения государства и гражданского общества, идеологически представленная в доктрине контрактуализма^{*(2)}. Согласно концепциям контрактуализма задача государства состоит в том, чтобы охранять гражданское общество, императивно устанавливая пределы правового пространства функционирования его институтов^{*(3)}. Однако при таком подходе возникает много актуальных вопросов: а кто будет контролировать, насколько хорошо или плохо государство (сторож) охраняет это самое гражданское общество? И как привлечь к ответственности сторожа за невыполнение им своих обязанностей? И кто должен привлекать (насколько он должен быть компетентен в этом вопросе)? А если этот сторож настолько могуществен (государство обладает большим государственно-управленческим аппаратом и финансовыми возможностями), то возможно ли с него вообще что-то спросить?

Однако существует и другой подход - возвышения гражданского общества над государством (Т. Пейс и Т. Пейн). Особенно ярко эта позиция выражена

Т. Пейсом, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В более умеренной форме эта точка зрения характерна для А. Токвиля и Дж. С. Милля*(4). Как представляется С.В. Калашникову, с мнением которого трудно не согласиться, приведенные выше позиции являются крайностями. В реальной жизни государство и общество как были, так и остаются достаточно тесно связанными, и в государстве, и в гражданском обществе добро и зло уже давно перепутаны и взаимопереплетены.

Еще один подход, выражающийся в том, что государство - всего лишь средство ("правовой мостик") достижения гражданского общества, нашел свое отражение в высказываниях известного философа И. Канта, который главной проблемой для всего человечества считал "достижение всеобщего правового гражданского общества", полагая, что только в обществе, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, может быть достигнута величайшая цель природы: развитие всех задатков заложенных в человеке; при этом природа желает, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные ему цели, оно само осуществляло. "Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода"*(5).

Важно отметить, что, ведя речь о свободе, И. Кант уделяет особое внимание праву, без которого гражданское общество не может существовать и полноценно развиваться, а также государству, призванному упорядочить возникающие внутри него общественные отношения путем установления (принятия) законов*(6). Как верно отмечает Е.С. Строев, анализируя наследие И. Канта, посвященное гражданскому обществу, эффективное государство, способное отвечать на вызовы сегодняшнего и завтрашнего дня,

немыслимо без той обширной совокупности социальных связей, которую ученые называют "гражданским обществом". "Мы, практики государственного управления, обычно понимаем под гражданским обществом систему негосударственных социальных институтов и отношений, являющихся продуктом свободной, добровольной деятельности людей и групп и служащих для реализации как частных, так и групповых интересов и потребностей"*⁽⁷⁾.

Категория "гражданское общество", отличная от понятий государства, семьи, племени, нации, религиозной и других общностей, обстоятельно разработана в "Философии права" Гегеля, который, с одной стороны, критически воспринимает ранее проработанное предшественниками, а с другой стороны, вносит принципиально новые элементы в рассмотрение диалектики оппозиции "гражданское общество - государство", формулируя основы этатистской теории гражданского общества и доказывая, что государство является гарантом гражданского общества*⁽⁸⁾.

Интерес Гегеля к правовой проблематике институционализации гражданского общества ярко выражен в концептуальном постижении целостного развития идеи свободного духа в бытии личности. В общей мировой схематике, включающей стадии развития абсолютной идеи, природы и духа, право относится к последнему члену "супертриады". В свою очередь, эволюция духа раскладывается на ступени субъективного, объективного и абсолютного духа, каждая из которых развивается по тому же триадическому принципу. Вторая ступень, т.е. объективный дух, дает триаду права: право в узком смысле (абстрактное право), моральность и нравственность. Действительность права - это мир восхождения нравственности к самой себе через абстрактное право и моральность. Абстрактное право охватывает значительную часть вопросов цивилистики (собственность, договор), а также преступления и наказания ("неправо")*⁽⁹⁾. Моральность начинается с субъективной стороны состава преступления (умысел и вина) и переходит в аксиологические категории, традиционно

рассматриваемые в философии морали (намерение и благо, добро и совесть). К завершающей стадии нравственности относятся семья, гражданское общество и государство^{*(10)}.

Государство выступает в качестве управляющей системы по отношению к гражданскому обществу как управляемой системе. Вместе с тем гражданское общество функционирует как саморегулирующаяся социальная система, детерминирующая государство. В том, что гражданское общество - система саморегулирующаяся и одновременно управляемая, нет противоречия. Оно саморегулируется, в частности, так, что само для себя формирует управляющую систему - аппарат государственной власти. Саморегулирующееся общество задает параметры и пределы государственного вмешательства, предопределяет функции и задачи государства^{*(11)}. Таким образом, соотношение гражданского общества с государством осуществляется посредством конструирования ряда социальных коммуникаций в коммунитарной системе потребностей и разделения труда, правосудия (правовых учреждений и правопорядка), внешнего порядка (полиции и корпораций).

Поскольку современная Россия является неотъемлемой частью международного сообщества, провозглашает и поддерживает приоритет прав и свобод человека, свободное развитие личности, государственная власть признает, с учетом негативного исторического опыта существования институтов гражданского общества в России, необходимость не только создания благоприятных правовых, организационных, материальных и иных условий для их возрождения, но и реализации основных направлений государственно-правового механизма поддержки их дальнейшего развития и расширения, в совокупности образующих единую государственную концепцию формирования и поддержки институтов гражданского общества в России.

В связи с этим автор обосновывает идею о невозможности, с учетом конкретных политических и социально-экономических реалий,

существования и развития в нашей стране институтов гражданского общества без целенаправленной государственной поддержки. В целях наиболее эффективного исследования основных направлений реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки в России институтов гражданского общества в учебном пособии впервые проведена их классификация в зависимости от специфики осуществляемой ими деятельности, по трем важнейшим сферам: а) сфера оказания квалифицированной юридической помощи - адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат; б) политическая сфера - политические партии; в) социально-экономическая и культурная сферы - некоммерческие общественные организации; общественные движения; общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы.

Помимо данной классификации, в качестве отдельной категории институтов, непосредственно не относящихся к гражданскому обществу, но действующих на его "поле", выделяются государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества (наиболее известные из которых - институт Уполномоченного по правам человека в РФ, Общественная палата РФ, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека).

Актуальность темы определяется тем, что в современной российской действительности институты гражданского общества лишь формируются, в силу чего не могут в полной мере осуществлять действенный общественный контроль над государственной властью, что является неотъемлемой частью современных демократических правовых государств. Однако уже сейчас в России можно наблюдать (и изучать) тенденции участия и возрастающей роли институтов гражданского общества в механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. В то же время институты гражданского общества не могут и не должны подменять собой государственную власть, вместо органов государственной власти выполнять

публичные функции и осуществлять правовое регулирование общественной жизни. Без эффективной реализации государством его функций невозможно создание и развитие в России полноценного гражданского общества.

Рост числа научных публикаций (монографий, книг и статей в специализированных юридических изданиях) за последние десятилетия обусловлен неподдельным интересом исследователей и ученых к проблеме формирования и развития в России гражданского общества, степени участия в этом процессе государства. На новом научно-теоретическом уровне исследована современная российская специфика возникновения и развития институтов гражданского общества, заключающаяся в неизбежном вмешательстве в этот процесс государства. С учетом этого автор впервые исследовал механизм и основные направления государственного участия в жизни гражданского общества, определяющие специфическое положение России по сравнению с большинством развитых зарубежных государств, в которых институты гражданского общества, как правило, формируются "снизу".

Авторами учебного пособия определены экономические, социальные и правовые критерии гражданского общества, в совокупности образующие базис для функционирования его институтов; исследованы понятие, содержание и виды (государственно-правовой и общественный) механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества; проведена классификация научных концепций существования и взаимодействия государства и гражданского общества.

В учебном пособии впервые институты гражданского общества по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности классифицированы на три основных вида: а) в сфере оказания квалифицированной юридической помощи; б) в политической сфере; в) в социально-экономической и культурной сферах. Особенность авторской классификации состоит также в том, что неотделимой ее частью, примыкающей в качестве отдельной категории, являются государственные образования, хотя непосредственно не

относящиеся к гражданскому обществу, но цели, задачи и полномочия которых способствуют формированию и развитию институтов гражданского общества в России.

Автором сформулировано собственное определение понятия гражданского общества, под которым следует понимать взаимосвязанную систему независимых от государственной власти общественно-политических институтов, участвующих в общественных отношениях (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных и др.), возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне политических (государственных) и частных (личных) отношений, но в рамках национального законодательства. Доказано, что особенностью гражданского общества является заложенное в его институтах внутреннее противоречие: доминирующий в них частный интерес, развивая социальную и экономическую активность индивидов, в то же время порождает их конкуренцию и противостояние в различных негосударственных сферах (экономической, социальной, культурной и др.). Это внутреннее противоречие служит движущей силой развития гражданского общества и государства.

Слово "адвокат" в переводе с латинского означает "призывать, призванный". Римляне обозначали именем "адвокат" родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его на суд. Во времена Римской империи этот термин стал применяться к судебным защитникам. В русском дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве адвокат назывался присяжным поверенным. Присяжный означает "связанный присягой, клятвой", поверенный - лицо, официально уполномоченное действовать от чьего-либо имени. Дореволюционный адвокат, присяжный поверенный - лицо, связанное клятвой быть верным присяге, хранить тайну своего доверителя и официально представлять его права и защищать законные интересы.

По мнению М. Винавера, появление адвокатуры в европейских государствах

совпадает с возникновением борьбы между средневековым укладом жизни и новой централистической государственной идеей*(12). При этом адвокаты являлись неким наследием римских юристов и появились при становлении правовых систем западноевропейских государств под влиянием рецепции римского права.

В России с момента принятия [Соборного уложения](#) 1649 г. при рассмотрении гражданских и части уголовных дел в состязательном процессе (суде) появился институт представительства сторон. Функции прообраза адвокатов в большинстве своем выполняли государственные служащие невысокого ранга в свободное время или находящиеся в отставке*(13). В обиходном русском языке такие представители получили название "ходатаев по делам".

Вплоть до знаменитой судебной реформы 1864 г., осуществленной Александром II, адвокатуры, в понимании близком к сегодняшнему, в России не существовало. И это несмотря на то, что в западноевропейских государствах институт адвокатуры не только сформировался, но и получил законодательное оформление своего статуса гораздо ранее. Российские императоры, начиная с Петра I страдающие болезненной любовью ко всему западному, с одинаковым недоверием относились к возможности заимствования опыта построения адвокатуры и насаждения такового в России. До эпохи Николая I в Российской империи правотворительная и правоприменительная инстанции исходили из представления Екатерины II об адвокатах как о людях, способных одинаково "поддерживать то ложь, то справедливость, то несправедливость". Николай II, когда ему намекнули о необходимости введения адвокатуры в России, воскликнул: "Адвокаты погубили Францию. Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживет и без них".

Как справедливо отметил А.Н. Марков, каждая корпорация сильна своей сплоченностью, сознанием общности своих интересов на почве профессионального труда; вне этого нет сословия, нет корпорации: есть группа лиц, более или менее значительная, механически друг с другом

связанных, в сущности, друг другу чужих и посторонних*(14).

Русская адвокатура, организованная в первый раз Судебными уставами 1864 г., разделяет в настоящее время участь всех новых учреждений - новых не только по форме, но и по содержанию, не имеющих корня в прошедшем государства. От таких учреждений, не испытанных еще на опыте, всегда ожидают слишком многого, не принимая в расчет условия, при которых они должны действовать, сил, которыми они располагают, преград, лежащих на их дороге. Чем резче они отличаются от порядка вещей, им предшествовавшего, чем жизненнее начало, положенное в их основание, тем радостнее встречаются их первые шаги, тем охотнее выставляются на вид их первые успехи; самые враги учреждения восстают больше против идеи, в нем воплощенной, чем против практической его деятельности.

Но пора первоначального увлечения проходит; обратная сторона медали, без которой не обходится ни одно дело, начинает обращать на себя внимание предпочтительно перед другою; требования слишком высокие, и потому не вполне удовлетворенные, переходят в обвинения, в упреки; достоинства учреждения, к которым уже все привыкли, меркнут в сравнении с его недостатками, о возможности или, лучше сказать, неизбежности которых прежде забывали.

Для самих адвокатов история адвокатуры представляет еще интерес другого рода. Всякая корпорация, сколько-нибудь самостоятельная, всегда вырабатывает обычаи, предания, составляющие ее силу, дающие ей нравственное единство, поддерживающие ее как целое и руководящие каждым отдельным ее членом. В среде нашего сословия присяжных поверенных эта внутренняя работа началась с самого первого дня его деятельности и достигла уже определенных результатов.

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы современного государства, призванным обеспечить гражданам и юридическим лицам квалифицированную и независимую от государства защиту прав, свобод и законных интересов. За период построения

современного российского государства и формирования его правовых институтов, законодательство о судах, прокуратуре, милиции, органах государственной безопасности, претерпело неоднократные изменения. До недавнего времени деятельность адвокатов регулировалась [Положением](#) об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. Указанный законодательный акт не соответствовал потребностям современных общественных отношений, многие нормы права игнорировались адвокатами, клиентами и правоохранительными органами. Принятие законодательных актов, регулирующих деятельность адвокатуры, которые бы учитывали новые условия жизни, интересы государства, адвокатских сообществ, лиц, нуждающихся в помощи адвокатов, осложнялось неспособностью государства финансировать бесплатную юридическую помощь оказываемую адвокатами, неопределенностью в вопросах порядка такого финансирования, внутренними противоречиями внутри адвокатского сообщества между представителями "традиционной адвокатуры" и адвокатскими структурами, сформировавшимися в девяностые годы 20 века.

1 июля 2002 г. вступил в силу [Федеральный закон](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", внесший значительные перемены в организацию деятельности всей российской адвокатуры.

Работа настоящего адвоката - это интеллектуальная борьба с дефектами следствия и суда в рамках действующих законов, прежде всего, с позиций защиты конкретного гражданина. Любое гражданское или уголовное дело, иногда кажущиеся "простенькими", крайне сложны, так как "построены" из множества объективных и субъективных факторов различной значимости. Разнообразие жизненных коллизий выдвигает огромное количество тем, когда адвокату приходится переворачивать горы специальной литературы, пользоваться услугами самых различных специалистов, дополнительно изучать все новые и старые действующие законы, постоянно мыслить не только по версиям следствия, но и продумывать другие варианты событий,

тщательно анализировать ВСЕ имеющиеся фактические данные, а не только те, которые нередко "оформило" следствие. По сути, работа адвоката по любому делу - есть научное исследование. Отстаивая чьи-либо законные интересы, адвокат должен быть тонким психологом, а получить искреннее доверие от своего подзащитного не просто. Рассматривая человека в качестве объекта или субъекта преступления, однозначно на первом месте находятся многочисленные вопросы из области биологии, медицины, психологии и правосудия, условно объединенные нами в понятие "Медицинская криминалистика". Адвокату необходимо тщательно проверить каждый факт, верифицировать его не только с процессуальных позиций, но и привлечь специалиста для объяснения особенностей профессионального назначения.

Огромное значение имеют социальные факторы, условия жизни подзащитных, их нравственный облик. Достоянием человечества, выработанным веками, являются религия, культура, искусство, наука и достижения научно-технического прогресса. Соблюдение принципов нравственности, этики, деонтологии, основной врачебной заповеди - не навреди - обязательно должно распространяться не только на адвокатов, но и на любого сотрудника правоохранительной системы.

Естественно, что настоящему адвокату не безразлична судьба его подзащитного, поэтому установочные знания в областях биологии и медицины могут и должны серьезно помочь в достижении успеха. Кроме того, не специалисту порой довольно сложно разобраться в нормативной базе и медицинской документации по оказанию лечебной помощи больным или пострадавшим от несчастных случаев и преступлений.

В основу настоящего учебного пособия положено новейшее российское законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, подробно рассмотрен и прокомментирован [Федеральный закон](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также другие нормативные правовые акты, касающиеся регулирования адвокатской деятельности в России, учтены положения и выводы,

содержащиеся в научных трудах и разработках отечественных и зарубежных ученых и адвокатов.

Глава 1. Правовая природа гражданского общества: постановка проблемы

"Мы тонем в информации,
но испытываем голод по знанию"

Джон Нейсбитт

§ 1. Понятие, место и роль права в становлении и развитии гражданского общества и его институтов

Известно, что информация - это инструмент двойного назначения. От того, в чьих руках он находится и насколько квалифицированно используется, зависит равновесное и гармоничное развитие государства и общества. Использование информации - это и есть глобальная проблема современного управления. Без информации не осуществляется управление. Особым видом информации является социальная, которая характеризуется смыслом, ценностью и другими свойствами.

Прежде чем перейти к гражданскому обществу и роли информации в его развитии, следует сказать несколько слов о теории информации. Н. Винер дал следующее определение: "Информация - это информация, а не материя и не энергия"*[\(15\)](#). Определение не бесспорно, но именно оно стало отправной точкой для многих исследований в этой сфере. В вероятностно-статистической теории информация характеризуется как антипод неопределенности, как преодолеваемая неопределенность (известная теория К. Шеннона). Исходя из этого дается определение количества информации как степени уменьшенной (снятой) неопределенности (вероятности) в результате передачи сообщений*[\(16\)](#), иными словами, как пишет А.Д. Урсул, "когда эта неопределенность присуща или нашим знаниям об объекте или же самому этому объекту"*[\(17\)](#). Характерной чертой шенновской теории является то, что за исходное, первичное понятие берется вероятность, а уже

на этой основе строится понятие "количества информации". Однако сам факт существования информации говорит о том, что она (ее количество) существует безотносительно теории вероятности, именно это доказал академик А.Н. Колмогоров, открывший новый способ измерения объема информации без помощи вероятности - алгоритмический. Важность этого открытия состоит в том, что А.Н. Колмогоров предложил за основу взять само понятие "информация", и затем уже на этой базе строить всю теорию вероятностей и выводить понятие вероятности*(18). В науке информация представлялась как снятая, уничтоженная неопределенность, т.е. различие, многообразие. Разнообразие становится основой информации. В дальнейшем была доказана неразрывная связь отражения и информации; появилась формула, измеряющая количество информации в одном объекте относительно другого.

В системе гражданского общества, состоящей из множества взаимодействующих друг с другом элементов (отдельных людей, их организаций, сообществ), меняющихся и дополняющих друг друга, восприятие, переработка и передача информации является той самой основой, которая формирует на ближнюю и дальнюю перспективу их поведение. Иными словами, от того, какую информацию получит индивид или сообщество индивидов, и от того, как эта информация будет проанализирована (сделаны выводы), зависит формирование поведенческой программы и динамика развития всей системы гражданского общества. Если совсем просто, то правильно подобранная информация - это конкретная управленческая модель, применимая к индивиду (или социальной группе) с учетом конкретных условий и обстоятельств.

Право как составляющая информации также является, в самом широком смысле, управленческой моделью, в которой с помощью определенной информации (научно-правовой, действующего законодательства, комментариев к законодательству, выступлений политиков, судебной практики и т.д.) корректируется поведенческая программа социума,

гражданского общества в зависимости от обстоятельств. Сначала должны возникнуть и сформироваться отношения в обществе, а затем наступить фаза их регулирования законом^{*(19)}. От того, какая информация поступает (продуманно "вбрасывается" государством) в свободный "оборот" системы гражданского общества, как она "обрабатывается" и насколько свободно может передаваться между элементами (частями) системы, зависит не только их развитие и направления взаимодействия, но и развитие и изменения всей системы в целом. В вопросе "поступления" информации в оборот гражданского общества важно определить роль государства в регулировании (фильтровании) поступающей информации^{*(20)}.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, "человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность"^{*(21)}. Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать "парадокс Нейсбитта", согласно которому чем выше уровень глобализации экономики (и не только экономики. - прим. авт.), тем сильнее ее мельчайшие участники^{*(22)}. Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций (объекта и/или субъекта) в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, изменяют саму систему. То, какие функции и действия должен (может) выполнять человек как часть системы, зависит от информации, которую он получает и обрабатывает. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества, благодаря

воспринимаемой и передаваемой друг другу информации. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии (передаче информации) с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Здесь возникает, по меньшей мере, три сценария развития ситуации:

1) тотальный контроль государства за поступлением информации: по сути, говорить о гражданском обществе не приходится, поскольку огосударствляется негосударственная сфера жизни граждан. Наиболее ярким недавним историческим примером того, как с помощью информации можно управлять народными массами (понятие "общество", имеющее сложную самоорганизованную динамическую структуру, здесь неприменимо), является СССР, в котором зачатки предгражданского общества существовали не благодаря, а вопреки существующей системе (например, "самиздат", правозащитные организации и т.п.), в целом же практически все сферы жизни советского человека были подконтрольны государству. Не секрет, что советское общество держалось на советской жесткой идеологии, были воспитаны поколения людей, для которых понятие "советский человек" было особым знаком отличия от остального мира, само это понятие и воспитанная с детства принадлежность к советскому народу создавала определенный психологический "код", с помощью которого государство осуществляло управление на уровне выработки поведенческих программ коллективов людей. Партийная идеология направляла, особенно, гуманитарные научные исследования (наиболее подверженные, в отличие от технических наук) в нужное, политически ориентированное русло.

2) индифферентное государство: государство не просто устраняется от контроля за гражданским обществом, но и не помогает его институтам формироваться и расти (отсутствует государственная поддержка, благоприятный режим законодательства, налогообложения и т.п.). Это стремление к идеалу правового демократического государства: чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ

конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой "гражданской активности" (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей свободы информационного обмена предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск "заболевания" всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Как верно отмечал С.М. Петров, именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. А инструментом данного процесса является, конечно, информация.

3) смешанный вариант, при котором государство может "вбрасывать" в гражданское общество нужную себе информацию, но намеренно не контролирует все, предоставляя социальной системе гражданского общества возможности для саморазвития с использованием собственной информации и ее обработки. Сегодня в России также действует машина государственной пропаганды, однако, во-первых, не в прежних масштабах, во-вторых, вместо разрушенной советской идеологии до сих пор не построена новая. Это важный момент, поскольку именно государственная идеология является наиболее удобным и функциональным инструментом конструирования и "донесения" в нужных формах до общества нужной информации. Информационные потоки формируют и направляют наше сознание, социум наполнен информацией, которую он уже не в силах оперативно систематизировать и переваривать. А социальная информация всегда связана

с психологическими факторами восприятия. По мнению Е.К. Войшвилло, количество информации, содержащейся в суждении по отношению к некоторой проблеме, определяется тем, насколько доказательство или допущение истинности этого суждения уменьшает энтропию, дезорганизованность системы*(23).

Образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации*(24). Как пишет Г. Клаус, "мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения"*(25).

Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это - возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения*(26). По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость социального организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие социальному организму параметры*(27). Люди находятся в сети взаимозависимостей, которые прочно (с помощью передаваемой и получаемой информации) привязывают их друг к другу. Эта информационная сеть может быть обозначена как фигурация - определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей. Поскольку люди - сначала от

природы, а затем и через обучение, воспитание, социализацию, социально пробуждаемые потребности - зависят друг от друга, постольку они всегда выступают во множественном числе, или, если можно так выразиться, существуют как "плюральности". Они всегда предстают в тех или иных фигурациях (сообществах).

В древности термин "кибернетика" (от др.-греч. - "искусство управления") использовался Платоном в его сочинениях в одном случае, как искусство управления кораблем или колесницей, а в другом - в контексте "исследования самоуправления" в "Законах", для обозначения управления людьми. В современном значении слово "cybernetique" впервые было применено в 1834 г. французским физиком и систематизатором наук Андре Мари Ампером в работе "Опыт о философии наук, или Аналитическое изложение естественной классификации всех человеческих знаний" для обозначения науки управления. Ампер, понимая роль управления, ввел в предложенную классификацию наук не существующую науку об управлении человеческим обществом и назвал ее кибернетикой. Спустя 114 лет, в 1948 г. Н. Винер определил кибернетику как науку об управлении и связи в живом и машине.

Что именно представляет собой гражданское общество? Это "сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, то наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу"*[\(28\)](#). Это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если, скажем, наблюдается огосударствление общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю: власти как "неизбежной необходимости" существования гражданского общества), формируя в ней псевдообщественные институты. Примером таких институтов может служить КПСС и советская номенклатура, где в

действительности и формировались интересы, на основе которых строился и функционировал государственный аппарат и само государство. Такого рода политический конгломерат появляется всякий раз, когда из-за волевых действий власти (с помощью "вбрасывания" в общество определенной информации), осуществляемых на фоне слабости демократических институтов, естественные границы гражданского общества смещаются, а развитие самих институтов оказывается заторможенным. В современной России это можно наблюдать на примере нынешней партии власти - Единой России, основу которой составляет все та же номенклатура, но теперь уже нового типа.

На наш взгляд, построение государством "сверху" в условиях его общей неразвитости и наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа. В-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом. Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость "управляемой свободы" очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества - процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны.

§ 2. Диалектика взаимоотношений государства и гражданского общества

Государственная власть стремится по природе своей к самосохранению и контролю над гражданским обществом, в то время как спецификой России является возможность создания и начала развития ГО только силами государства. Таким образом, государство должно, вопреки своей природе, развивать до конца неподконтрольную сферу, которая при определенных обстоятельствах и условиях развития (и саморазвития) может выйти из-под контроля государства.

Иными словами, в России в настоящих социально-экономических условиях развитие гражданского общества, полагаем, возможно только "сверху", но не "снизу". Само общество не готово самоорганизовываться благодаря, в том числе, советскому прошлому, атомизировавшему социальную среду и не дававшему обществу определенных степеней свободы до уровня самоорганизации и самостоятельного развития во всех сферах, не связанных с государством. Ранее тоталитарная государственность России воспринимала любые основы самоорганизации и вытекающей из ней самостоятельности как угрозу государственной безопасности, и стремилось контролировать абсолютно все сферы жизни общества, разбивая его на отдельные части. Атомизация рано или поздно ведет к энтропии, ускоряя разрушение системы в целом.

Как верно отметил Б.С. Эбзеев, "государственное признание прав человека представляет собой форму их трансформации в права гражданина, которые есть лишь превращенные права человека"*(29). Основные права и свободы гражданина - это юридическая форма прав человека, включенного в определенную социальную систему*(30). Нельзя в принципе установить четкого различия между членом гражданского общества и гражданином государства. Почти каждый гражданин государства является одновременно членом семьи, частью гражданского общества и так или иначе участвует в политической жизни общества, сталкивается с государством в лице органов государственной власти.

Теперь можно признать следующее: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни - все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся, по-видимому, в постоянном контроле со стороны государства. Все это лишь демонстрирует объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. "В гражданском обществе каждый для себя - цель, - отмечал Г.В.Ф. Гегель, - все остальное для него ничто"*(31). Или: "Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех"*(32). И как раз эта-то война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим и является государство.

Гражданское общество рассматривается Гегелем как сфера понятия государства, и именно как сфера его конечности. Как указывал К. Маркс (правда, в своих ранних произведениях), государство выступает для гражданского общества как его "внешняя необходимость"*(33). Жизнь гражданского общества немыслима без государства, опосредованно или прямо устанавливающего рамки формирования и развития общественной жизни. Именно это и задает предпосылки не двойственности, но двуединства индивида - как члена гражданского общества и как гражданина государства.

Государство, санкционируя развитие ростков гражданского общества в России (наиболее яркими примерами являются: Общественная палата РФ, региональные общественные палаты, а также государственная поддержка некоторых общественных объединений), тем не менее, по закону диалектики, должно постоянно контролировать это развитие (определять степень свободы

контролируемого объекта). Проблема развития и взаимодействия институтов гражданского общества между собой и с государством, на наш взгляд, сродни проблеме диалектического единства организма и среды. Выход на междисциплинарное исследование столь сложной проблемы просто необходим.

Медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано исторически, в том числе, отсутствием у населения страны социальной ответственности и кризисом самоидентификации личности, отдельных социальных групп и общества в целом. Здесь можно обнаружить очередной парадокс: даже если государство санкционирует "сверху" развитие гражданских свобод и даст все законные возможности для самоорганизации граждан на местах, если народ не готов воспринимать поступающую от государства информацию, не готов к самоорганизации и саморазвитию, не имеет должного уровня образования и культуры, любые усилия со стороны государства в скором времени сойдут на нет. Если проанализировать, например, изменения российского законодательства об образовании и науке последних 15 лет (вступивший в силу с 1 сентября 2013 г. [Федеральный закон](#) "Об образовании в Российской Федерации"), то можно сделать вывод, что государственная политика в этой сфере направлена отнюдь не на повышение образования граждан - потенциальных членов гражданского общества. Если посмотреть на то, что происходит сейчас с культурой и на весьма ограниченный (по факту) доступ к культурным ценностям, то о высокой культуре среднестатистического гражданина также говорить не приходится. Из этого, в том числе, складывается такое важное понятие, как правосознание. Вместо него у большинства населения России присутствует лишь правовой нигилизм, незнание законов и неверие власти. Понимание же социальной ответственности (каждого гражданина, бизнеса и т.д.) является результатом достигнутого высокого уровня осознания каждым своей роли в стране и обществе. До этого современным гражданам России еще далеко. Ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой

деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит - является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений, их социокультурной и экономической трансформации (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

Идеал, по крайней мере, в ближайшем будущем, для России недостижим: когда участие государства в формировании российского гражданского общества должно быть весьма взвешенным, и само это участие должно контролироваться (при открытости государственной политики, цивилизованном диалоге между властью и обществом) общественными институтами, чтобы не допустить информационного манипулирования процессом формирования гражданского общества в интересах самой власти. А для этого власть (не только в России, но и в любом государстве) должна осознать важность и необходимость самоограничения, пойти во многом против своей природы. Особенно это касается тоталитарных традиций государственного управления в России. Но в любой сложной системе случаются сбои, отклонения от общих законов развития, которые невозможно было предсказать и предотвратить. Иными словами, в системе гражданского общества, как и в любой сложноорганизованной динамично развивающейся системе, происходят флуктуации.

§ 3. Флуктуации в системе гражданского общества

Флуктуация (от лат. fluctuatio - колебание) - термин, характеризующий любое колебание или любое периодическое изменение^{*(34)}. Если представить, что члены гражданского общества (например, отдельные индивиды), будучи взаимодействующими друг с другом частями сложной социальной системы, одновременно являются приемниками и передатчиками информации, то в определенный момент и при определенных обстоятельствах полученная информация может вызвать у приемно-передающего устройства (индивида,

который получает информацию, анализирует ее и передает другим индивидам) непредсказуемую реакцию. "Эффект домино" может вызвать непредсказуемые колебания части системы и даже изменить ее структуру.

На междисциплинарном уровне еще не выработана единая концепция возможности вычисления времени и места возникновения подобных флуктуаций. Наука пока оставляет открытым вопрос, возможно ли в принципе такое вычисление (формула)? Ведь "постоянно имеет место диалектическое сочетание адаптивного и активного начал, уравнивания организма со средой и нарушения достигнутого уровня ради выхода на другой, более высокий уровень развития"*(35).

Возвращаясь к системе гражданского общества, отметим, что, во-первых, неизбежность флуктуаций, помимо других причин, заставляет государство стремиться к наблюдению за институтами гражданского общества, чтобы успеть предотвратить выход части системы из-под контроля и сохранить власть.

Наиболее серьезными флуктуациями могут быть революция, переворот, гражданская война и т.п. Во-вторых, интенсивности развития системы гражданского общества способствует ускорение передачи и приема информации внутри социальной системы, связи усложняются, объем информации увеличивается. Это мировая тенденция, связанная с глобализацией, и остановить объемы передаваемой информации уже практически невозможно. С ускорением этих процессов, на наш взгляд, прямо пропорционально растет риск случайных отклонений в системе гражданского общества. Связано это с тем, что чем больше информации, тем больше запас знаний у конкретного приемника информации (с условием, что приемник принимает и анализирует информацию, делая выводы). А чем более интеллектуальным становится приемник информации, тем он больше стремится не просто к анализу, но и к обобщению информации, стремясь передавать другим индивидам (частям системы) качественную информацию об окружающей их среде и о системе. Сама подготовка приемника

информации влияет на количество и качество получаемой и передаваемой им информации. Напомним о государстве, стремящемся к самосохранению собственной власти, для которой образованный и думающий индивид представляет априори большую опасность, как минимум, в том, что знает свои права и может потребовать от государства их гарантированной реализации.

Определяющим моментом становления гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего класса и др., отсутствием четкой и понятной стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством ([Конституцией](#) России - в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране.

Как часто мы встречаемся с тем, что одно лишь слово, одна фраза приобретает магическое (энергетическое) действие, приводя в движение большие массы людей. М.И. Сетров выступает против пренебрежения энергетическими характеристиками информации: при незначительной, порой ничтожно малой величине энергии сигнала, несущего информацию, воспринимающая система реагирует с несравненно большей энергией. Это тем более характерно для социальной информации, выраженной в слове*[\(36\)](#). Есть прагматический (ценностный) подход: установление зависимости между информацией, приемником информации и целью, которую он перед

собой ставит, иными словами, в этом случае определяется ценность информации для того, кто ее воспринимает и использует. Это важно для решения задач управления большими общественными процессами, где необходима не всякая информация, а лишь та, которая способствует достижению цели, поставленной перед системой. Ценность одной и той же социальной информации не остается одинаковой. Если цель, для достижения которой она использовалась, достигнута, информация для субъекта цели потеряла свою непосредственную ценность, хотя сама по себе ценность, как качество данной информации, сохранилась.

Отметим, что от отбора, выбора (селективности) информации зависит поведение приемника информации, а значит, тот, кто имеет возможности для "фильтрации" и запуска в общество нужной (для достижения поставленной цели) информации, определяет ее объемы и время запуска в конкретные общественные группы (или все общество) конкретных объемов информации, ожидая достижения в результате анализа и, по сути, управляемых действий приемников информации. Важным является вопрос о полезности и ценности информации для пользователя - приемника информации. Может ли сам пользователь определять ее ценность, и свободна ли его воля в момент восприятия, анализа информации и последующих за таким анализом конкретных действий?

Одна и та же информация, как верно пишет А.А. Харкевич, может иметь разную ценность, если ее рассматривать с точки зрения использования для различных целей*(37). Тогда меняется стиль подачи, объем и время подачи информации, чтобы сформировать у приемника информации соответствующее восприятие и, естественно, дальнейшие действия в зависимости от анализа принимаемой в конкретный момент времени информации.

Отдельного внимания заслуживает механизм доминанты, разработанный русским физиологом А.А. Ухтомским. В своем развитии доминанта проходит три стадии: 1) возникновение под влиянием внутренних раздражителей.

"Доминанта как системная реакция организма возникает в результате обработанной нервными центрами информации о событиях или предметах в пространстве и во времени"*[\(38\)](#); 2) образование условного рефлекса по И.П. Павлову, когда из прежнего множества действующих возбуждений доминанта выделяет группу, которая для нее особенно "интересна", идет выборка раздражителя для данной доминанты; 3) между доминантой и внешним раздражителем устанавливается прочная связь. Казалось бы, какое отношение имеют все эти знания из физиологии к информации и гражданскому обществу? Думается, что роль междисциплинарных исследований и возможностей применения методов и инструментов, выработанных другими науками, еще только предстоит оценить и изучить. Рискнем сделать несколько предварительных выводов:

1) с учетом увеличивающегося потока информации, "вбрасываемого" и генерируемого самой социальной системой, возникает вопрос о выделении основных потоков информации, которые будут скорее всего (рефлекторно) восприняты элементами системы. Иными словами, если элементы системы гражданского общества (индивиды, их сообщества) будут принимать, выделяя из общего потока информации, и передавать "нужную" для сохранения стабильности всей системы информацию, они будут управляемы, а значит, их дальнейшие действия - предсказуемы. Понятно, что в создании подобного механизма (назовем его информационной доминантой гражданского общества) заинтересовано само государство по изложенным выше причинам;

2) еще только предстоит изучить связь между информационной доминантой гражданского общества и возможностями формирования общественного сознания, когда у субъектов гражданского общества формируются определенные, управляемые формы мышления, играющего важную роль в переработке информации. По сути, речь идет о возможности разработки управляемого с помощью информации общественного правосознания. Как особая форма общественного сознания правосознание есть осознание прав и

обязанностей, совокупность взглядов, идей, представлений, убеждений, настроений, эмоций, чувств человека, объединений людей или всего общества относительно права и его роли. Правосознанию принадлежит значительная роль в различных сферах правовой жизни. Оно составляет внутреннюю идеальную детерминанту любой юридической деятельности: в правотворческой деятельности при создании юридических предписаний; в правоприменительной практике органов государства и должностных лиц при разрешении конкретных жизненных ситуаций и т.д.;

3) известно, что по своей структуре правовое сознание включает три компонента: а) правовую идеологию. Проблема в том, что в современной России правовая идеология отсутствует, необходимость ее построения уже осознана властью, но первые шаги в этом направлении (например, создание Общенационального народного фронта) выглядят, мягки говоря, неубедительно; б) правовую психологию, состоящую преимущественно из созерцательных моментов познания, психологического восприятия правовых реалий: чувств, эмоций и переживаний людей, связанных с правом; она является менее заметной, но более устойчивой частью правосознания; в) поведенческие факторы, в которых "цементируются" интеллектуальные, идеологические и психологические элементы. Эти факторы, выражаясь в мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях в регулируемых правоотношениях, во многом, с помощью принимаемой и обрабатываемой информации, определяют правомерность поведения субъектов права. В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаимодействуя, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством совершенствования всей социальной системы или, напротив, ее стабильности и неизменности свойств. Вопрос в том, под чьим контролем может оказаться такая мощная конструкция.

В теории динамических систем существует такое понятие, как

"динамический хаос", когда поведение нелинейной системы выглядит случайным, несмотря на то, что оно определяется детерминистскими законами. Причиной появления хаоса является неустойчивость (чувствительность) по отношению к начальным условиям и параметрам: малое изменение начального условия со временем приводит к сколь угодно большим изменениям динамики системы.

Если на междисциплинарном уровне исследований перенести эти характеристики динамических систем на свойства и структуру сложноорганизованной социальной системы - гражданского общества, то получается интересная картина. Во-первых, такое поведение нелинейной системы можно сравнить, например, с высшей нервной деятельностью, с работой психики человека. Получается, что к обществу, открытым социальным системам можно применять основные законы природы (царства растений и животных). В таком случае, если поставить знак равенства между неустойчивостью и чувствительностью, то, например, психическое заболевание у человека можно охарактеризовать как повышение чувствительности к условиям окружающей среды, немного изменившимся по отношению к внешним условиям, с которыми он взаимодействовал ранее (т.е. не сработал адаптационный механизм в организме).

Во-вторых, если соотнести вышеизложенное с тем, что человек (социальные группы) является элементом гражданского общества, его "клеточкой", то устойчивость в целом "организма" (гражданского общества) будет зависеть от устойчивости образующих его "клеток", частей, элементов. Если применить сравнение с живой природой, то природа стремится к самосохранению (к устойчивости, обеспечивающей непрерывность жизни), а многоклеточным организмам, как известно, для существования необходимо сохранять постоянство внутренней среды. Человеческое же общество с его глобализацией и стремительным развитием технологий и информации, наоборот, само стремится к изменениям. Эти изменения порождают потоки информации, которую нужно воспринимать и перерабатывать. Социум пока

не понимает, что в какой-то момент, когда порог чувствительности (неустойчивости) повысится по отношению к меняющимся условиям жизни, то это в целом сдетонирует на всей сложной социальной системе, элементом которой является человек. Это приведет к кризису системы, а может быть, к ее разрушению.

В-третьих, рискнем предположить, что случайные изменения системы (флуктуации) можно связать с все более интенсивными изменениями, которые происходят в гражданском обществе. Если даже малое изменение начального условия (согласно теории динамического хаоса) может привести к большим изменениям динамики системы гражданского общества (а здесь изменение равносильно неустойчивости-чувствительности), то большие изменения начального условия должны приводить к еще более интенсивным изменениям (встряскам) всей социальной системы. Значит, изучать и выявлять алгоритм флуктуаций все-таки можно на наиболее "выпуклых" их формах, например, революции, кризисы, войны, катастрофы и т.д. Итак, современное общество, равно как и образующие его звенья, являет собой сверхсложные динамические системы*(39). Информация только тогда принесет пользу, когда воплощена в технику и технологии, в ценности культуры, в знания и опыт людей, в формы их общения, во всю систему общественных отношений*(40).

Развитие гражданского общества задержалось в Восточной Европе, России и странах СНГ. Для нас, естественно, наибольший интерес представляет история гражданского общества в России.

Одни исследователи видят основания российского гражданского общества в крестьянской общине, православной идеологии и, следовательно, требуют восстановления соборности, общинности и других присущих только славянам черт, существовавших до октября 1917 г.; другие считают, что гражданского общества в пространствах Российской империи и СССР не существовало и его нужно (или не нужно, если стоять на классовых позициях) создавать впервые*(41).

Даже если представить, что либеральные взгляды в будущее векторно совпадали в России и Европе, условия (особенности) зарождения гражданского общества были разными. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Во-первых, территория Российской Федерации, ее протяженность. Особенностью США также была огромная территория, однако разница заключается в том, что завоевывали Америку свободные люди, еще более укреплявшие менталитет своей свободы, индивидуализма, культа оружия, устанавливавшие федеративное штатное устройство с развитыми элементами самостоятельности.

Во-вторых, в России существовало государственное централизованное начало, усиливавшееся от центра к периферии, где губернатор был "больше, чем государь". Так, петровская модернизация России, как и любая "догоняющая" модернизация, отличалась усилением государственного начала не только в политической (централизация власти, усиление унитарности государства, губернское деление, замена патриаршества Синодом, "закрепощение" привилегированных сословий обязательной службой), но и в экономической жизни (государственные мануфактуры и казенные добывающие и обрабатывающие предприятия, сохранение крепостной зависимости крестьян)*(42).

В-третьих, неразвитость в России рынка при господстве крестьянской общины и подавляющей доли крестьян в составе населения, а следовательно, недостаточное развитие частной собственности, стимулов сельскохозяйственного труда, предпринимательства. Даже с отменой крепостного права в России при несомненном оживлении хозяйственной жизни община продолжала сковывать инициативу большинства населения страны.

В-четвертых, общинность и реформы, задумывавшиеся "сверху", укрепляли многовековую традицию россиян (вероятно, идущую от татаро-монгольского периода) склоняться перед властью, с большей готовностью исполнять

приказы, чем проявлять инициативу.

Эти российские особенности следует, видимо, сопоставить с цивилизованными и упущенными альтернативами, в том числе с возможностями формирования гражданского общества. На наш взгляд, эти возможности относились в большей степени к веку XX, чем к XIX, когда был проделан путь, аналогичный ситуации пореформенной России. Несмотря на отсутствие в России полноценного гражданского общества, русские дореволюционные мыслители (Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк и др.) рассматривали комплекс европейских идей о гражданском обществе, уделяя особое внимание его правовым аспектам. Вместе с тем в своей трактовке гражданского общества они были оригинальны: в отличие от европейских авторов, делали акцент не столько на правах, сколько на обязанностях личности по отношению к общественному целому, которое зависит именно от солидарности и взаимодействия граждан*(43).

Итак, проанализируем концептуальные предпосылки возникновения и развития институтов гражданского общества в России. В составе органов государственной власти Киевского государства (по форме правления раннефеодальной монархии) действовало народное собрание (вече)*(44), о роли которого в отдельных российских землях до сих пор в современной историко-правовой науке ведутся научные споры. Бесспорно одно: народное собрание (вече) в Киеве не могло претендовать на роль законодательного органа государственной власти по причине принадлежности этой функции великому князю.

Иное положение существовало в Новгороде, который не испытал на себе в полной мере характерной для Руси княжеской власти. Это создало благоприятные возможности для развития демократических форм правления, в том числе унаследованных от догосударственного периода развития. Одной из них и было новгородское вече. Среди историков нет единства в оценке полномочий веча, что объясняется нестабильностью этого правового

института (зачастую вече само определяло свою компетенцию, поэтому в разные исторические периоды, сравнительно мало удаленные друг от друга, она была различной)*(45).

По мнению В.И. Сергеевича, деятельность веча в древнерусских городах обычно ограничивалась призывом князя, законодательной функцией, объявлением войны и заключением мира*(46). Эту позицию в основном разделяет И.Я. Фроянов, по мнению которого в XI в. вече на Руси ведало вопросами войны и мира, санкционировало сборы средств для военных предприятий, меняло князей*(47). Однако И.Я. Фроянов не включает в компетенцию веча такую важную функцию, как законодательная, поскольку, по его мнению, относящиеся к XI в. летописи рисуют вече как верховный демократический орган власти, развивавшийся наряду с княжеской властью. Очевидно, именно последней автор и приписывает выполнение законодательной функции*(48).

О.В. Мартышину на основе анализа большого исторического материала блестяще удалось выделить основные наиболее важные и часто встречающиеся в источниках полномочия веча*(49): 1) заключение и расторжение договора с князем; 2) избрание и смещение посадников, тысяцких, владык; 3) назначение новгородских воевод, посадников и воевод в провинции; 4) контроль над деятельностью князя, посадников, тысяцких, владыки и других должностных лиц; 5) законодательство, примером которого служит Новгородская судная грамота, и др.*(50)

§ 4. Частные интересы и гражданское общество

Термин "гражданское общество" восходит к древнеримскому слову *civitas* (от *civis* - гражданин), обозначавшему гражданскую общину, члены которой (римляне) были субъектами римского гражданского права (*ius civile*). Слова *civitas*, *civis*, *ius civile* при этом имели синкретичный (слитный) смысл, без различения их политических и неполитических значений. В дальнейшем, как

указывает В.С. Нерсисянц, их неполитическое значение сохранилось в терминах "гражданское общество", "гражданское право", а политическое значение - в термине "гражданин"*(51).

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, гражданское общество - это "употребляемое в особом смысле некоторыми юристами обозначение совокупности лиц, которые в данное время и на данной территории участвуют в образовании гражданского права. Член гражданского общества выступает или в качестве субъекта гражданских прав, или в качестве власти (законодательства и суда), которая по призыву субъектов защищает их права"*(52).

Впервые понятие, которое можно перевести как "гражданское общество", было использовано античными философами Платоном, Аристотелем и Цицероном для обозначения сложившихся в Древней Греции и Древнем Риме общественных систем. Их труды положили начало исследованию проблем гражданского общества. Однако сам термин стал устойчиво употребляться лишь в XVIII столетии. Хотя, как писал французский исследователь Д. Кола, впервые он был упомянут в II в. до н.э. в "Политике" Аристотеля*(53): "...прежде чем определить, что есть государство, необходимо выяснить понятие "гражданин", ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество"*(54). Такая трактовка позволяет сделать вывод, что это понятие имеет давние идейно-теоретические истоки, известные еще античной философской мысли.

В античности понятие "гражданское общество" было категорией юриспруденции, в политической философии средневековья оно отражало отличие от религиозных институтов, а в XVI в. - от природного, естественного состояния. И только с XVII в. это понятие начинает "впитывать" в себя отдельные (не всегда самые существенные) черты его современного содержания. Причем порой содержание совпадает с названием, как у А. Фергюсона в "Очерках истории гражданского общества"*(55), а иногда, напротив, как у А. Смита, без упоминания термина "гражданское

общество" с достаточной полнотой отражаются его сущностные характеристики: это общество с выраженной частной активностью, отличное от семьи, отстоящее от государства.

Кажется странным, что идеи А. Фергюсона (в отличие от А. Смита) не были популяризированы в период господства марксистской мысли: ведь на него ссылался К. Маркс, чьи взгляды на цивилизацию как ступень исторического прогресса использовал (правда, с промежуточным соавторством Л.Г. Моргана) Ф. Энгельс, который в критерий "цивилизованности" гражданского общества ввел и кажущееся не столь важным качество - "общество рафинированных вежливых манер", "мягких нравов" и, напротив, рассматриваемое всеми как ключевое качество - "успех коммерческих искусств, постоянно разделяющихся на части" (имеется в виду прогрессирующее разделение труда)^{*(56)}.

Подробную разработку концепция гражданского общества получила в работах ученых XVIII-XIX вв.: Т. Гоббса^{*(57)}, Б. Спинозы^{*(58)}, Дж. Локка^{*(59)}, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегеля и др. Так, по мнению Т. Гоббса, все люди наделены примерно одинаковыми физическими и умственными способностями, что делает их равными между собой. Они рождаются свободными, в своих действиях руководствуются личными интересами, а движущей силой их поведения выступает достижение жизненных благ. Поскольку люди от рождения наделены одинаковыми естественными правами и пытаются их осуществить (при этом сами они не равны), (и это естественно) происходит столкновение интересов. Отсутствие разграничения между "моим" и "твоим" приводит к "войне всех против всех", угрожая гибелью человеческому роду. Переход от естественного состояния и естественных законов к гражданскому обществу и гражданским законам, по мнению Т. Гоббса, связан с образованием собственности, которая обуславливает "необходимость соглашения между людьми, их единения на основе "общественного договора" и всеобщей воли, когда каждый человек подчиняет свою волю всеобщей воле, представляющей волю всех и каждого.

Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом"*(60).

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть, и опосредованным образом) нельзя подвергать сомнению. Как верно отметил Н.М. Коршунов, "частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затруднительным"*(61).

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов*(62). С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления.

Государство - многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и "проникающее" во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в этнопсихологии, но и модели существующей в странах политической и правовой систем. Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции*(63). Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот не

происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство - многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве*(64).

Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством - с помощью принятия соответствующих законов - индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется. Гегель, разделяя государство и гражданское общество как сферу всеобщих и сферу частных интересов, настаивает на их органическом единстве и взаимопроникновении: "По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами".

Гегель рассматривает государство как единый организм, целостную систему, не сводимую только к власти и тем более к управленческому аппарату. Вот что он прямо говорит по этому поводу: "Государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия. Эти различенные стороны образуют различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспрестанно необходимым образом порождает себя, а поскольку оно именно в своем порождении предпослано, то и сохраняет себя. Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство, в свою очередь, сохраняется благодаря ему; если оба они расходятся, если различенные стороны становятся свободными, то единство,

которое их порождает, больше уже не положено. К ним применима басня о желудке и других частях тела. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все"*(65).

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). "Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все"*(66). Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории "государство" с иными научными категориями, в том числе с категорией "гражданское общество", желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина "государство"*(67).

А. Грамши по-новому взглянул на государство, под которым понимал политическую общность (диктатуру или аппарат принуждения, призванный сформировать народную массу в соответствии со способом производства и экономикой данного момента), а не равновесие политической общности и общности гражданской, или гегемонию одной социальной группы над всей национальной общностью*(68), осуществляемую через проводники - институты гражданского общества (церковь, профсоюзы, образование и т.п.). Но вернемся к гражданскому обществу. Прежде всего, любая интерпретация понятия "гражданское общество" предполагает соотношение с понятием "государство", поскольку первое исторически и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго. При этом категория "государство" всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается

система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное "развитием идеи в ее различия". В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: "Гражданское общество призвано следить за государством"*(69). Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий "общество" и "гражданское общество". Итак, для проведенного в статье исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу частных, единичных интересов, которая в определенных условиях приобретает самостоятельное значение по отношению к сфере публичных (всеобщих) интересов. Следует добавить, что формирование и реализация частных интересов, а также взаимодействие субъектов - носителей этих интересов - между собой происходит на основе передачи и приема ими информации друг от друга и от системы в целом. Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества). К этому, с учетом нашего понимания роли информации в сложных системах, следует добавить, что рост индивида до уровня осознания собственных прав и понимания своих возможностей взаимодействия с государством также обеспечивается уровнем воспринятой им информации. В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только "при соотношении с другими", то есть при наличии отношений терпимости друг к другу и солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции, сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания

гражданского общества.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о "социальной системе", под которой понимается общество, находящееся в "равновесии". Возможны небольшие колебания (или флуктуации, о которых говорилось выше), но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации - принятой и ретранслированной информации. Они интегрированы в систему, где идет постоянный информационный обмен. В идеальном состоянии социальной системы конфликты между ними отсутствуют; изменения самой системы подобны помехам в работе отлаженного механизма.

Итак, государство - это управляющая система (регулятор), которая должна обладать необходимой сложностью, чтобы справиться с разнообразием информации, поступающей в нее. Если же регулятор (государство) окажется проще, чем это следует из закона необходимого разнообразия, то она просто не будет работать, не сможет должным образом реагировать на поступающие потоки информации. Другая крайность также нежелательна. Если регулятор окажется слишком сложным, а потоки поступающей к нему информации небольшими, то излишняя сложность регулятора не улучшит качество поступающей в него информации, а значит, не улучшит само управление.

Глава 2. История российской адвокатуры

§ 1. Адвокатура до судебной реформы 1864 г.

Известный дореволюционный ученый и адвокат Е.В. Васьковский, исследуя в одной из работ ("Организация российской адвокатуры", СПб., 1893) "корни" правозаступничества как особого института, писал: "Подобно всем социальным учреждениям адвокатура не возникает сразу в совершенно организованном виде, а появляется в жизни сначала в форме незначительного зародыша, который может при благоприятных условиях развиваться и достигнуть пышного расцвета, а при неблагоприятных - чахнуть и прозябать в глуши". Появление правозаступничества (или представительства в суде) было вызвано тем, что для грамотного ведения дел необходима специальная подготовка, и лица, ею не обладающие, вынуждены были обращаться к специалистам в области права.

Впервые о судебном представительстве упоминается в русских законодательных актах XV в. Из Псковской и Новгородской Судных грамот известно, что обязанности судебных представителей тяжущихся помимо их родственников могли исполнять все правоспособные граждане, за исключением тех, кто состоял на службе и был облечен властью. Судебных представителей той эпохи условно можно разделить на две группы: первую составляли так называемые естественные представители, вторую - наемные, из которых постепенно и начал формироваться институт профессиональных поверенных. По Новгородской Судной грамоте поверенного мог иметь всякий (ст. 15, 18, 19, 32), и стороны, если их интересы в судебном процессе отстаивали такие нанятые представители, должны были иметь дело только с ними (ст. 5).

В соответствии со ст. 36 Судебника 1497 г. истец или ответчик могли не являться в суд, а прислать вместо себя поверенных. Судебник 1550 г. закреплял в ст. 13 не только право сторон иметь поверенных (стряпчих и поручников), но и устанавливал определенные правила для проведения поединка. Иными словами, в Судебниках 1497 и 1550 гг., а затем и в

Соборном уложении 1649 г. (гл. 10, [ст. 108](#)) институт наемных поверенных фигурирует уже как существующий, но состав этих лиц был весьма разнообразен, ибо в то время еще не было законодательной регламентации представительства (стряпчества).

В России, в отличие от западноевропейских стран, где правозаступничество и судебное представительство развивались параллельно как два самостоятельных института, сначала возникло судебное представительство и только потом в качестве защиты родственное представительство, а непосредственно за ним появились и наемные поверенные, которых называли ходатаями по делам или стряпчими. Их функции могли осуществлять все дееспособные лица.

По системе, установленной [Указом](#) от 5 ноября 1723 г., "тяжебные" (т.е. гражданские) дела готовились не стряпчими, а государственными чиновниками. Тяжущиеся стороны должны были только представить свои прошения, документы и доказательства, после чего суд объяснял дело и управлял его ходом до окончательного решения. Сроки рассмотрения дела не были установлены законом, поэтому в этом отношении суд или его канцелярия действовали весьма произвольно. Ни истец, ни ответчик не должны были знать, в каком состоянии находится дело, тем самым обеспечивалась "судебная тайна". Для ускорения рассмотрения дела тяжущиеся стороны нередко вынуждены были прибегать к помощи прокуроров, губернаторов, генерал-губернаторов и даже министров, ведь только властные органы могли поправить запутанный и почти произвольный ход дела в судах. Очевидно, что честному, но не имеющему протекции ходатаю-адвокату работать в таких судах было весьма сложно.

Для понимания сути прежних условий работы адвоката весьма важно правило, изложенное в "Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 г.", в [5-й главе](#) которого ("Об адвокатах и полномочных") указывалось: "Хотя в середине процесса челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучаются так, что им самим своею особою в

кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать. И, правда, надлежало б в кригсрехтах все дела как наикратчайше, отложив всякую пространность, представлять. Однако ж, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию".

В 1775 г. Екатерина II подписала Указ "Учреждения о губерниях", по которому стряпчие являлись помощниками прокурора и защитниками казенных интересов. Каких-либо требований в виде образовательного или нравственного ценза к стряпчим не предъявлялось. Не существовало и внутренней организации. Губернский стряпчий казенных дел и губернский стряпчий уголовных дел имел и право давать заключение по делу, составлять и подавать жалобы.

Прогрессивно настроенная часть общества понимала ненормальность сложившегося положения и предпринимала определенные попытки хоть как-то урегулировать правозаступничество. Высочайше утвержденный 14 декабря 1797 г. доклад Правительствующего Сената по ситуации в Литовской губернии констатировал, что "люди в судах по делам ходящие, злоупотребляют знанием законов и прав тамошних. Вместо того чтобы помогать тяжущимся в получении, а судам в отдании справедливости, часто умножают только ябеды, распри, ссоры и бывают причиной вражды и разорения фамилий". Для борьбы с подобными явлениями был увеличен сословный и имущественный ценз адвокатов. Адвокат должен был быть дворянином и иметь свои деревни в данном повете или, по меньшей мере, в Литовской губернии. Предусматривался ряд оснований, влекущих отрешение от стряпчества, среди которых упоминались и такие, как "если стряпчий предстанет перед судом пьяный или, проведя время в пьянстве, пренебрежет тяжбу или будет изобличен в картежной игре", и др.

Только в XIX столетии судебное представительство превращается в

юридический институт присяжных стряпчих, которые вносились в особые списки, существовавшие при судах.

Законом от 14 мая 1832 г. был создан институт присяжных стряпчих, направленный на упорядочение деятельности судебных представителей в коммерческих судах. В список лиц, которые могли заниматься практикой в коммерческих судах, включались только те, кто представит аттестаты, послужные списки и другие свидетельства об их звании и поведении.

Суд по своему усмотрению либо вносил кандидата в список, либо отказывал ему в этом без объяснения причин. Внесенный в список стряпчий приносил присягу. В обязанности суда входило обеспечение достаточного количества присяжных стряпчих, чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе. Закон значительно ограничивал права и возможности присяжных стряпчих, практически они по-прежнему оставались в полной зависимости от судей.

§ 2. Судебная реформа 1864 г.

К середине XIX в. необходимость проведения судебной реформы становилась все очевиднее. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный российскому судопроизводству. Поэтому вопрос о будущем адвокатуры в то время серьезно обсуждался общественностью, которая пыталась найти компромисс между сложившимся неуважением к имеющейся адвокатуре и неумолимыми требованиями времени о создании состязательного процесса в судах^{*(70)}.

Для подготовки судебной реформы в 1861 г. была образована комиссия, результатом работы которой стали Основные положения преобразования судебной части в России, утвержденные императором Александром II 29 сентября 1862 г. Эти Положения состояли из трех частей, посвященных соответственно судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. В них были зафиксированы следующие принципиальные

изменения: отделение суда от администрации; выборный мировой суд; присяжные заседатели в окружном суде; адвокатура; принцип состязательности.

Такое начало Основных положений, как образование судебной части в России, легло в основу [закона](#) от 20 ноября 1864 г. "Учреждение Судебных установлений". Этим Законом в России была создана адвокатура - институт присяжных поверенных, "без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом".

Адвокатура, созданная в ходе этой судебной реформы, стала быстро завоевывать общественный авторитет. Современники поражались обилию талантливых адвокатов, их популярности у народа, росту числа выигранных дел. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. В законе были определены предъявляемые к присяжным поверенным условия, они фактически совпадали с теми требованиями, которым должен был отвечать судья - иметь высшее юридическое образование и пятилетний стаж работы по юридической специальности. Но наряду с этим были введены и ограничения.

Присяжными поверенными не могли быть:

- лица, не достигшие 25-летнего возраста;
- иностранцы;
- граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами);
- состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования;
- граждане, подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговору духовного суда;

- состоящие под следствием за преступления или проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния;
- исключенные из службы по суду либо из духовного ведомства за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговору тех же сословий, к которым они принадлежат;
- те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

Для лиц нехристианских вероисповеданий (так называемых иноверцев) поступление в адвокатуру было ограничено рядом дополнительных условий, и самое главное то, что приняты они могли быть только с разрешения Министерства юстиции. По толкованию Сената, не могли быть присяжными поверенными (а равно их помощниками) лица женского пола. Это была явная дискриминация.

В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек.

Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. Он образовывался для "правильного и успешного надзора" за всеми присяжными поверенными и совмещал обязанности административного и судебного характера: осуществлял наблюдение за точным исполнением присяжными поверенными своих обязанностей, исполнением ими законов, установленных правил и всего прочего в интересах доверителей. О своей деятельности совет должен был ежегодно отчитываться перед общим собранием.

Совет мог создать при окружном суде свое отделение. Это делалось в тех случаях, когда в каком-либо городе, в котором хотя и не было судебной палаты, но работало более 10 присяжных поверенных. Правда, в 1889 г. в рамках судебной контрреформы такая практика была приостановлена, и в тех местностях, где не было советов, контроль за деятельностью присяжных поверенных возлагался на судебные органы.

Правовое положение совета присяжных поверенных сводилось к следующему. В его обязанности входило:

- рассмотрение прошений лиц, желающих "приписаться" к числу присяжных поверенных либо выйти из этого звена, и сообщение судебной палате о приписке их или об отказе в этом;
- рассмотрение жалоб на действия поверенных, наблюдение за точным исполнением ими законов и установленных правил;
- назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;
- определение количества вознаграждения поверенному по таксе в случае несогласия по этому предмету между ним и тяжущимся или когда не было заключено между ними письменного условия;
- определение взыскания с поверенных как по собственному предположению совета, так и по жалобам, поступающим в совет.

Совет имел право подвергать присяжных поверенных дисциплинарному наказанию в виде предостережения; запрещать им отправлять обязанности поверенного в течение определенного советом срока, но не более 1 года; исключать из числа присяжных поверенных; предавать уголовному суду в случаях, особенно важных.

Специально оговаривалось и то обстоятельство, что исключенные из числа присяжных поверенных лишаются права поступать в это звание во всем государстве. Если присяжному поверенному уже запрещалось два раза временно отправлять его обязанности, то в случае его новой вины, которую совет признает заслуживающей такого же взыскания, он исключался из числа поверенных.

Ни одно из упомянутых взысканий не могло быть назначено советом без предварительного истребования от провинившегося объяснений в определенный советом срок. При отказе предоставить объяснения или из-за неявки в назначенный срок без уважительных причин совет заочно выносил постановление на основании имеющихся у него сведений и известных ему

обстоятельств. Никакое постановление совета не могло иметь силы, когда в нем участвовало менее половины его членов. При равенстве голосов голос председателя был решающим. Но взыскания могли быть определены советом только по числу двух третей голосов. На все постановления совета и его отделения, кроме предостережения или выговора, могли быть принесены жалобы в судебную палату в двухнедельный срок со времени объявления этих постановлений. Протесты прокуроров допускались в тот же срок. Определения палаты по этим жалобам и протестам были окончательными.

Был определен и порядок поступления в присяжные поверенные. Желаящий должен был подать прошение об этом в совет поверенных. К прошению прилагались документы, подтверждающие, что проситель удовлетворяет условиям, требуемым для поступления в присяжные поверенные. После того как совет принял решение о принятии данного лица, тот должен был дать присягу по правилам своего вероисповедания. Интересен текст этой присяги: "Обещаюся и клянусь Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержавцу Всероссийскому, не исполнять и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей или лиц, дела которых, будучи на меня возложены, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего. Аминь" ([приложение N 2](#) к Судебным установлениям).

Были определены права и обязанности присяжных поверенных. Они могли "принимать на себя хождение по делам во всех судебных местах округа судебной палаты, к которой они приписаны" (ст. 383). Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от

исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин. Поверенный не мог покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам; вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников; быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе; оглашать тайны своего доверителя, причем не только во время производства, но даже после окончания дела. В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому присяжному поверенному.

Из положений [Судебных установлений](#) следует, что присяжные поверенные не были государственными служащими. Поэтому на них не распространялось чинопроизводство, и они соответственно не имели права на служебные знаки отличия.

Присяжные поверенные - это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность.

Дисциплинарная ответственность - при несоблюдении адвокатской этики и нарушениях профессиональных обязанностей, не дающих оснований для уголовного преследования.

Гражданская ответственность - при совершении действий, сопряженных с нанесением материального ущерба доверителю, вызванного небрежным исполнением своих обязанностей (пропуск процессуальных сроков и т.п.). В этом случае тяжущийся имел право взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел дело.

Уголовная ответственность наступала при совершении умышленных действий во вред своим доверителям (например, злонамеренное превышение пределов полномочий и злонамеренное вступление в сношение или сделки с

противниками своего доверителя во вред ему; злонамеренная передача или сообщение противнику своего доверителя документов).

В судебном заседании присяжные поверенные пользовались свободой речи, но не должны были распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, позволять себе неуважение к религии, закону и властям, употреблять выражения, оскорбительные для чьей бы то ни было личности. Оскорбленное лицо могло привлечь присяжного поверенного на основании общих законов к ответственности за клевету и обиду, и в этом случае он мог подвергнуться уголовному наказанию.

Судебная реформа не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. В [Судебных установлениях](#) лишь упоминалось, что с учреждением сословия присяжных поверенных у них могут быть помощники (по практическим занятиям). Помощники определялись как лица, которые, кончив курс юридических наук, но нигде не служившие, могут иметь сведения и в судебной практике. Занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными. Деятельность помощников законом ограничивалась, не регламентировались организационные формы этого института, не были определены правила поступления в помощники, их права и обязанности, ничего не говорилось о контроле над ними. Поэтому работа с помощниками фактически была пущена на самотек и зависела от того внимания, которое уделяли этому вопросу те или иные советы присяжных поверенных. Советы сами вырабатывали правила об организации помощников. Впервые такие правила были изданы в 1872 г. в Петербурге, а в 1878 г. - в Москве.

Довольно быстро помощники превратились в активную часть адвокатского сословия, их деятельность приближалась к адвокатской. В связи с этим надлежало упорядочить институт помощников законодательным путем, предоставив им не только те права, которые в обход закона уже были завоеваны ими на практике, например, право защищать по назначению от

суда, но и новые права, например, получать бесплатное свидетельство на право быть поверенным. К сожалению, на практике усовершенствовать институт помощников присяжных поверенных в то время не удалось, как, впрочем, пока не удастся сделать это и на современном этапе.

Введение в действие **Судебных установлений** обнаружило явно недостаточное количество присяжных поверенных. Вследствие этого образовалась своеобразная, не упорядоченная законом, частная адвокатура в лице всевозможных ходатаев по делам, как правило гражданским. Возникла необходимость в ее законодательной регламентации. В 1874 г. был издан закон, учредивший, наряду с присяжной адвокатурой, институт частных поверенных.

Для того чтобы стать частным поверенным и приобрести право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, требовалось получить особое свидетельство. Оно выдавалось судами в округе, где частный поверенный осуществлял ходатайства по делам. Этими же судами накладывались и дисциплинарные наказания. Подробно правовое положение частных поверенных было регламентировано значительно позже.

Частные поверенные могли ходатайствовать по делам только в том судебном месте, где было выдано свидетельство. Исключение составляли два случая:

- имеющие свидетельство от мирового или уездного съезда могли ходатайствовать и по делам, производящимся у мировых судей, земских начальников, городских судей и в губернских присутствиях, находящихся в округе данного съезда;
- поверенные, принявшие ведение дела на основании полученного ими свидетельства, имели право ходатайствовать по этому делу и в кассационных департаментах Сената.

Свидетельства частных поверенных облагались особым сбором в размере 40 руб. в год, если они выдавались съездом, и 75 руб., когда их выдавал окружной суд или палата.

Дисциплинарную ответственность частные поверенные несли перед теми судами, при которых они состояли. Суды налагали дисциплинарные взыскания либо по своей инициативе, либо по предложению прокуратуры. Дисциплинарная ответственность была та же, что и у присяжных поверенных: предостережение, выговор, запрещение практики и исключение из числа поверенных.

На постановление судов о недопуске к профессии частных поверенных и о наложении двух самых тяжелых наказаний - запрещение практики и исключение из числа поверенных - могла быть подана апелляция в суды высшей инстанции. Независимо от вида дисциплинарных взысканий, министру юстиции было предоставлено право отстранять от ходатайства по судебным делам лиц, которых он признает недостойными звания поверенного.

Вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатели имели в виду ведение ими только гражданских дел. Но частные поверенные, пользуясь предоставленным им [ст. 565](#) Устава Уголовного судопроизводства правом, очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести уголовные дела. Качество их работы значительно уступало качеству профессиональных присяжных поверенных, что неудивительно, ибо требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Частный поверенный мог стать всякий грамотный, совершеннолетний и не учащийся, не отлученный от церкви и не исключенный со службы, из своего сословного общества или из ходатаев по чужим делам, а также не лишенный по суду всех прав состояния за деяния, влекущие такое лишение прав. Частные поверенные не были объединены в какую-либо организацию, в которой могли бы повышать свой профессиональный уровень и где бы хранились и приумножались традиции профессиональной защиты.

Процессуальными противниками их были опытные и юридически образованные прокуроры. При такой защите, в условиях равенства сторон,

страдали не только сами подсудимые, но и правосудие в целом.

Завершая краткий обзор судебной реформы 1864 г., следует отметить, что в результате ее организация русской адвокатуры строилась на следующих принципах:

- совмещение правозаступничества с судебным представительством;
- относительная свобода профессии;
- относительная независимость от органов власти;
- корпоративность и сословность организации, сочетавшаяся с элементами дисциплинарной подчиненности судам;
- определение гонорара по соглашению с клиентом.

§ 3. Адвокатура в период революций 1917 г.

Февральская революция породила надежду на демократизацию российского общества и адвокатуры. В [Декларации](#) Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. утверждалось: "Временный комитет членов Государственной Думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти". В этой же Декларации провозглашалась полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. Подкомитет по законопроектам готовил новый закон об адвокатуре в России. Временное правительство разрешило женщинам заниматься адвокатской практикой, и это было прогрессивным явлением. Трудно сказать, какой бы стала в конце концов русская адвокатура в результате преобразований Временного правительства, но период его деятельности был весьма кратким, а Великая октябрьская социалистическая революция 1917 г. и последовавшая за ней диктатура пролетариата привели к

уничтожению так называемой "буржуазной" адвокатуры и ее лучших традиций.

Многие адвокаты были уничтожены физически как представители враждебного пролетариату класса, другие оказались в концлагерях, третьи - оставшиеся на свободе - лишены права выступать в судах, и лишь немногим удалось эмигрировать за границу. Численность адвокатов в России сократилось с 13 тыс. (в 1917 г.) до 650 человек (в 1921 г.).

Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. N 1 социалистическая революция упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, а наряду с ними - присяжную и частную адвокатуру. Этим же Декретом были созданы советские суды. В качестве защитников и обвинителей допускались все неопороченные лица обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Вопрос о судебной защите решался именно таким образом, специальной организации защиты создано не было.

Естественно, бывшие присяжные поверенные с тревогой встретили Декрет о суде, требуя созыва Учредительного собрания, освобождения арестованных членов Временного правительства и др.

В том же году 19 декабря была издана инструкция "О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний". В соответствии с ней Народный комиссариат юстиции образовал при революционных трибуналах коллегии правозащитников, которые действовали наряду с общегражданскими обвинителями и защитниками. В такие коллегии могли вступать любые лица, желающие "помочь революционному правосудию" и представившие рекомендацию от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Первые российские суды решали дела, руководствуясь революционной совестью и пролетарским сознанием. Наказом Изюмского съезда местных судей от 20 декабря 1917 г. предписывалось: "В основу своего судейского изъяснения полагать волю революционного народа, все правовые нормы,

противоречащие революционной совести, не принимать во внимание... и руководствоваться единственно голосом этой последней. Судопроизводственные нормы признать и руководствоваться этими последними, поскольку они способствуют выяснению истины и не насилуют стороны в свободном волеизъявлении. Существующие уголовные нормы не только не удовлетворяют требованиям момента, но и не предусматривают гарантий революционной власти"*(71).

Государство массово привлекало трудящихся к работе в суде. Те из них, кто участвовал в судах в качестве защитников, никакой юридической помощи, по сути, не оказывали и заменить адвокатов, конечно же, не могли. Обвиняемые редко обращались к помощи защитников из упомянутых коллегий правозаступников, ибо эти коллегии по существу были коллегиями обвинителей. Граждане прибегали в основном к помощи бывших адвокатов.

Судебное следствие в революционных трибуналах должно было производиться с участием обвинения и защиты. В качестве защитника обвиняемый мог либо сам пригласить любое лицо (не обязательно из коллегии правозаступников), пользующееся политическими правами, либо просить об этом трибунал, который предоставлял ему такового из коллегии правозаступников. Более того, обвиняемый мог воспользоваться защитником и из числа лиц, присутствующих в зале суда.

Члены коллегии правозаступников выступали лишь по наиболее сложным уголовным делам, подсудным трибуналу. Всю иную юридическую помощь (досудебная подготовка, сбор доказательств по делу, составление необходимых процессуальных документов и т.п.) гражданам оказывали бывшие присяжные поверенные, присяжные юрисконсульты и другие лица, нелегально занимавшиеся адвокатской практикой.

В российском государстве постреволюционной поры имели место серьезные отступления от законности. Уголовную ответственность и судопроизводство в 1917-1922 гг. устанавливали высшие органы государственной власти, органы государственного управления, суды и трудовой класс.

Образовывались и действовали органы внесудебной репрессии. Была существенно принижена роль права. В отдельные периоды юридическая профессия вообще, а адвокатура в особенности не находила себе должного применения.

Те из юристов, кто привлекался в те годы к защите в качестве трудовой повинности, часто не имели необходимого уровня знаний в деле защиты подсудимых, а потому такая защита, по существу, носила формальный характер. К тому же не было особой материальной заинтересованности при защите в форме трудовой повинности.

Тем не менее, можно полагать, что в отдельных регионах страны коллегии правозащитников по характеру выполняемых ими функций и организационному устройству весьма близко приближались к адвокатуре. Положением о коллегии правозащитников, утвержденным юридическим отделом Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 21 августа 1918 г., на коллегии возлагалось учреждение юридических организаций для дачи устных и письменных советов, составления деловых бумаг. Они избирали свой руководящий орган - совет коллегии, издавали правила и инструкции, определяющие их деятельность.

В обществе постепенно зрело осознание необходимости возрождения института адвокатуры. Для выхода из глубокого социально-экономического кризиса в соответствии с новой экономической политикой требовалось развивать экономику с элементами рынка. А для защиты интересов предпринимателей, в собственность или пользование которых передавалась часть национализированной промышленности, нужны были квалифицированные адвокаты.

IX Всероссийский съезд Советов в специальном постановлении провозгласил очередной задачей "водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Новые отношения, созданные в процессе революции, и на основе проводимой властью экономической политики должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке.

Для разрешения всякого рода конфликта в области имущественных отношений должны быть установлены твердые гражданские нормы.

Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут сохранены. Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту"*[\(72\)](#).

С того момента активизировалась законодательная деятельность, направленная на создание единой судебной системы, которая должна была заменить собой ревтрибуналы. Эта система состояла прежде всего из народных судов, губернских судов и Верховного Суда РСФСР.

В ходе судебной реформы 1922 г. была учреждена прокуратура, создано новое отраслевое законодательство, отразившее вступление советского общества в этап НЭПа. Все это объективно требовало наличия профессиональной адвокатуры, однако в тот исторический момент государство не было к этому готово.

§ 4. Адвокатура советского периода

Декрет о суде N 1, принятый 22 ноября 1917 г., упразднил адвокатуру. Однако адвокаты на местах отказались признавать ликвидацию и продолжали какое-то время работать на началах, установленных для сословий присяжных поверенных и их помощников [Судебными уставами](#) 1864 г. По Декрету о суде впредь до преобразования всего порядка судопроизводства к выполнению функции защиты в уголовных делах и представительства в гражданских допускались "все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами" ([ст. 3](#)). Однако в Декрете не определялась конкретная форма судебной защиты. Поиски наиболее приемлемой для нового советского суда формы продолжались в течение первых пяти лет советской власти"*[\(73\)](#).

Инструкция Народного комиссариата юстиции революционного трибунала

от 19 декабря 1917 г. предусматривала организацию при революционных трибуналах "универсальных" коллегий правозаступников, члены которых могли выступать в судебном процессе как обвинителями, так и защитниками. Функцию защиты могли выполнять лица, приглашенные самими обвиняемыми из числа граждан, пользующихся политическими правами.

Декрет о суде N 2 от 7 марта 1918 г., допуская участие в судебных прениях одного защитника из присутствовавших на заседании граждан, возложил основную задачу защиты на коллегии правозаступников. По Декрету вступление в коллегию по-прежнему не ограничивалось никакими цензами, однако Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов не только избирали членов коллегии, но и имели право их отвода, что позволяло не допускать к защите лиц, враждебно настроенных по отношению к советской власти. Кроме обвинителя и защитника из состава членов коллегии правозаступников Декрет разрешил участвовать в судебных прениях одному обвинителю и одному защитнику из зала суда.

В соответствии с принятым ВЦИК Положением о народном суде от 30 ноября 1918 г. для содействия суду в деле наиболее полного освещения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе, при исполнительных уездных и губернских комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов были учреждены коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Их члены избирались исполкомами на общих со всеми должностными лицами Советской республики основаниях и получали содержание по смете Наркомата юстиции РСФСР. Эти коллегии сыграли свою роль в усилении правовых гарантий советского правосудия, но в них по-прежнему было велико количество представителей буржуазной адвокатуры, даже несмотря на жесткий отбор кандидатов, проходивший под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов. Именно поэтому III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (июнь 1920 г.), подвергнув коллегии резкой критике, счел нужным ликвидировать их и постановил

организовать судебную защиту в порядке трудовой повинности. Это решение нашло выражение в принятом ВЦИК 21 октября 1920 г. новом Положении о народном суде.

В 1924 г. 29 октября ЦИК СССР принял Основы судостроительства СССР и союзных республик. Ими в статье 17 было определено, что коллегии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губернских (областных) исполнительных комитетов на основе особого положения, общие принципы которого устанавливаются общесоюзным законодательством. Однако общесоюзного положения об адвокатуре в то время издано не было, и деятельность ее регулировалась республиканским законодательством. В Положении о судостроительстве РСФСР, принятом 19 ноября 1926 г., подтверждавшем установленный ранее статус коллегий защитников, указывалось, что они действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов. И хотя новое Положение установило правило, согласно которому число членов коллегии не лимитировалось, практика пошла по иному пути, продиктованному жизнью: 29 июня 1928 г. коллегия Наркомата юстиции РСФСР предоставила губернским и окружным судам, при которых состояли коллегии защитников, устанавливать предельное число ее членов, исходя из численности населения соответствующей территории и количества судебных дел. Вслед за Положением о судостроительстве РСФСР аналогичные положения были приняты в других союзных республиках, во многом повторявшие общесоюзное и лишь по отдельным вопросам об организации коллегий отличавшиеся от него.

Несмотря на законодательную регламентацию деятельности коллегий защитников, некоторые судебные работники все еще продолжали настаивать на ликвидации коллегий за ненужностью и даже вредностью их для правосудия, исходя из предположения, что советский суд способен сам разобраться в любом деле и что участие защитника способствует одностороннему подходу к делу. Эта ошибочная точка зрения была

отвергнута.

В 1932 г. 27 февраля коллегия Наркомата юстиции приняла Положение о коллективных защитниках, в соответствии с которым была закреплена новая организация работы адвокатуры. Коллективы защитников создавались в районах, городах и действовали под руководством президиума областных коллегий защитников, а общее руководство и надзор осуществляли областные суды. Они вели непосредственно судебную и консультационную работу, правовую пропаганду, призваны были способствовать повышению уровня политических и профессиональных знаний населения. Все поручения на оказание юридической помощи принимались только через коллектив, в кассу которого вносилось вознаграждение за помощь. В Положении нашло подтверждение одно из важнейших условий обеспечения права на защиту - право каждого обращающегося выбирать себе защитника из числа членов коллегии по своему усмотрению.

Проходившие по всей стране с разной степенью интенсивности так называемые чистки не могли не затронуть адвокатуру, но наибольший урон адвокатскому сословию нанесла чистка 1935 г. (только в Москве количество адвокатов сократилось в десятки раз). Начиная с 1936 г. ситуация стала меняться. И хотя адвокатов по-прежнему признавали неизбежным злом, но, понимая, что без них не обойтись, решили взять адвокатуру под усиленный контроль. С этой целью в ноябре был образован отдел правовой защиты при Наркомате юстиции СССР. Именно с этого момента стала проводиться активная кампания по увеличению численности адвокатов, и прежде всего из числа трудящихся. Правда, эта кампания, можно сказать, провалилась, ибо все еще превалировало число буржуазных специалистов над так называемыми адвокатами "из народа", которые к тому же не обладали достаточным опытом и юридическими знаниями. Не смогла изменить это соотношение социальных сил среди адвокатов и значительно увеличить влияние Коммунистической партии в их рядах вторая по масштабам чистка в 1938 г. Сама структура адвокатуры, право ее рядовых членов избирать

членов президиума и председателя - все это затрудняло тотальный контроль над ней. Однако уже через год, в январе 1939 г., с либеральным порядком проведения выборов в коллегиях было покончено, и коммунистов по заданию партии стали направлять на работу в коллегии. А 16 августа 1939 г. Совет министров СССР одобрил Положение об адвокатуре. К тому времени коллегии насчитывали 8 тыс. адвокатов при населении страны в 191 млн. человек.

Положение предусматривало организацию адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских коллегий. Таким организационное построение адвокатуры оставалось вплоть до принятия 31 мая 2002 г. [Федерального закона](#) N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Общее руководство деятельностью адвокатов возлагалось на союзно-республиканский Народный комиссариат юстиции СССР, обладавший рядом прав в этой области, включая право отвода (по сути же, действиями адвокатов руководил Совет министров СССР). Непосредственное руководство коллегией осуществлял выборный президиум. Коллегии комплектовались из лиц с высшим и средним образованием, хотя допускался прием и лиц, не имевших юридического образования, но проработавших не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей или юрисконсульты. Положение подчеркивало коллективный характер деятельности адвокатуры. Заниматься адвокатской деятельностью могли лишь члены коллегии и только через юридическую консультацию, а не путем оказания индивидуальных юридических услуг. Через юридическую консультацию должна была производиться и оплата труда адвокатов.

Положение дел стало меняться при Н.С. Хрущеве, который стремился усилить роль права и профессиональных юристов в строительстве социализма. В речи на 6-й сессии Верховного Совета СССР в 1957 г. он призвал адвокатов "помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия". В этих целях были внесены изменения в Основы

уголовно-процессуального законодательства СССР (1958 г.) и в отдельные уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Появилось гораздо больше возможностей участвовать на более ранних стадиях уголовного разбирательства дел некоторых категорий клиентов. Защитник мог уже на стадии предварительного расследования представлять интересы несовершеннолетних, инвалидов, людей, не говоривших на языке, который использовался в суде (ст. 22 Основ). В 1961 г. Верховный Совет СССР издал Указ об особенностях судопроизводства, по которому вводился, в частности, открытый процесс при полном составе суда, а защите давалось достаточное время для подготовки к процессу.

Реформа законодательства потребовала внести изменения в уставные документы коллегий. Например, в 1961 г. коллегии адвокатов Москвы и Ленинграда заменили общие собрания всех членов коллегии конференциями представителей консультаций коллегии (причем впоследствии это было закреплено и в [Положении](#) РСФСР об адвокатуре 1980 г.), что существенно сузило возможности для влияния рядовых адвокатов на решение профессиональных проблем.

В Положении об адвокатуре 1962 г. была предпринята - по сути первая после ликвидации адвокатуры в 1917 г. - попытка вернуть ей былую независимость. Несмотря на то что свою деятельность коллегии адвокатов осуществляли по-прежнему под непосредственным контролем отделов юстиции исполкомов краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся, их сословное самоуправление уже во многом напоминало дореволюционное. Коллегиальный орган руководства адвокатской деятельностью коллегии состоял из общего собрания адвокатов коллегии, ее президиума и ревизионной комиссии. В коллегиях, насчитывавших более трехсот адвокатов, вместо общего собрания могли созываться конференции. Президиум коллегии из своего состава открытым голосованием избирал председателя президиума и его заместителя; утверждал штаты и сметы юридических консультаций; распоряжался сметами коллегии, вел

статистическую и финансовую отчетность; контролировал соблюдение порядка оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами; проверял выполнение правил внутреннего распорядка. Положение об адвокатуре закрепило обязанность оказания юридической помощи не только гражданам, но и государственным предприятиям, организациям, совхозам и колхозам. Поэтому адвокаты, будучи и государственными адвокатами, и юрисконсультами, не могли сосредоточиться на своей основной деятельности - судебном представительстве*(74).

Следует отметить, что благодаря улучшению юридического образования, а также в результате повышения статуса защиты в судопроизводстве (по крайней мере по закону) все больше людей желало стать адвокатами, хотя их численность по отношению к населению страны была значительно ниже, чем в большинстве стран Запада. К тому же к концу 1950-х гг. количество студентов дневной формы обучения сократилось по приказу Н.С. Хрущева, который считал, что в СССР выпускается слишком много юристов. Это привело к существенному разрыву в качестве подготовки адвокатов, обучавшихся на дневных отделениях юридических вузов, и адвокатов, окончивших вечернее, а тем более заочное отделение. Поскольку выпускники вечерних и заочных отделений не подлежали государственному распределению, получить такое образование стремились многие бывшие госчиновники.

После косыгинских реформ в связи с увеличением спроса на правовые услуги в экономической сфере значительно выросло число юрисконсультов, работавших на советских предприятиях. У адвокатов, которые в основном оказывали услуги в области применения хозяйственного права (хотя гражданские дела, как правило, продолжали рассматриваться без их участия), такое "вторжение" в их сферу (по меткому замечанию З. Зайла) вызывало озабоченность. Тогда ЦК КПСС и Совет Министров СССР выпустили 23 декабря 1970 г. совместное постановление "Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве", которым предусматривались меры по работе

адвокатов на тех предприятиях, где не было постоянных юрисконсульттов. Тем самым ликвидировался пробел в их юридическом обслуживании. А 8 декабря 1972 г. Министерство юстиции - СССР утвердило типовой договор "Об оказании правовых услуг на предприятиях, в институтах и других организациях (кроме колхоза) юридическими консультациями при коллегиях адвокатов". Ровно через год был утвержден типовой договор, разрешивший адвокатам предоставлять правовые услуги колхозам.

В конце 1970-х гг. шла дальнейшая разработка вопросов правового обоснования адвокатуры как института. В [статье 161](#) Конституции СССР 1977 г. адвокатура впервые официально признавалась конституционным органом, и с этого момента она становилась все в большей степени "государственным делом", нежели оставалась полуавтономной и независимой профессией.

Одновременно 30 ноября 1979 г. были приняты всесоюзный Закон и [Закон РСФСР "Об адвокатуре"](#), а 20 ноября 1980 г. - [Положение](#) об адвокатуре в РСФСР". Эти документы четко определяли новые права и обязанности адвокатов, хотя и не внесли принципиальных изменений в структуру адвокатуры.

Они, с одной стороны, предоставляли адвокатуре большую легитимность, но с другой - подтверждали ее зависимость от Министерства юстиции СССР (РСФСР). Коллегии адвокатов рассматривались как "общественные организации", но могли быть образованы только с одобрения местных государственных органов и республиканского министерства юстиции.

Завершая обзор советской эпохи, следует отметить, что десятилетиями государство удерживало численность адвокатов на низком уровне (из расчета 1 адвокат на 13 тыс. человек), контролировало деятельность адвокатов путем учета дел и следя за их поведением в зале суда. Помимо своего прямого предназначения - оказание юридической помощи гражданам и организациям - адвокаты должны были выступать с публичными лекциями о социалистической законности, поскольку в их обязанности входило

распространение правовых знаний*(75).

В 1986-1988 гг. в стране произошел "корпоративный бум": во всех сферах деятельности - от медицины до "оборонки" - начали появляться кооперативы. Оказание правовых услуг не могло быть исключением - стали возникать первые правовые кооперативы, которые, кстати, не воспринимались общественностью как нечто положительное. Достаточно просмотреть газеты тех лет, чтобы вспомнить, что слово "кооператор" ассоциировалось в то время с чем-то негативным. Соответственно те, кто "был в порядке" - действующие судьи, прокуроры, следователи, нотариусы, адвокаты, юрисконсульты, - не кинулись "очертя голову" в правовую кооперацию, оставив, по существу, это поле деятельности тем, кто в силу разных причин не смог найти себя в существующей системе.

§ 5. Современная адвокатура: реформа в действии

Практика функционирования судебной системы Российской Федерации в условиях современной российской государственности настоятельно диктует необходимость дальнейшего обращения к историческим урокам, подлежащим учету в современных условиях. Изучение исторического процесса становления, развития и правового регулирования института судебного управления продолжает служить средством для того, чтобы понять настоящее и на основе этого осмыслить развитие внутрисистемного судебного управления как науки. И это особенно важно, когда политические и социальные изменения в российском обществе привели к появлению новой модели управления внутри самой судебной системы России, начало которому было положено в советский период развития государства. В связи с этим, безусловно, приобретает особую актуальность изучение отечественных традиций судебного управления, которые особенно важны для судебной системы правового государства, к которому стремится современная Россия.

Хронология формирования и развития судебного управления советского

периода охватывает октябрь 1917 г. до середины 1990 годов включительно, поскольку модель судебного управления, ее прежняя внутренняя культура, унаследованная российским судебным сообществом от советского периода, продолжала и продолжает оказывать заметное влияние на механизмы функционирования судебной системы и проявляться в стереотипах поведения судей и руководителей судов. Не стоит предавать забвению и то, что судебная власть являлась частью правоохранительной системы, проводящей в жизнь государственную политику. Нет никаких сомнений в том, что традиции советской эпохи будут еще оказывать существенное влияние на состояние российской судебной системы, ее современное развитие.

Поэтому, на наш взгляд, историографическая периодизация определяется не только рубежными вехами в формировании и развитии судебного управления, но и в изменении законодательства, регламентировавшего судоустройство и судопроизводство. В связи с чем автор выделяет следующие восемь периодов развития судебного управления, позволяющие проследить проблемы формирования и институционального развития судебного управления, которое вплоть до 1990-х годов ассоциировалось с организационным руководством судами, а также процесса его исторического эволюционирования в самостоятельное внутрисистемное управление в структурах современной судебной власти:

а) первый период - с февраля по октябрь 1917 г. (правление Временного правительства). Падение монархии повлекло за собой фактическое изменение формы государства и поставило вопрос о реформировании органов как судебной системы, так и органов судебного управления. Следует отметить, что во многих исследованиях советского периода законотворческая деятельность Временного правительства, в том числе и по организации судебного реформирования, освещалась несколько тенденциозно или фрагментарно. Между тем, эта проблема представляет значительный интерес с точки зрения исторического опыта организации судоустройства,

судопроизводства и судебного управления;

б) второй период - с октября 1917 по 1924 гг. (Ленинский период). Характеризуется реализацией концепции советского суда и судебного управления, сформулированной В.И. Ульяновым (Лениным) в первые годы Советской власти. Октябрьская социалистическая революция 1917 г. привела к принципиальным изменениям в устройстве российского государства. Реформированная Временным правительством судебная система самодержавия прекратила свое существование, на ее месте возникла новая, принципиально отличная от ранее действовавшей системы судебных органов советская судебная система. С первых дней установления советской власти исчезла идея относительно быстрого построения коммунизма и отмирания государства и права. Основатель советского государства прекрасно понимал, что пролетарскому государству для урегулирования всевозможных возникающих на практике конфликтов нужен суд как неотъемлемый элемент единой и неразделимой государственной власти. Присвоение [главе 7](#) Конституции РФ терминологического заглавия "Судебная власть" показало важность отводимой судам роли. Это положило начало росту авторитетности судов как органов государственной власти, означало признание необходимости тех полномочий, которые органам судебной власти предписывалось осуществлять самостоятельно. Судебная система, все суды которой осуществляют судебную власть, образовалась из трёх самостоятельных ветвей (подветвей) судебной власти, включающих суды общей юрисдикции, уставные и конституционные суды субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд РФ и арбитражные суды.

в) третий период - с 1924 г. по 1953 г. (сталинский период). Характеризуется данный период жестким государственным и партийным руководством судами и органами судебного управления, дачей им прямых указаний и установок. Основной чертой развития судебной системы и судебного управления является её полная зависимость от общественно-политической системы, подчинение идеологическому фактору.

Исследования по изучаемой проблеме, проведенные в период сталинского правления, характеризуются отсутствием критического анализа. Тем не менее эти работы не утрачивают и сегодня своего научного и практического значения, являются полезными для современных исследователей. Массовые репрессии не обошли судебные органы. По данным Н.Г. Смирнова, около половины судей Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР были репрессированы в 1937-39 гг. Все это было обусловлено стремлением политического режима обеспечить тотальный контроль, режим личной власти, основанный на страхе. Таким образом, слова руководителя высшего органа судебного управления Н.В. Крыленко о том, что "целью наказания является устрашение", написанные им в 1934 году перед расцветом массовых репрессий, получили свое реальное воплощение в практической жизни. В 1929 и 1931 гг. были созданы внесудебные (псевдосудебные) органы при ОГПУ-НКВД: Особое совещание ОГПУ, а затем - "тройки" и "двойки" с полномочиями Особого совещания;

г) четвертый период - с 1953 г. по 1964 г. (период децентрализации судебной власти и управления). В СССР происходит постепенный демонтаж сталинской модели судебного управления, предоставляется некоторая самостоятельность судам, судебное управление в основном концентрируется в вышестоящих судебных органах. Тем не менее подбор и расстановка кадров в судебных органах и другие принципиально важные вопросы организации деятельности судов всех уровней продолжают осуществляться через призму кадровой политики коммунистической партии. Таким образом, сохраняется и неотрывность судебной системы и судебного управления от коммунистической идеологии;

д) пятый период - с 1964 г. по 1977 г. (период ренессанса сталинской командно-административной системы). В этот историографический период судебное управление было вновь централизовано и сосредоточено, главным образом, в Министерстве юстиции СССР и министерстве юстиции союзных республик. В начале исследуемого периода были сделаны серьезные шаги,

направленные на поднятие экономики, однако все эти начинания столкнулись с тем, что формирование новых экономических отношений происходило в условиях догматизма и бюрократизма, деформации структуры производства, когда реальное стимулирование вытеснялось уравнилельным подходом, постепенной централизацией ресурсов, фондов стимулирования, ужесточением политики ценообразования. Иными словами, страна снова стала скатываться к командно-административным методам управления и ведомственному подходу, приведшим к явлениям застоя и торможения развития страны.

е) шестой период - с 1977 г. по 1985 г. (предперестроечный период). В стране в исследуемый период осуществлялись меры, внешне имевшие прогрессивный характер. В частности, принятие новой [Конституции](#) СССР 1977 г., в которой впервые в советском конституционном законодательстве предусматривалось право граждан обжаловать действия любых должностных лиц в суде. В соответствии с новой Конституцией СССР в ноябре 1979 года был принят закон о Верховном Суде СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1971 года "О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР в связи с образованием союзно-республиканского Министерства юстиции СССР" на Министерство юстиции СССР вновь возлагалось организационное руководство судебными органами союзных республик и военными трибуналами. В связи с чем коллегии Министерства юстиции СССР, министерств юстиции союзных и автономных республик и их учреждений на местах были полномочны заслушивать доклады председателей судов по вопросам организации работы судов.

Таким образом, органам юстиции на законодательном уровне вновь было дано право под видом проверки организации работы ревизовать всю деятельность судов, в том числе и по осуществлению правосудия;

ж) седьмой период - с 1985 г. по 1991 г. (период горбачевской перестройки), характеризуется принятием законодательных актов СССР и решений высших органов КПСС, направленных на обеспечение самостоятельности и

независимости судей, с одной стороны, а с другой - вновь показывалась неотрывность судебной системы от коммунистической идеологии. Наглядной иллюстрацией тому является Постановление ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" от 20 ноября 1986 г., где указывалось на недопустимость вмешательства в расследование и судебное разбирательство конкретных дел. В то же время, в нем обращалось внимание партийных комитетов на необходимость "усиления политического руководства правоохранительными органами (к числу которых относились и суды), осуществлять контроль за их деятельностью". Такому феномену дал очень точную характеристику В.М. Савицкий: "Это внутренне противоречивое и практически невыполнимое требование - руководить и контролировать не вмешиваясь, - отражало традиционный стиль отношения КПСС к суду и правоохранительным органам: держать их на коротком поводке, одновременно, ради элементарного приличия, создавая в глазах общественности видимость их самостоятельности и независимости".

Тем не менее, именно в этот период впервые был принят [Закон СССР](#) (1989 год) "О статусе судей в СССР", положивший начало созданию в судебской среде первых корпоративных органов внутреннего самоуправления (конференции и квалификационные коллегии судей). В этот же исторический период происходит изменение стиля, форм и методов судебного управления. Если обратиться к словам академика В.С. Нерсисянца, то в стране начался "Прогрессирующий процесс освобождения людей от личной зависимости, угнетения и подавления, - это одновременно и прогресс в правовых (и государственно-правовых) формах выражения, существования и защиты этой развивающейся свободы". Это утверждение в полной мере коснулось и судебного сообщества;

з) восьмой период - с 1991 г. по 1998 г. (реформаторский период), характеризуется началом судебной реформы, эволюцией судебного управления во внутрисистемное судебное управление с множественностью

его субъектов. Это позволяет судить о современной судебной власти как о сложном социальном феномене, требующем эффективного управления составляющих ее институтов. По мнению И.Б. Михайловской, в судебной системе параллельно с установленной процедурой рассмотрения дел существуют организационно-управленческие отношения, юридическая природа которых остается малоисследованной.

В этот исторический период для осуществления организационно-управленческих отношений под непосредственным воздействием судейского сообщества внутри самой судебной системы сформировались относительно обособленные органы, наделенные государственно-властными полномочиями. На взгляд автора, создание собственных органов судейского самоуправления в таком организованном сообществе, как современная судебная система, обусловлено необходимостью не только решения внутренних и внешних проблем организационно-управленческого характера, но и самосохранения, целенаправленной организованности и реализации принципа независимости судей. Любое сужение сферы внутрисистемного управления, безусловно, повлечет за собой воздействие других ветвей власти на независимость судей и самостоятельность судов.

Безусловно, институт судейского самоуправления возник в процессе эволюции судебного управления, исторического развития Российской государственности, ее политического режима, правовых традиций и в результате обрел собственные черты и закономерности функционирования как самостоятельное политико-правовое явление. Процесс их формирования, уточнения и совершенствования происходит постепенно, что характеризует парадигму развития института внутрисистемного судебного управления в качестве правового явления в целом и как процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное и качественное.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что, несомненно, далекие в историческом плане периоды самодержавия, Временного правительства и более близкий советский период не прошли бесследно для формирования

института современного внутрисистемного судебного управления России. Многие формы и методы судебного управления (организационного руководства судами), применявшиеся органами юстиции, вышестоящими судами, коллегиальными судебными органами, востребованы и в современном внутрисистемном управлении. Это лишний раз свидетельствует о том, что становление современного внутрисистемного судебного управления уходит корнями в историю нашего государства, вбирая в себя все полезное, что было в предыдущие исторические периоды. Тем самым происходит возвращение к общедемократическим ценностям, обогащается современная теория управления.

Следует подчеркнуть, что организованное внутрисистемное управление в структурах судебной власти надлежащим образом является мощным средством как обеспечения единообразия правоприменительной практики, устранения правовой неопределенности, так и формирования судейского корпуса, имеющего общую культуру, высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права.

И.Б. Михайловская, отмечая такое возможное противоречие, видит в этом часто встречающийся в социальной жизни конфликт ценностей. Следует отметить, что опасения ученого не беспочвенны, поскольку в любом управленческом воздействии участвуют судьи, должностные лица судебной власти самостоятельно либо объединенные в органы судейского самоуправления, которые являются не только объектом, но и субъектом такого рода воздействия. При этом каждый из них в отдельности, в зависимости от его внутренней культуры, воспитания, собственного понимания независимости, привносит в управление свой субъективный элемент. Что, кстати, в любом случае позволяет выбрать такой способ функционирования судебной власти, при котором можно подвергнуть судей давлению при помощи сложной системы, которая часто незаметна и не очевидна для внешнего наблюдателя. Это проблема давления не извне, а в

значительной степени со стороны механизмов внутрисистемного управления и его аппарата. Не случайно по этому поводу Питер г. Соломон заметил, что "добиться подотчетности судей, не подвергая при этом опасности их независимость, - трудная задача". Отсюда следует, что процессы внутрисистемного управления, реально протекающие в судебной системе, должны быть прозрачны, что позволит иметь обратную связь, своего рода "ответную реакцию" управляемой системы на воздействие системы управляющей. Только благодаря такой связи внутрисистемное управление будет эффективным и устойчивым. Внутрисистемное управление в структурах судебной власти должно представлять собой такую форму взаимодействия, когда одна из сторон, которой делегировано судебским сообществом право вырабатывать решения, доводит их до исполнителя - судей, аппарата судов. Такое взаимодействие предполагает влияние одних субъектов на другие, исполнение принятых решений и контроль за их исполнением. Важно отметить, что внутрисистемное судебное управление представляет собой единство управления и самоуправления. Таким образом, судьи, объединившись в судебское сообщество и создав свои органы, должны не пассивно воспринимать принятые решения, а активно реагировать на них во время выборов органов судебского сообщества, своевременной ротации должностных лиц, оказывающих управленческое воздействие, активно участвовать в работе выборных органов судебского сообщества, не допускать абсолютизации управленческого воздействия и возврата к негативному опыту судебного управления в истории нашего государства.

В начале 1950-х гг. СССР вступает в период демократических преобразований, которые в итоге изменили модель тоталитарного политического режима в стране. С началом общественно-политических изменений начинается постепенное переосмысление прежней системы политических и правовых ценностей. Значительную роль в этом сыграл исторический XX съезд КПСС, положивший конец сталинской эпохе и ознаменовавший отход от прежних политико-идеологических догм. На XX

съезде КПСС в докладе "О культе личности и его последствиях", посвященном обсуждению культа личности И.В. Сталина, была озвучена совершенно новая точка зрения на недавнее прошлое страны, с перечислением многочисленных фактов преступлений в годы массовых репрессий (вторая половина 1930 - начала 1950-х). По мнению автора исследования, XX съезд КПСС явился отправной точкой возвращения к ленинской теории социалистического государства и началом процесса демократизации социалистической системы. Середина 1950-х гг. - это и начало зарождения новой концепции государственного строительства, которой предшествовало всенародное обсуждение текста проекта третьей Программы КПСС.

Проект Конституции 1964 г. можно рассматривать не только как логически завершённый документ, но и как базис для принятия последующих Конституций (СССР - 1977 г. и Российской Федерации 1993 г.). Например, в нем впервые был поднят вопрос о Президенте СССР (правда, в тексте проекта Конституции 1964 г. такой институт не закреплялся, но в рамках работы конституционной комиссии он обсуждался), разделении властей (в соответствии со ст. 146 проекта Конституции Верховный Народный Совет СССР должен был стать верховным органом государственной власти СССР, представительным органом всего Советского Народа, а также высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом СССР). Согласно ст. 188 проекта предусматривалось создание Правительственного Совета СССР, являющегося исполнительным и распорядительным органом Верховного Народного Совета СССР.

По замыслу авторов проекта Правительственный Совет СССР должен был объединить всю систему органов управления государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством СССР, а также осуществлять контроль за их деятельностью. В то же время предусматривалась ответственность Правительственного Совета СССР перед Верховным Народным Советом СССР.

В проекте Конституции СССР 1964 г. выделялась и судебная власть, но только не так как в Конституции 1936 г., где "суд и прокуратура" были отнесены к числу органов государственного управления, а в специальном разделе "Охрана социалистической законности и правопорядка", который открывался главой XX "Социалистическая законность", и только после этого уже следовала глава "Социалистическое правосудие". Уместно отметить, что в [Конституции](#) СССР 1936 г. основные права и обязанности граждан были изложены после главы о суде и прокуратуре. Тогда как в проекте Конституции 1964 г. сразу после первого раздела, устанавливающего "Общественный и государственный строй", речь шла о личности, обществе и государстве, открывающейся главой "Свобода личности и равенство граждан в СССР".

Таким образом, конституционные принципы государственного устройства, закрепленные в данном проекте, должны были гарантировать качественно новое содержание понятия "советский государственный строй" и отражали позитивные изменения, происходящие в стране после тоталитарного политического режима.

На взгляд автора исследования, конституционный проект 1964 г. был настолько демократичен, что разработчики ныне действующей [Конституции](#) Российской Федерации 1993 г. некоторые ее положения даже позаимствовали, поскольку они реально отражали идею создания "государства для народа - общенародного государства" и являлись основой для построения гражданского общества. Например, согласно ст. 57 проекта Конституции СССР устанавливалось, что все граждане СССР равны перед законом, имеют равные возможности во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни.

Всем гражданам открывался свободный и равный доступ к общественным благам культуры, образованию, науке и искусству, возможность свободного творчества в различных областях материальной и духовной жизни в соответствии с личными стремлениями и интересами общества.

Запрещалось прямое и косвенное ограничение прав и возможностей, равно как установление прямых или косвенных преимуществ для граждан в зависимости от пола, национальности, расы, вероисповедания, общественного положения и рода занятий.

На взгляд автора исследования, в истории Советского государства 1958-1961 гг. - годы, внесшие существенный вклад в совершенствование уголовного судопроизводства, поскольку участники процесса приобрели реальные возможности по обеспечению своих прав и законных интересов на основе процессуальных норм, превращаясь из объектов произвола в субъектов права. Именно в эти годы в Основы уголовного судопроизводства, а затем и в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года был впервые в законодательном порядке сформулирован принцип презумпции невиновности: "Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда". На практике приходилось сталкиваться с фактами переоценки доказательственного значения признания обвиняемым своей вины (ст. 77 УПК РСФСР). На это положение указывал Пленум Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г., где указывалось, что "суды еще не добились полного устранения неправильного подхода к оценке доказательств.

Находясь в плену распространявшихся ранее лженаучных взглядов, выразившихся в переоценке доказательственного значения признания обвиняемым своей вины, некоторые судьи основывают вывод о виновности подсудимого только на его признании, а не на оценке всех доказательств, исследованных во время судебного разбирательства". Следует отметить, что принятый в 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР действовал до принятия нового уголовно-процессуального кодекса РФ в декабре 2001 г., и тем не менее к некоторым его положениям продолжают обращаться как теоретики, так и практики в области уголовного права. Основанием для такого утверждения служит следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 405 УПК

РФ (в редакции до 1 января 2013 г.) пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела допускаются в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда.

Между тем понятие "фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда" сразу же вызвало неоднозначную реакцию ученых и практиков. Конституционный Суд РФ, рассматривая данный юридический казус, обратился к УПК РСФСР 1960 г. и пришел к выводу, что понятия "фундаментальное нарушение уголовно-процессуального закона" и традиционное "существенное нарушение уголовно-процессуального закона", применявшееся в ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (ст. 345), следует рассматривать как синонимы. К слову сказать, подавляющее большинство практических работников поддерживают такую позицию, полагая, что различие между этими двумя понятиями чисто условное и в их применении не следует допускать излишнюю категоричность.

Анализ названных выше правовых актов и конкретно-исторического материала подводит нас к выводу о том, что в середине 1950-середине 1960-х гг. была создана специфическая концепция правовой реформы, в которой эволюционировала самостоятельным звеном судебная система советского государства и институт судебного управления. По своему содержанию они в корне отличались от аналогов сталинского (1930-1956 гг.), так и последующего периодов (1910-1980-х гг.). Однако, несмотря на расширение организационной и надзорной самостоятельности судебной системы, вектор

направления, специфику и объем преобразований в ней (судебной системе) определяла Коммунистическая партия Советского Союза. Состоявшийся в феврале 1956 года XX съезд КПСС рассматривал не только вопрос "О культе личности и его последствиях", положивший начало демократизации государственного управления. В повестке дня съезда стоял также такой важный вопрос, как децентрализация управления государством, то есть передача ряда полномочий государственной власти от центра регионам и строгий спрос за качество руководства. Безусловно, все это коснулось и судебной системы.

Итогом почти десятилетней борьбы адвокатского сообщества и Министерства юстиции стал [Федеральный закон](#) N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее - Закон об адвокатуре)^{*(76)}, принятие которого 31 мая 2002 г. ознаменовало собой новый этап в развитии российской адвокатуры - ее реформирование и принципиально иное развитие ее основных институтов.

Адвокатура является тем правовым институтом, который призван на профессиональной основе обеспечивать защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц.

Адвокатура - это структура гражданского общества, профессиональное объединение юристов, созданная на добровольной основе с целью служения людям в форме оказания квалифицированной юридической помощи. Укрепление законности - функция самого государства, для которой оно создает соответствующий аппарат, правоохранительные органы. Содействовать этим органам в выполнении ими собственных функций укрепления законности адвокатура не может по своей юридической природе, как независимый от государства орган и, более того, призванный стоять на стороне гражданина, а не государства, преследующего этого гражданина. Отношения между государством и адвокатурой должны строиться на принципе равноправных субъектов.

Основополагающие принципы организации деятельности адвокатуры -

полная независимость адвоката при осуществлении адвокатской деятельности; свобода высказываний в публичных судебных и иных выступлениях; самоуправляемость адвокатских объединений; добровольное вступление в адвокатуру; право на ассоциации, присоединение к международным сообществам адвоката и участие в них; соблюдение норм профессиональной этики и сохранение адвокатской тактики, справедливость и гуманизм^{*(77)}.

[Закон](#) об адвокатуре, вступивший в силу с 1 июля 2002 г., пришел на смену [Положению](#) об адвокатуре в РСФСР 1980 г.

Порядок осуществления адвокатской деятельности регулируется также иными нормативными правовыми актами, в том числе:

- совместным [приказом](#) Минюста и Минфина России от 6 октября 2003 г. N 257, N 89н "Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела"^{*(78)},

- [постановлением](#) Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. N 584 "Об утверждении Положения о ведении реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации"^{*(79)}.

Согласно Закону об адвокатуре "адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию" ([ч. 1 ст. 1](#)). Под адвокатурой ([ст. 3](#)) понимается профессиональное сообщество адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и принципа

равноправия адвокатов. В [статье 4](#) Закона об адвокатуре предусмотрено, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на [Конституции](#) РФ и состоит из Закона об адвокатуре, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами, нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных Законом об адвокатуре, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Кардинальность произошедших изменений можно проследить на примере вопроса, связанного с оплатой труда адвокатов. В соответствии с [частью 1 ст. 48](#) Конституции РФ в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь должна оказываться бесплатно, что следует рассматривать как исключение из правила.

До 1988 г. государственные расценки на услуги адвокатов были столь малы, что адвокаты отказывались вести дела без заключения соглашения с клиентом, ибо такое соглашение в соответствии с [Положением](#) об адвокатуре 1980 г. позволяло им получать "дополнительную" оплату (так называемый "микс" - максимальное использование клиента). По мнению руководителя международной службы Межтерриториальной коллегии "Гильдия российских адвокатов", заведующего адвокатским бюро "Международное" В.Б. Зимоненко, несовершенство этого Положения усугублялось тем, что помимо него действовало еще около 100 подзаконных актов, включая нормативы, разъяснения и т.п., не всегда и не во всем соответствовавшие закону*(80). Так, до 1988 г. специальными нормативами максимально возможный заработок адвоката устанавливался в 400 руб., что объяснялось идеологическими мотивами - 500 руб. в месяц получал первый секретарь райкома партии, и, конечно же, адвокат не должен был зарабатывать больше своего партийного руководителя. После 1988 г. адвокатам было разрешено устанавливать самостоятельные расценки, но это сразу же ограничило

доступность юридической помощи.

В связи с необходимостью обеспечения конституционного права на защиту Положением 1980 г. в [ст. 22](#) предусматривалось оказание бесплатной юридической помощи нескольким категориям граждан:

- истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов и трудовых дел; по искам колхозников к колхозам об оплате труда; о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с работой; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, наступившей в связи с работой, а также гражданам при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- гражданам по жалобам на неправильности в списках избирателей;
- депутатам Советов народных депутатов при даче консультаций по вопросам законодательства, связанным с осуществлением ими депутатских полномочий;
- членам товарищеских судов и добровольных народных дружин по охране общественного порядка при даче консультаций по законодательству в связи с их общественной деятельностью.

И такую юридическую помощь коллегии адвокатов оказывали на протяжении 22 лет (с 1980 г. до 1 июля 2002 г.) бесплатно.

Кроме того, заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов, орган предварительного следствия, прокурор и суд (в производстве которых находится дело) был вправе, исходя из имущественного положения гражданина, освободить его полностью или частично от оплаты юридической помощи. При освобождении гражданина от оплаты труд адвоката должен был оплачиваться из средств коллегии, а если гражданин освобождался от оплаты юридической помощи органом предварительного следствия, прокурором или судом, расходы по оплате труда адвоката относились в установленном порядке на счет государства.

[Статья 26](#) Закона об адвокатуре - до внесения в нее изменения [Федеральным законом](#) от 28 октября 2003 г. N 134-ФЗ*(81) - устанавливала два

императивных условия, при которых гражданам оказывалась бесплатная юридическая помощь. Во-первых, такая помощь оказывалась гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного законом соответствующего субъекта России (поправки касались этого условия). Во-вторых, к таким гражданам относятся:

- истцы - по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- ветераны Великой Отечественной войны - по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- граждане, пострадавшие от политических репрессий - по вопросам, связанным с реабилитацией;
- граждане, которым требуется составление заявлений о назначении пенсий и пособий.

При сравнении [ст. 22](#) Положения и [ст. 26](#) Закона можно сделать, по крайней мере, два вывода. Первый: в новом законе осталась норма, касающаяся таких категорий споров в судах первой инстанции, как взыскание алиментов, возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем.

Как и прежде, адвокаты обязаны бесплатно составлять заявления о назначении пенсий и пособий (презюмируется, что эта категория граждан является малообеспеченной и не в состоянии платить за оказанную юридическую помощь). Однако если в [Положении](#) об адвокатуре 1980 г. категории граждан, претендующих на бесплатную юридическую помощь, просто перечислялись, то [Закон](#) об адвокатуре прибавил обязательное условие: среднедушевой доход этих граждан должен быть ниже величины прожиточного минимума, установленного законом субъекта Федерации^{*(82)}.

Второй вывод касается появления новых категорий граждан, которые вправе претендовать на помощь в порядке [ст. 26](#) Закона об адвокатуре: ветераны ВОВ и репрессированные граждане, но осталось в прошлом оказание

юридической помощи (хотя бы консультирование по вопросам законодательства) депутатам местных законодательных органов, членам товарищеских судов и добровольных народных дружин. Это весьма разумный шаг хотя бы потому, что по логике бесплатная юридическая помощь должна относиться только к малообеспеченным гражданам. Сейчас невозможно представить использование, например, депутатами (лицами, наделенными властными полномочиями) бесплатной помощи адвоката, поскольку Закон об адвокатуре (ст. 3) четко разграничил систему органов государственной власти и адвокатуру как институт гражданского общества.

Итак, [Федеральным законом](#) от 28 октября 2003 г. N 134-ФЗ "О внесении изменения в статью 26 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", вступившим в силу с 31 октября 2003 г., [пункт 1 ч. 1 ст. 26](#) изложен в новой редакции: "Юридическая помощь гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающим гражданам Российской Федерации, доходы которых ниже указанной величины, оказывается бесплатно в следующих случаях..."

Целесообразность принятия этой поправки обсуждалась на заседании Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 сентября 2003 г., на котором присутствовала автор. Тогда представитель Минюста С.А. Самойлов высказал мнение, что сама попытка фразу "среднедушевой доход" дополнить словом "семьи", а слово "законом" заменить словами "органом исполнительной власти" направлена на "уменьшение круга "бесплатников", поскольку семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного уровня намного меньше, чем лиц со среднедушевым доходом ниже [прожиточного минимума](#) ^{*(83)}.

Действительно, такое мнение вполне логично и обоснованно. Безусловно, подобное "сужение" круга лиц, которым оказывается бесплатная

юридическая помощь, является негативным. Однако оно с формальной точки зрения не противоречит общей конструкции нормы: "В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно".

Другой вопрос. Упомянутым ранее совместным приказом Минюста и Минфина России был утвержден порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела. Это - важнейший шаг в урегулировании адвокатской деятельности, поскольку вводит в действие механизм компенсационных выплат. Отсутствие таких выплат адвокатам, безусловно, нарушало бы [ст. 130](#) Трудового кодекса РФ, согласно которой государство гарантирует работнику [минимальный размер месячной оплаты труда](#) (таким образом, презюмируется, что за малообеспеченных граждан адвокатам за их труд должно платить государство). Однако, хотя этот вопрос четко урегулирован законодательно, на практике работа механизма компенсации адвокатам за их бесплатный труд оставляет желать лучшего.

Глава 3. Правовые основы организации адвокатуры

§ 1. Понятие адвокатуры и ее значение

Под адвокатурой принято понимать совокупность юристов-профессионалов, основная задача которых - оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам, включающей участие в различных видах судопроизводства (гражданском, уголовном, арбитражном), разъяснение правовых вопросов, подготовку юридических документов (заявлений, жалоб, договоров, претензий, актов и т.п.)*(84).

Функционирование адвокатуры является основным способом обеспечения положения ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 которой гласит: "Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи". Поскольку коллегии адвокатов до недавнего времени являлись практически единственной формой объединения лиц, оказывающих профессиональную юридическую помощь, адвокатура как институт отождествлялась именно с ними. В Законе об адвокатуре коллегия адвокатов определена как "некоммерческое, самоуправляемое профессиональное объединение, основанное на индивидуальном членстве лиц, занимающихся адвокатской деятельностью". Это определение подчеркивает самостоятельность адвокатских объединений, их независимость от органов государственного управления. Указание на некоммерческий характер означает, что адвокатура не ставит целью извлечение прибыли. Гонорары, поступающие в коллессию за оказание правовой помощи адвокатами, используются для оплаты их труда, содержания технического аппарата, на хозяйственно-канцелярские расходы, а также для отчислений в страховые и пенсионные фонды. Однако с вступлением в силу с 1 июля 2002 г. Закона об адвокатуре помимо коллегий адвокатов возникло еще три организационно-правовые формы организации адвокатской деятельности: адвокатский кабинет, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Адвокатура - это общественная самоуправляющаяся организация, призванная на основе закона оказывать юридическую помощь физическим и

юридическим лицам. Она не является правоохранительным органом, не обладает правом государственного принуждения к лицам, допустившим нарушение закона, ее действия и решения не носят общеобязательный характер, однако деятельность адвокатуры имеет большое значение для защиты нарушенных прав и свобод граждан, интересов организаций.

Деятельность адвокатуры осуществляется в соответствии со [ст. 48 Конституции РФ](#), согласно которой каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а также [Основными положениями](#) о роли адвокатов, принятыми VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим [Федеральным законом](#), физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

- работниками юридических служб юридических лиц (далее - организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;
- нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной,

преподавательской и иной творческой деятельности.

К принципам деятельности адвокатуры, помимо ее независимости и самоуправления, относят добровольность вступления в ее ряды, законность деятельности, гуманизм, соблюдение нравственных начал профессии. Из этих принципов, содержание которых достаточно очевидно, в особом разъяснении нуждается принцип законности. Строгое следование требованиям закона - обязательное условие деятельности адвоката и адвокатуры. Это означает, что адвокат призван защищать подлинные (а не мнимые) права лица, не любые его интересы, а только законные. Средства и методы защиты должны быть основаны на законе. Адвокат не вправе в интересах клиента представлять правоохранительным органам подложные документы, сфальсифицированные доказательства, воздействовать на свидетелей и потерпевших, дабы склонить их к отступлению от правды и даче ложных показаний и т.п. Это значит, что адвокат не слуга клиента, напротив, он самостоятелен в выборе правовой позиции и средств защиты, при неизменном условии - не вредить клиенту, всегда оставаться защитником его законных интересов (но не ложных притязаний).

§ 2. Структура современной адвокатуры

Согласно [ч. 1 ст. 20](#) Закона об адвокатуре формами адвокатских образований являются:

- адвокатский кабинет;
- коллегия адвокатов;
- адвокатское бюро;
- юридическая консультация.

Адвокат вправе самостоятельно выбрать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранных форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке,

установленном [Законом](#) об адвокатуре.

Адвокатский кабинет. Адвокат, самостоятельно принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет. О своем решении адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты, направив по почте заказное письмо с уведомлением о вручении, в котором указать сведения о себе, место нахождения адвокатского кабинета (почтовый адрес), а также порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом. Адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

Согласно [ч. 4 ст. 21](#) Закона об адвокатуре адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с действующим российским законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет.

Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

Адвокат вправе использовать для размещения своего адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности, с согласия последних. Жилые помещения (квартиры, комнаты), занимаемые адвокатом и членами его семьи по договору социального найма, могут использоваться адвокатом для размещения адвокатского кабинета с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом.

Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ее учредителями ([ст. 22](#) Закона об адвокатуре). В каждом субъекте Российской Федерации образуется одна коллегия адвокатов, которая не может иметь филиалов и представительств в

других регионах. Два и более адвоката вправе учредить коллегия адвокатов. На общем собрании учредителей принимается Устав и избираются руководящие органы коллегии.

Практически оба определения адвокатуры указывают на два ее главных признака:

- 1) объединение (организация);
- 2) деятельность адвокатов.

Адвокатура не государственная структура. Вместе с тем она не может считаться "классической" общественной организацией. Ведь цели и задачи адвокатуры ставит общество в целом, а не определенный круг лиц. В адвокатуру действуют специальные правила доступа к специальности, осуществления профессиональной деятельности, контроля над ней и т.п.

Адвокатуру можно причислить к так называемым социальным институтам. Итак, адвокатура - это социально-правовой институт гражданского общества. Он выполняет как государственно значимые функции, так и задачи, обусловленные частным интересом граждан и юридических лиц. Среди людей, занимающихся сходной деятельностью, только адвокаты наделяются профессиональным иммунитетом. Это обусловлено тем, что адвокат - единственный субъект оказания квалифицированной юридической помощи - он независим, по меткому выражению Г.М. Резника, "как от царя, так и от народа" (то есть от государственной власти и общественности), защищен адвокатской тайной и гарантиями невмешательства в профессиональную деятельность, самостоятельно выбирает форму организации своего труда и несет полную ответственность перед клиентом за качество своей работы, подлежит суду адвокатского сообщества через соответствующие органы корпоративного самоуправления в случае нарушения норм профессиональной этики. Сказанное позволяет считать, что в определении адвокатуры должны содержаться: признаки организации, ее деятельности, законности, нравственной основы, целевого назначения. Поэтому можно дать такое определение понятию адвокатуры.

Это - независимый, самоуправляемый социально-правовой институт. Он действует на территории каждого субъекта Российской Федерации и объединяет лиц, призванных на профессиональной основе обеспечивать в соответствии с законом права граждан и юридических лиц путем оказания квалифицированной юридической помощи, которая дается в целях защиты их прав, свобод и законных интересов. Тем не менее, адвокатура - это все же своеобразная правоохранительная система, ибо в основе ее организации и деятельности лежит помощь гражданам и юридическим лицам в охране их прав от посягательств или их возможностей. Но называть ее правоохранительной в полной мере нельзя, т.к. аналогичное название имеют уже определенные государственные органы: различного рода оперативные службы (систем МВД, ФСБ, следователи и прокуроры всевозможных профилей; суды и др.). Независимость адвокатуры от государства подчеркивается еще и тем, что юридическим основанием, обуславливающим возникновение правоотношения по членству в коллегии адвокатов, является двусторонний акт:

- 1) заявление лица о желании вступить в состав коллегии;
- 2) постановление президиума коллегии о его приеме.

Персонал же государственных учреждений, предприятий и организаций комплектуется на основе заявления гражданина и приказа руководителя или на базе трудового договора^{*(85)}.

Адвокатское бюро. Согласно [ст. 23](#) Закона об адвокатуре два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро. Адвокаты в этом случае заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме, по которому адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров.

В партнерском договоре должны быть указаны:

- 1) срок действия партнерского договора;
- 2) порядок принятия партнерами решений;
- 3) порядок избрания управляющего партнера и его компетенция;

4) иные существенные условия, согласованные адвокатами-партнерами.

Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей*(86).

Партнерский договор прекращается по следующим основаниям:

- 1) истечение срока действия партнерского договора;
- 2) прекращение или приостановление статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами;
- 3) расторжение партнерского договора по требованию одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами (ч. 6 ст. 23 Закона об адвокатуре).

Важно, что с момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц (ч. 7 ст. 23 Закона об адвокатуре).

Юридические консультации. До начала демократических преобразований в России в коллегиях единственной организационной формой оказания правовой помощи населению были юридические консультации. Так, в каждом районе, а также в некоторых больших населенных пунктах области (Куровское, Жуковский и др.) была только одна юридическая консультация. В Москве количество консультаций соответствовало числу районов. Место нахождения юридических консультаций и количество работающих в ней адвокатов определялись президиумом коллегии по согласованию с Министерством юстиции автономной республики, отделом юстиции автономной республики, отделом юстиции исполнительного комитета краевого, областного, городского Совета народных депутатов, а также

исполнительным комитетом районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов.

Юридические консультации часто открывались по инициативе местных органов власти, которые были заинтересованы в том, чтобы на их территории работала юридическая консультация для оказания правовой помощи населению. Там, где начинал работать суд, также возникала потребность в открытии юридической консультации. Каждая консультация имеет текущий счет в банке, печать, штамп с обозначением своего наименования и принадлежности к соответствующей коллегии адвокатов. Юридическим лицом юридическая консультация не была раньше и не является сейчас. Руководство юридическими консультациями осуществляет заведующий, назначаемый президиумом коллегии. В больших по численному составу юридических консультациях назначается также заместитель заведующего. Он помогает заведующему в осуществлении его руководящих функций, а в период отпуска, болезни, командировки и пр. исполняет его обязанности*(87).

Лицо, нуждающееся в оказании юридической помощи, может получить ее через юридическую консультацию, надеясь на силы и возможности этой организации. Оно знает, что адвокат, которому будет поручено ведение дела, находится под руководством и контролем коллектива своих товарищей по профессии. Ему, в случае необходимости, может быть оказана соответствующая помощь и поддержка силами всего коллектива юридической консультации. В юридических консультациях традиционно действуют различные формы деловой взаимопомощи при осуществлении своих профессиональных функций. К ним можно отнести: консультации друг с другом, обмен опытом работы, совместное участие адвокатов в групповых процессах, предварительное или последующее обсуждение правовой позиции адвоката с клиентом, решение проблемы коллизионной защиты, если таковая возникает по делу, и т.п. Результаты проверок качества работы адвокатов заслушиваются на собраниях юридических консультаций. Они по-

прежнему имеют важное значение в жизни адвокатуры. На производственных совещаниях адвокаты обсуждают наиболее важные для них вопросы: новое законодательство, спорные вопросы законотворчества, правовые и процессуальные позиции по сложным уголовным и гражданским делам, и др. Производственные совещания способствуют повышению профессионального мастерства адвокатов.

§ 3. Право граждан на квалифицированную юридическую помощь

Статья 48 Конституции РФ предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Регулирование права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции РФ свидетельствует об общегосударственном значении указанного права и создает правовую основу для обеспечения единого федерального стандарта оказания юридической помощи.

Конституция РФ 1993 г. ([раздел "Права и свободы человека и гражданина"](#)) и новый [УПК](#) РФ укрепили позиции адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве. Кроме того, с принятием Конституции РФ 1993 г. адвокат стал активным участником новых видов судопроизводства - конституционного и административного, а также участником производства по экономическим спорам в арбитражном суде.

Согласно Конституции РФ отдельные конституционные права и обязанности касаются только граждан России (избирательное право, обязанности военной службы). [Ст. 48](#) Конституции РФ использует понятие "каждый", поэтому право на квалифицированную юридическую помощь распространяется на всех без изъятия лиц - граждан РФ, лиц без гражданства (апатридов),

иностранных граждан. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 55) право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничению ни при каких условиях, включая и чрезвычайное положение.

Население России испытывает острую потребность в юридических знаниях (частично этим обстоятельством объясняется бум, который ныне переживает юридическое образование). Мошеннические пирамиды, массовый обман и нарушения прав граждан при купле-продаже квартир в середине 1990-х гг. имели общую причину - юридическую неподготовленность населения и отсутствие гарантий получения высококвалифицированной юридической помощи. Однако современная правовая система настолько усложнилась, что даже наличия юридического образования недостаточно для защиты своих прав, и в квалифицированной специализированной юридической помощи нуждаются все граждане, в том числе имеющие дипломы юридических вузов. Очевидно, без обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь в условиях непрерывного реформирования законодательства вряд ли возможна эффективная защита всех иных гражданских прав и свобод.

Поэтому, возможно, не случайно в конституционном регулировании права на юридическую помощь (ст. 48) и других прав человека обнаруживаются различия. Например, в соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, но указание на ее качество отсутствует.

Особая необходимость в квалифицированной юридической помощи возникает в уголовном судопроизводстве. Лишение обвиняемого права на защиту является существенным нарушением [уголовно-процессуального закона](#), что влечет возвращение дела на дополнительное расследование, отмену приговора и принятие иного решения.

Эффективность правосудия в судопроизводстве представляет собой способность судов (и судей - носителей судебной власти) активно и профессионально разрешать задачи и достигать целей, поставленных законом, при помощи процессуальных средств. Эффективность

судопроизводства по гражданским делам, например, достигается за счёт применения процессуально-обеспечительных мер (обеспечение иска, обеспечение доказательств), за счёт точного соблюдения гражданской процессуальной формы. Эффективности уголовного судопроизводства в значительной мере способствует вырабатываемый судебной властью принцип созидательной деятельности. Оптимальное и эффективное рассмотрение каждого конкретного дела является собой знак уважительного отношения государства к гражданам, участвовавшим в данном деле. Детальное изучение и профессиональное применение принципа созидательной деятельности суда. Правосудный судья сохраняет свой профессионализм, соответствие нравственно-этическим требованиям Закона "О статусе судей в Российской Федерации" и [Кодекса](#) судейской этики, и тогда он и его судебная деятельность будут целостны и совместимы с функцией судебной власти. Исследование показало, что некоторая часть судей допускает совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи или умаляющих авторитет судебной власти. Однако досрочное прекращение полномочий по перечисленным основаниям, ранее предусматривавшихся в [пп. 9 п. 1 ст. 14](#) Закона "О статусе судей в Российской Федерации", Законом от 15 декабря 2001 года N 169-ФЗ как основание для прекращения полномочий исключено, чем продемонстрировано, что такие проступки абсолютно недопустимы в судейском сообществе. То обстоятельство, что убрано указанное основание для досрочного прекращения полномочий судьи говорит о том, что теперь действительно необходимо создать некий документ, дополняющий Кодекс судейской этики, который бы создавал возможности улучшать свойства личности судьи - носителя судебной власти. Разработка перечня основных критериев личности судьи должна быть проведена с привлечением учёных различных отраслей науки, а не только правовой. Этот перечень станет основой для создания модели эталонной (образцовой) личности судьи - носителя судебной власти. Разработанная модель эталонной (образцовой)

личности судьи необходима вузам, специализирующимся на подготовке кандидатов в судьи и переподготовки действующих судей.

Учебную программу в этих вузах целесообразно составить так, чтобы обучающиеся понимали, как и почему общие социальные и нравственно-этические характеристики, свойства социальной личности гражданина в личности судьи - носителя судебной власти трансформируются в специфические нормативно-правовые установки, в своеобразные черты судьи, помогающие осуществлению защиты человека, его прав и свобод. Для высокого авторитета судебной власти в судебском сообществе должно быть больше действующих влиятельных судей. Влияние всегда обеспечивает результат без применения принуждения силой власти. Чем больше будет в судебной системе влиятельных судей, тем стабильнее и увереннее будет функционировать судебная система.

Органам судебского сообщества следует разработать меры по повышению индивидуального влияния судей, избрав на первый период способ влияния примером. Желательно, чтобы судебная система имела не только влиятельных судей по месту их жительства и работы, но и широко известных. Известность судьи, как и престиж судьи, есть показатель значимости его в обществе, его популярности, чувства гарантированного к нему уважения, которые он вызывает в людях при непосредственном с ним общении. Это положительное восприятие отдельных судей следует умело показывать как нравственно-этическую ценность для общества. В судебском сообществе России есть судьи, которых можно представить обществу.

Признание нового взгляда на исполнение судебных решений состоит в восприятии этого судебно-процессуального этапа как заключительного в высшем уровне защиты прав граждан - судебной защите. Состояние с реальным исполнением актов судебной власти по гражданским делам о присуждении таково, что граждане России вынуждены обращаться в Европейский Суд по правам человека, не получив защиты от национальных судов.

Рассматривая положения [ч. 2 ст. 48](#) Конституции РФ в системной связи с общепризнанными нормами международного права, в частности и со [ст. 14](#) Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающей право каждого при рассмотрении предъявленного ему обвинения сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство, автор считает нужным признать, что конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) включает и право на самостоятельный выбор защитника. Конституционный Суд РФ подтвердил это право в одном из своих решений.

В [ст. 48](#) Конституции РФ говорится не просто о правовых услугах, а о квалифицированной юридической помощи. Термин "эффективная юридическая помощь", устоявшийся в международном праве, в том числе в прецедентах Европейского суда по правам человека, был трансформирован в конституционном праве России в термин "квалифицированная*(88) юридическая помощь".

Ценность гарантии, закрепленной в [ч. 1 ст. 48](#) Конституции РФ, состоит не только в том, что каждый может обжаловать в суде правоприменительную практику, нарушающую предоставляемое Конституцией право юридической помощи, но и в том, что законодательство, регламентирующее предоставление такой помощи, может быть оспорено на предмет соответствия Конституции РФ, если помощь окажется неэффективной (неквалифицированной).

[Конституция](#) РФ не содержит специальных положений об органах и организациях, оказывающих юридическую помощь. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что основными субъектами (институтами) оказания юридической помощи являются адвокатура и нотариат.

Юридическая помощь должна быть доступна всему населению. Однако не каждый гражданин в состоянии оплатить услуги адвоката. [Ст. 48](#) Конституции РФ, предусматривая возможность оказания бесплатной

юридической помощи, тем самым обеспечивает льготы при оказании юридической помощи, устанавливая одинаковую юридическую защиту для всех нуждающихся независимо от их экономического положения. Явилось бы нарушением принципа равенства, права на доступ к правосудию и гарантии справедливого ведения процесса, если бы одна из сторон была вынуждена отказаться от реализации своих прав по причине нехватки средств для его ведения или не в состоянии так же действенно выразить свои претензии, как и сторона, экономически более обеспеченная^{*(89)}.

Бесплатная юридическая помощь является постоянной и общедоказательной льготой и распространяется на определенные категории физических лиц. Наиболее устоявшимся является понятие льгот как разновидности специальных прав граждан, предоставляемых некоторым группам населения (М.Е. Панкин, Н.В. Витрук), более высокий уровень прав для отдельных групп по сравнению с общим уровнем (Р.З. Лифшиц). Другие авторы считают, что льготы представляют собой поощрительное освобождение участника общественной жизни от некоторых установленных нормами права обязанностей (В.М. Баранов). Льготы являются правомерным исключением из общих правил и сопровождаются более полным удовлетворением собственных интересов субъекта, облегчением условий его жизнедеятельности, что обязательно должно осуществляться в рамках общественных интересов^{*(90)}.

Право на юридическую помощь должно рассматриваться как важнейшая гарантия юридической безопасности. Конституция РФ содержит упоминания о безопасности экологической (ст. 72), безопасности людей (ст. 98), государственной (ст. 114). Юридическая безопасность как одна из основных социальных и юридических категорий конституционного статуса еще не получила надлежащей научной оценки. Юридическая безопасность - это состояние юридической защищенности жизненно важных интересов личности (общества и государства) от внешних и внутренних угроз. Это понятие включает, наряду с правовым обеспечением безопасности,

надлежащую деятельность правоохранительных, судебных и правоприменительных органов, адвокатуры и нотариата, иных органов и организаций, предоставляющих юридическую помощь.

Жизненно важные интересы личности включают компоненты, образующие обязательные условия полноценного существования и самовыражения личности: витальный, интеллектуальный, духовный, физиологический, психический, генетический, репродуктивный, экономические (материальные), информационные, медицинские, продовольственные. Обеспечение жизненно важных интересов требует выявления, изучения и устранения угроз юридической безопасности, значительных материальных затрат, проведения необходимых мероприятий на территории всей страны.

К числу угроз юридической безопасности относятся, в частности, пробелы правового регулирования права на юридическую помощь, судебная волокита, недоступность юридической помощи, дороговизна обращения за юридическими услугами, их коммерциализация и низкая эффективность (оплата адвоката, а порой и экспертизы по уголовным делам, высокие нотариальные тарифы и т.п.).

Глава 4. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

§ 1. Структура Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Адвокатская палата - это негосударственная некоммерческая организация, основанная на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации. Адвокатские палаты действуют на основании общих положений для организаций данного вида, предусмотренных [Законом](#) об адвокатуре. Адвокатская палата имеет свое наименование, содержащее указание на ее организационно-правовую форму и субъект Российской Федерации, на территории которого она образована. Адвокатская палата образуется учредительным собранием (конференцией) адвокатов.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации была образована на первом Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г., ее местонахождением определен г. Москва. Съезд избрал Совет ФПА в составе 28 членов. На своем первом заседании Совет избрал президента (Семеняко Е.В.) и трех вице-президентов (Галоганов А.П., Калитвин В.В., Сорокин Ю.Г.).

17 марта 2003 г. в единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о создании "Общероссийской негосударственной некоммерческой организации "Федеральная палата адвокатов Российской Федерации". Разработан и утвержден геральдический знак - эмблема Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. В мае 2003 г. подобран офис по адресу: г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43. Был сформирован аппарат сотрудников (исполнительный директор, советники президента, бухгалтер, специалисты, заведующая приемной, помощник президента, водители); Приобретено необходимое имущество и транспорт. Налажена факсимильная и телефонная связь с адвокатскими палатами субъектов РФ.

Высшим органом ФПА РФ является Всероссийский съезд адвокатов. Коллегиальным исполнительным органом ФПА РФ - Совет ФПА РФ.

Согласно [ст. 38](#) Закона об адвокатуре имущество ФПА РФ формируется за

счет отчислений, осуществляемых адвокатскими палатами, грантов и благотворительной помощи (пожертвований), поступающих от юридических и физических лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Федеральная палата адвокатов является собственником данного имущества. К затратам на общие нужды ФПА РФ относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах Федеральной палаты адвокатов, компенсация данным адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработную плату работников аппарата ФПА РФ, материальное обеспечение деятельности ФПА РФ адвокатов и иные расходы, предусмотренные сметой Федеральной палаты адвокатов.

§ 2. Всероссийский съезд адвокатов

Всероссийский съезд адвокатов созывается не реже одного раза в два года. Съезд считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее двух третей делегатов съезда.

Всероссийский съезд адвокатов:

- 1) принимает устав Федеральной палаты адвокатов;
- 2) принимает кодекс профессиональной этики адвоката;
- 3) утверждает единую норму представительства от адвокатских палат на Всероссийский съезд адвокатов;
- 4) формирует состав совета Федеральной палаты адвокатов и принимает решение о досрочном прекращении полномочий его членов;
- 5) определяет размер отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, исходя из численности адвокатских палат;
- 6) утверждает смету расходов на содержание Федеральной палаты адвокатов;
- 7) утверждает отчеты совета Федеральной палаты адвокатов, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Федеральной палаты адвокатов;
- 8) избирает ревизионную комиссию Федеральной палаты адвокатов и утверждает ее отчет о результатах финансово-хозяйственной деятельности

совета Федеральной палаты адвокатов;

9) утверждает регламенты Всероссийского съезда адвокатов и совета Федеральной палаты адвокатов;

10) утверждает штатное расписание аппарата Федеральной палаты адвокатов;

11) определяет место нахождения совета Федеральной палаты адвокатов;

12) осуществляет иные функции, предусмотренные уставом Федеральной палаты адвокатов.

§ 3. Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Совет Федеральной палаты адвокатов является коллегиальным исполнительным органом Федеральной палаты адвокатов.

Совет Федеральной палаты адвокатов избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве 36 человек. Всероссийский съезд адвокатов обновляет состав совета Федеральной палаты адвокатов один раз в два года не менее чем на одну треть.

Совет Федеральной палаты адвокатов:

1) избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и по его представлению трех вице-президентов Федеральной палаты адвокатов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов;

2) представляет Федеральную палату адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях в Российской Федерации и за рубежом;

3) координирует деятельность адвокатских палат;

4) содействует повышению профессионального уровня адвокатов, разрабатывает единую методику профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов;

5) защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

- 6) участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности;
- 7) организует информационное обеспечение адвокатов;
- 8) обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах, и разрабатывает в связи с этим необходимые рекомендации;
- 9) занимается методической деятельностью;
- 10) созывает не реже одного раза в два года Всероссийский съезд адвокатов, формирует его повестку дня;
- 11) распоряжается имуществом Федеральной палаты адвокатов в соответствии со сметой и с назначением имущества;
- 12) осуществляет иные функции, предусмотренные уставом Федеральной палаты адвокатов.

Заседания Совета проводятся регулярно при необходимом кворуме согласно требованиям [Закона](#) об адвокатуре и [Устава](#) Федеральной палаты адвокатов. В соответствии с Уставом ФПА предусматривалась возможность участия в них всех желающих президентов адвокатских палат. По результатам заседаний готовились информационные письма, а также положения и решения Совета, которые направлялись в палаты субъектов РФ, а также выставлялись на [интернет-сайте](#) ФПА. Всего за отчетный период проведено 12 заседаний Совета ФПА, на которых рассмотрено более 90 вопросов по наиболее актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Ряд заседаний Совета, а также совещаний проводятся с участием представителей Администрации Президента Российской Федерации, Минюста России, на которых обсуждались вопросы, представлявшие взаимный интерес, в частности, по оплате труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, по рассмотрению предложений адвокатских палат о внесении поправок в [Федеральный закон](#) об адвокатуре, по применению в адвокатских образованиях контрольно-кассовых аппаратов и др. За отчетный период состоялись также выездные заседания Совета (в Санкт-Петербурге, Сочи).

По инициативе ФПА, совместно с Министерством юстиции РФ было разработано и направлено в Судебный департамент при Верховном Суде РФ разъяснение о применении [постановления](#) Правительства РФ от 4 июля 2003 г. N 400 и Порядка расчета оплаты труда адвоката в части касающейся исчисления времени занятости адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Руководство ФПА совместно с Комитетом Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам участвовало в подготовке изменений в [Федеральный закон](#) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в той части, которая затрагивает гарантии профессиональной деятельности адвокатов. В итоге, предусмотрено соблюдение этих гарантий при реализации Закона.

23 декабря 2004 г. вступил в силу [Федеральный закон](#) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Члены Совета, сотрудники аппарата ФПА РФ и привлеченные консультанты приняли непосредственное участие в подготовке и обеспечении принятия поправок в [Федеральный закон](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". В ходе подготовки поправок к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" с соответствующими комитетами Государственной Думы была достигнута договоренность, что последующие изменения в Федеральный закон и в иные законодательные акты, затрагивающие вопросы адвокатской деятельности и адвокатуры, будут обсуждаться с участием представителей ФПА.

В ответ на запрос ФПА Банк России дал разъяснение о применении норм [Федерального закона](#) "О валютном регулировании и валютном контроле" к адвокатской деятельности.

С марта 2003 г. члены Совета и Президент Федеральной палаты адвокатов РФ участвовали в работе специальной рабочей группы по мониторингу [УПК](#)

РФ, созданной Администрацией Президента РФ и Комитетом по законодательству Государственной Думы РФ прежнего созыва. Благодаря деятельности представителей ФПА РФ многие поправки, разработанные адвокатскими палатами субъектов РФ, легли в основу рекомендуемых рабочей группой изменений УПК РФ, а некоторые из них уже реализованы в качестве принятых поправок.

В рамках реализации положений [статьи 26](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", регулирующих оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно, члены Совета ФПА Галоганов А.П., Шаров Г.К. разработали проект модельного закона субъекта Российской Федерации "О мерах по обеспечению доступной для населения юридической помощи и содействию адвокатской деятельности в субъекте РФ". В ряде регионов, в том числе в Екатеринбурге, Иваново, Казани, Москве, состоялись обсуждения данного проекта.

После доработки проект модельного закона будет рекомендован субъектам РФ для использования при разработке и принятии соответствующих законов или внесения поправок в уже действующие законодательные акты.

Усилиями президента и аппарата ФПА было налажено сотрудничество с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по вопросам совершенствования арбитражного процессуального законодательства; по вопросам обобщения практики применения арбитражными судами правовых норм о представительстве в арбитражном процессе; по проведению совместных семинаров; по совместному анализу правоприменительной практики, связанной с институтом представительства.

За отчетный период сотрудники аппарата ФПА и привлеченные консультанты неоднократно готовили для Комитета ГД по [гражданскому](#), [уголовному](#), [арбитражному](#) и процессуальному законодательству заключения по законопроектам о внесении изменений в [уголовно-процессуальное законодательство](#) РФ.

В целях координации деятельности адвокатских палат в соответствии с [Уставом](#) Федеральной палаты адвокатов Совет утвердил представителей ФПА в федеральных округах и принял Положение о них.

Обычной практикой работы руководства и членов Совета ФПА стали регулярные выезды в адвокатские палаты субъектов РФ и участие в работе собраний (конференций) адвокатов, совещаний по вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры в федеральных округах. С целью координации деятельности адвокатских палат за отчетный период Совет разработал и принял:

- [Положение](#) о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценке знаний претендентов, перечень вопросов, предлагаемых претендентам на присвоение статуса адвоката и форма именных бюллетеней для голосования членов квалификационной комиссии;
- форму именного бюллетеня для голосования членов квалификационной комиссии адвокатской палаты при рассмотрении дисциплинарных дел, примерные Положения о стажере адвоката и помощнике адвоката; [Положение](#) об удостоверении стажера адвоката и помощника адвоката; Пособие для адвокатов "Меры по защите профессиональных прав адвоката";
- [Методические рекомендации](#) о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам (протокол N 4 от 10 декабря 2003 г.);
- [Методические рекомендации](#) о порядке взыскания задолженности по оплате труда адвокатов за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда (протокол N 6 от 27 мая 2004 г.);
- Методические рекомендации по собиранию адвокатом доказательств при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве (протокол N 5 от 22 апреля 2004 г.)
- разъяснения Совета ФПА РФ по вопросам: о порядке ведения трудовых книжек в адвокатских образованиях; о порядке исчисления стажа работы по

юридической специальности лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката; о возможности включения в стаж работы по юридической специальности, необходимый для приобретения статуса адвоката, периода работы в качестве помощника адвоката лицам, состоявшим в трудовых отношениях с коллегами адвокатов до принятия [Федерального закона](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и др.;

За отчетный период между Советом ФПА и адвокатскими палатами субъектов РФ сложились организационные отношения, позволяющие оперативно и эффективно осуществлять необходимую координацию деятельности региональных палат адвокатов. К настоящему времени разрешена проблема взаимоотношений с Адвокатской палатой Саратовской области и ее органами.

Дальнейшее развитие теории и практики адвокатской деятельности невозможно без связи с наукой, без повышения профессионального уровня адвокатов.

Для исследования вопросов в области истории развития российской адвокатуры, а также ведения научно-методической работы Совет ФПА создал Научно-методический центр, который возглавил профессор Бойков А.Д. В 2004 году Научно-методическим центром подготовлены и изданы 4 выпуска сборника "Дела судебные".

Руководством ФПА принято решение о создании при ФПА РФ Научно-консультативного совета.

Руководство, и аппарат ФПА установили деловые отношения с Российской академией адвокатуры, Российской правовой академией Минюста России и Московской государственной юридической академией.

Федеральная палата адвокатов совместно с Российской академией адвокатуры создала Высшие курсы повышения квалификации адвокатов. Для организации работы курсов советник президента ФПА Володина С.И. провела исследовательскую работу по изучению опыта создания и деятельности института повышения квалификации руководящих работников

Генеральной прокуратуры, опыта переподготовки судей. Руководство и члены Совета ФПА разработали программы повышения квалификации для стажеров, молодых адвокатов, президентов адвокатских палат, членов квалификационных комиссий.

За указанный период аппарат ФПА РФ совместно с Российской академией адвокатуры организовал следующие программы:

"Профессиональные навыки адвоката";

"Проблемы организации и деятельности адвокатуры";

"Проблемы доступа к адвокатской деятельности";

"Правовая защита интересов несовершеннолетних: адвокат в системе ювенальной юстиции";

"Компетентность адвоката".

С февраля по ноябрь 2004 г. Федеральная палата адвокатов совместно с Правовым департаментом Посольства США и представительством Американской ассоциации юристов провела в Калининграде, Челябинске, Ростове, Санкт-Петербурге конференции по вопросам профессиональной этики адвокатов.

13 июля 2004 г. в Екатеринбурге состоялась Международная научно-практическая конференция "Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования". Конференция была организована совместно с Адвокатской палатой Свердловской области. На конференции с докладами выступили 42 участника, - адвокаты, научные деятели, студенты разных вузов. Материалы конференции опубликованы на средства ФПА РФ и адвокатской палаты Свердловской области. Сборник разослан во все региональные палаты адвокатов.

29 ноября 2004 г. состоялась общероссийская научно-практическая конференция, посвященная проблемам адвокатуры "Адвокатура. Государство. Общество". Конференция была организована совместно с Институтом государства и права РАН и Фондом "Адвокатская инициатива" при содействии Московской государственной юридической академии,

Российской академии адвокатуры, Института правовой охраны собственности и предпринимательства. В работе конференции приняли участие свыше 60 президентов региональных адвокатских палат.

В рамках сотрудничества с Американской ассоциацией юристов ФПА провела конкурс студенческих работ и семинар на тему "Ответственность адвоката за некачественную юридическую помощь". Работы финалистов конкурса были опубликованы в одноименном сборнике статей. В период с 7 по 11 февраля 2005 года в Москве Федеральная палата адвокатов совместно с Российской Академией адвокатуры и Американской ассоциацией адвокатов организовали и провели курсы повышения квалификации "Проблемы доступа к адвокатской деятельности" для адвокатов-членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Участники курсов представляли 18 региональных адвокатских палат.

Руководство и аппарат ФПА организовали и провели торжественное собрание, посвященное 140-летию российской адвокатуры, с участием представителей адвокатских палат субъектов РФ, представителей государственных органов и иностранных гостей. На торжественном собрании были вручены награды Федеральной палаты адвокатов, адвокатских и других общественных организаций выдающимся адвокатам, руководителям адвокатских образований и адвокатских палат, а также гостям за их выдающийся вклад в развитие адвокатуры.

В преддверии празднования 140-летия российской адвокатуры ФПА Гильдия российских адвокатов и Федеральный союз адвокатов провели Всероссийскую межвузовскую научно-практическую конференцию по теме "Проблемы дальнейшего развития правовых основ деятельности адвокатуры".

Советом Федеральной палатой адвокатов учреждены награды: орден "За верность адвокатскому долгу", медаль "За заслуги в защите прав и свобод граждан" 1 и 2 степени, Диплом для награждения адвокатских образований и

адвокатских палат субъектов Российской Федерации, другие меры поощрения адвокатов. Только в связи с празднованием 140-летия российской адвокатуры было поощрено около 4,5 тыс. адвокатов, в том числе награждено:

орденом "За верность адвокатскому долгу" - 375 человек;

медалью "За заслуги в защите прав и свобод граждан" 1 степени - более 500 человек и 2 степени - около 700 человек.

За вклад в развитие российской адвокатуры Советом ФПА РФ награждено 116 человек из числа государственных, общественных деятелей и ученых.

Руководством и аппаратом ФПА установлены деловые отношения:

- с международными объединениями: Генеральной Дирекцией Совета Европы по правовым вопросам, Международным союзом адвокатов, Советом адвокатов и адвокатских образований Европейского союза, Европейской федерацией адвокатских объединений;

- адвокатскими объединениями Французской республики, Германии, США, Великобритании, Бельгии, Дании, Финляндии, Норвегии и стран СНГ.

Совместно с АВА (Американской ассоциацией адвокатов) и Правовым департаментом Посольства США в России ФПА провела ряд семинаров и конференций по Модельному закону с участием президента Семеняко Е.В., вице-президента Галоганова А.П., вице-президента Калитвина В.А., члена Совета Шарова Г.К.

Президент и члены Совета ФПА дважды (в феврале 2004 г. и феврале 2005 г.) участвовали в составе российской делегации в консультациях с соответствующими подразделениями Совета Европы, в частности, по проблеме функционирования института надзора в судах РФ. За отчетный период аппарат ФПА организовал ряд зарубежных поездок (установление контактов с иностранными адвокатскими организациями, участие в конференциях и семинарах).

§ 4. Научно-методический центр Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Научно-методический центр (НМЦ) ФПА РФ создается решением Совета Федеральной палаты адвокатов на основании [ст. 37 п. 9](#) закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и [ст. 32](#) Устава ФПА РФ с целью изучения адвокатской практики, развития науки об адвокатуре, обеспечения адвокатов методической помощью.

Основные задачи НМЦ. Назначение НМЦ ФПА РФ состоит в содействии реализации задач Совета ФПА по повышению профессионального уровня адвокатов на основе изучения и обобщения адвокатской практики, анализа соответствующих отраслей законодательства и научных достижений. НМЦ разрабатывает методики профессиональной подготовки адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов; готовит методические пособия по отдельным направлениям адвокатской деятельности ([ст. 37 п. 4 и 9](#) закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и [ст. 32](#) Устава). К компетенции НМЦ относится также подготовка предложений по проведению мероприятий, требующих научного обеспечения, таких, как расширение творческих связей юридической науки и практики; изучение условий реализации социальных гарантий адвокатской профессии, гарантий независимости адвокатов и адвокатских коллективов и выработке рекомендаций по их совершенствованию; участие в подготовке кадров высшей квалификации из числа адвокатов, проявляющих склонность к научной работе (методическая помощь в проведении диссертационных исследований); участие в подготовке либо рецензировании нормативных актов, касающихся деятельности адвокатуры, и др.

Основные направления научно-исследовательской деятельности НМЦ. К числу приоритетных направлений научных исследований, организуемых или либо курируемых НМЦ, относятся:

- проблемы правового статуса российской адвокатуры;
- адвокатура и государственная власть (проблемы взаимодействия с органами

законодательной, исполнительной и судебной власти);

- организация адвокатуры и демократические основы самоуправления в адвокатуре;

- независимость адвокатуры и адвоката (правовые и социальные аспекты);

- нравственные основы профессиональной деятельности адвоката;

- тактико-психологические и нравственные проблемы участия адвоката в доказывании;

- социальные гарантии адвоката;

- представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве;

- представительство и защита в уголовном (административном) судопроизводстве;

- представительство в Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов Федерации;

- представительство в органах международного правосудия;

- юридическое обслуживание сферы частного предпринимательства, государственных и общественных организаций;

- профессиональный риск и ответственность адвоката, дисциплинарная практика в адвокатуре;

- оплата труда адвокатов;

- адвокатура России и зарубежная адвокатура (сравнительно-правовые исследования);

- история российской адвокатуры;

- разработка, обоснование и популяризация предложений об актуальных направлениях научных исследований проблем адвокатуры.

Направления и тематика научных исследований НМЦ могут уточняться и совершенствоваться с учетом изменения законодательства и практики его применения, а также других факторов, влияющих на правовой и социальный статус адвокатуры.

Использование материалов обобщений и исследований НМЦ. Материалы исследований и обобщений НМЦ доводятся до сведения Совета ФПА и по

решению Совета направляются в палаты адвокатов субъектов Федерации в виде соответствующих справок, научно-информационных писем и пособий, а также могут использоваться в публикациях, отчетах Совета, докладах на соответствующих конференциях адвокатов, в диссертационных работах адвокатов.

Штаты и организация работы НМЦ. Руководитель НМЦ и научные сотрудники, численность которых определяется Советом с учетом специализации и подлежащих изучению направлений адвокатской деятельности, а также финансовых возможностей Совета, работают на профессиональной основе и назначаются решением Совета ФПА из числа лиц, имеющих опыт адвокатской и научной деятельности. Нештатные сотрудники НМЦ (актив) работают, как правило, на общественных началах и включаются в состав НМЦ Советом ФПА как по представлению руководителя НМЦ и усмотрению Совета ФПА, так и по ходатайству руководителей адвокатских коллективов из числа адвокатов, проявляющих склонность к научной работе. Отдельные виды их работы могут оплачиваться по представлению руководителя НМЦ, либо по инициативе Президента ФПА, либо по ходатайству членов Совета.

Научно-исследовательская работа НМЦ планируется на каждый календарный год. План работы каждого штатного сотрудника и НМЦ в целом в январе каждого года представляется за подписью руководителя НМЦ Президенту ФПА РФ для утверждения. При составлении планов исследовательской работы учитываются указания Совета ФПА РФ, а также заявки и пожелания советов адвокатских палат субъектов Федерации. Ежегодный отчет о работе НМЦ составляется на основе индивидуальных отчетов научных и внештатных сотрудников и руководителя НМЦ и за подписью последнего направляется в Совет ФПА.

Для обеспечения исследовательской работы НМЦ руководители адвокатских палат субъектов Федерации и иных адвокатских объединений направляют в Центр соответствующую информацию по запросам Президента Совета ФПА

либо руководителя НМЦ. Материально-техническое обеспечение работы НМЦ ФПА РФ осуществляется Советом ФПА, за счет средств Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. При выполнении заданий адвокатских палат субъектов Федерации компенсация расходов может осуществляться за счет последних.

Глава 5. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации

§ 1. Понятие и принципы организации адвокатских палат

Адвокатская палата создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами [кодекса](#) профессиональной этики адвоката.

Адвокатская палата является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает расчетный и другие счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также имеет печать, штампы и бланки со своим наименованием, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого она образована. Адвокаты не отвечают по обязательствам адвокатской палаты, а адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов.

Адвокатская палата подлежит государственной регистрации, которая осуществляется на основании решения учредительного собрания (конференции) адвокатов и в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц.

На территории субъекта Российской Федерации может быть образована только одна адвокатская палата, которая не вправе образовывать свои структурные подразделения, филиалы и представительства на территориях других субъектов Российской Федерации. Образование межрегиональных и иных межтерриториальных адвокатских палат не допускается.

Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты. Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также

заниматься предпринимательской деятельностью.

Согласно [ст. 34](#) Закона об адвокатуре имущество адвокатской палаты формируется за счет отчислений, осуществляемых адвокатами на общие нужды адвокатской палаты, грантов и благотворительной помощи (пожертвований), поступающих от юридических и физических лиц в порядке, установленном российским законодательством. Адвокатская палата является собственником данного имущества.

К затратам на общие нужды адвокатской палаты относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах адвокатской палаты, компенсация этим адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработную плату работников аппарата адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности адвокатской палаты, а по решению совета адвокатской палаты - расходы на оплату труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам России бесплатно, и иные расходы, предусмотренные сметой адвокатской палаты.

§ 2. Исполнительные и координирующие органы адвокатских палат

Высшим органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов. Если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, высшим органом адвокатской палаты является конференция адвокатов. Собрание (конференция) адвокатов созывается не реже одного раза в год. Собрание (конференция) адвокатов считается правомочным, если в его работе принимают участие не менее двух третей членов адвокатской палаты (делегатов конференции).

К компетенции собрания (конференции) адвокатов относятся: 1) формирование совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в том числе избрание новых членов совета и прекращение полномочий членов совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) совета, предусмотренной [п. 2 ст. 31](#) Закона об адвокатуре,

- принятие решений о досрочном прекращении полномочий членов совета, а также утверждение решений совета о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых был прекращен или приостановлен;
- 2) избрание членов ревизионной комиссии и избрание членов квалификационной комиссии из числа адвокатов;
  - 3) избрание представителя или представителей на Всероссийский съезд адвокатов (далее также - Съезд);
  - 4) определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты;
  - 5) утверждение сметы расходов на содержание адвокатской палаты;
  - 6) утверждение отчета ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты;
  - 7) утверждение отчетов совета, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты;
  - 8) утверждение регламента собрания (конференции) адвокатов;
  - 9) определение места нахождения совета;
  - 10) создание целевых фондов адвокатской палаты;
  - 11) установление мер поощрения и ответственности адвокатов в соответствии с [кодексом](#) профессиональной этики адвоката;
  - 12) принятие иных решений в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Решения собрания (конференции) адвокатов принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в собрании (делегатов конференции). Согласно [ст. 31](#) Закона об адвокатуре совет адвокатской палаты является коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты. Совет избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. При очередной ротации президент адвокатской палаты вносит на рассмотрение совета кандидатуры членов совета на выбытие, а также

кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов совета адвокатской палаты. После утверждения советом адвокатской палаты представленные президентом кандидатуры вносятся на рассмотрение собрания (конференции) адвокатов для утверждения.

Если собрание (конференция) адвокатов не утверждает представленные кандидатуры, президент адвокатской палаты вносит на утверждение собрания (конференции) адвокатов новые кандидатуры только после их рассмотрения и утверждения советом адвокатской палаты.

Совет адвокатской палаты:

- 1) избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд;
- 2) в период между собраниями (конференциями) адвокатов принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен. Данные решения вносятся на утверждение очередного собрания (конференции) адвокатов;
- 3) определяет норму представительства на конференцию и порядок избрания делегатов;
- 4) обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории субъекта Российской Федерации, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В этих целях совет принимает решения о создании по представлению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации юридических консультаций и направляет адвокатов для работы в юридических консультациях в порядке, установленном советом адвокатской палаты;
- 5) определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по

назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;

6) определяет порядок выплаты вознаграждения за счет средств адвокатской палаты адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно;

7) представляет адвокатскую палату в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

8) содействует повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждает программы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, организует профессиональное обучение по данным программам;

9) рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии;

10) защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

11) содействует обеспечению адвокатских образований служебными помещениями;

12) организует информационное обеспечение адвокатов, а также обмен опытом работы между ними;

13) осуществляет методическую деятельность;

14) созывает не реже одного раза в год собрания (конференции) адвокатов, формирует их повестку дня;

15) распоряжается имуществом адвокатской палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества;

16) утверждает регламенты совета и ревизионной комиссии, штатное расписание аппарата адвокатской палаты;

17) определяет размер вознаграждения президента и вице-президентов, других членов совета адвокатской палаты и членов ревизионной и квалификационной комиссий в пределах утвержденной собранием

(конференцией) адвокатов сметы расходов на содержание адвокатской палаты;

18) ведет реестр адвокатских образований и их филиалов на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

19) дает в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании [кодекса](#) профессиональной этики адвоката.

В случае неисполнения советом адвокатской палаты требований настоящего Федерального закона полномочия совета могут быть прекращены досрочно на собрании (конференции) адвокатов. Внеочередное собрание (конференция) адвокатов созывается советом по требованию не менее половины членов адвокатской палаты, по требованию территориального органа юстиции или по решению совета Федеральной палаты адвокатов. В случае систематического неисполнения советом адвокатской палаты решений органов Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах компетенции данных органов, в том числе в случае неуплаты обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов более шести месяцев, внеочередное собрание (конференция) адвокатов созывается советом Федеральной палаты адвокатов.

В решении совета Федеральной палаты адвокатов должны быть указаны основания для созыва внеочередного собрания (конференции) адвокатов, время и место проведения собрания (конференции) адвокатов, норма представительства и порядок избрания делегатов на конференцию.

Заседания совета созываются президентом адвокатской палаты по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов совета. Решения совета принимаются простым большинством голосов членов совета, участвующих в его заседании, и являются обязательными для всех членов адвокатской палаты.

Президент адвокатской палаты представляет адвокатскую палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, действует от имени адвокатской палаты без доверенности, выдает доверенности и заключает сделки от имени адвокатской палаты, распоряжается имуществом адвокатской палаты по решению совета в соответствии со сметой и с назначением имущества, осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата адвокатской палаты, созывает заседания совета, обеспечивает исполнение решений совета и решений собрания (конференции) адвокатов.

Президент адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном [кодексом](#) профессиональной этики адвоката. Президент и вице-президенты, а также другие члены совета могут совмещать работу в совете адвокатской палаты с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в совете в размере, определяемом советом адвокатской палаты. Совет адвокатской палаты не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью адвокатской палаты и ее органов избирается ревизионная комиссия из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации. Об итогах своей деятельности ревизионная комиссия отчитывается перед собранием (конференцией) адвокатов. Члены ревизионной комиссии могут совмещать работу в ревизионной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в ревизионной комиссии в размере, определяемом советом адвокатской палаты. Члены ревизионной комиссии не вправе занимать иную выборную должность в адвокатской палате.

Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных

экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

Квалификационная комиссия формируется на срок два года в количестве 13 членов комиссии по следующим нормам представительства:

- 1) от адвокатской палаты - семь адвокатов, включая президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. При этом адвокат - член комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет;
- 2) от территориального органа юстиции - два представителя;
- 3) от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - два представителя. При этом представители не могут быть депутатами, государственными или муниципальными служащими. Порядок избрания указанных представителей и требования, предъявляемые к ним, определяются законами субъектов Российской Федерации;
- 4) от верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа - один судья;
- 5) от арбитражного суда субъекта Российской Федерации - один судья.

Председателем квалификационной комиссии является президент адвокатской палаты по должности. Квалификационная комиссия считается сформированной и правомочна принимать решения при наличии в ее составе не менее двух третей от числа членов квалификационной комиссии, предусмотренного настоящим пунктом. Заседания квалификационной комиссии созываются председателем квалификационной комиссии по мере необходимости, но не реже четырех раз в год. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов квалификационной комиссии.

Решения, принятые квалификационной комиссией, оформляются протоколом, который подписывается председателем и секретарем. В случае, если при голосовании у члена квалификационной комиссии существует

особое мнение, отличное от решения, принятого большинством голосов присутствующих на заседании членов квалификационной комиссии, данное мнение представляется в письменной форме и приобщается к протоколу заседания.

Решения квалификационной комиссии по вопросу о приеме квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, принимаются простым большинством голосов членов квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается советом ФПА РФ. Бюллетени для голосования, тексты письменных ответов на вопросы (тестирование) приобщаются к протоколу заседания квалификационной комиссии и хранятся в документации адвокатской палаты как бланки строгой отчетности в течение трех лет. Решение квалификационной комиссии объявляется претенденту немедленно после голосования.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм [кодекса](#) профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Заключение квалификационной комиссии принимается простым большинством голосов членов квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается советом ФПА РФ. Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы. Указанные лица вправе привлечь к рассмотрению жалобы адвоката по своему выбору. Адвокаты - члены квалификационной комиссии могут совмещать работу в квалификационной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в квалификационной комиссии в размере, определяемом советом адвокатской палаты.

§ 3. Дисциплинарная практика квалификационных комиссий адвокатских палат

Прекращение статуса - самая суровая, но отнюдь не единственная мера дисциплинарной ответственности адвоката. [Кодекс](#) профессиональной этики адвоката предусматривает в качестве мер дисциплинарной ответственности также замечание и предупреждение.

Среди восьми оснований прекращения статуса адвоката, указанных в [ч. 1 ст. 17](#) Закона об адвокатуре, следует проводить четкое различие между безусловными, формально определенными основаниями прекращения статуса (например, смерть адвоката, личное заявление о прекращении статуса) и основаниями, требующими доказательственной и профессионально-этической оценки квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты. Необходимость такого разграничения получила подкрепление в [Кодексе](#) профессиональной этики адвоката, установившем процедурные основы дисциплинарного производства в квалификационной комиссии и совете адвокатской палаты. Однако согласно [ч. 2 ст. 17](#) Закона об адвокатуре решение о прекращении статуса адвоката совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации обязан принимать на основании заключения квалификационной комиссии только в двух, специально указанных в законе случаях:

- совершение адвокатом проступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры ([п. 5 ч. 1 ст. 17](#));
- неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции ([п. 6 ч. 1 ст. 17](#)).

Разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов устности, непосредственности, состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Заключение квалификационной комиссии о наличии либо отсутствии в действиях (бездействии) адвоката

названных нарушений автоматически не предопределяет решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката.

Помимо прекращения статуса, замечания и предупреждения собрание (конференция) соответствующей адвокатской палаты вправе дополнить перечень мер дисциплинарной ответственности иными мерами (например, выговор, строгий выговор). Причем меры такой ответственности совет адвокатской палаты применяет с учетом обстоятельств, повлиявших на совершение проступка и характеризующих личность "проштрафившегося" адвоката. Поэтому за сходные по тяжести нарушения к разным адвокатам могут быть применены различные меры воздействия^{*(91)}.

Несмотря на то, что перечень оснований лишения адвоката статуса является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, аморфность и неоднозначность этих понятий может послужить предпосылкой для варьирования их смыслом и пониманием. По мнению некоторых специалистов, закрытый перечень, указанный в [ст. 17](#) Закона об адвокатуре, призван исключить возможность оказания давления на адвокатов под угрозой прекращения статуса "по иным основаниям"^{*(92)}. Но ведь эффект, который может принести неопределенность самих понятий, по сути, приравнивается к уже известному эффекту универсальной и удобной фразы "по иным основаниям". Об этом косвенно свидетельствуют и мнения, высказываемые авторами некоторых комментариев к Закону об адвокатуре.

Умаление достоинства адвоката должно быть связано с его профессиональной деятельностью или выполнением своих обязанностей как члена адвокатской корпорации. Только в таком контексте поступок адвоката может стать предметом обсуждения в квалификационной комиссии и на совете адвокатской палаты, который вправе принять решение о прекращении статуса адвоката. Под неисполнением или ненадлежащим исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей следует понимать неисполнение требований [ст. 7](#) Закона об адвокатуре.

Закон не оговаривает, достаточно ли для решения вопроса о прекращении

статуса адвоката однократного неисполнения профессиональных обязанностей, или такие нарушения должны быть систематическими. Очевидно, что в каждом случае этот вопрос должен решаться советом адвокатской палаты, который будет принимать решение в зависимости от конкретных обстоятельств. Интересно, что Закон об адвокатуре не определяет источники получения информации об обстоятельствах, влекущих прекращение статуса адвоката, не решает вопроса о праве адвоката быть заслушанным на заседании совета Адвокатской палаты при решении вопроса о прекращении его статуса, а также не содержит иных процедурных норм о порядке решения вопросов, связанных с прекращением статуса адвоката. Подобное умолчание отнюдь не случайно. Дело в том, что законодатель оставил решение этих вопросов самому адвокатскому сообществу, тем более что адвокатура, согласно [ст. 3](#) Закона об адвокатуре, действует на основе принципов независимости, самоуправления и корпоративности. Адвокатское сообщество определило данный порядок в [Кодексе](#) профессиональной этики адвоката, принятом I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., где нашли свое отражение такие признанные правовые принципы, как наличие примирительных процедур, состязательность и гарантии сохранения адвокатской тайны на всех этапах производства.

Естественно, что у современной дисциплинарной практики есть своя предыстория. Еще в 1971 г. в России впервые была опубликована Дисциплинарная практика Московской городской и областной коллегий адвокатов (составитель - адвокат П.А. Огнев), включающая 210 тезисов об основах профессионального поведения адвокатов (далее - Дисциплинарная практика 1971 г.). Эта Практика была издана в виде Методического пособия для адвокатов по рекомендации Ученого совета Московского общественного научно-исследовательского института судебной защиты и усовершенствования адвокатов при президиумах Московской городской коллегии адвокатов и Московской областной коллегии адвокатов. Тезисы были объединены по следующим разделам: "Качество работы", "Правила

внутреннего распорядка", "Получение денег от клиента помимо кассы консультации", "Неявка в судебное заседание", "Защитительная речь" и др.

Думается, в целях последующего анализа современной дисциплинарной практики адвокатских палат некоторых субъектов Российской Федерации полезно обратиться к рассмотрению и анализу Дисциплинарной практики 1971 г. Так, раздел "Качество работы" содержит следующие важные тезисы: неоднократная неправильность правовых действий адвоката влечет за собой исключение из коллегии (МГКА. Дело Т. - 1964 г.); низкое качество профессиональной работы адвоката, не обеспечивающее оказание надлежащей юридической помощи гражданам, влечет исключение из коллегии (МОКА. Дело Т. - 1966 г.). В разделе "Правила внутреннего распорядка" указано на то, что систематическое нарушение адвокатом правил внутреннего распорядка (неявка на дежурства, уклонение от консультационной работы и т.п.) влечет за собой строгое дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело И. - 1968 г.). Раздел "Получение денег от клиента помимо кассы консультации" содержит целый ряд тезисов:

- 1) получение денег от клиента помимо кассы юридической консультации влечет исключение из коллегии (МГКА. Дело У. - 1963 г., Дело И. - 1969 г.);
- 2) получение адвокатом от клиента денег помимо кассы юридической консультации независимо от размеров полученной суммы, хотя бы и под предлогом оплаты каких-либо расходов адвоката, влечет исключение из коллегии (МОКА. Дело М. - 1966 г.);
- 3) получение адвокатом от клиента денег для последующего внесения в кассу влечет строгое дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело И. - 1965 г., Дело Ф. - 1966 г.);
- 4) принятие адвокатом от обращающихся к нему лиц денег за юридическую помощь под расписку, с последующим оформлением в консультации, влечет дисциплинарное взыскание (МОКА. Дело В. - 1964 г.);
- 5) получение адвокатом от клиента денег для внесения в кассу консультации вообще недопустимо; невнесение же полученных денег в кассу влечет за

собой исключение из коллегии (МГКА. Дело Г. - 1969 г., МОКА. Дело Р. - 1965 г., дело Р. - 1966 г.).

В разделе "Неявка в судебное заседание" подробно расписана процедура и возможные последствия (всегда разные - в зависимости от сопутствующих обстоятельств) неявки адвоката в судебное заседание:

1) неявка без уважительной причины в судебное заседание по делу, в разбирательстве которого адвокат должен принимать участие, влечет строгое дисциплинарное взыскание (МГКА. Дела Б., Л. - 1964 г., Дела Ш., К., К., Е. - 1965 г., Дело Е. - 1969 г.);

2) неявка адвоката в судебное заседание по делу, ведение которого было ему поручено консультацией, по уважительной причине, но без извещения суда и заведующего консультацией, влечет дисциплинарное взыскание (МОКА. Дело А. - 1966 г., Дело П. - 1968 г., Дело М. - 1968 г.);

3) заведующий консультацией, получив заблаговременное сообщение о том, что адвокат по уважительной причине не имеет возможности явиться в судебное заседание по делу, в котором адвокат принимает участие, обязан принять все зависящие от него меры для замены этого адвоката, при наличии согласия клиента. Неисполнение заведующим консультацией его обязанности влечет дисциплинарное взыскание (МОКА. Дело В. - 1964 г.);

4) замена заболевшего адвоката другим в день рассмотрения дела, в котором должен был принимать участие заболевший, недопустима даже с согласия подсудимого, т.к. вновь назначенный адвокат должен изучить материалы дела и провести беседу со своим будущим подзащитным, чего он сделать не сможет. Нарушение этого правила влечет для заведующего консультацией дисциплинарное взыскание (МОКА. Дело С. - 1969 г.);

5) адвокат, при совпадении времени слушания двух дел, в которых он должен принимать участие, обязан через заведующего консультацией обеспечить себе замену другим адвокатом при непременно согласии на это клиента. При несогласии обоих клиентов на замену соглашение, заключенное одним из клиентов, расторгается, о чем заблаговременно должны быть извещены и

этот клиент, и соответствующий суд. Срыв слушания дела невыполнением этих правил влечет дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело К. - 1966 г., Дело В. - 1969 г.);

б) адвокат, участвующий в рассмотрении дела, обязан явиться в судебное заседание по делу независимо от полученных им сведений о том, что суд не будет рассматривать дело по причинам, не зависящим от неявки адвоката. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось - ему указано на неправильность его действий (МОКА. Дело С. - 1967 г., Дело З. - 1968 г.).

Если адвокату достоверно известно, что подсудимый, которого адвокат должен защищать, отказывается от защиты, адвокат все же должен явиться в судебное заседание по делу, т.к. освобождение адвоката от обязанностей защитника производится судом (МОКА. Дело Т. - 1965 г.). Болезнь клиента не освобождает адвоката от явки в судебное заседание в назначенное для слушания время. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось - ему указано на неправильность его действий (МОКА. Дело Н. - 1964 г.). Если доверитель адвоката заболел или по другой уважительной причине явиться в судебное заседание к слушанию своего дела не может, о чем осведомлен адвокат, он, адвокат, может не являться в судебное заседание по делу, только согласовав свою неявку с судьей. Против адвоката, нарушившего это правило, дисциплинарное дело не возбуждалось - ему указывалось на неправильность его действий (МГКА. Дело Ш. - 1968 г.). Кроме того, согласно Дисциплинарной практике 1971 г. если в деле нет ордера адвоката, защищающего подсудимого по соглашению, то адвокат, получивший поручение защищать подсудимого в порядке [статьи 49](#) УПК, не освобождается от явки в судебное заседание, даже если адвокат осведомлен, что подсудимого будет защищать другой адвокат, приглашенный по соглашению. При таких условиях неявка адвоката, получившего поручение в порядке ст. 49 УПК, повлекшая срыв слушания дела, влечет дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело З. - 1968 г.). В случае расторжения соглашения по

делу, ранее отложенному с участием адвоката, адвокат должен поставить об этом в известность суд. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось - ему указывалось на неправильность его действий (МГКА. Дело Ш. - 1968 г.). Если к адвокату обратился клиент с просьбой принять поручение на день, в который адвокат занят выполнением более раннего поручения, адвокат через заведующего консультацией может сообщить суду о создавшемся положении. Такого рода справка может быть выдана на руки заинтересованному лицу. Но сам адвокат не должен обращаться к суду с сообщением о том, что может принять поручение данного лица, если слушание дела будет отложено. Подобное действие адвоката влечет за собой дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело Б. - 1969 г.).

Раздел "Защитительная речь" подробно регламентирует правила произнесения адвокатом в суде речи в защиту своего доверителя:

1) адвокат, произнося защитительную речь (в частности, в выездной сессии суда) и анализируя причины преступления, должен особенно тщательно формулировать свои объяснения. Непродуманная ошибочная концепция влечет дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело Т. - 1969 г.);

2) адвокат в защитительной речи должен применять в отношении лиц, допрошенных по делу, такие формулировки, которые не могли бы быть истолкованными как обидные, оскорбительные в отношении этих лиц. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось, - как правило, ему указывалось на неправильность его действий (МГКА. Дело Т. - 1963 г.; МОКА. Дело С. - 1963 г., Дело И. - 1968 г.);

3) адвокат в защитительной речи обязан избегать неряшливых, неточных формулировок, он не должен применять неправильных цитат, сравнений, аналогий, не имеющих непосредственного отношения к делу. Нарушение этих правил влечет дисциплинарное взыскание (МГКА. Дело М. - 1969 г.).

Согласно Дисциплинарной практике 1971 г. адвокат должен тщательно

подготовиться к защитительной речи, сформулировать выражения так, чтобы они не давали оснований для их неправильного толкования (МОКА. Дело З. - 1963 г.).

В защитительной речи адвокат не должен ссылаться на документы, не приобщенные к материалам дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось - ему указано на неправильность его действий (МОКА. Дело Н. - 1965 г.).

Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы

1. В соответствии с [Кодексом](#) профессиональной этики адвоката адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, соблюдать деловую манеру общения, участвуя или присутствуя на судопроизводстве - соблюдать нормы процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса.

....19 апреля 2004 г. адвокатом О. был направлен в судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда документ, озаглавленный "Заявление (объяснение и ходатайство) об одобрении, поддержании жалобы подсудимого Ф. от 04.04.2004 г., поданной в Судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда на постановление от 1.04.04 (в части замены меры пресечения названному подсудимому) Серпуховского Федерального городского суда Московской обл.", в котором адвокат при изложении своих доводов о незаконности и необоснованности постановления суда от 1 апреля 2004 г. об изменении меры пресечения подсудимому Федотову Н.А. на содержание под стражей допустил, в том числе, следующие высказывания:

- в мотивировочной части (стр. 3 и 4) - "д") в одиннадцатом часу 01.04.2004 (во время последнего судебного заседания в... зале Серпуховского городского суда) председательствующий судья по делу в присутствии всех

участников последнего судебного заседания заявил в зале суда о том, что у него... 01.04.2004 имеются высокое артериальное давление и сильная головная боль; е) затем эта судья дополнила свое устное заявление, что она..., несмотря на все свои недомогания, постоянно ходит на работу в судебные процессы с высоким артериальным давлением и температурой... ж) притом в 11-м часу дня 01.04.2004... я заметил на лице и лбу головы судьи, председательствующего по данному уголовному делу, крупные пятна темно-красного цвета. Они свидетельствовали о резком волнении и возбуждении ее психики, а значит - о неудовлетворительном состоянии ее здоровья;... и) я полностью (на 100%) уверен в том, что в начале 11-го часа дня 01.04.2004 председательствующий судья по уголовному делу N 1-11/2004 практически был болен, нездоров; к) следовательно, в дневное время 01.04.2004 его поведение было неадекватным. Это слово (неадекватность) этот судья часто применяет в его постановлениях; л) после окончания такого судебного заседания я попросил у секретаря судебного процесса объяснить мне причину наличия пятен темно-красного цвета на лице и лбу судьи. Однако секретарь судебного заседания сказала мне, что мне это показалось. Но я не верю такому ее ответу и прекратил вопросы о здоровье судьи 01.04.2004; м) в течение нескольких последних месяцев я постоянно обращал внимание на тяжелую одышку судьи при ее подъеме с 1-го на 3-й этаж (в ее кабинет) городского суда; н) по настоящее время я обеспокоен прогрессирующими заболеваниями судьи Д., считаю важным, необходимым и целесообразным обратить особо пристальное внимание руководства Серпуховского городского, Московского областного судов на неопровержимые факты и обстоятельства явных признаков неоспоримых серьезных заболеваний такого судьи для проверки состояния ее здоровья с 01.06.2003 г. по настоящее время;

- в резолютивной части (стр. 4) - Учитывая вышеизложенное, прошу: ...г) доложить руководству суда, Московского обл. суда мои опасения, обеспокоенность прогрессирующими заболеваниями судьи Д., в ...принятия

срочного решения о проверке состояния ее здоровья с 01.06.03 по настоящее время; д) предложить Д. пройти курс обследования во врачебно-трудовой экспертной комиссии - ВТЭК (в т.ч. с проверкой всех имеющихся в настоящее время документов больниц, поликлиник, медицинских центров г. Серпухова, где этот судья наблюдался, обследовался, лечился) для определения состояния здоровья по настоящее время, т.к., вероятно, не исключено, что между 10-11 час. 01.04.2004 у Д. произошло эмоциональное расстройство психики, нервной системы, заболевание головного мозга. Результат - вынесение постановления от 01.04.2004 об изменении меры пресечения подсудимому...".

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

В соответствии с принципом уголовного судопроизводства "Законность при производстве по уголовному делу" (ст. 7 УПК РФ) постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4).

В соответствии с принципом уголовного судопроизводства "Право на обжалование процессуальных действий и решений" (ст. 19 УПК РФ) действия (бездействие) и решения суда могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ (ч. 1).

В ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. Решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в кассационном порядке. Обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу (ч. 1 и 4 ст. 255 УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве в кассационном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу решения судов первой инстанции (см. [ст. 354 УПК РФ](#)).

В соответствии с [п. 4 ч. 1 ст. 375 УПК РФ](#) кассационные жалоба или представление должны содержать доводы лица, подавшего жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных [ст. 379 УПК РФ](#).

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе - см. [ст. 1 и 2](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации") обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания, в установленной [уголовно-процессуальным законом](#) форме, незаконных и необоснованных судебных решений, принятых по делу.

При этом в Кодексе профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения: "адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии" ([п. 1 ст. 4](#)); "при осуществлении профессиональной деятельности адвокат соблюдает деловую манеру общения" ([п. 2 ст. 8](#)); "участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду" ([ч. 1 ст. 12](#)).

Квалификационная комиссия исходит из того, что поскольку судопроизводство - это единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих одна другую стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), в каждой из которых действует законный состав суда, по отношению к которому все участники судопроизводства, включая адвокатов, обязаны проявлять уважение, то подача адвокатом-защитником кассационной жалобы (заявления, объяснения и ходатайства) об одобрении,

поддержании жалобы подсудимого Ф. является участием в судопроизводстве в процессуальной форме, установленной законом для данной стадии.

Адвокат О. пояснил в заседании Комиссии, что он не знает, в подтверждение какого из предусмотренных законом кассационных поводов (оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке - [ст. 379-383](#) УПК РФ) он указал в составленном им документе, направленном в судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда, на обстоятельства, связанные с имеющимися, по мнению адвоката, у федерального судьи Д. заболеваниями.

Квалификационная комиссия считает, что указания на обстоятельства, связанные с имеющимися, по мнению адвоката О., у федерального судьи Д. заболеваниями, и просьбы о принятии руководством городского суда и Московского областного суда срочного решения о проверке состояния здоровья федерального судьи Д. с 01.06.03 по настоящее время, о предложении ей же пройти курс обследования во врачебно-трудовой экспертной комиссии - ВТЭК (в т.ч. с проверкой всех имеющихся документов больниц, поликлиник, медицинских центров г. Серпухова, где этот судья наблюдался, обследовался, лечился) для определения состояния здоровья по настоящее время, включенные адвокатом О. в направленное им 19 апреля 2004 г. в кассационную инстанцию заявление (от 16 апреля 2004 г. исх. N 178), не имеют при обращении в суд кассационной инстанции правового значения, являются заведомо лишними для юридического документа (кассационной жалобы, заявления о поддержке доводов кассационной жалобы подзащитного), вопреки предписаниям [п. 1 ст. 4](#), [п. 1 ст. 8](#) и [ч. 1 ст. 12](#) Кодекса профессиональной этики адвоката не свидетельствуют о сохранении адвокатом О. при обжаловании постановления городского суда Московской области от 1 апреля 2004 г. чести и достоинства, присущих профессии адвоката, о соблюдении адвокатом О. при осуществлении профессиональной деятельности (участии в судопроизводстве) деловой манеры общения, норм уголовно-

процессуального законодательства, проявлении им уважения к суду.

Между тем адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать [Кодекс](#) профессиональной этики адвоката ([подп. 4 ч. 1 ст. 7](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных [Федеральным законом](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодексом профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты ([ст. 18 п. 1](#) Кодекса). Квалификационная комиссия признала, что адвокат О. нарушил требования Кодекса профессиональной этики адвоката. Советом адвокату О. объявлено предупреждение.

2. В соответствии с [Кодексом](#) профессиональной этики адвоката пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных этим же Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

...В своем объяснении - как письменном, так и данном в заседании квалификационной комиссии, адвокат Ш. сообщил, что он, зная о существующем законодательном запрете проноса в следственный изолятор для содержащихся под стражей обвиняемых писем и записок от родственников и иных лиц, действительно 9 июня 2004 г. пронес в свое дело в учреждение ИЗ-99/1 письмо жены обвиняемого З. Это письмо он зачитал вслух З. и показал ему, но не отдал. Письмо находилось в прозрачном пластиковом файле в его деле и оттуда не вынималось. В письме содержались сведения семейно-бытового характера. По окончании свидания сотрудники учреждения ИЗ-99/1 вынудили его отдать им это письмо, о чем был составлен соответствующий акт. При этом сотрудники

учреждения ИЗ-99/1 требовали от него предоставить все производство (досье) по делу клиента с целью якобы проверки, не содержатся ли там документы, не относящиеся к делу З., но он (Ш.) предпочел отдать им письмо жены З., чтоб тем самым предотвратить их ознакомление с иными материалами, содержащимися в досье.

Рассмотрев представленные Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве и ГУИН МЮ РФ материалы, заслушав объяснения адвоката Ш., квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с [ч. 2 ст. 20](#) Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" переписка содержащихся под стражей обвиняемых может осуществляться только через администрацию мест содержания под стражей и подвергается цензуре. Квалификационная комиссия считает, что зачитание содержащемуся под стражей обвиняемому писем и записок родственников и иных лиц представляет собой способ обхода законодательного запрета на переписку обвиняемого минуя администрацию мест содержания под стражей и цензуру, независимо от того, было ли само письмо (сама записка) передано обвиняемому или нет. Пронеся упомянутое письмо в следственный изолятор, не передав его администрации следственного изолятора для цензуры и последующей передачи обвиняемому, а, наоборот, прочитав его содержащемуся под стражей обвиняемому, и дав ему осмотреть это письмо и убедиться, что оно действительно написано его женой, адвокат Ш. в нарушение требований [п. 1 ст. 10](#) Кодекса профессиональной этики адвоката исполнил просьбу доверителя о нарушении закона. При указанных обстоятельствах, руководствуясь [п. 1 ч. 9 23](#) Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия при Адвокатской палате г. Москвы признала, что адвокат Ш. допустил нарушение [п. 1 ст. 10](#) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку он выполнил незаконную просьбу жены обвиняемого о проносе в следственный изолятор ее письма обвиняемому и обеспечил бесцензурный доступ обвиняемого к содержанию этого письма.

Вместе с тем следует привести и два особых мнения (в извлечении) членов квалификационной комиссии Н. Кипниса и Ю. Костанова, которые также рассматривались Советом.

Особое мнение
члена квалификационной комиссии
адвокатской палаты города Москвы
адвоката Кипниса Н.М.
по дисциплинарному производству, возбужденному
в отношении адвоката Ш.

...Комиссией установлено, что адвокат Ш. 9 июня 2004 г. пронес в Учреждение ИЗ-99/1 рукописное письмо жены своего арестованного подзащитного З., во время свидания с последним в следственном кабинете зачитал ему письмо вслух, показал его, но не отдал, а положил в папку с адвокатским производством (досье) по делу З. По окончании свидания сотрудники Учреждения потребовали от адвоката предъявить им все производство по делу клиента для проверки того, не содержатся ли в нем документы, не относящиеся к делу З. Адвокат Ш. предпочел отдать сотрудникам Учреждения указанное письмо, чтобы тем самым предотвратить их ознакомление с иными материалами, содержащимися в досье, в том числе с записями своих бесед с подзащитным.

Приведенные обстоятельства адвокатом Ш. не оспариваются.

Считаю, что Комиссия не дала надлежащей оценки обстоятельствам, при которых сотрудникам Учреждения стало известно о письме жены З.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Ш. никаких предметов и документов (вне зависимости от того, имеют они отношение к осуществлению защиты обвиняемого по уголовному делу или нет) находящемуся под стражей обвиняемому З. не передавал.

Как пояснил Комиссии адвокат Ш., во время свидания с подзащитным в

следственном кабинете он обсуждал с З. позицию защиты по делу, производил рабочие записи, прочел адресованное подзащитному письмо жены.

В соответствии с [ч. 2 ст. 18](#) Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", "свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать".

В соответствии с [п. 93](#) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых 30 августа 1955 г. в Женеве на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, одобренных Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г., лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда (подследственные заключенные) "в целях своей защиты должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов".

Приведенные положения [Федерального закона](#) и [Минимальных стандартных правил](#) корреспондируют требованиям уголовно-процессуального законодательства о том, что в ходе уголовного судопроизводства обвиняемый вправе иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально ([п. 9 ч. 4 ст. 47](#), [п. 1 ч. 1 ст. 53](#) УПК РФ), и законодательства об адвокатуре о том, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей)

(подп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

Таким образом, установленное **Федеральным законом** правило - "в условиях, позволяющих сотруднику... видеть, но не слышать" ("на глаза, но за пределами слуха" - **Минимальные стандартные правила**) можно понимать только в том смысле, что наблюдение за ходом свидания адвоката с подзащитным может осуществляться с расстояния (или с помощью технических средств), не позволяющего нарушать конфиденциальность свидания.

Осуществление такого наблюдения должно предотвратить попытки передачи заключенному каких-либо предметов и сокрытие их последним в одежде и полостях тела, введение заключенному каких-либо лекарственных и иных препаратов, нанесение ему телесных повреждений и т.п.

Однако наблюдение не будет законным, если сотрудник Учреждения может обзирать (в том числе с помощью специальных технических средств) содержание письменных документов, которые адвокат предъявляет подзащитному, а также ведущихся адвокатом и его подзащитным во время свидания записей, поскольку это является совершенно очевидным нарушением установленной федеральным законодательством гарантии конфиденциальности свидания адвоката-защитника с обвиняемым.

Комиссия, как видно из Заключения, не отнесла к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в ходе дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш., законность поступившего адвокату от сотрудников Учреждения предложения предъявить им все производство по делу подзащитного (адвокатское досье) либо даже какие-либо из находящихся в нем документов. Не было установлено Комиссией и то, каким образом сотрудникам Учреждения стало известно о наличии в адвокатском досье письма жены подзащитного (по терминологии акта изъятия от 9 июня 2004 г. - "запрещенные предметы, письма, записки, которые были переданы, принесены для арестованного З. в нарушение **ст. 21** Закона "О содержании

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений").

Одной из важнейших гарантий независимости адвоката, обеспечивающей возможность защищать интересы доверителей, является институт адвокатской тайны, под которой Федеральный закон понимает "любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю" (п. 1 ст. 8). Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Профессиональная тайна является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в частности, на все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи... (п. 1-3, 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей (п. 3 ст. 8 Федерального закона).

Считаю, что заключение по дисциплинарному производству, возбужденному в отношении адвоката Ш., вынесено Комиссией на основании недопустимых доказательств, не подлежавших в силу этого оценке на предмет достоверности.

В заключении от 23 января 2004 г. по аналогичному дисциплинарному производству, возбужденному в отношении адвоката Артюховой О.Г. (поддержанном Советом Адвокатской палаты г. Москвы в решении N 4 от 3 февраля 2004 г.), Комиссия, в частности, указала:

"Поскольку квалификационная комиссия пришла к выводу, что личный досмотр адвоката Артюховой О.Г. 11 ноября 2003 г. был произведен без законных оснований, то протокол личного досмотра и изъятые в ходе этого досмотра документы следует признать недопустимыми доказательствами.

В соответствии с [ч. 2 ст. 50](#) Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Эта конституционная норма, лишаящая незаконно добытые доказательства юридической силы, воспроизводится во всех кодексах, регламентирующих порядок производства по уголовным, гражданским и административным делам: Уголовно-процессуальном кодексе РФ ([ст. 75](#)), Гражданском процессуальном кодексе РФ ([ст. 55](#)), Кодексе РФ об административных правонарушениях ([ст. 26.2](#)). В частности, в соответствии с [п. 2 ст. 55](#) ГПК РФ "доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда".

В соответствии со [ст. 33](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" квалификационная комиссия создается в том числе для рассмотрения жалоб на действия адвокатов. По результатам рассмотрения жалобы комиссия дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Совет адвокатской палаты принимает решение о прекращении статуса адвоката при совершении им поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры ([подп. 5 п. 1 ст. 17](#) Федерального закона), на основании заключения квалификационной комиссии ([п. 2 ст. 17](#); [подп. 8 п. 3 ст. 31](#)

Федерального закона), т.е. принимает решение, влекущее для адвоката важные юридически значимые последствия. Решение о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд (п. 4 ст. 17 Федерального закона) в порядке гражданского судопроизводства, который при рассмотрении жалобы и принятии решения руководствуется в том числе предписаниями [ГПК РФ](#) по вопросу о допустимости доказательств. Таким образом, решение совета адвокатской палаты по вопросу о прекращении статуса адвоката (а равно любое иное решение, принятое по дисциплинарному производству - примечание члена Комиссии) и соответствующее заключение квалификационной комиссии являются актами квазисудебных органов, а потому они не могут основываться на доказательствах, полученных с нарушением закона.

Таким образом, конституционный запрет использовать для обоснования решения доказательства, полученные с нарушением закона, уже сам по себе не позволяет квалификационной комиссии удовлетворить представление о прекращении статуса адвоката Артюховой О.Г., как основанное на материалах, неправоммерно изъятых при проведении незаконного личного досмотра".

Нисколько не оправдывая действия адвоката Ш., считаю, что Квалификационная комиссия была не вправе давать оценку его действиям по существу, поскольку обстоятельства, при которых письмо жены З., находившееся в адвокатском производстве защитника Ш., было у него изъято свидетельствуют о нарушении сотрудниками Учреждения установленных федеральным законодательством гарантий сохранения адвокатской тайны.

В именном бюллетене для голосования мной как членом Квалификационной комиссии было отмечено основание "прекратить дисциплинарное производство, поскольку адвокат не допустил нарушений норм [Кодекса](#) профессиональной этики адвоката (надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или адвокатской палатой)". При этом я исходил из того, что это единственный способ защитить права адвоката,

исходя из принципа толкования всех сомнений в пользу адвоката.

В соответствии с п. 12 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката заключение Квалификационной комиссии представляет собой письменное решение (состоящее из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей), основанное на результатах голосования именными бюллетенями.

Возможность принятия заключения не единогласно, а по большинству голосов, предполагает, что член(ы) Комиссии могут остаться при особом мнении.

Право члена квазисудебного органа, оставшегося в ходе голосования при особом мнении, изложить свое особое мнение в письменной форме для приобщения к материалам дисциплинарного производства основано на обще процессуальных правовых правилах и не связано с формой (видом) производства.

На основании изложенного считаю, что заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2004 г. по дисциплинарному производству, возбужденному в отношении адвоката Ш., основано на недопустимых доказательствах, то есть вынесено с нарушением процессуальных (процедурных) норм, регламентирующих процесс доказывания в дисциплинарном производстве.

Особое мнение
члена квалификационной комиссии
Костанова Ю.А.

Соглашаясь с тем, что прочтение адвокатом обвиняемому, содержащемуся под стражей, текста переданного родственниками письма без передачи ему этого письма может расцениваться как попытка обойти законодательный запрет на переписку содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, минуя администрацию мест содержания под стражей и цензуру,

полагаю, тем не менее, что комиссией при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. не были в достаточной мере учтены следующие обстоятельства.

1. [Частью шестой статьи 34](#) Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ предусмотрено право сотрудников мест содержания под стражей при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми. Не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и лиц, которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей.

Очевидно, что досмотр адвокатов, посещающих места содержания под стражей в качестве защитников содержащихся там подозреваемых и обвиняемых противоречит требованиям о сохранении адвокатской тайны и, следовательно, положениям [статьи 48](#) Конституции Российской Федерации о праве на защиту, поскольку адвокатская тайна является необходимой составляющей права на защиту.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает право подозреваемого и обвиняемого иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально ([п. 3 ч. 4 ст. 46](#) и [п. 9 ч. 4 ст. 47](#) УПК РФ) и недопустимость допроса адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи ([п. 3 ч. 3 ст. 56](#) УПК РФ). В соответствии с [частью второй статьи 18](#) Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в

условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать. Из этого следует, что конфиденциальность свиданий подозреваемых и обвиняемых со своим защитником означает сохранение от иных лиц - в том числе от следователя - содержания переговоров подозреваемого и обвиняемого со своим защитником.

Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним без цензуры и в условиях полной конфиденциальности предусмотрено Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденным резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года. Это право не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка ([Принцип 18](#)).

Европейским судом по правам человека право обвиняемого на конфиденциальность свиданий со своим защитником рассматривается в качестве одного из основных требований справедливого судебного процесса в демократическом обществе, вытекающих из положений [пункта 3 "с" статьи 6](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, в решении Европейского суда по делу С. отмечается, что если адвокат не имеет возможности связаться со своим клиентом и получить от него конфиденциальные инструкции, не подвергаясь надзору, то его помощь в значительной степени утрачивает свою полезность, в то время как Конвенция призвана гарантировать право, которое носит практический и действенный характер (Судебное решение по делу С. от 28 ноября 1991 года, Series A, No. 220, para. 48. См. также решение по делу Кан от 30 сентября 1985 года, Series A, No. 96).

Следовательно, нарушение конфиденциальности отношений подозреваемого или обвиняемого со своим защитником нарушает также и положения [части](#)

четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепринятые международные нормы и правила являются составной частью российского законодательства и приоритетны по отношению к российским нормативным актам.

Изложенное свидетельствует о принципиальной недопустимости досмотров адвокатских досье в следственных изоляторах ввиду противоречия таких действий Конституции Российской Федерации.

Поэтому получение сотрудниками мест содержания под стражей любых документов из адвокатских досье вопреки воле адвоката (и его доверителя) незаконно, полученные в результате таких действий сведения и материалы в силу конституционного запрета на использование полученных с нарушением закона доказательств не могут учитываться при рассмотрении дисциплинарных производств в отношении адвокатов.

2. Ввиду конкретных обстоятельств дела (жена обвиняемого, чье письмо зачитал подзащитному адвокат Ш., находилась на седьмом месяце беременности, в письме содержались сведения о состоянии здоровья членов семьи обвиняемого и иные семейно-бытовые сведения, не имевшие отношения к делу, передача обвиняемому этой информации негативного влияния на расследование дела не оказало) действия Ш. вообще не образуют признаков правонарушения.

Уголовное законодательство (часть вторая статьи 14 УК РФ) не признает преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого либо деяния, предусмотренного Уголовным Кодексом, "но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности". Поскольку деяние в таких случаях не признается преступным, то и уголовное дело в отношении совершившего его лица подлежит прекращению ввиду отсутствия события преступления (пункт 1 части первой статьи 24 УК РФ). Малозначительность деяния, лишаящая его обязательного признака преступления - общественной опасности, не идентична той незначительной степени общественной опасности, которая предопределяет признание деяния

преступлением небольшой тяжести ([часть вторая статьи 15 УК РФ](#)).

По аналогии с нормой Уголовного кодекса, содержащейся в [части второй статьи 14 УК РФ](#), полагаю возможным усмотреть отсутствие какой-либо опасности в действиях адвоката Ш. Адвокатское сообщество не должно быть в данном случае менее гуманным, чем законодатель.

Совет, изучив заключение квалификационной комиссии, рассмотрев особые мнения Н. Кипниса и Ю. Костанова, заслушав объяснения адвоката Ш., пришел к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом Ш. проступка.

Президентом Адвокатской палаты г. Москвы направлены письма начальнику СИЗО-1 и в Министерство юстиции РФ с требованием провести расследование обстоятельств обнаружения и изъятия у адвоката Ш. записки жены обвиняемого как свидетельствующих о нарушении сотрудниками изолятора установленных федеральным законодательством гарантий конфиденциальности свиданий адвоката с подзащитным. О данном инциденте информирован Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

3. Статус адвоката не препятствует адвокату представлять интересы родственников и иных близких ему лиц в гражданском процессе не в порядке выполнения своих профессиональных обязанностей, а по личной просьбе этих лиц на основании полученной от них доверенности.

...Федеральный судья Хорошевского районного суда г. Москвы Н. 23 июля 2004 года довела до сведения Президента Адвокатской палаты г. Москвы информацию о том, что адвокат К., участвуя по доверенности в качестве представителя ответчицы в судебном заседании Хорошевского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску М. к Л., не представил ордера, выданного адвокатским образованием, и "отказался от представления интересов своего доверителя Л., отказался защищать права, свободы и законные интересы последней по мотивам неприязненного отношения к нему судьи, тем самым продемонстрировал неисполнение своих обязанностей

перед доверителем, расторгнув в одностороннем порядке договор поручения и нарушив присягу адвоката".

Адвокат К. в своих объяснениях утверждал, что он осуществлял представительство интересов Л. не в качестве адвоката, а в качестве друга семьи, по личной просьбе Л., по ее доверенности. Он действительно 23 июля 2004 года отказался участвовать в судебном заседании из-за неприязненного отношения к нему судьи Н., о чем Л. была им поставлена в известность, она одобрила такое его поведение и 27 июля 2004 года выдала ему новую доверенность, в которой из числа полномочий участие в судебных заседаниях было исключено. В подтверждение своих объяснений адвокатом К. представлены в комиссию копии обеих доверенностей (в которых в качестве документа, подтверждающего личность поверенного, указан паспорт, а не удостоверение адвоката) и копия незаконного определения судьи Н. об отказе в принятии частной жалобы на отказ в принятии встречного иска.

Изучив представленные материалы, квалификационная комиссия считает объяснения адвоката К. убедительными. Изложенные в обращении федерального судьи сведения о допущенном якобы адвокатом К. нарушении закона и норм [Кодекса](#) профессиональной этики адвоката имеющимися в распоряжении комиссии материалами не подтверждаются. К. в упомянутом гражданском деле не идентифицировал себя перед судом как адвокат. Статус адвоката не препятствует адвокату представлять интересы родственников и иных близких ему лиц в гражданском процессе не в порядке выполнения профессиональных обязанностей адвоката, а по личной просьбе этих лиц на основании полученной от них доверенности. В этих случаях адвокат не должен представлять суду ордер; документом, подтверждающим полномочия представителя, является доверенность.

При указанных обстоятельствах квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

4. Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает заключение письменного соглашения с доверителем, предоставление доверителю по его требованию либо по условиям соглашения отчета адвоката о проделанной работе.

...Заявительница П. - доверитель адвоката М.-О. - утверждает, что она в устной форме заключила с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи ее сыну П. (назначенное лицо - примечание Комиссии) при рассмотрении судами Российской Федерации уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 105](#) УК РФ. Она пояснила также, что во исполнение указанного соглашения адвокатом М.-О. выполнялась работа по уголовному делу: изучение материалов дела, посещение П. в следственном изоляторе, участие в судебных заседаниях в Черемушкинском районном суде г. Москвы и в кассационной инстанции Мосгорсуда. Заключение соглашения об оказании юридической помощи в устной форме П. объясняет соответствующим разъяснением, полученным ею от адвоката М.-О.

Адвокат М.-О. отрицает факт заключения им соглашения с П. на защиту ее сына П., указывает, что защищал его без заключения соглашения - "решил помочь из добрых начал", адвокат указал, что он считал, что необходимо назначить и провести судебную психолого-психиатрическую экспертизу, а после этого решить вопрос о заключении соглашения.

С указанными объяснениями адвоката М.-О. Квалификационная комиссия согласиться не может, считает их надуманными, поскольку они противоречат однозначным предписаниям действующего законодательства, которое различает два правовых основания для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника - заключение соглашения с доверителем (на защиту доверителя или назначенного им лица) или назначение по требованию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда (см. [подп. 2 п. 1 ст. 7](#), [ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", [ст. 50](#) и [51](#) УПК РФ).

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств не следует, что районный суд г. Москвы обращался в коллегиию адвокатов с требованием о назначении защитника подсудимому П. Назначение же осужденному защитника для представления его интересов в кассационной инстанции действующим [уголовно-процессуальным законодательством](#) вообще не предусмотрено. Защиту в кассационной инстанции осужденные осуществляют либо лично, либо с помощью приглашенного ими или третьими лицами (например, родственниками) адвоката.

Адвокатом М.-О. в коллегии адвокатов 15 декабря 2003 г. и 5 апреля 2004 г. были получены ордера на защиту П. в судах первой и кассационной инстанции, которые затем были адвокатом представлены соответственно в районный суд г. Москвы и в судебную коллегую по уголовным делам Мосгорсуда; ордера адвоката приобщены судами к материалам уголовного дела. В указанных ордерах, заполненных адвокатом М.-О. собственноручно, в графе "Основание выдачи ордера" вписано слово "соглашение".

Приведенные доказательства подтверждают, по мнению Комиссии, объяснения П. о том, что защиту ее сына П. адвокат М.-О. осуществлял на основании соглашения с доверителем, заключенного в устной форме.

Квалификационная комиссия отмечает, что заключение соглашения между адвокатом и доверителем не в простой письменной, а в устной форме противоречит предписанию [ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Однако в соответствии с [п. 1 и 2 статьи 162](#) ("Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки") ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства; несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность лишь в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон (применительно к соглашению об оказании юридической помощи такое указание в законе отсутствует).

В силу [ст. 1, 2, 7 п. 1 подп. 1 и 4](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и [ст. 8 п. 1](#) Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

По мнению Комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителями в строгом соответствии с законом.

Квалификационная комиссия считает, что, заключив с доверителем П. соглашение об оказании юридической помощи (защите назначенного доверителем лица П.) при рассмотрении судами Российской Федерации уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 105](#) УК РФ, в устной форме, адвокат М.-О. нарушил прямое предписание [ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", что свидетельствует об исполнении им своих обязанностей перед доверителем П. ненадлежащим образом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" ([п. 2 ст. 7](#) названного Федерального закона).

П. утверждает, что в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи, заключенного ею с адвокатом М.-О. в устной форме, она заплатила адвокату аванс 15 000 долларов США. При этом заявительница не отрицает, что адвокатом во исполнение условий соглашения была проделана определенная работа, направленная на защиту П. от

предъявленного ему обвинения. Ее требование обязать адвоката М.-О. вернуть часть гонорара (10 000 долларов США) связано с претензиями к качеству работы адвоката в суде кассационной инстанции и нежеланием продолжения этим адвокатом защиты ее сына в судах надзорной инстанции.

Адвокат М.-О. указал, что он рассчитывал получить гонорар за осуществление защиты П., однако его работа П. никогда никак не оплачивалась, денег он от П. не получал.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что вопрос о соразмерности оплаты труда адвоката фактически выполненной им работе не входит в предмет дисциплинарного производства, не относится к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а подлежит рассмотрению в судах общей юрисдикции в порядке искового производства.

При доказывании как факта оплаты юридической помощи, оказанной адвокатом М.-О. обвиняемому П. по соглашению, заключенному в устной форме, так и размера выплаченного адвокату гонорара П. следует иметь в виду, что при заключении указанного соглашения в устной форме не только адвокатом М.-О., но и ею как участником гражданского правоотношения были нарушены требования [п. 2 ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", что в соответствии с цитируемым выше [п. 1 ст. 162](#) ГК РФ лишает ее права при рассмотрении споров в юрисдикционных органах ссылаться в подтверждение условий сделки на свидетельские показания, но не лишает права приводить письменные и другие доказательства, каковые Квалификационной комиссии представлены заявительницей не были.

В письменном заявлении, поданном в Адвокатскую палату г. Москвы 21 июля 2004 г., П. указала, что когда она попросила адвоката М.-О. отчитаться о проделанной работе, он ей ответил, что "кто она такая, что он будет перед ней отчитываться". Давая объяснения в заседании Комиссии, П. уточнила, что после рассмотрения Мосгорсудом кассационной жалобы П., она

попросила адвоката отчитаться о том, на что пошли деньги, она хотела, чтобы адвокат конкретизировал стоимость каждого вида проделанной им работы, но адвокат отказал в предоставлении отчета, сказал, что он не обязан перед ней отчитываться.

В этой связи адвокат М.-О. пояснил Комиссии, что он хотел представить П. отчет, но она отказалась от его помощи, обратилась к другому адвокату; о проделанной работе адвокат М.-О. отчитался перед П. в устной форме.

По мнению Комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями предполагает предоставление доверителю, по требованию последнего (либо, в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи, - периодически) отчета о проделанной адвокатом работе в форме, определенной соглашением сторон. При этом требование доверителя представить такой отчет в письменной форме предписаниям действующего законодательства не противоречит, наоборот, в случае спора предоставляет адвокату возможность более эффективной защиты от претензий доверителя к качеству работы адвоката. Адвокат обязан помнить, что при осуществлении профессиональной деятельности он обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей; соблюдать деловую манеру общения (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия считает, что, не предоставив доверителю П., по требованию последней, отчет о проделанной работе в письменной форме, адвокат М.-О. вопреки предписаниям [подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и [п. 1 ст. 8](#) Кодекса профессиональной этики адвоката не действовал разумно и добросовестно, что свидетельствует об исполнении им своих обязанностей перед доверителем П. ненадлежащим образом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" ([п. 2 ст. 7](#)

названного Федерального закона).

Высказывая претензии к качеству работы адвоката М.-О., заявительница П. указала на то, что он не составил и не подал от своего имени кассационную жалобу на обвинительный приговор районного суда г. Москвы, по которому ее сын был осужден к длительному сроку лишения свободы; приговор был обжалован только самим осужденным П.

В соответствии с [п. 2 ст. 13](#) Кодекса профессиональной этики адвоката "адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного".

Возражая против доводов доверительницы в указанной части, адвокат М.-О. пояснил Комиссии, что после вынесения приговора адвокат встречался с осужденным П. в следственном изоляторе и помог ему написать кассационную жалобу, при этом адвокат указал, что он не мог сам написать кассационную жалобу, потому что для обоснования непричастности П. к совершению преступления требовалось, с точки зрения адвоката, указать на причастность к совершению убийства близкого П. человека, однако П. на свидании в следственном изоляторе запретил адвокату использовать этот довод в целях защиты; адвокат обратил внимание Комиссии на то, что он не имел права пойти против воли своего подзащитного, поэтому они договорились, что адвокат поможет П. написать кассационную жалобу и выступит в Мосгорсуде в поддержку ее доводов; П. в кассационной жалобе не сослался на причастность близкого ему человека к убийству.

Указанные объяснения адвоката М.-О. представляются Комиссии убедительными, свидетельствуют о необоснованности претензий доверительницы в рассматриваемой части. При этом Комиссия отмечает, что адвокат вправе без согласия доверителя (или назначенного им лица) использовать сообщенные ему доверителем (или назначенным им лицом) сведения в объеме, который адвокат сочтет разумно необходимым для своей

защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству ([п. 4 ст. 6](#) Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с [п. 1 ст. 23](#) Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката М.-О. о причинах, по которым он не составил и не подал от своего имени кассационную жалобу на приговор по делу П., Квалификационной комиссии не представлено.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката ([п. 1 и 4 ч. 1 ст. 7](#) названного Закона; [ст. 8](#) Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных [Федеральным законом](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты ([ст. 18 п. 1](#) Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь [п. 7 ст. 33](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и [подп. 1 п. 9 ст. 23](#) Кодекса профессиональной этики адвокатов, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом М.-О. своих обязанностей, предусмотренных [подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7](#) и [ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Федерации", перед доверителем П. при выполнении поручения на защиту ее сына П. (обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 105](#) УК РФ), что выразилось в заключении адвокатом с доверителем П. соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (П.) в устной форме, а также в непредставлении доверителю по его требованию отчета в письменной форме о проделанной адвокатом работе. Совет согласился с мнением квалификационной комиссии и вынес адвокату М.-О. дисциплинарное взыскание в форме выговора.

Глава 6. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание

"Несомненно, что война была естественным состоянием человека, пока не образовалось общество, и притом не просто война, а война всех против всех"

Томас Гоббс

§ 1. Цели, задачи и место институтов гражданского общества в демократическом правовом государстве

Исторические концепции и практические модели гражданского общества эпохи Возрождения и Нового времени возникли на основе положений и опыта, укорененных в трех различных традициях. Один из корней уходит вглубь южно-европейской традиции с первыми зародышами гражданского общества в итальянских городах-государствах времен Ренессанса. Эта традиция хорошо выражена в трудах Н. Макиавелли^{*(93)}.

Другой исторический корень связан с континентально-европейской традицией, формировавшейся под влиянием немецкого культурного круга. Появлению свободного гражданина во многом способствовала гильдия как одна из первых форм объединения ремесленников и торговцев, как форма ассоциаций, защищавших их от произвола государства и оказавших влияние на процесс управления городами.

Третий исторический корень, наиболее значимый, - это либеральная англо-американская традиция (Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Смит, Т. Пейн, А. Токвиль, Д. Милль), внесшая большой вклад в разработку концепции гражданского общества. Так, Т. Гоббс провел четкое различие между государством и подданными, обладающими при всей их подчиненности верховной власти определенными неотъемлемыми правами. Т. Гоббс различает два состояния

общества - естественное и гражданское, возникшее после заключения общественного договора и основанное на принципе: "Не делай другому того, чего не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе"*(94). Т. Гоббс полагал, что исток гражданского общества лежит во взаимном страхе. Состояние людей вне общества - война всех против всех. Сохранение мира возможно лишь при наличии единой воли всех людей. Созданное таким образом объединение Т. Гоббс назвал "государством или гражданским обществом" (*societas civilis*)*(95). Иными словами, Т. Гоббс не отделял гражданское общество от государства.

Дж. Локк более глубоко разработал идеи народного верховенства, договорного происхождения государства, власти и неотчуждаемых прав личности. Во "Втором трактате о Гражданском правлении" Дж. Локк писал: "Есть только один путь, следуя по которому любой человек может отторгнуть себя от естественного состояния и переместиться на уровень обязательств гражданского общества, как только тот путь, где по соглашению с другими людьми он примкнет или объединится в социальную общность"*(96). Дж. Локк трактовал гражданское общество как форму государственности, обладающую определенным социальным и духовным содержанием. Гражданскими интересами Дж. Локк называл, в частности, жизнь, здоровье, отсутствие телесных страданий, владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т.д.

Например, Д. Локк писал: "...абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же несовместима с ним, как рабство с собственностью"*(97). Однако здесь особое внимание следует обратить на то, что в полисе, с его ориентацией на максимальное сближение и слияние общественного и частного начал, сфера политического выступала в значительной степени как основополагающая инфраструктура всей человеческой жизнедеятельности*(98). Приверженность духу гражданского коллективизма при полисной жизни выражалась в том, что общие интересы

полиса сливались с частными интересами отдельных граждан, а в случае их столкновения приоритет, бесспорно, отдавался первым. Поэтому, как верно указывают М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев, "о независимом обществе и, тем более, отделении государства от гражданского общества не могло быть и речи"*⁽⁹⁹⁾. Основные кирпичики фундамента гражданского общества составляют собственность, труд, семья.

Ш. Монтескье полагал, что возникновение гражданского общества является результатом общественного договора, когда люди приходят к единству на основе общей воли, а такое единство называется гражданским состоянием. Формирование гражданского состояния Ш. Монтескье рассматривает как необходимый и неизбежный исторический процесс. В природном состоянии люди рождаются равными, но они не могут сохранить этого равенства (общество отнимает его у них) и вновь становятся равными лишь благодаря законам. Отмечая важность законов в развитии общества, Ш. Монтескье утверждал, что законы регулируют отношения между людьми, народами и правителями, а свобода есть то, что дозволено законами*⁽¹⁰⁰⁾. В этой связи он выделял три формы правления - республику, монархию и деспотию.

Свое понимание гражданского общества Г. Гегель основывал на двух фундаментальных принципах: индивиды руководствуются только своими частными интересами, при этом между ними образуется общественная связь, когда каждый зависит от каждого. Как частнособственническая социальная структура, гражданское общество представляет собой систему рыночных отношений, промежуточную форму человеческой общности (дифференциацию), расположившуюся между семьей и государством, обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав*⁽¹⁰¹⁾. По Г. Гегелю, гражданское общество - это, прежде всего, система потребностей, основанная на частной собственности, а также религия, сословие, семья, мораль, долг, культура, образование, законы. Из естественного состояния "люди должны вступить в гражданское общество, ибо только в последнем правовые отношения обладают

действительностью"*[\(102\)](#).

К. Маркс упростил крайне сложную структуру гегелевской модели гражданского общества, сведя последнее к сфере труда, производства и обмена. Вследствие сведения всех социальных отношений к экономическим и политико-идеологическим (к элементам базиса и надстройки), из этой схемы выпал комплекс социокультурных, этнонациональных, семейно-бытовых отношений, а также институтов, обеспечивающих социализацию и воспитание подрастающего поколения. К. Маркс не уделил должного внимания таким элементам гражданского общества, как домохозяйства, добровольные ассоциации, средства массовой информации, школы, университеты, профессиональные организации инженеров, врачей, юристов, архитекторов. "Интерес, - писал К. Маркс, - вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. Не государство, стало быть, сцепляет между собой атомы гражданского общества..."*[\(103\)](#).

В Новое время круг частных интересов и самостоятельности частного лица все более расширяется и начинает постепенно охватывать отношения собственности, производства и распределения, товарно-денежный оборот, вопросы отношения к религии, свободы совести, свободы мысли. Гражданское общество, которое начало складываться в условиях разлагавшегося феодализма, как верно отмечает В.С. Нерсисянц, было "антифеодальным, ориентированным на утверждение нового строя, на признание свободы и автономии частного человека в качестве его естественного и неотчуждаемого права, на учреждение государства, соответствующего потребностям и требованиям гражданского общества"*[\(104\)](#).

В гражданском обществе усматривается не естественное состояние свободы, но исторически складывающееся устройство нравственной жизни, охватывающее, по мнению И.Я. Фроянова и А.Ю. Дворниченко, "экономику, общественные группы давления и институты, ответственные за исполнение

гражданского права и "социальное обеспечение"*(105). Государство не является ни полным отрицанием общества, пребывающего в состоянии непрекращающейся войны, ни инструментом его совершенствования; оно ставит пределы гражданскому обществу и охраняет его независимость в целях преобразования его из "формальной всеобщности" в "органическую реальность". Гражданское общество нуждается в институционально обособленном суверенном государстве и одновременно создает для него необходимые условия, а государство объединяет части гражданского общества в самоопределяемое целое и тем самым поднимает нравственную жизнь до всеобъемлющего, высшего единства.

Таким образом, как указывает Э.М. Черниловский, гражданское общество возникает там и только тогда, где созрели предпосылки гражданского и мировоззренческого компромисса, выраженные в ценностях правовой культуры; складывается гомеостазисная и автономная совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, могущих противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом, формируя толерантные установки правового поведения, сдерживать его стремление к монополии, превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения*(106).

Начиная с последней трети XVIII в., когда от крепостной зависимости первым освободилось дворянство (указ Петра III 1762 г.), затем, к концу века, духовенство и городское сословие, и до Октябрьской революции 1917 г. российское общество постепенно становилось субъектом управления. Крестьянство как самое многочисленное сословие освобождалось от крепостничества в его частновладельческих, государственных и корпоративных формах (с 1861 по 1906 гг.).

В XVIII-XIX вв. в России сложились две альтернативы: предсказанная Ж.Ж. Руссо этатизация общества, господство общей воли над частным интересом*(107) и развитие гражданского общества через экономические

формы, чему противостояли крепостное право и разложение дворянства. Последнее в условиях огосударствления общественной жизни николаевской России, по мнению Б.Н. Чичерина, "могло занять пустующее место организованной буржуазии, ставшей на Западе основой гражданского общества. В противном случае ее место заняла бы бюрократия, усиливавшая давление правительства на общество"*[\(108\)](#). Прогноз выдающегося русского юриста в значительной мере оправдался: дворянство оказалось неспособным выполнить нетрадиционную для себя функцию.

Роль катализатора экономической активности в форме относительно свободного предпринимательства в этих условиях должен был сыграть крестьянин, но это было возможно только после его освобождения от крепостной и корпоративной зависимости (соответственно с 1861 г. и со столыпинских реформ начала XX в.). Времени, отведенного историей на этот процесс, явно не хватило: его прервал Октябрьский переворот 1917 г. Однако если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики и частной собственности, то в России, при отмеченных трудностях развития предпринимательства, он шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался частный капитал"*[\(109\)](#). К тому же, как считает А.Л. Андреев, "влиятельная русская православная традиция рассматривать богатство как средство достижения возвышенных целей (например, благотворительность, вложение средств в церковь и т.п.), в отличие от протестантизма, рассматривавшего хозяйственный успех мирян угодным Богу"*[\(110\)](#).

Итак, можно сделать вывод, что этатистские тенденции возобладали в общественной жизни России XIX в. Государству в его самодержавной форме пришлось идти на уступки общественности (особенно после поражения в Крымской войне), предоставляя ей право участия в управлении.

Одной из важнейших национальных форм децентрализации власти стало земство. Издревле земство, земские соборы служили, по мнению многих, учреждениями самоуправления, однако это далеко не так. Действительно,

земская реформа XVI в., проводившаяся при Иване IV, должна была отменить систему кормлений и заменить ее выборными общественными властями. Причина реформы была очевидна: наместники и волостели из слоя военно-служилых людей в этом столетии довольно часто привлекались к своему прямому делу: внешние угрозы окраинам государства требовали новых военных походов. По мнению В.О. Ключевского, военные люди становились неисправными управителями, а становясь таковыми, переставали быть исправными военными людьми*(111). А усложнение управления приводило к многочисленным злоупотреблениям кормленщиков и социальным напряжениям.

Царь, дав на земском соборе 1550 г. указание кормленщикам прекратить многочисленные административные тяжбы мировым порядком, в сущности, подготовил отмену кормлений. Уже в 1552 г., как отмечалось в летописях, "кормлениями государь пожаловал всю землю"*(112), т.е. земское самоуправление становилось повсеместным учреждением сначала в виде опыта, а затем в виде закона 1555 г., не дошедшего до настоящего времени в подлинном виде.

Земские соборы в XVI в. созывались четыре раза (в 1550, 1566, 1584 и 1598 гг.). Эти "советы всея земли" (как их называли в памятниках XVII в.) были светским подобием "Освященных" соборов церкви, у которых они заимствовали само название "собор" и иерархический состав. Земские соборы собирались Иваном IV дважды "для выработки общего постановления по особо важным вопросам государственной жизни и для принятия членами собора ответственного кругового ручательства в исполнение соборного приговора"*(113), и по своему составу, по регулярности, по исходившей "сверху" инициативе эти собрания никак не подходят под пример "всеземского" самоуправления. Однако замысел был, и движение шло по пути расширения представительства, а затем, в 1584 г. (подтверждение прав на державу Федора Иоанновича) и в 1598 г. (избрание на царство Бориса Годунова), проявилось и в самостоятельном (без царской

воли, по крайней мере) созыве, формулировании и принятии решений. Усилиями этих двух соборов определялся статус царя, зависимого от их решений. Царь от власти-собственности переходил к власти-должности, а народ трансформировался из "паствы" в носителя государственной воли - роли настолько новые и необычные для русского общества, что они могли стать фактором зарождения "смуты"*(114).

В XVII в. земские соборы созывались чаще, но только нужны были новой династии Романовых в качестве опоры на общество, а общество, напротив, не смогло превратить соборы в постоянный представительный институт в силу собственной классовой разьединенности, закреплённой крестьянской крепостью и дворянским господством. В соборах, значимых только в глазах власти, нуждалось одно купечество. Земское представительство пало вследствие усиления централизации управления и государственного закрепощения сословий.

Следующие страницы в историю земских учреждений были вписаны в 1860-х гг., когда подъём демократического движения в России потребовал от Александра II смягчить политический кризис привлечением общества к местному управлению. И хотя земская и городская реформы остались незавершёнными (самодержавие вышло из кризиса начала 1960-х гг.), а затем искажёнными введением в 1889 г. Александром III института земских начальников, они выглядят попытками реализовать невысказанную, но подразумевавшуюся идею формирования гражданского общества "по-русски".

Возможность вообще говорить о гражданском обществе в связи с земством XIX в. появилась, поскольку в основу реформ их авторами, Н.А. Милютиным и С.С. Ланским, были положены принципы выборности и бессословности. Проект реформ был в ходе обсуждения пересмотрен в пользу консерватизма, но в качестве закона ("Положения о губернских и уездных земских учреждениях" от 1 января 1864 г.) сыграл большую роль в активизации общественных сил и приближении конституционных перемен (правда,

ограниченных впоследствии [Манифестом](#) от 17 октября 1905 г.). Несмотря на ограниченность в правах, земства сыграли большую роль в просвещении огромной массы крестьянства, стали первыми учреждениями, в которых крестьянство получило право выбора (в сравнении с земскими учреждениями XVI-XVII вв.) и где, несмотря на запреты, складывалась либеральная оппозиция самодержавию*(115).

И все же российское общество конца XIX - начала XX вв. стремилось к статусу "гражданского": ограничения реформ Александра II и препятствия контрреформ Александра III оно пыталось "обойти" с помощью самостоятельных организаций (правда, также требовавших "высочайшего соизволения") - благотворительных*(116), обществ и касс взаимопомощи (особо подчеркнем - для городских трудящихся), просветительских*(117), врачей и медицинских обществ (рост - от 100 в 1890 г. до 130 в 1905 г.), профессиональных объединений ученых и творческих работников (около 180 в начале XX в.).

С 17 октября 1905 г. появилась принципиальная возможность для России стать конституционной монархией в ряду десятка европейских монархий, но эта альтернатива не реализовалась до первой мировой войны, кризис которой привел к полному крушению самодержавия. Реформы П.А. Столыпина заложили возможность "размывания" общины, препятствовавшей становлению гражданского общества, но и им не суждено было быть доведенными до конца.

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс развитию гражданского общества: в России начали развиваться демократические институты свободы слова, собраний, организаций, вероисповедания; возникли политические и неполитические организации*(118). Февральская революция повлекла за собой взрыв чересчур долго подавлявшейся свободы - нескончаемый поток речей, митингов, резолюций, листовок, прокламаций, программ*(119).

Все политические партии получили возможность действовать легально. В

конце марта 1917 г. свой первый съезд провела партия кадетов^{*(120)}. Из конституционно-монархической ее программа превратилась в парламентско-республиканскую, буржуазную (по западным образцам). Трансформацию претерпели социалисты-революционеры. Из замкнутой конспиративной организации они превратились в массовую партию, со своими сторонниками и сочувствующими. Огромный рост социальной активности способствовал развитию институтов общественного самоуправления. Однако слабая государственная власть не смогла упорядочить этот процесс. Над страной нависла угроза анархии.

Весна 1917 г. в России была временем поисков путей совершенствования форм местного самоуправления, его демократизации, подготовки и проведения реформ. После свержения самодержавия и в ходе буржуазных преобразований очень остро встали вопросы демократизации. Население не могло и не хотело мириться с наличием на местах цензовых земских собраний и городских дум, считая их отголосками рухнувшего режима^{*(121)}. Демократизация самоуправлений началась с первых дней после свержения самодержавия^{*(122)}.

Однако уже с января - марта 1918 г. одним из результатов Октябрьского переворота стала монополизация большевистской партией политической жизни в советской России. Идея классового противоборства полностью вытеснила идею гражданского общества, а формализация общественной жизни и отсутствие гарантий личных прав и свобод привели к уничтожению не только большинства элементов гражданского общества, но и почвы их возможного зарождения и развития^{*(123)}.

В XX в. крупный вклад в развитие теории гражданского общества внес А. Грамши, считавший гражданское общество некой цитаделью, спасающей то, что разрушается, от революционного натиска государства. И.Б. Левин выразил формулу А. Грамши в виде дилеммы: "...кого и от кого защищает гражданское общество: государство от граждан или граждан от государства?"^{*(124)} Итальянский мыслитель считал, что гражданское

общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении его власти. Взаимоотношения государства и гражданского общества зависят от зрелости последнего: если гражданское общество расплывчато и примитивно, то государство является его "внешней формой".

Дальнейшее развитие исследований гражданского общества продолжилось только после окончания второй мировой войны, так как предшествующий период характеризовался беспрецедентным вмешательством государства в сферы частной жизни граждан, причем не только в тоталитарных государствах. Особое внимание в послевоенное время уделялось переосмыслению понятия гражданских прав, связанного со строительством социального государства*(125).

Гражданство наполнялось социальным содержанием, превращаясь в юридически закрепленное право гражданина на получение определенной услуги от государства. Такие перемены повлекли за собой рост иждивенческих настроений, снижение стимула к труду и конкурентной борьбе, в связи с чем теоретики либерализма (Ф. Хайек, Л. Мизес, Р. Нозик) выступили против роста этатизма и за повышение влияния рынка, что воскресило интерес ученых к проблематике гражданского общества. В течение XX в. произошла следующая трансформация гражданского общества: в начале века оно играло роль щита для государства, которому угрожала революционная стихия, в конце столетия его задача - защищать свободу индивида от чрезмерной опеки государства.

Другим источником возрождения интереса к гражданскому обществу стало диссидентское движение, развернувшееся в авторитарных государствах, где ощущался острый дефицит демократии. Обе тенденции, имевшие левый и правый оттенок, способствовали широкому социальному экспериментированию в рамках гражданского общества и привели к возникновению новых общественных движений, зачастую с необычными формами общественно-политической мобилизации, развитием альтернативного сектора экономики, разработкой новых социально-

этических норм.

В результате государство не только сохранило, но и расширило свое влияние, сохранив структуру социального государства и дополнив ее нормами и механизмами контроля над гражданами в целях, например, противостояния терроризму*(126).

Падение коммунистических режимов в конце 1980-х гг. вновь вызвало интерес к возможности гражданского общества противостоять тоталитаризму сначала у диссидентов, затем у политиков и теоретиков из числа разочаровавшихся марксистов: для одних это был рецидив индивидуалистического и конституционного либерализма, для других - признание превосходства свободного рынка над централизованной плановой экономикой. Как эхо, это отразилось и на Западе, где в большей или меньшей степени гражданское общество существовало (в элементах) в течение нескольких столетий, но понятие и идея крайне редко использовались средствами массовой информации или академическими политологами*(127).

Возрождение гражданского общества в России происходило в уникальной исторической ситуации: исчерпанность советской модели организации социума выражалась в процессах его самораспада. Облик гражданского общества складывался в начале 1990-х гг. под воздействием адаптировавшихся к новым реалиям старых (советских) структур, "выпадения" из социальных отношений массы людей и, конечно, разного рода тенденций, структурирующих новый тип социума. В первую очередь распад проявился на уровне "оснований" гражданского общества - в области экономики, где к концу 1970-х гг. воцарилась "плановая анархия". Во второй половине 1980-х гг. этот процесс выходит и на уровень политических отношений, отражая неспособность политического руководства (Коммунистической партии СССР) применять адаптирующую и координирующую общество политику в условиях стремительно меняющейся экономической и социальной среды.

Начиная с середины 90-х гг. XX столетия гражданское общество в нашей

стране понималось как социальная универсалия, объединяющая весь комплекс неполитических негосударственных отношений. Так, А. Мигранян под гражданским обществом понимает "совокупность всех неполитических отношений"*[\(128\)](#). В.Г. Смольков считает гражданским обществом "ту часть общества, которая взята как бы вне политической власти, включающая внеполитические отношения, т.е. совокупность всех негосударственных общественных отношений и институтов"*[\(129\)](#). А.П. Кочетков пишет, что "это система внегосударственных общественных отношений и институтов"*[\(130\)](#).

На Западе гражданское общество начинает формироваться с XII-XIII вв. и складывается в течение длительного периода, вырастая из традиционных институтов, которые претерпевали сложную эволюцию, приспосабливались к новым запросам меняющегося общества*[\(131\)](#).

В России гражданское общество формируется и развивается в других социокультурных условиях. Прежде всего, следует отметить доминирующую роль государства в жизни общества в его историческом развитии, что определялось природно-географическими, ментально-правовыми, геополитическими условиями*[\(132\)](#). Государство вынуждено было брать на себя решение основных задач. Но одновременно это сопровождалось и подавлением инициативы "снизу". Самостоятельность низов ограничивалась. Общество вынуждено было отдавать не только прибавочный продукт, но и часть необходимого, что приводило к слабому развитию предпринимательства, торговли и городов, к незащищенности прав, свобод человека, частной собственности*[\(133\)](#).

Участников дискуссии можно условно подразделить на два лагеря - пессимистов, считающих, что гражданского общества в России нет, как нет и условий для его формирования, и оптимистов, полагающих, что процесс становления в России гражданского общества необратим и он уже привел к положительным результатам. Отдельные наблюдения за этим процессом зачастую дают участникам дискуссии повод к широким, но

малообоснованным обобщением. Так, по мнению С. Кордонского, "в России нет государства в традиционном смысле этого понятия, нет и граждан, не говоря уже о гражданском обществе"*(134).

Подобные выводы делает и А. Хлопин: "... у нас создано общество неграждан - полная противоположность гражданскому обществу"*(135). Попытка верифицировать эту гипотезу привела данного автора к серьезному сомнению в том, что российские граждане обладают сколько-нибудь солидным опытом веры в присутствие некоторой имманентной разумности нынешнего российского социума, что ставит под сомнение тезис о его гражданственности*(136).

Политико-правовой анализ субстанциальных основ гражданского общества должен проводиться в двух плоскостях: 1) гражданское общество можно рассматривать как идею, доктрину, утопию (идеологический аспект); 2) гражданское общество можно представить как взаимосвязанную систему общественно-политических институтов (институциональный аспект). Именно такая дихотомическая модель исследования может помочь разорвать своеобразную содержательную "замкнутость" круга в определении гражданского общества, когда при его характеристике смешиваются воедино реально существующие и идеально предполагающиеся признаки и свойства. Человек является членом гражданского общества именно как человек, а не как представитель определенного этноса, не по национальному или расовому критерию*(137). В этом смысле можно сказать, что гражданское общество - это неполитическое сообщество (форма отношений) частных лиц, а не ассоциация семей или этносов.

Представляется интересной точка зрения О.Г. Румянцева, рассматривающего гражданское общество в концепции конституционного строя России. По его мнению, существуют три начала гражданского общества - индивид, коллектив, цивилизованная власть. Само понятие "гражданское общество" он рассматривает как микромир конституционной модели, повторяющий указанное взаимодействие "на собственном этаже"*(138). Так, О.Г. Румянцев

полагает, что проблема гражданского общества сводится к предотвращению форм организации, в том числе государственных, при которых внутренние интересы членов общества подменяются внешними интересами аппарата*(139).

Например, В.Д. Зорькин и В.А. Кикоть рассматривают гражданское общество как необходимый и рациональный способ социального существования людей, основанный на разуме, свободе, праве и демократии. В нем создается реальная возможность для самореализации личности и человеческих коллективов и тем самым устанавливается оптимальная мера вмешательства в экономический, социальный и духовный процесс*(140).

Следует заметить, что понятие "гражданское общество" не является чисто юридическим. Оно вызывает большой интерес у представителей многих общественных наук. Например, И.В. Бестужев-Лада представляет гражданское общество в виде некоего "общественного идеала"*(141). Ф.А. Цаннкайси на основе анализа исторического развития различных учений о гражданском обществе приходит к выводу, что "основные кирпичи" фундамента гражданского общества составляют собственность (имущество), труд, семья*(142).

В отечественной юридической литературе отмечается, что гражданское общество - это комплексное явление, регламентированное нормами не только права, но и морали, обычаями, содержание которого определяется историческим опытом, национальными традициями и уровнем развития демократии*(143). Нельзя не согласиться и с мнением О.Е. Кутафина, полагающего, что "в условиях традиционной неразвитости институтов гражданского общества в нашей стране необходимо конституционное закрепление основ их свободного саморазвития"*(144). Гражданское общество, как отмечает Л. Карпов, "есть совокупность независимых от государства производителей, а также саморегулирующихся организаций, вроде профсоюзов, политических партий, культурных организаций, научных ассоциаций, а также семьи и церкви"*(145).

Б.И. Славный пишет о гражданском обществе как "о некой совокупности гражданских институтов, отличающихся от институтов политического общества или государства своим невластным характером"*(146). По мнению Ю.С. Красина и А.Н. Галкина, гражданское общество - устойчивая система горизонтальных социальных связей, общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения. Оно "образует как бы прокладку между базисом и надстройкой, производственными отношениями и государством"*(147).

Соглашаясь в целом с Б.И. Славным, ученые Е.Н. Гуренко и О.И. Шкаратан говорят о гражданском обществе как о "системе общественных институтов", "особой сфере социального общения, сплачивающей людей в сообщество на основе добровольных связей, независимо от экономических отношений, и обладающей собственными функциями: выражать различные общественные интересы, опосредовать отношения между личностью и государством, ограничивать всемогущество последнего"*(148).

Например, К.С. Гаджиев рассматривает гражданское общество как "систему обеспечения социокультурной, духовной сфер их воспроизводства и передачи от поколения поколению, систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных институтов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальные или коллективные"*(149).

В гражданском обществе не должны существовать, по меньшей мере, две крайности: приоритет государства в лице государственных органов и хаос (анархия), диспропорции в управлении общественными делами, нигилизм по отношению к праву. Создание такого равновесия (баланса) в гражданском обществе является одним из основных условий его существования и совершенствования*(150).

Критерии гражданского общества:

1. Экономическая и социальная свобода членов общества, которая возможна

только в обществе с рыночной экономикой, где личность не отчуждена от собственности, вправе выбрать любую ее форму, где существует свобода экономической деятельности.

2. Признание и реальная обеспеченность естественных, неотчуждаемых прав человека, возможность судебной защиты этих прав.

3. Самоуправляемость, самоорганизованность, инициативность его членов.

4. Открытость, что предполагает, во-первых, свободный доступ людей ко всем источникам информации, кроме государственной, коммерческой и семейной тайн, во-вторых, гласность общественно-политических мероприятий, в-третьих, свободу слова, убеждений, суждений, свободу критики, в-четвертых, свободу общения с международными и иностранными общественными организациями.

5. Режим законности, верховенство права и закона, эффективность надзора за исполнением законов.

6. Равенство всех перед законом и судом, стабильность конституционного строя, демократический политический режим. Этот принцип часто называют главным среди всех перечисленных и, более того, основой гражданского общества*(151).

7. Политический и идеологический плюрализм, свобода мнений, слова и печати, независимость средств массовой информации*(152).

В литературе выделяются характерные особенности гражданского общества: оно представляет собой совокупность социальных групп, каждая из которых является центром социальной власти; каждая ассоциация, входящая в гражданское общество, стремится к полной или частичной автономии от государства; говорить о существовании гражданского общества можно лишь в том случае, если политическая и социальная сферы общественной жизни отделены друг от друга. Государство преимущественно разрешает политические проблемы, а гражданское общество представляет собой среду, в которой протекает повседневная жизнь людей; гражданское общество формирует основные нравственные добродетели людей, способствует

выработке цивилизованного поведения и социальной ответственности*(153).

Гражданское общество - тип общественного устройства, отличительным признаком которого является реальная многосубъектность общественной, экономической, социальной, культурной и политической жизни*(154). Как справедливо отмечают современные исследователи, "гражданское общество возникает там и тогда, где и когда институт государства уже не в состоянии оптимально выполнить функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма, где складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом; сдерживать его стремление к монополии, превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения"*(155).

Важнейшие предпосылки формирования гражданского общества - ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека, который превращается из подданного в гражданина с равными со всеми другими гражданами юридическими правами. В этих условиях поведение человека определяется его собственными интересами и на него ложится ответственность за все действия. Такая личность превыше всего ставит собственную свободу, уважая и законные интересы других людей*(156).

В отношениях, составляющих гражданское общество, воплощаются идеи права как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола. Это те нормативные, общеобязательные требования, которые складываются и существуют в гражданском обществе независимо от их государственного признания и закрепления в законах. Но, как верно указывает Б.А. Исаев, "следование им со стороны государства является залогом того, что закон в таком обществе и государстве приобретает правовой характер"*(157).

Словосочетание "гражданское общество", обозначающее общество (неполитическое сообщество людей) в его различии и соотношении с государством (политическим сообществом), явно не соответствует выражаемому им смыслу. Ведь гражданское общество - это не общество граждан (политических субъектов), а, напротив, сообщество частных (неполитических) лиц - носителей частных целей и интересов. Сообщество же граждан - это политическое сообщество, т.е. государство (политическое государство) в его отличии от общества (гражданского общества). Ведь и "гражданское право" (как отрасль права) - право не граждан, а частных лиц*(158).

Например, Л.М. Романенко предлагает выделять три элемента гражданского общества и соответственно три уровня анализа его институционализации: объективный (предполагающий изучение "фактического наличия институтов и структур гражданского общества во всех сферах жизни общества"), функциональный (представляющий собой анализ процессов функционирования, связей и взаимосвязей различных элементов и структур гражданского общества) и субъективный (когда предметом становятся сами агенты социального действия)*(159). Научный подход, плодотворность и объективность исследования предполагают анализ функционирования гражданского общества по нескольким четко определенным направлениям*(160).

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, основания возникновения гражданского общества в России можно условно классифицировать на:

- исторические, связанные с возникновением и особенностями развития в России крестьянской общины и православной идеологии. Сторонники такого подхода требуют восстановления соборности, общинности и других присущих только славянам черт дооктябрьского прошлого;
- современные (конституционно-правовые), возникшие с принятием Конституции РФ 1993 г., провозгласившей права и свободы человека высшей

ценностью (ст. 2). Сторонники этого подхода считают, что гражданского общества в пространствах Российской империи и СССР не существовало и его нужно создавать впервые, опираясь, отчасти, на положительный опыт Запада.

Во-вторых, под институтами гражданского общества следует понимать действующие независимо от государства или при поддержке последнего общественные структуры (объединившиеся по социальному, профессиональному и другим признакам), деятельность которых, во-первых, порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту индивидами своих прав и свобод, решение общих задач в сфере экономики, культуры и других областях общественной жизни, во-вторых, способна влиять на государственные институты и ограждать людей от необоснованного вмешательства данных институтов в общественную жизнь.

В-третьих, функции гражданского общества в России более многогранны, в частности, это: участие граждан в правотворческой (нормотворческой) деятельности; контроль институтов гражданского общества над государственной властью; участие в осуществлении государственной политической власти; участие в отправлении правосудия (заседатели, присяжные заседатели, арбитражные заседатели - специалисты); поддержка государственной власти или противодействие ей; оказание материальной помощи государственной политической власти; воспитательная и образовательная функция; здравоохранения и воспроизводства населения; охрана окружающей природной среды; взаимное сдерживание граждан и их объединений от правонарушений; правовая активность при реализации прав, свобод и законных интересов; формирование заинтересованности государственной политической власти в реализации своего правового статуса.

Суть гражданского общества, по мнению П.П. Баранова, заключается в активном правовом поведении широких слоев населения и превращении института государства в инструмент достижения той цели, которую

определяют организованные и неорганизованные народные массы. Такие политико-правовые институты, как демократические выборы, референдум (в том числе инициативный), участие партий в политике, право петиций, иные формы непосредственной демократии, право законодательной инициативы, не просто способствуют контролю общества над органами государственной власти, но и делают последние (в определенных пределах) зависимыми от политически активной общественности*(161).

Одним из итогов Гражданского форума 2001 г. стало ясное понимание и осознание того, что гражданское общество невозможно построить "сверху", т.е. волевыми усилиями самой государственной власти с помощью чиновничьего аппарата. Оно должно стать результатом социальной самодеятельности нации. Из этого следует, что гражданское общество - нечто принципиально иное, чем политическая и административная структура, имеющаяся в стране. Более того, по мнению С.А. Абакумова и А.И. Подберезкина, гражданское общество является базовой формой реализации общественных интересов, а государство со своей стороны обеспечивает и гарантирует его жизнедеятельность. Гражданское общество не может существовать без главного своего носителя - гражданина, человека, способного и умеющего самостоятельно определять и осуществлять свои цели и жизненные интересы*(162). Субъектами гражданского общества выступают индивиды и их объединения. В зависимости от того, в каком качестве выступают эти субъекты, можно выделить следующие: индивид, семья, школа, церковь, социальные группы (в частности, собственники и предприниматели), общественные объединения, оппозиционные политические партии и движения, средства массовой информации и др.*(163)

Содержащиеся в Конституции РФ положения, характеризующие облик гражданского общества, заключенные в ней идеи и воззрения, базируются на гуманистических, демократических ценностях и составляют суть "новой" конституционной идеологии, коренным образом отличающейся от прежней, основанной на идее подавления частных интересов государственными

потребностями и интересами.

Государство принимает на себя обязательство создать минимум законов, который необходим с позиции общедозволительного принципа правового регулирования и является безусловной базой развития государственности; но в то же время государство признает за нормами группового права - корпоративного, церковного, обычного - юридическую силу с целью сохранения самобытности различных субъектов гражданского общества, социальных групп, общественных объединений, если не нарушаются права других сообществ и внутренний суверенитет государства*(164).

Правовое государство может быть построено лишь согласованными, дополняющими друг друга действиями государства и гражданского общества, что должно находить отражение в идеологии, лежащей в основе законодательства и, прежде всего, [Конституции РФ](#).

Ключевым понятием гражданского общества выступает свобода как условие и способ человеческого самоосуществления, отягощенного мерой персональной ответственности. В рамках гражданского общества и его институтов свобода проявляется не так, как в границах государства, где человек заявляет о себе как существо пассивное, страдательное, ибо оно объект внимания и манипулирования, заботы и наказания.

В гражданском обществе человек заявляет о себе как существо автономное и свободное. Он равный среди равных, ибо люди по своей воле объединились в сообщество и логично предположить, что они сами вырабатывают ценностные ориентиры, нормы и правила, которым и намерены следовать. Мера свободы, а стало быть, и выбора в условиях гражданского общества несоизмеримо выше, чем в отношении "подданный - государство". Пока люди организуют свое сообщество на уровне процесса, они имеют возможность активно вмешиваться в свое творчество. Но, как только это творчество обретает опредмеченные формы, оно получает относительную самостоятельность, независимость от тех, кто его созидал, ибо в своем развитии оно подчиняется своим законам, а не воле своих творцов

(созидателей)*[\(165\)](#).

В стране идет борьба и противостояние различных подходов к организации жизни человека, общества и государства. Главная задача сегодня - не допустить возврата в прошлое, обеспечить стратегию устойчивого политического, экономического, социального и культурного развития, ускоренное продвижение к правовому государству. Как верно утверждает Б.С. Эбзеев, "права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав"*[\(166\)](#).

По мнению Б.С. Эбзеева, в словосочетание "права человека" в Основном законе страны вкладывается следующий смысл: "...права человека - это, в отличие от отраслевых прав, есть конституционные права, которые определяют смысл и содержание отраслевых прав. Наконец, права человека - это такие права, которые принадлежат всякому человеку независимо от его гражданской принадлежности, т.е. гражданам, иностранцам, лицам без гражданства"*[\(167\)](#).

Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться хотя бы потому, что права человека выходят далеко за рамки конституционных прав. При любом демократическом устройстве права и свободы граждан представляют собой важнейший политико-юридический и социальный институт, объективно выступающий мерилем достижений данного общества, его "визитной карточкой", показателем цивилизованности. Этот показатель служит средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, и в то же время это - непереносимое условие совершенствования индивида, упрочения его статуса и независимости.

В научной литературе выделяются три важнейших условия формирования и укрепления современного гражданского общества. Первое условие

закljučается во всестороннем развитии и саморазвитии личности, свободно выбирающей свой жизненный путь и отвечающей за него. Только такая личность обладает раскрепощенным сознанием, чувством собственного достоинства, верой в свои силы и возможности. Именно такой человек активен в разрешении не только личных, но и общественно-политических проблем, самостоятельно ставит и решает волнующие его жизненные вопросы. Чем больше таких личностей, тем благоприятнее перспективы развития России в XXI в.

Представить себе общественный прогресс без стремления к установлению начал равенства и свободы невозможно. Важно при этом заметить, что равенство и свобода человека предполагают ответственность не только перед другими людьми, но и, в первую очередь, перед собой.

Роль российской государственной власти в становлении такой личности состоит в том, чтобы обеспечить ей внешние условия для осмысления окружающей действительности, совершенствования общественных отношений. Решить эту задачу государство может двумя путями: с одной стороны, обеспечивая свободу выбора личности посредством предоставления ей максимума допустимых прав и свобод, не нарушающих права и свободы других личностей; с другой стороны, устанавливая максимум ответственности личности за собственный выбор посредством соблюдения ею системы правовых норм, не нарушающих прав и свобод других граждан*(168).

Преобразования в России только тогда будут успешными, когда обеспечат условия для внутреннего саморазвития и самосовершенствования личностей, образующих гражданское общество. Таким образом, цель современных преобразований в России должна состоять в раскрытии созидательного потенциала личности. Чтобы решить эту задачу, государство и общество должны формировать демократические традиции и развивать экономические свободы.

Второе важнейшее условие формирования и укрепления современного

российского гражданского общества состоит в создании эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, зарождение развитого социального слоя коллективных и индивидуальных владельцев средств производства, развитие института частной собственности, экономической конкуренции, активности, самостоятельности и равноправия хозяйствующих субъектов*(169).

Третье важнейшее условие формирования и укрепления гражданского общества - опора в государственном и общественном строительстве на общепризнанные демократические правовые принципы (защита прав и свобод человека и гражданина, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей) и институты (независимая судебная система, развитое местное самоуправление, эффективная многопартийность, независимые, свободные СМИ, демократические и свободные выборы, гражданские инициативы).

В связи с этим актуально расширить возможности участия граждан и их объединений как институтов гражданского общества в управлении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, усилить их контроль над исполнительной, представительной, судебной властями, включить граждан России в процесс принятия важных государственных решений. Реализация этих задач требует от общества и государства повысить прозрачность, открытость и публичность власти, что позволит создать правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса*(170).

Представляется, что главная причина множества проблем во взаимоотношениях государства и личности в сфере обеспечения и защиты конституционных прав и свобод последней состоит в отсутствии условий подчинения государственных органов власти праву, включая правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел, эффективного механизма реализации конституционной ответственности государства перед обществом и обеспечения законности и правопорядка на

всей территории России*(171).

Анализ признаков правового государства позволяет сформулировать принципы сотрудничества государства и гражданского общества в сферах частной собственности, равноправия, разделения властей, защиты прав человека, законности. Особенно выделяется контроль над законностью в качестве одного из важнейших элементов строительства правового государства. В этой связи можно рассматривать общественный контроль как наблюдение различных общественных формирований за деятельностью государственных органов, причем его отличием от государственного является отсутствие права вмешиваться в оперативную деятельность контролируемого органа и привлекать его к юридической ответственности.

Основные субъекты общественного контроля гражданского общества: профессиональные союзы; общественные организации, правозащитные движения, ассоциации избирателей; лоббистские организации (комитеты, комиссии, советы); союзы предпринимателей, потребителей; благотворительные фонды; творческие, научные и культурные общественные организации; негосударственные средства массовой информации. Общественный контроль, организованный государством, позволяет дополнить государственный контроль "снизу", помогающий добиться оптимизации контрольной деятельности в масштабах всего государства*(172).

Эффективное решение проблем обеспечения прав и свобод граждан на территории России в нынешних условиях возможно лишь путем соблюдения и иных форм реализации принципов, закрепленных в источниках международного права, Конституции страны и федеральных законах. Для решения названных проблем целесообразно использовать различные конституционные и международные механизмы и процедуры, поддержку правозащитного движения, возможности местного самоуправления и разумную политику государства, направленные на постоянное повышение уровня правовой культуры государственных служащих всех уровней,

должностных лиц, включая сотрудников органов внутренних дел*(173). Таким образом, в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов личности автор предлагает концепцию понимания гражданского общества как средства или инструмента самозащиты граждан от прямого вмешательства государства и его органов, с одной стороны, и института эффективного воздействия на государственный механизм с целью превращения его в демократически ориентированный, основанный на праве, служащий обеспечению правового статуса личности, ее достойного и достаточного уровня жизни и свободы - с другой.

Например, Ю.В. Колесников отмечает, что формирование гражданского общества и правового демократического государства будет происходить по ускоренному "сценарию"*(174). С данной точкой зрения автор настоящего исследования не может согласиться, поскольку самой сложная задача в становлении и развитии гражданского общества в России - ломка складывавшихся десятилетиями стереотипов всевластия государства по отношению к личности и обществу в целом*(175).

Более того, нельзя не учитывать слабого социально-экономического уровня страны на современном этапе ее развития, а также политическую нестабильность, низкий уровень правового сознания и правовой культуры большинства населения*(176). Не менее важным условием формирования гражданского общества в России является повышение общественного сознания, духовно-культурного уровня россиян. Это, к сожалению, потребует довольно много времени*(177). Прав В.А. Четвернин, по мнению которого формирование и развитие гражданского общества не завершено ни в нашей стране, ни в мировом масштабе: этот процесс рассчитан на несколько веков*(178).

В каком государстве возможно полноценное развитие гражданского общества, а институты гражданского общества составляют неотъемлемую и важную часть механизма реализации прав и свобод человека и гражданина?

Полицейское государство, в отличие от демократического правового, не

может стать основой формирования гражданского общества хотя бы потому, что у них различны цели и задачи, принципы и функции, методы управления и взаимоотношения с личностью, правовые системы. Цель и задачи полицейского государства, в отличие от правового, не связаны с защитой прав человека и его интересов, обеспечением принципов народовластия и подчинением государства праву. Скорее, наоборот, как верно отмечает С.В. Калашников, "они направлены на установление (с использованием государственного механизма принуждения) жесткого режима, возможно военной диктатуры, для защиты интересов правящих кругов и борьбы с различного рода посягательствами на его устои, установление строгого контроля над общественными объединениями, трудовыми коллективами, прессой по соблюдению требований режима и установленных норм поведения"*[\(179\)](#).

Система государственной власти в полицейском государстве не функционирует в тесном взаимодействии с обществом, общественными организациями, союзами, движениями, а вытесняет их, подчиняет интересам государства или правящей элиты, используя различные карательные и подавляющие человека способы. Личность из-за такого государственного воздействия не может полноценно и всесторонне развиваться и создавать общественные блага. Это не способствует и формированию гражданского общества.

Правовая система полицейского государства защищает существующий строй с присущими ему принципами и институтами, прямо противоположными демократической правовой системе, установленной в рамках правового демократического государства. Что же касается прав и свобод человека и гражданина, то в полицейских (авторитарно-тоталитарных) государствах они как бы "даруются" государством его гражданам, которым остается лишь выражать свое согласие с правящим режимом во избежание конфликтов с государством"*[\(180\)](#). Последнее ограничивает права и свободы личности законами, принятыми из соображений общего блага, экономической

целесообразности, нравственности, социальной справедливости, борьбы с преступностью, охраны государственной безопасности^{*(181)}. Реальные государства ближе либо к правовому (например, США), либо к полицейскому (например, Германия в XIX в., постсоветская Россия)^{*(182)}.

Гражданское общество - общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек, со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Это понятие также обозначает совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений - политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и других, отображает многообразие частных интересов. Общество становится гражданским лишь на определенной стадии демократического развития и формируется по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа.

Становление гражданского общества и развитие демократии находятся в тесной взаимосвязи: чем более развито гражданское общество, тем демократичнее государство. Предпосылками развития гражданского общества являются появление у граждан экономической самостоятельности при многообразии форм собственности и возрастание статуса человеческой личности. Политическим фундаментом гражданского общества служат правовое государство и демократия, которые необходимы для обеспечения всех прав и свобод личности, развития общества в целях создания в нем обстановки стабильности, безопасности, справедливости и сотрудничества. Экономическую основу гражданского общества составляют многообразие форм собственности и суверенитет индивидуальных собственников, которым обеспечены законодательные гарантии равного признания и защиты.

Одним из главных базовых условий существования гражданского общества является гласность, которая обеспечивается через независимые СМИ. В условиях демократии институты гражданского общества и государства функционируют как разные, но взаимозависимые части в общей системе.

Отношения между властью и гражданским обществом строятся на основе публичного соглашения, а взаимодействие направлено на достижение компромисса. Граждане демократического государства пользуются правом индивидуальной свободы, но вместе с другими государственными институтами они разделяют ответственность за построение будущего.

Гражданское общество понимается как способ социального сосуществования людей, в идеале основанный на разуме, свободе, праве и демократии. Только в условиях господства права гражданское общество создает реальные возможности для самореализации личности, установления оптимальной меры государственного воздействия на экономический, социальный и духовный процессы, воплощения в жизнь прав и свобод человека, обеспечения правопорядка. В правовых рамках гражданского общества возможен переход от жестких форм осуществления власти к действенному общественному договору между личностью, обществом и государством*(183).

В современных условиях для сплочения формирующихся институтов российского гражданского общества, личности и государственной власти необходимы новые механизмы, служащие своего рода противовесами - "арбитрами" - и их связующими звеньями. В практике современных цивилизованных стран, полагает В.В. Бойцова, классические единицы между государством и гражданским обществом трансформируются в "магму" взаимопроникающих гибридных институтов, которые не могут быть однозначно определены как "политические" или "общественные". Тем самым обеспечивается взаимодействие, подвижное равновесие между государством и личностью*(184). Значительное место в процессе взаимодействия государства и личности принадлежит механизмам ограничения злоупотреблений власти, защиты прав и свобод человека, в том числе правовому институту омбудсмана. Концепция противопоставления гражданского общества и государства дает трещину, когда последнее приобретает черты правового и перестает быть антиподом человеку*(185).

Например, С.Л. Серебряков выделяет следующие направления формирования гражданского общества в России:

- 1) создание экономического фундамента на основе многообразия форм собственности и социально ориентированной рыночной экономики;
- 2) формирование нового типа государственности, базирующегося на приоритете права, способного к социальному партнерству в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных групп и общностей;
- 3) создание реального плюрализма в обществе, чему способствуют падение роли влиятельных традиционных партий и рождение новых форм массовой политической деятельности, а также появление самоуправляемых структур, ассоциаций, неформальных гражданских движений;
- 4) преодоление традиционной конфронтационной гражданской и политической культуры, т.е. стабилизация общества на основе мира с приданием ему конституционных гарантий.

Итак, следует признать, что все названные функции гражданского общества имеют право на существование. Однако функции гражданского общества в условиях России более многогранны*(186), в частности, это: а) участие граждан в правотворческой (нормотворческой) деятельности; б) контроль институтов гражданского общества над государственной властью; в) участие в осуществлении государственной политической власти; г) участие в отправлении правосудия (заседатели, присяжные заседатели, арбитражные заседатели - специалисты); д) поддержка государственной политической власти или противодействие ей; е) воспитательная и образовательная функция; ж) здравоохранение и воспроизводство населения; з) охрана окружающей природной среды; и) взаимное сдерживание граждан и их объединений от правонарушений; к) правовая активность при реализации собственных прав, свобод и законных интересов; л) формирование заинтересованности государственной политической власти в реализации своего правового статуса.

Участие граждан в правотворческой и нормотворческой деятельности связано с изданием негосударственными структурами актов, относящихся к их деятельности, например регламентирующих порядок их образования, цели, задачи, функции взаимоотношения с государственными органами власти. При этом любая нормотворческая деятельность институтов гражданского общества не должна противоречить Конституции РФ и должна осуществляться в точном соответствии с ней.

Контрольная функция гражданского общества над государственной политической властью и элементами гражданского общества в современных условиях не реализуется из-за недостаточно развитых институтов гражданского общества. Упразднив ранее имевшие место механизмы общественного контроля, например существовавшую во времена советского периода систему народного контроля^{*(187)}, новая российская государственность пока не создала ничего взамен. В этом плане представляются весьма актуальными так называемые журналистские и депутатские расследования. Эта функция развитого гражданского общества одна из самых основных^{*(188)}.

Участие в осуществлении государственной политической власти проявляется в выборах органов местного самоуправления, решении общегосударственных задач путем проведения референдума и т.п.

§ 2. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России

Демократическое государство призвано удовлетворять интересы и потребности своих граждан, для чего необходимо информировать государство об интересах граждан, удовлетворить которые можно лишь силами и средствами самого государства. А это эффективно лишь при действии через институты гражданского общества. В то же время удовлетворение интересов и потребностей зачастую возможно и без

вмешательства государства, силами самих людей, объединившихся для реализации своих интересов. Это важнейшая функция объединений в рамках гражданского общества.

Экономический компонент гражданского общества определяется наличием различных форм собственности - частной, государственной, муниципальной и т.д., которые, согласно [ч. 2 ст. 8](#) Конституции РФ, "признаются и защищаются равным образом". В соответствии с этим за каждым членом общества признается право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Важной гарантией права частной собственности является конституционное положение о том, что "никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда" ([ч. 3 ст. 35](#) Конституции РФ). Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения*(189).

Рыночные отношения - основа современной экономики - невозможны без плюрализма форм собственности и широкого класса частных собственников. Именно рыночные отношения составляют экономическую базу гражданского общества, стимулируя развитие инициативности, предпринимательства граждан. Рыночные отношения - наиболее приспособленная к функционированию в рамках гражданского общества экономическая система. Только экономически состоятельный индивид способен в полной мере осознать и реализовать свои права и свободы, действовать в рамках объединений гражданского общества в защиту своих прав и свобод, оказывать влияние на государственную политику, осознанно участвуя в политической жизни, деятельности политических партий, выборах и референдумах.

В экономической сфере функционирует широкая сеть организаций гражданского общества, образованных индивидами и негосударственными предприятиями (промышленными, торговыми, финансовыми и др.), которые

в современных демократических государствах составляют большинство. Особо следует подчеркнуть, что гражданское общество составляют объединения и ассоциации, которые носят как коммерческий, так и некоммерческий характер. Такими организациями могут быть и сами экономические субъекты (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, иные хозяйственные общества), и их объединения, являющиеся по российскому законодательству некоммерческими организациями, а потому ставящими задачу не извлекать прибыль, а защищать интересы экономических субъектов.

Социальная сфера гражданского общества включает объединения граждан, созданные для реализации их социально-экономических прав: профсоюзы, благотворительные организации, общества взаимопомощи, общества инвалидов, трудовые коллективы и т.д.

Семья - один из важнейших институтов социальной системы гражданского общества, та сфера отношений, где человек проводит большую часть своей жизни. Семья, ее цели, степень материального благополучия, духовные отношения ее членов во многом определяют жизнь человека, его общественную активность, влияют на успехи и достижения всего гражданского общества. Семья - основа демографической политики общества и государства и, следовательно, залог существования государства. Семью можно рассматривать как первичную социальную структуру, в которой происходит воспитание будущих членов общества, закладываются основы общественного поведения человека.

В политической сфере гражданского общества действуют такие его институты, как общественно-политические организации и движения, различные формы общественной активности граждан (митинги, собрания, демонстрации, забастовки), органы общественного самоуправления по месту жительства, негосударственные средства массовой информации. Среди общественных объединений в данной сфере следует выделить политические партии^{*(190)}. Конституционный Суд РФ относит все политические партии к

гражданскому обществу в силу добровольности их формирования и того, что их деятельность тесно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти*(191).

Однако это не совсем так. Партии ставят одной из своих основных целей завоевание и осуществление политической власти. При этом политическая партия, получившая и осуществляющая власть в государстве, автоматически становится его частью, поскольку она формирует из своих членов органы государственной власти, проводит через них свою политику, на время нахождения у власти становящуюся государственной политикой. Действительно, в условиях многопартийности только политические партии (а иногда их десятки), не находящиеся у власти, в полной мере отвечают критериям субъектов гражданского общества. Однако в демократических государствах нередко ситуация, когда законодательную и исполнительную власть осуществляют разные партии. В любом случае, к субъектам гражданского общества могут быть отнесены лишь партии, не находящиеся у власти.

Гражданское общество может существовать только в государстве, в котором создана многопартийность. Интересно, что в той или иной степени выпадение политической партии из сферы гражданского общества пока не грозит России, с ее несформированной партийной системой. Для России характерно образование партий из лиц, уже осуществляющих власть, и создание "партий власти", которые существуют до тех пор, пока их лидеры находятся у власти, и распадаются по мере ослабления "административного ресурса".

Некоторые авторы (например, В.А. Рыжков) к числу элементов системы гражданского общества относят местное самоуправление*(192), которое в научной литературе понимается, как способность местного сообщества управлять собственными делами. В силу этого местное самоуправление - институт публичной власти, через который местное сообщество осуществляет разнообразную деятельность по решению вопросов местного

значения на основе принципов самоорганизации и ответственности. Однако первичным элементом гражданского общества следует признать человека, вторичным - объединение людей, сообщество (группу).

Процесс образования местного сообщества в России характеризуется особенностями. Чаще всего он связан с протестом против действий государственной власти. Когда внешнего давления на граждан нет, не происходит и их объединения. Такие процессы в большей мере характерны для крупных городов, где разобщенность жителей выше, чем в деревнях.

Духовная сфера гражданского общества призвана обеспечить свободу мысли, слова, реальную возможность публично высказать свое мнение, самостоятельность и независимость творческих объединений. Она тесно связана с образом жизни людей, их нравственностью, творчеством, духовным совершенствованием. В этой сфере существуют общественные объединения деятелей культуры, образовательные, творческие союзы, объединения по интересам, религиозные организации.

Значительную роль в этом процессе сыграло принятие в 1993 г. Конституции РФ, согласно [ст. 14](#) которой Российская Федерация является светским^{*(193)} государством. Никакая религия^{*(194)} не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом^{*(195)}. Через четыре года конституционная норма о светском государстве практически дословно была воспроизведена в [ч. 1 ст. 4](#) Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" с дополнением, касающимся того, что не должно и вправе делать государство в лице своих органов:

- не вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов

государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит [Федеральному закону](#) от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях";

- обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В соответствии со [ст. 28](#) Конституции РФ каждому гарантируется (государством посредством законодательного установления определенных гарантий) свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Следует особо отметить, что в [преамбуле](#) Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры; указывается, что в равной степени уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Действительно, Россия - государство многонациональное, что предопределило наличие в нем нескольких конфессий, в духовной жизни его общества представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений. Вместе с тем исторически православие, заимствованное князем Владимиром в Восточной Византии, являлось, по сути своей, ведущей религией на территории России. В настоящее время эта тенденция хотя и ослаблена (в России свою роль и значение для верующих обрели ислам, буддизм, иудаизм и др. религии), но продолжает существовать. Православие (христианство католическое, восточного исповедания) было направлено на создание Русского централизованного государства и объединение народа вокруг великокняжеской власти, в силу

чего православие превратилось в доминирующую религию преимущественно славянского и иного населения России, атрибутивно связанную с правящей властью.

В последние годы можно отметить положительную тенденцию пристального внимания Русской Православной Церкви к вопросам, связанным с правами человека. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ В. Лукина, "в России далеко не все благополучно с правами человека, и здесь открывается очень широкое поле для единства и сотрудничества Церкви и общества. Необходимо обсуждать эту серьезную проблему с таким расчетом, чтобы Русская православная церковь с ее великими традициями глубокого духовного размышления привнесла свой вклад в этот процесс"*(196). Вместе с тем ценности веры, святынь, Отечества для большинства православных христиан стоят выше, чем права человека, даже право на жизнь.

Гражданское общество наиболее успешно формируется в светском государстве, в котором ни одна религия не провозглашается в качестве официальной или обязательной. Отделение церкви от государства должно предусматривать нейтралитет государства в вопросах веры, невмешательство органов государственной власти во внутрицерковные дела и, соответственно, невмешательство церкви в дела государства. Свобода религии как элемент свободы совести подразумевает право человека выбирать и исповедовать любую религию.

Особо следует отметить информационную систему гражданского общества. Она возникла во второй половине XX в. вместе с формированием так называемого информационного общества и бурным развитием СМИ и средств передачи информации на расстояние. Посредством сети "Интернет" происходит глобализация проникновения информации и в определенной мере переплетение институтов гражданского общества различных государств, их взаимопроникновение и взаимовлияние.

Субъектами гражданского общества, действующими в информационной сфере, являются негосударственные средства массовой информации. Их роль

в государстве и гражданском обществе чрезвычайно важна. Средства массовой информации - это "глаза и уши" гражданского общества. СМИ призваны информировать гражданское общество о деятельности власти, о попытках ограничить права индивидов и общества, о незаконных действиях представителей власти. Именно через них гражданское общество осуществляет контроль над деятельностью государства. И именно они поддерживают "обратную связь" между государством и гражданским обществом, информируя органы власти об отношении населения к действиям власти и проблемах индивидов и их объединений, нуждающихся в помощи государства.

Различие структур гражданского общества и государства предопределяет разные способы правового регулирования частных и публичных отношений. В гражданском обществе действует принцип "разрешено все, что не запрещено", вмешательство государства в его сферу строго ограничено, закон может устанавливать правила только на будущее время, он не имеет обратной силы.

В публичной сфере действует принцип "все, что не разрешено, запрещено", поэтому статус органов государственной власти и должностных лиц, их компетенция подробно урегулированы законом. В публичном праве закон может иметь обратную силу, если государство в чем-то улучшает правовое положение лиц; закон должен иметь обратную силу, если он смягчает наказание за какое-либо правонарушение либо устраняет противоправность этого деяния. Взаимоотношения гражданского общества и государства сложились так, что первенствует государство, у которого сосредоточена политическая власть. Вместе с тем гражданское общество есть крупнейшая общественная сила, с которой государство не может не считаться.

Гражданское общество и правовое государство должны взять на себя функцию обеспечения прав человека и гражданина, разделив ее следующим образом: государство обеспечивает права гражданина (т.е. политические права), а гражданское общество - права человека (т.е. личные и социальные

права)*(197). Важное условие функционирования гражданского общества предполагает наличие в менталитете граждан такой ценности, как свобода. Применительно к гражданскому обществу свобода понимается как невмешательство государства в частную жизнь граждан.

С ценностью свободы тесно связан принцип уважения к закону. Свобода одного человека, как известно, заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Свобода, не подкрепленная законом, - это вседозволенность, способная породить, скорее, "войну всех против всех", нежели цивилизованные отношения гражданского общества.

Для развития гражданского общества необходима активная позиция россиян. К.С. Гаджиев по этому поводу заметил: "...о возникновении гражданского общества можно говорить, когда появился гражданин как самостоятельный, сознающий себя таким, индивидуальный член общества, наделенный правами и несущий ответственность"*(198). Свидетельством реально существующего гражданского общества будет действительная выборность представителей власти, информационная прозрачность расходования бюджетных средств, а также сокращение числа государственных служащих и ослабление их роли в управлении страной, в том числе передача их функций общественным организациям*(199). А.Г. Троегубов видит в гражданском обществе структурированную систему межличностных отношений и порожденных ими частных интересов*(200).

Другие авторы полагают, что гражданское общество - это сумма инициатив, которые выступают в качестве не только проблем, но и вариантов их разрешения*(201). Гражданское общество можно также представить как способ устранения проблем путем использования инициатив, талантов, возможностей людей - в индивидуальном смысле или в виде сообществ, предприятий, общественных организаций. Общество становится гражданским лишь тогда, когда в нем признается самоценность гражданина, личности, а государство становится средством всестороннего развития человека*(202).

Данное теоретическое разнообразие в определении системных качеств гражданского общества объясняется постепенностью процесса укрепления демократических структур в их долгом противоборстве с абсолютизмом и утверждения правового государства. Гражданское общество есть важнейшая составляющая демократического государства. Степень развития гражданского общества отражает уровень развития демократии. Уровень развития демократии зависит от того, в какой мере развито гражданское общество, а стабильность демократического процесса - от того, в какой мере политические институты отражают потребности гражданского общества, своевременно реагируя на протекающие в нем процессы.

В современной России идея гражданского общества стала парадигмой, определяющей направление общественных реформ. При этом совокупность общественных отношений может быть условно подразделена на три сферы: политическую (государственную) сферу, сферу отношений в рамках гражданского общества, сферу отношений частной (личной) жизни.

Если первые две сферы подлежат правовому регулированию, то сфера частной (личной) жизни правовому регулированию не подлежит и подвергается ему только в части установления норм о ее охране. Сфера частной (личной) жизни не входит в общественные отношения в рамках гражданского общества, поскольку она должна быть свободна от любого вмешательства извне, как государственного, так и общественного: это сфера личностных дел и отношений индивида. Таким образом, гражданское общество можно определить как совокупность общественных отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных) между индивидами и их объединениями, возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне рамок политических (государственных) и частных (личных) отношений*(203).

Термин "гражданское общество" во многом условен и происходит от слова "гражданин", хотя состав участников гражданского общества не

исчерпывается гражданами конкретного государства. Возникновение этого термина часто связывают с противопоставлением слов "гражданин" и "подданный". Отношения гражданина и государства - это отношения равных субъектов, в отличие от этого отношения государства и подданного - это отношения власти и подчинения, причем власти почти абсолютной. Здесь государство имеет по отношению к подданному только права, а подданный по отношению к государству - лишь обязанности. Гражданское общество возникает там и тогда, где и когда подданные становятся гражданами, когда они осознают свой реальный статус и особенности своих отношений с государством, наличие неотъемлемых прав и свобод, которое государство обязано соблюдать и охранять, наличие не только обязанностей, но и прав гражданина перед государством и государства перед гражданином.

Например, В.Е. Чиркин вообще считает неудачным термин "гражданское общество", в качестве одного из основных аргументов своего суждения приводя примеры отсутствия этого понятия в современных конституциях^{*(204)}. Вместе с тем, как отмечают В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова, вряд ли этот аргумент можно признать бесспорным, поскольку создатели современных конституций могут быть привержены традиционным представлениям и юридической (конституционно-правовой) терминологии^{*(205)}.

Как верно отмечает С.В. Калашников, несмотря на различные концепции и подходы к пониманию гражданского общества и раскрытию его сущности, в их теориях наблюдаются некоторые общие критерии, выражающиеся в отождествлении государства и гражданского общества, необходимости заключения общественного договора между людьми в целях установления порядка и развития цивилизованного общества. Многие ученые-философы считают его важнейшим условием формирования гражданского общества^{*(206)}. Между понятиями "общество" и "гражданское общество" нельзя ставить знак равенства: второе значительно уже первого и "моложе" на много сотен лет^{*(207)}.

Анализ литературы по проблеме гражданского общества свидетельствует о том, что должного исследовательского внимания она еще не получила*(208). Возможно, это связано с тем, что заявленная идея не имела надлежащего концептуального оформления, а значит, не сложился уровень метатеории, принимаемый в юриспруденции как аксиома*(209). До сих пор отсутствует онтологический статус гражданского общества.

Есть авторы, которые менее уверенно высказывают мысль о том, что феномен гражданского общества, как творчество и продукт эпохи Нового времени, продолжает существовать и ныне*(210). Иные полагают, что идея гражданского общества никогда не обрела своего опредмеченного состояния, не выходила за рамки идеала*(211). Другие пытаются рассматривать феномен гражданского общества в отрыве от института государства, определяя гражданское общество как "ту ткань нашей совместной с другими жизни, которая для своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив, опираясь на рынок и общественность"*(212).

Появление гражданского общества, как отмечает Э. Геллнер, размыкает связь социальной жизни и авторитета власти. В отличие от государства, гражданское общество не претендует на статус священного института; оно изначально аморфно и плюралистично, самоиронично и самокритично*(213). Гражданское общество - это объединение свободных, независимых индивидов, обладающих определенными правами и способных эти права защитить*(214). Для гражданского общества характерны три особенности. Во-первых, наличие множества ассоциаций, центров социальной власти. В этом смысле гражданское общество несовместимо с жесткой, единовластной государственной машиной. Во-вторых, относительная независимость этих центров социальной власти. В силу способности к самоорганизации они противятся контролю со стороны государства. И, в-третьих, чувство гражданской ответственности, а также правовое поведение и активная гражданская позиция - все это необходимые элементы подлинно

гражданского общества*(215).

Говоря о гражданском обществе, следует исходить из понятия человека и гражданина, т.е. его прав и свобод, как из основной детерминанты политической системы общества, которое стремится быть демократическим. В этих условиях многократно возрастает ответственность каждого члена общества за принимаемые им решения, усиливается значение гражданской культуры. Без гражданской культуры говорить о гражданине как самоценной личности в современном значении этого слова, а значит и о гражданском обществе, бессмысленно. Гражданская культура является отражением всего многообразия общественной жизни, гражданских прав и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Это понятие передает уровень осознания индивидом общественных задач, социальных проблем, его активности в деле претворения их в жизнь*(216).

В целях наиболее эффективного и полного исследования институтов гражданского общества, а также основных направлений государственно-правового механизма их формирования и поддержки в России классифицируем институты гражданского общества по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три вида*(217):

- 1) институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи - адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат;
- 2) институты гражданского общества в политической сфере - политические партии;
- 3) институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах - некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы, средства массовой информации, институты собственности, образования, местного самоуправления (сообщества), а также церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения).

Однако помимо данной классификации в качестве отдельной категории

институтов, по своей правовой природе не относящихся к гражданскому обществу, но действующих на его "поле", следует выделить государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества*(218): институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Совет при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия, Совет при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями, Общественный Совет при Министерстве внутренних дел Российской Федерации*(219).

Если эта классификация и не полна, то все же довольно представительна, чтобы показать, что теоретически у власти есть из чего выбирать и есть из кого вербовать себе партнеров.

Важно заметить, что строительство гражданского общества, демократического, правового государства - это не только внутриполитическая потребность, но и внешняя необходимость, которая диктуется развитием России в условиях глобализации мира*(220). В сущности, при всем разнообразии мир един в том, что подлинный прогресс существует только там, где созданы общественные условия для раскрытия главного ресурса цивилизации - человека. Мир в настоящее время более взаимосвязан, чем в прежние времена. Поэтому Россия, как верно отмечает В.Н. Влазнев, может стать равноправным партнером в мировом прогрессивном сообществе только тогда, когда станет страной демократической, правовой, с развитыми экономическими отношениями, высоким культурным и духовным потенциалом гражданского общества*(221).

Гражданское общество в условиях современного индустриального развития представляет собой сферу "организованного" экономического, политического и идеологического плюрализма. Организованный плюрализм

означает, что общество складывается не столько из деятельности индивидов, сколько из взаимодействия организованных по интересам объединений, малых и средних социальных групп и иных естественно складывающихся ассоциаций. Таким образом, возникает "корпоративно-структурированное общество", в котором основной ячейкой и наиболее узкой группой является семья, а на более высоких структурных уровнях функционируют более широкие группы и объединения и, наконец, наиболее высоким уровнем объединения по интересам выступает "государственно организованное сообщество"*(222).

Современное государство, выступающее как защитник общего интереса, учитывает в своей управленческой деятельности интересы этих "безвластных" групп. В то же время модель "коллективно-либерального общества", если бы она соответствовала действительности, исключала бы возможность представительства интересов этих групп в общем интересе, понимаемом как результат естественного взаимодействия сталкивающихся групповых интересов. Таким образом, как верно отмечает В.Н. Влазнев, существует определенное противоречие между "коллективно-либеральной моделью саморегулирования", в соответствии с которой всеобщий интерес включает в себя интересы отнюдь не всех, а главным образом наиболее активных социальных сил, и государственным регулированием в соответствии с таким пониманием всеобщего интереса, которое предполагает необходимость учитывать, хотя бы минимально, интересы всех*(223).

Система гражданского общества отличается развитой структурой. В эту систему входят следующие основные компоненты: 1) гуманитарный (человеческий состав общества - свободные индивиды); 2) социальный (социальное деление общества на социальные группы, слои, классы); 3) экономический (экономический строй общества - формы и отношения собственности, производства, обмена, потребления и т.д.); 4) духовный (наука, образование, культура, религия и т.д.); 5) информационный (средства и формы информации, общественное мнение и т.д.); 6) территориально-

управленческий (местное самоуправление); 7) организационный (разнообразные формы общественных объединений).

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, гражданское общество является источником легитимности политических сил, стоящих у власти; контакты с организациями гражданского общества представляют для государства крупномасштабный источник информации о состоянии общества, его интересах, настроениях, об отношении к господствующей политической власти; в сложные исторические периоды (экономические кризисы, войны) гражданское общество, как правило, становится мощной силой, поддерживающей государство.

Во-вторых, особенностью гражданского общества является заложенное в его институтах внутреннее противоречие: доминирующий в них частный интерес, развивая социальную и экономическую активность индивидов, осознание ими своих прав и интересов, личностной индивидуальности, неизбежно порождает их конкуренцию и противостояние в различных негосударственных сферах (экономической, социальной, культурной). Это внутреннее противоречие становится движущей силой развития гражданского общества, прогресса общества и государства.

В-третьих, для наиболее эффективного и полного исследования институтов гражданского общества и государственно-правового механизма их формирования и поддержки в России следует классифицировать эти институты по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три вида: а) институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи - адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат; б) институты гражданского общества в политической сфере - политические партии; в) институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах - некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы; средства массовой информации;

церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения).

Помимо данной классификации в качестве отдельной категории институтов, по своей правовой природе не относящихся к гражданскому обществу, но действующих на его "поле", следует выделить государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества: институт Уполномоченного по правам человека в РФ, Общественную палату РФ, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, Общественный Совет при МВД России и т.д.

§ 3. Понятие, содержание и виды механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества

Согласно Конституции РФ 1993 г. "права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием" (ст. 18). Однако в современной России эти положения Конституции действуют далеко не всегда; не осуществляется основной принцип демократического правового государства - приоритет прав и свобод человека по отношению к любым его действиям и мерам, применяемым во внутренней и внешней государственной политике.

Недостаточно иметь конституционно закрепленные (провозглашенные) права и свободы человека и гражданина, необходимо создать условия и механизмы их реализации, чтобы права человека не оказались в забвении, а их соблюдение стало действенным фактором общественного и правового развития России*(224). То же можно сказать о гражданском обществе и его институтах, правовой основой реализации которых является закрепление их в системе национального и международного законодательства.

Для современного понимания гражданского общества недостаточно представления о нем лишь с позиции его противопоставления государственной власти и сфере реализации публичных интересов. Главное в современной, общедемократической концепции гражданского общества - определение собственных качественных характеристик тех общественных отношений, которые в системном единстве могут быть определены как современное гражданское общество.

Гражданское общество - это не просто сфера действия частных интересов и не государственно-правовое понятие: государство не в состоянии учредить гражданское общество своими законами. Гражданское общество - это закономерный этап, высшая форма самореализации индивидов*(225).

По мнению Н.В. Витрука, государство как властвующая (политическая) в обществе организация правовыми средствами активно направляет и регулирует общественные отношения, поведение людей. Правовые нормы представляют собой часть нормирования общественного и индивидуального поведения*(226). Выполняя функцию регулирования общественных отношений и процессов, государство активно воздействует на довольно обширную область жизни человека. Границы и характер свободы личности, ее автономии определяются объективными закономерностями развития общества. Государство в своей деятельности связано этими закономерностями, оно не может действовать вопреки им*(227).

По справедливому замечанию В.О. Лучина, Конституция РФ 1993 г. оправдывает свое социальное назначение, удовлетворяет социальные ожидания лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь, включаются в общественную практику, осуществляются в деятельности людей, в общественных отношениях*(228).

Добавим: когда эффективно работает механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества. Что представляет собой этот механизм? В чем состоит основное содержание понятий "формирование институтов гражданского общества" и "поддержка институтов гражданского общества"?

Во всех научных теориях (кроме анархических) государство является субъектом, обеспечивающим человеку правовое существование, реализацию закрепленных на законодательном уровне прав и свобод. Гражданское общество представляет собой ту сферу, в которой эти права и свободы реализуются. Потребность в сильной власти, а с ней и в правовой, физической и др. защищенности удовлетворяет государство, а потребность в свободе (творческой самореализации во всех сферах жизни) обеспечивает гражданское общество. При этом государство и гражданское общество в идеале должны находиться в равновесии: если государство превышает свои полномочия, то активизируется подавленное начало "воли", что, в свою очередь, ведет к росту социальной напряженности в обществе и грозит серьезным конфликтом*(229).

Именно это могло послужить причиной революций начала XX в. и перестройки 1980-х гг. Если же государство слабеет и не способно эффективно выполнять свои функции, то это опять-таки приводит к росту социальной напряженности и к повышению популярности лозунгов, требующих или обещающих сильную власть (что и произошло после революции 1917 г., когда в стране наступил хаос и потребовалась сила, способная "выдернуть" страну из кризиса). Когда два начала находятся в равновесии, то государство эффективно обеспечивает потребности людей в правовой защищенности и ограничивается гражданским обществом*(230).

Обеспечение потребности людей в правовой защищенности и создание определенной "неполитической площадки для общения" в социальной, экономической, культурной, религиозной сферах достигается путем использования органами государственной власти средств, способов и методов создания общественных структур (объединившиеся по социальному, профессиональному и другим признакам), деятельность которых, во-первых, порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту индивидами своих прав и свобод, решение общих задач в сфере экономики, культуры и других областях общественной жизни, во-вторых, способна

влиять на государственные институты и ограждать людей от необоснованного вмешательства данных институтов в общественную жизнь. По мнению М.Ю. Резника, "гражданская социальность должна пройти достаточно длительный путь вызревания и "выращивания" внутренних культурных перегородок посредством деятельности самих автономных субъектов и их согласованного взаимодействия и развития. Коэволюция субъектов означает их постепенное движение в сторону высокой гражданственности, самопроявления и самораскрытия их "высших" родовых сил. Она выражает высокую степень динамического равновесия между ними, при котором гражданское согласие становится главным инструментом их жизненной политики"*(231).

Сегодня в России гражданское общество не развито, оно находится в стадии формирования, присутствуют только отдельные элементы, вытесненные в небольшие оазисы автономной общественной жизни.

Специфика российской ситуации состоит в том, что Россия традиционно принадлежит к тем странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общества. В ней исторически сложился тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не эффективность собственности. Для него характерны "перевернутые" отношения собственности и власти. Глубоко укоренилось убеждение о необходимости сильного государства, что нередко уравнивается с самоволием власти. Общество же по традиции недостаточно автономно и независимо, а граждане часто оставлены на милость и немилость всемогущих политиков. Это можно назвать историческими причинами, сдерживающими развитие гражданского общества.

В этом вопросе мнение З.Т. Голенковой*(232) совпадает с мнением Л.М. Романенко, которая относит Россию к социумам восточного типа. Для подобных обществ характерен приоритет власти над отношениями собственности, основу обществ восточного типа составляет властно-правовая иерархия при фактическом отсутствии частной собственности на землю,

ресурсы и средства производства, которые объявляются собственностью общества*(233). Именно отношение к власти становится определяющим фактором социального положения индивида, группы в обществе. Чем больше власть - тем выше положение. Поэтому социально-стратификационная структура социумов восточного типа имеет биполярный характер и состоит из небольшой группы "людей власти" и всего остального - бедного, полунищего и нищего населения. В обществе восточного типа практически нет средних слоев населения*(234).

Основным дестабилизирующим фактором модели является появление среднего слоя, за счет уменьшения количества бедных. Социум начинает приближаться к западной модели, для которого характерно преобладание собственности над властью, очень обширный средний класс и малое влияние государства. Западная модель общества для своей актуализации требует изменения фундаментальных основ социальной системы, чему препятствует функциональная стабильность восточной социальной системы, которая хотя и допускает некоторую мобильность, но жестко ограничивает ее пределами "области специфики объекта". При изменении качественного состава социума активизируются две реакции системы на ситуацию: она либо перестает существовать, либо возвращается в исходное состояние*(235).

Безусловно, в России элементы гражданского общества уже есть, однако они слабо структурированы и практически неинституционализированы, что ограничивает их влияние на другие стороны общества. Гражданское общество, как представляется М.Ю. Резнику, эволюционирует в сторону системы коммунитарного (общинного) типа, с господством коллективистских ценностей, присутствием духа равенства, взаимопомощи и социальной справедливости. Подобная система наиболее соответствует национально-культурным традициям России, что и позволяет сделать такой вывод*(236). Однако следует уточнить данное утверждение тем, что в России специфика прохождения этого "длинного пути вызревания и "выращивания" внутренних культурных перегородок"*(237) состоит в неизбежной роли и

участии в данном процессе государства (по крайней мере, на начальном этапе становления гражданского общества и правовой культуры).

Таким образом, под формированием институтов гражданского общества понимается совокупность средств, способов и методов, использование которых (отдельно или в определенной последовательности/совокупности) формирует предпосылки создания и/или создает институты гражданского общества, обеспечивает благоприятную для их зарождения государственно-правовую, социально-экономическую и общественную среду.

Под поддержкой институтов гражданского общества понимается совокупность средств, способов и методов, использование которых (отдельно или в определенной последовательности/совокупности) создает предпосылки и возможности нормального развития и эффективной работы институтов гражданского общества.

Под механизмом формирования и поддержки институтов гражданского общества понимается система общественных и государственно-правовых отношений, которые прямо или косвенно, с помощью различных методов, способов и средств, с учетом политических, социальных и экономических факторов воздействуют на возникновение, развитие и изменение гражданского общества и его институтов.

Развитие в стране гражданского общества зависит от того, насколько эффективно реализуется с помощью общественных и государственно-правовых (публичных) отношений механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества. При этом особую значимость приобретают именно государственно-правовые отношения, так как без легитимной власти, без воли государства, без наличия государственно-правовой системы дозволений и запретов, без системы национального законодательства - основы режима законности, возникновение и само существование гражданского общества, развитие его институтов вряд ли возможно.

Таким образом, можно условно классифицировать механизм формирования и

поддержки институтов гражданского общества на государственно-правовой и общественный механизмы.

Успешная деятельность государства и его органов по правовому регулированию общественных отношений предполагает не только правильное осознание границ правового регулирования, но и творческое использование в этих целях наиболее действенных правовых средств.

Основные направления государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества выражают деятельную сторону процесса перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений. При этом правовое регулирование представляет собой длящийся процесс, распадающийся на стадии, на каждой из которых работают особые юридические средства, составляющие механизм правового регулирования. Правовое регулирование включает в себя следующие стадии:

- издание нормы права и ее общее воздействие (регламентация общественных отношений);
- возникновение субъективных прав и субъективных юридических обязанностей;
- реализация субъективных прав и субъективных юридических обязанностей, воплощение их в поведении участников общественного отношения;
- применение права.

Наиболее характерные признаки механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества в России выражаются в том, что этот механизм:

- формируется и применяется, как правило, будучи официально признанным (законодательно закрепленным) или одобренным некоторой группой людей (частью общества);
- представляет собой сложную систему государственных и общественных институтов, которые находятся в тесной взаимосвязи при осуществлении своих функций;
- призван надежно гарантировать невмешательство государства в сферу

личной жизни, охранять законные права и свободы человека и гражданина как государственно-правовым, так общественным механизмами, являющимися частью его структуры.

Причем сфера действия основных направлений реализации государственно-правового механизма ограничивается правом, которое призвано обеспечивать гармоничные, справедливые отношения государства и личности, а сфера действия общественных механизмов ограничивается общественными отношениями, не урегулированными нормами права.

По нашему мнению, нельзя ставить знака равенства между государственно-правовым и общественным механизмами, поскольку государственно-правовой механизм во все исторические эпохи развития российского государства всегда выступал в качестве основного организующего начала политической и общественной жизни общества (включая периоды зарождения и развития институтов гражданского общества, а также их поглощения государством).

Представим основные направления реализации государственно-правового и общественно-правового механизмов формирования и поддержки институтов гражданского общества в виде следующей таблицы.

Механизмы формирования и поддержки институтов гражданского общества

N	Государственно-правовой	Общественно-правовой
1.	установление благоприятного правового режима (принятие соответствующей законодательной базы) деятельности институтов гражданского общества;	1-й уровень межличностных отношений (институт семьи, сфера личной жизни индивида, профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации);

2.	проведение государственной политики оптимизации налогообложения и установления преференция для некоторых институтов гражданского общества;	2-й уровень межличностных отношений - социокультурные отношения (религиозные, семейно-брачные, этнические и иные взаимодействия);
3.	регламентированное законом участие представителей органов государственной власти в формировании некоторых институтов гражданского общества (участие представителей государства в квалификационных комиссиях, принимающих экзамен на присвоение статуса адвоката, выдача лицензии на право нотариальной деятельности);	3-й уровень межличностных отношений - потребности в политическом участии, связанные с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений;
4.	Разработка и реализация государственных программ (совместных проектов, социальных заказов) поддержки деятельности институтов гражданского общества;	экономические отношения производства материальных и нематериальных благ;
5.	экономические факторы (основами гражданского общества в экономической сфере являются многоукладная экономика, разнообразные формы собственности, регулируемые	отношения распределения, обмена, потребления общественного совокупного продукта.

	рыночные отношения);	
6.	социально-политические факторы (децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона);	
7.	духовные факторы (отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести и вероисповедания, цивилизованность, высокая духовность и нравственность).	

Итак, рассмотрим более подробно данные механизмы. Гражданское общество можно представить как своего рода социальное пространство, в котором люди взаимодействуют в качестве независимых друг от друга и от государства индивидов.

Обращаясь к структуре гражданского общества, отметим, что его институты вырастают прямо в "теле" социума, в связи с чем гражданское общество следует рассматривать как сложную и многоуровневую систему невластных связей и структур. Оно включает в себя всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства. Кроме того, в него входит разветвленная система независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности. Поскольку повседневные интересы граждан неравнозначны, сферы гражданского общества имеют определенную соподчиненность, которую условно можно выразить

следующим образом.

Базовые (первичные) потребности в пище, одежде, жилье, обеспечивающие жизнедеятельность индивидов, удовлетворяются благодаря производственным отношениям, составляющим первый уровень межличностных взаимосвязей. Эти потребности реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации.

Потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании, вере, информации, общении реализует комплекс социокультурных отношений, включающий религиозные, семейно-брачные, этнические и иные взаимодействия. Они образуют второй уровень межличностных взаимосвязей. Потребности данного уровня удовлетворяются в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества.

Наконец, третий, высший уровень межличностных отношений составляют потребности в политическом участии, связанные с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и ценностных ориентаций. Этот уровень предполагает сформированность у индивида политических позиций. Политические предпочтения индивидов и групп реализуются с помощью групп интересов, политических партий, движений.

Отношения производства материальных и нематериальных благ также составляют наиболее важный для общественной системы структурный слой. В основе производства лежит созидательный труд членов общества, поэтому неотъемлемой частью экономических отношений являются трудовые отношения. Более опосредованный и абстрактный характер носят производственные отношения, которые, в силу своей специфики, не зависят от воли и сознания человека. Структурными элементами экономической системы выступают частные, муниципальные, акционерные, кооперативные предприятия, фермерские хозяйства, индивидуальные частные предприятия

граждан*(238).

Отношения распределения, обмена, потребления общественного совокупного продукта являются важной составной частью экономической системы, хотя они функционируют и в рамках другой системы, социальной.

Социальная система как второй структурный элемент гражданского общества в рыночных условиях носит весьма сложный характер, что отражает различия социальных групп в системе отношений собственности, производства и распределения материальных благ. В соответствии с этим можно выделить три основные группы населения гражданского общества: наемных работников, предпринимателей и нетрудоспособных граждан. Наиболее актуально обеспечение баланса экономических интересов и материальных возможностей этих социальных групп.

Социальная система в условиях гражданского общества охватывает совокупность объективно сформировавшихся общностей людей и их взаимоотношений. Это первичный, основополагающий пласт гражданского общества, оказывающий определяющее влияние на жизнедеятельность других его подсистем*(239).

Принципиальное значение для понимания нынешних проблем имеет содержание становления гражданского общества и базисные элементы этого процесса. Отрицая как некорректный тезис "о поглощении" авторитарно-бюрократической системой гражданского общества, будем говорить о становлении его в смысле:

- 1) формирования и развития новых экономических отношений, включающих плюрализм форм собственности и рынок, а также обусловленной ими реальной социальной структуры общества;
- 2) становления адекватной этой структуре системы реальных процессов, скрепляющих индивидов, социальные группы и слои в единую общность;
- 3) возникновения разнообразных форм трудовых ассоциаций, социальных и культурных объединений, самодеятельных организаций, общественно-политических движений, составляющих главные институты гражданского

общества и среду раскрытия творческой активности людей труда;

4) обновления взаимоотношений всех социальных групп, общностей (классовых, национальных, региональных, профессиональных, половозрастных и др.);

5) создания материальных, социальных и духовных предпосылок для творческой самореализации личности;

6) формирования и развертывания механизмов социальной саморегуляции на всех уровнях общественного организма, во всех его ячейках*(240).

Исходная идея гражданского общества - преобразование коллективности, организованной по законам природы совместной жизни людей в обществе, и развитие человека, вышедшего из мира всеобщей вражды, необузданной свободы, в гражданина этого общества. Цивилизованное и гуманизированное, такое общество становится способным сформировать личность гражданина нового типа, который, в свою очередь, создаст новое гражданское общество*(241).

Собственно правовые средства регулирования общественных отношений подвергаются существенному влиянию социальных и иных факторов, поэтому принято выделять социальный механизм действия права, т.е. систему социальных и иных факторов, влияющих на перевод требований правовых принципов и норм в правовое поведение субъектов права. К основным стадиям данного аспекта следует отнести: доведение правовых принципов и норм до всеобщего сведения, направление правового поведения путем формулирования в правовых актах социально полезных целей - целеполагание, формирование с помощью правовых предписаний социально полезного правомерного поведения, социально-правовой контроль. Названным стадиям соответствуют следующие элементы социальной действительности:

- правовая образованность и воспитанность всего населения, профессионально-юридическая культура должностных лиц, в том числе работников правоохранительных органов;

- устойчиво положительные правовые установки и ценностные ориентации населения, должностных лиц и, особенно, работников правоохранительных органов, которые должны отличаться умением применять право, привычкой соблюдать закон и правовой активностью;
- прочная законность и правопорядок;
- правосудие и другие способы защиты и охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В рамках настоящего параграфа рассмотрим более общее, емкое и ставшее традиционным для теории государства и права понятие - механизм государственно-правового регулирования, реализация которого позволяет повысить эффективность и качество реализации (применения) права, уровня юридической культуры населения.

Категория механизм государственно-правового регулирования многогранна, допускает разные подходы и позволяет рассматривать ее в различных аспектах. Например, как считает В.В. Лазарев, "механизм государственно-правового регулирования состоит из двух основных полярных элементов: во-первых, это способы воздействия: дозволения и запреты, а также позитивное обязывание (активная сторона), во-вторых, это способы реализации, которые проявляются в фактическом поведении людей, в совершении действий или в воздержании от действий (результативная сторона)"*(242). Регулирование общественных отношений путем применения специального (государственно-правового) механизма, "с помощью которого достигаются цели права и государства"*(243), представляет собой основную социальную функцию права и государства.

Между названными способами признается наличие промежуточных звеньев - правосубъектности, юридических фактов, правоотношений, представляющих собой последовательные стадии перевода правовых предписаний в упорядоченность общественных отношений. Упускаются из виду нормы права, акты реализации права и другие правовые средства. Дозволения, запреты и связывания, наиболее глубокий слой рассматриваемого

механизма, содержатся в нормах права, пронизывают собой и приводят в действие все звенья механизма государственно-правового регулирования: правоотношения, правоприменение, акты реализации права, во многом предопределяя их содержание и особенности.

Механизм государственно-правового регулирования включает следующие три главные стадии:

- формирование и общее действие юридических норм, что предполагает тесную связь права с государством, зависимость его от последнего, а точнее, единство и взаимосвязь права и государства при относительной самостоятельности того и другого;
- возникновение на основе юридических фактов у конкретных субъектов права прав и обязанностей - правоотношений - как индивидуализированной меры поведения. В жизни нередко этой стадии предшествует факультативная стадия - применение права, без которой правоотношения возникнуть не могут^{*(244)};
- реализация прав и обязанностей, осуществление их в поведении, деятельности субъектов права.

Указанным стадиям правового регулирования соответствуют элементы: юридические нормы, индивидуальные государственно-властные предписания или акты применения права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей (соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования прав и применения права).

Способы или пути регулирования отношений государством раскрывают специфику методов регулирования в отдельных областях общественных отношений и выражаются в особенностях юридических норм. Есть три основных способа - запрещение, дозволение и связывание. В правовом регулировании используются различные комбинации этих трех способов. На основе обязывающих норм складываются правоотношения активного типа, а на основе запрещающих и управомочивающих - правоотношения пассивного типа. В централизованном регулировании преобладают запрещение и

связывание, а в децентрализованном - дозволение*(245).

Особенность России заключается в том, что ей исторически отведены более широкие функции, нежели европейским государствам. Во многом причина этого кроется в обширном пространстве, этническом многообразии, особенностях национального характера*(246) - все это предполагает усиление организующего начала в государстве. Только укрепляя государство, повышая эффективность власти, можно собрать вместе разрозненные территории и превратить их в единое целое. Выход видится в разработке таких принципов деятельности государства и формировании такого государственно-правового механизма, посредством которого можно повышать уровень благосостояния граждан, укреплять статус субъектов, способствуя тем самым сохранению и развитию России.

Сильное государство в современном понимании - это государство, в котором достигнут оптимальный режим системных связей (политических, управленческих, экономических и др.) между государственными институтами, местным самоуправлением и общественными институтами. При этом деятельность структур государства должна быть направлена на предоставление каждому человеку независимости, свободы самореализации, самостоятельного личностного творчества, поиска индивидуальной траектории собственного жизненного пути в соответствии с выбранной им самим системой жизненных ценностей и предпочтений*(247).

В предложенной схеме взаимоотношений отчужденные друг от друга граждане смогут обрести единство через выражающее их интересы и представляющее их всех государство, которое "становится чем-то большим, чем грозный Левиафан, аппарат дисциплинирования, подавления". Воплощение в жизнь данной идеи позволит гражданскому обществу обеспечить колоссальный материальный прогресс, не разрушая моральные и духовные основы общества, обеспечивая сублимацию частных интересов, исходящих из гражданского общества, в общие (общенациональные) интересы*(248). Сложность построения таких отношений в России

заключается в том, что централизованная система государственного управления ослаблена. Власть за последние десятилетия утратила доверие населения, некоторые институты гражданского общества функционируют сами собой, а большинство находятся в зачаточном состоянии.

Эффективное выполнение функций государства во многом зависит от степени его сотрудничества с институтами гражданского общества. При разработке правового механизма этих взаимоотношений необходимо учесть особенности национальной культуры. В связи с этим следует отметить, что Россия традиционно принадлежит к странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество. Это связано с тем, что в ней, в отличие от стран Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не собственности. Для нее всегда была характерна гипертрофия государственной власти, национальной дисциплины, которая резко понижала инстинкт борьбы за личную свободу во имя борьбы за государственно-национальную доктрину^{*(249)}.

Подлинная гарантия писаной конституции и закрепляемых ею институтов конституционного государства, при условии, что она соответствует потребности общества и отвечает уровню его развития, заключается в такой организации социума, которая могла бы противостоять всяким покушениям на защищаемый основным законом конституционный строй^{*(250)}. Как верно отмечает Б.С. Эбзеев, "речь идет о такой организации государственных и общественных институтов, собственности, социальных отношений, которая объективно служила бы утверждению и развитию демократии"^{*(251)}.

Конституция РФ закрепила дуалистическое видение гражданского и политического общества и обусловленное таким видением восприятие личности одновременно как члена гражданского общества и гражданина (что, в свою очередь, предполагает разграничение категорий прав человека и прав гражданина). Права и свободы человека должны быть не средством контроля государства над гражданами и их ассоциациями, а способом

обеспечения индивидуальной автономии личности и ее взаимодействия с другими людьми, социальными структурами, обществом и государством. Политический аспект проблемы состоит в определении оптимального соотношения государственного (коллективного, социального) и личного (индивидуального) начал в организации общественной жизни. Причем платой за ошибку может быть либо установление примата государства над обществом, и тогда последнее не будет гарантировано от произвола и беззаконий в отношении его членов, либо узаконение анархического своеволия, чреватого разрушением государственности и подрывом основ человеческого общежития*(252).

На наш взгляд, права человека, помимо их обязательного государственного гарантирования, в том числе на самом высшем, конституционном уровне, посредством существующей системы потенциально эффективных правовых гарантий должны осуществляться личным иждивением самого индивида. Иными словами, индивид должен сам захотеть предпринять необходимые законные действия для защиты или охраны своего права, а не ждать, когда государство в лице уполномоченных органов сделает это за него. Когда это происходит, можно говорить о росте институтов гражданского общества в нашей стране.

В своей знаменитой работе "Об общественном договоре, или Опыт о форме республики (первый набросок)", датируемой 1758-1760 гг., Ж.Ж. Руссо свое понимание соотношения государства и личности выразил так: "Подобно тому, как природа наделяет каждого человека неограниченной властью над всеми членами его тела, так и общественное соглашение дает политическому организму неограниченную власть над всеми его членами..."*(253). Таким образом, Ж.Ж. Руссо основывал свой общественный договор на принципе абсолютного подчинения граждан государству.

Россия находится в начальной стадии перехода к гражданскому обществу и строительству правового государства. Первые шаги всегда неуверенные, порой ошибочные, тем более что задача перед российским обществом стоит

неординарная и необычайно сложная. Ее нельзя решить за короткий промежуток времени, она требует усилий и объединения всех слоев общества, политических партий и групп.

Права человека должны стать главным ориентиром в деятельности государства, всех властных структур российского общества. Так, Б.С. Эбзеев выделяет два аспекта функционального назначения основных прав и свобод - негативный и позитивный. Негативный аспект состоит в том, что основные права и свободы являются уздой для государства, его органов и должностных лиц. Позитивный аспект заключается в том, что эти права и свободы накладывают на государство обязанность юридически гарантировать конституционный статус человека.

Как верно отмечает профессор Ф.М. Рудинский, "одно из определений прав человека заключается в том, что они выступают в качестве пределов осуществления государственной власти. Вместе с тем в процессе реализации индивидуальной свободы интересы личности могут стать объектом противоправных действий отдельных граждан или должностных лиц. В связи с этим возникает необходимость в юридическом гарантировании индивидуальной свободы"*(254). Важным элементом конституционализации прав человека - естественных, неотчуждаемых и принадлежащих каждому человеку от рождения, признанных на международном уровне прав - является возложение на государство обязанности соблюдать эти права, которые в результате их государственного признания обрели качество юридических прав граждан, а также иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих на территории России*(255).

Россия является членом всех международных организаций, провозгласивших права человека в качестве высшей ценности; в течение последних десяти лет в стране создана национальная система защиты прав человека, в значительной степени отвечающая мировым стандартам*(256). Прежде всего была создана необходимая нормативно-правовая база, основанная на Конституции РФ 1993 г. Конституция обусловила изменения всех отраслей

законодательства, касающихся прав и свобод человека*(257). Немаловажную роль, безусловно, сыграло и принятие Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. Конституционный строй России воспринимается как категория общества и государства. Как верно отмечает С.А. Авакьян, невозможно закрепить устои государства, не затрагивая устоев общества, и наоборот, устои общества в значительной мере являются предпосылкой функционирования государства. Этим вызван повышенный интерес к категории "гражданское общество". В Конституции России это понятие не используется. Но, поскольку в литературе ставится вопрос о конституционном отражении такой категории, как гражданское общество, и предпринимаются попытки включить в проекты конституций нормы или главы о гражданском обществе, следует хотя бы кратко остановиться на данной категории*(258).

Гражданское общество формируется преимущественно снизу, спонтанно, как результат раскрепощения индивидов, их превращения из подданных государства в свободных граждан-собственников, обладающих чувством личного достоинства и готовых взять на себя хозяйственную и политическую ответственность*(259). В качестве одного из важнейших условий усиления роли гражданского общества в либерально-демократической традиции принято считать уменьшение влияния институтов государственной власти. Сторонники такой концепции гражданского общества исходят из непримиримых взаимоотношений государства и гражданского общества, когда сила и успех одного действуют лишь при слабости и поражении другого.

Государство и гражданское общество в рамках демократического устройства заинтересованы в поддержке друг друга, повышении эффективности своей деятельности. Гражданское общество не способно без сильного государства удовлетворить значительную часть требований общества, а государство должно видеть специфическую роль гражданского общества в становлении демократии.

§ 4. Содержание государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества

Несмотря на то, что гражданское общество имеет свои внутренние источники саморазвития, независимые от государства^{*(260)}, во многом формирование и развитие его основных институтов в России не обходится без государства. Иными словами, формирование и поддержка институтов гражданского общества осуществляется с помощью государственно-правового механизма. Правовое государство призвано не противостоять гражданскому обществу, а создавать для его нормального функционирования и развития наиболее благоприятные условия^{*(261)}.

В таком взаимодействии содержится гарантия разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, исключения социальных катаклизмов, ненасильственного поступательного развития общества^{*(262)}.

Как представляется, возможны, по крайней мере, три варианта действий государства в этом направлении. Во-первых, государство может попытаться навязать правила общежития "сверху", используя свои возможности для максимальной нейтрализации культурного разнообразия^{*(263)}. Во-вторых, существует вероятность выстраивания общего государственного пространства "снизу", через делегирование центру полномочий, которые не могут быть успешно реализованы на локальном или региональном уровнях. В-третьих, государство может пойти по пути защиты своих корпоративных интересов, представленных государственными служащими всех уровней государственной власти. В этом случае оно утрачивает функцию общественного диспетчера и превращается в общественную форму с самодовлеющими интересами и целями, подавляя все конкурирующие группы. Такой вариант самый губительный, но вполне реальный^{*(264)}.

Государство определяет экономическую политику и формирует законодательство, создает и контролирует действие экономических институтов в публичных интересах, т.е. в рамках институтогенеза государство, претендующее на демократизм, объективно выступает, хочет

оно этого или нет, как представитель всего гражданского общества*(265).

Более того, государство в лице уполномоченных органов соучаствует в конструировании институтов гражданского общества путем применения специального (государственно-правового) механизма формирования и поддержки последнего.

Основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества представляют собой реализуемую государством в лице уполномоченных органов государственной власти совокупность методов, способов и средств, приводимых в действие с помощью механизма государственного принуждения.

Государственно-правовой механизм может как непосредственно воздействовать на институты гражданского общества (прямое воздействие), так и косвенно, через другие государственно и общественно значимые институты (опосредованное воздействие). Несмотря на условность выдвинутой автором классификации, ее подробный анализ, на наш взгляд, способствует раскрытию правовой природы государственно-правового механизма в структуре механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества.

Итак, рассмотрим формы прямого и косвенного формирования и поддержки институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма в виде таблицы, а затем проанализируем каждую форму более подробно.

Прямое формирование и поддержка институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма осуществляется путем:

- 1) создания благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации), профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества (например, адвокатуры, нотариата, общественных правозащитных организаций);
- 2) предоставления субсидий (финансовой поддержки) и других форм

поддержки (например, ежегодные субсидии некоторым общественным правозащитным организациям, фондам);

3) сотрудничества органов государственной власти с институтами гражданского общества, способствующего налаживанию диалога и взаимопонимания между обществом и государством и развитию и совершенствованию данных институтов;

4) определенной доли участия органов государственной власти в деятельности некоторых институтов гражданского общества (например, участие специалистов Министерства юстиции РФ и судей в некоторых видах деятельности квалификационной комиссии Адвокатской палаты РФ, а именно - принятии квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката; принятии решения Министерством юстиции РФ о выдаче или отказе в выдаче лицензии на право осуществления нотариальной деятельности).

Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России		
Формирование	прямое	создание благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации) институтов гражданского общества;
		предоставление субсидий (финансовой поддержки) и других форм поддержки при государственной регистрации общественных объединений;
		сотрудничество органов государственной власти с институтами гражданского общества (проведение форумов, конференций, совместных обсуждений важных вопросов жизни общества);
		специальная (льготная) налоговая политика в

		отношении деятельности институтов гражданского общества;
	косвенное	экономическая политика государства (многоукладная экономика, разнообразные формы собственности, регулируемые рыночные отношения);
		социально-политическая политика государства (децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед законом и судом)
		духовные (религиозные) основы жизни (отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести, цивилизованность, высокая духовность и нравственность);
Поддержка	прямая	создание благоприятного законодательного режима для профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества;
		предоставление субсидий (финансовой поддержки) и других форм поддержки профессиональной деятельности общественных объединений;
		определенная доля участия органов государственной власти в деятельности некоторых институтов гражданского общества (например, адвокатура, нотариат);
	косвенная	разработка и реализация государством

		совместных с общественными объединениями социально-культурных проектов;
		формирование судебной практики разрешения споров с участием общественных объединений и других институтов гражданского общества в точном соответствии с действующим законодательством;
		общие направления реализации государственной политики в социально-экономической, политической, культурной и др. сферах жизни индивида и общества (институты образования, семьи, собственности, сфера личной жизни).

Косвенное формирование и поддержка институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма представляет собой опосредованное воздействие органов государственной власти на различные виды общественных отношений, так или иначе воздействующих на институты гражданского общества. Таким образом, воздействие государственно-правового механизма на общественные отношения изменяет (трансформирует) их, а они, в свою очередь, изменившись, влияют на формирование и развитие институтов гражданского общества. Итак, косвенное формирование и поддержка институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма осуществляется с помощью следующих факторов:

- 1) экономических (основами гражданского общества в экономической сфере являются многоукладная экономика, разнообразные формы собственности, регулируемые рыночные отношения);
- 2) социально-политических (децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в

государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед ним);

3) духовных (отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести, цивилизованность, высокая духовность и нравственность).

Рассмотрим данную классификацию более подробно.

Создание благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации), профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества представляет собой процесс, проходящий несколько стадий: разработка грамотной концепции нормативного правового акта, призванного регулировать сферу деятельности общественных объединений или их организационно-правовых форм; принятие и вступление в силу данного акта; реализация положений нормативного правового акта на практике.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет право каждого на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 30). Важным компонентом гражданского общества в России являются действующие сегодня разнообразные организационно-правовые формы общественных объединений - общественные организации, движения, фонды, учреждения, политические партии и органы общественной самодеятельности*(266). Деятельность общественных объединений регулируется целым рядом федеральных законов, как-то: Гражданским кодексом РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ*(267) (с изм. и доп.); Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"*(268) (с изм. и доп.); Федеральным законом от 26 июня 1995 г. N 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений"*(269) (с изм. и доп.); Федеральным законом от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях"*(270) (с изм. и доп.); Федеральным законом от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их

правах и гарантиях деятельности"*(271) (с изм. и доп.); [Федеральным законом](#) от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"*(272) (с изм. и доп.).

Российское законодательство четко регламентирует организационно-правовые формы общественных объединений и некоммерческих организаций. Например, в [п. 3 ст. 2](#) Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" представлен перечень типовых видов некоммерческих организаций: общественные и религиозные организации (объединения), некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, фонды, ассоциации и союзы. Другие виды некоммерческих организаций могут определяться иными федеральными законами. Главенствующим признаком организационно-правового вида некоммерческих организаций выступают цели, с которыми учредители (участники) создали некоммерческую организацию. Например, к общественным и религиозным организациям (объединениям) применимо указание Гражданского кодекса на общность неимущественных интересов их участников, объединившихся для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей ([п. 1 ст. 117](#) ГК РФ)*(273). Однако в субъектах РФ и местных органах власти подход к оценке деятельности некоммерческих организаций неоднозначен, а следовательно, развитие законодательной базы находится на различных уровнях зрелости*(274).

Сотрудничество органов государственной власти с институтами гражданского общества представляет собой процесс налаживания диалога и взаимопонимания между обществом и государством, способствующий совершенствованию данных институтов.

Власть длительное время не понимала необходимости сотрудничать с правозащитными организациями потому, что сверху открывается искаженный вид на происходящее внизу. Но настал момент, когда власть заметила эту необходимость и в 2001 г. впервые собрала Гражданский форум, пригласив на него именно неполитические организации*(275). На

Форуме власть и некоммерческие общественные организации договорились о том, что к подготовке решений Правительства РФ и важных для общества законопроектов, вносимых от имени Президента РФ, будут приглашаться некоммерческие общественные организации. Однако этот опыт оказался в основном неудачным. Например, к разработке [проекта](#) Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе"*(276) (с изм. и доп.), действительно, были приглашены и включены в комиссию шесть членов старейшей общественной организации "Московская Хельсинкская группа". Специалисты МХГ выработали хороший, по их мнению, законопроект, который должен был быть подан как президентский. Однако за два дня до второго чтения в Государственной Думе Федерального Собрания РФ А. Починок и заместитель руководителя администрации Президента РФ В. Сурков, ранее одобрявшие разработанный правозащитниками проект Закона, отвергли его, и была принята редакция Министерства обороны РФ*(277).

Вторая попытка сотрудничества связана с разработкой и принятием [Федерального закона](#) от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации"*(278) (с изм. и доп.): ни один представитель общественных организаций не был допущен к разработке этого Закона, и внесение законопроекта в Государственную Думу стало для правозащитных организаций неожиданностью.

Однако после Гражданского форума 2001 г. были и положительные стороны сотрудничества власти с негосударственными общественными организациями, например, сотрудничество Генеральной прокуратуры с правозащитниками. Генеральный прокурор России В. Устинов и руководитель Московского отделения МХГ Л. Алексеева достигли договоренности о сотрудничестве прокуратур субъектов РФ с региональными отделениями МХГ и других общественных организаций, заключающемся в возможности общественных организаций вносить предложения, касающиеся защиты прав и свобод граждан, и в обязанности

региональных прокуратур по возможности учитывать данные предложения и указывать в своих периодических отчетах, направляемых в Генеральную прокуратуру РФ, как они работают с правозащитными организациями и что сделано на этой ниве*(279).

В сознании широкого слоя россиян за последние пятнадцать лет произошел ощутимый сдвиг. Это выразилось в повышении роли некоммерческих организаций, действующих в сфере потребления, т.е. структур, чья деятельность направлена на улучшение качества жизни. Рост потребительских настроений на фоне общей деполитизации и деидеологизации, в сущности, типичное явление для всех посткоммунистических государств, оставивших позади наиболее острую фазу экономического кризиса. Обновление российского законодательства, регулирующего потребительскую кооперацию, например федеральные законы "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" (1998 г.), "О кредитных потребительских кооперативах" (2001 г.), оказалось вполне своевременным. Следует лишь сожалеть, что массовое сознание в России, очевидно, все еще не воспринимает параметры состояния окружающей среды, прежде всего воды и воздуха, как важные факторы качества жизни*(280).

Эффективность разрешения проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России зависит не только от усилий государства, но и от активизации деятельности неправительственных правозащитных организаций, органов местного самоуправления, помогающих государственным органам власти решать самые сложные задачи в названной области. К числу таких субъектов среди негосударственных структур, обеспечивающих права и свободы граждан, относятся такие неправительственные правозащитные организации, как, например, международное историко-просветительское, благотворительные и правозащитные общества "Мемориал", "Международная амнистия", "Гражданское содействие", в рамках которого действует Комитет помощи

вынужденным переселенцам, и другие*(281).

Вынужденная миграция - проблема новая для России. Изучение нормативно-правовой базы показывает, что представители официальных структур не ориентируются в международных нормах и российском законодательстве, поскольку издают федеральные акты подзаконного характера, противоречащие положениям международного права, Конституции России. Так, на уровне субъектов Российской Федерации - республик, краев, областей и, в первую очередь, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга - создается собственное региональное законодательство, регламентирующее вопросы, связанные с правами вынужденных мигрантов, которое зачастую также противоречит федеральным законам и Конституции страны. Большинство этих актов касаются ограничений в получении статуса беженца (для наших соотечественников в основном из государств СНГ и Балтики) и вынужденных переселенцев из России (Северного Кавказа) и в регистрации их по месту жительства и месту пребывания. Вследствие этого вышеназванные категории граждан, лишенные доступа к правовой информации и юридической поддержке, оказываются в полной зависимости от произвола местных властей и издаваемых ими инструкций, не соответствующих даже региональным подзаконным нормативно-правовым актам*(282).

Беженцы и вынужденные переселенцы острее других членов общества ощущают на себе все нарушения прав человека. Например, не имея статуса беженца или вынужденного переселенца, люди не проходят регистрацию, а значит, не могут устроиться на работу. Следовательно, на них не распространяется ряд социальных выплат и льгот, предусмотренных российским законодательством: пособия по беременности и родам, уходу за ребенком, пособия на детей, пенсии и другие единовременные выплаты. Они не получают страховых медицинских полисов и не могут рассчитывать на бесплатную медицинскую помощь, беспрепятственно устроить детей в дошкольные учреждения, на учебу и направить в детские оздоровительные

лагеря. Взрослых мужчин и женщин сотрудники милиции часто останавливают на улицах и увозят в отделение, штрафуют "за нарушение регистрационных правил", подвергают унижениям, а нередко физическому воздействию*(283).

Участие органов государственной власти в деятельности некоторых институтов гражданского общества представляет собой возможность государства в оговоренных в законе случаях с использованием специального государственно-правового механизма воздействовать или иным образом (способом) принимать участие в деятельности институтов гражданского общества.

Ярким примером такого "государственного участия" по отношению к институту адвокатуры следует признать норму ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"*(284) (с изм. и доп.), согласно [части 2](#) которой квалификационная комиссия формируется на два года из 13 членов комиссии по следующим нормам представительства: 1) от адвокатской палаты - семь адвокатов, включая президента адвокатской палаты субъекта РФ; 2) от территориального органа юстиции - два представителя; 3) от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ - два представителя*(285); 4) от верховного суда республики, краевого, областного судов, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа - один судья; 5) от арбитражного суда субъекта РФ - один судья.

Решения, принятые квалификационной комиссией, оформляются протоколом, который подписывают председатель и секретарь. Решения квалификационной комиссии о приеме квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, принимаются простым большинством голосов членов квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Таким образом

государство в лице государственных служащих участвует в формировании адвокатского корпуса, представляющего собой важный, постоянно развивающийся институт гражданского общества.

Другой пример государственного участия в формировании институтов гражданского общества связан с нотариатом. Согласно [ст. 3](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1*(286) (с изм. и доп.), нотариальной деятельностью вправе заниматься гражданин России, получивший лицензию на право вести эту деятельность. Лицензия выдается Министерством юстиции РФ и его территориальными управлениями в субъектах РФ в течение месяца после сдачи квалификационного экзамена на основании решения квалификационной комиссии. Порядок выдачи лицензии устанавливается Министерством юстиции РФ. Отказ в выдаче лицензии может быть обжалован в суд в течение месяца со дня получения решения органа юстиции.

Согласно [ст. 4](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 квалификационная комиссия принимает экзамен у лиц, прошедших стажировку и желающих заниматься нотариальной деятельностью. Квалификационная комиссия образуется при территориальных управлениях Минюста России в субъектах РФ с участием представителей нотариальной палаты. Представители Министерства юстиции РФ и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции контроля в сфере нотариата, могут принимать участие в работе любой квалификационной комиссии. Экономические факторы. Основами гражданского общества в экономической сфере являются многоукладная экономика, разнообразные формы собственности, регулируемые рыночные отношения. Согласно [Конституции](#) РФ 1993 г. единственный источник власти в Российской Федерации - ее многонациональный народ. Конституция закрепила свободу экономической деятельности, признала частную, государственную, муниципальную и иные

формы собственности. Эти конституционные положения устанавливают новые правовые отношения между органами государственного управления и экономическими структурами*(287). Очевидно, что Конституция РФ, рассчитанная на длительный период действия, не может и не должна закреплять исчерпывающего перечня форм собственности, поскольку с развитием экономической системы страны неизбежно возникает необходимость его дополнения. Смысл конституционного регулирования в условиях рыночной экономики, очевидно, сводится к закреплению плюрализма форм собственности, их равноправия и законодательных гарантий прав собственника.

Приобретая какую-либо собственность (например, квартиру, участок земли), человек получает экономическую независимость от окружающих его людей и системы сложившихся общественных отношений, в том числе некоторую независимость (которая, особо это отметим, возлагает на него ряд обязанностей) от государства. В современной России имеющий дорогостоящую собственность человек вряд ли может претендовать на социальную помощь и поддержку (льготы и гарантии) государства, ведь, согласно ст. 7 Конституции РФ, "достойную жизнь" он себе уже обеспечил, освободив от этого свое государство.

Поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, индивид оказывается отчужденным от власти бюрократии. Как справедливо отмечает Ф.М. Рудинский, "для бюрократа имеют значение не реальное решение вопросов, не результат государственной работы, а ее видимость"*(288).

Подобное отчуждение порождает, с одной стороны, вседозволенность бюрократии, не контролируемой и не несущей ответственности перед обществом, с другой - разочарование и неверие индивида власти. Уместно в данной связи привести высказывание М.С. Горбачева: "Весь мировой опыт свидетельствует о том, что масштабные задачи модернизации страны успешно решаются в условиях реальной демократии и гражданской активности людей - когда есть взаимопонимание между обществом и

подотчетной ему властью и люди не боятся брать на себя инициативу*(289). Кто-то скажет, что "нельзя отпускать вожжи", что стране не нужны новые демократические эксперименты, нужна сильная власть, "твердая рука". Но сильная власть, существующая сама по себе, часто оказывается бессильной. Нужна реальная поддержка людей. В.В. Путин почувствовал главное, чего хотели люди, - восстановления стабильности и государственности, и получил такую поддержку. Но сейчас, когда надо будет решать еще более сложные, поистине исторические задачи, нужен будет другой уровень обратной связи между государством и обществом*(290).

Однако индивид в ипостаси гражданина стремится не только защитить, но и расширить пространство своей частной жизни, компенсировать свою политическую зависимость через включенность в структурно организованные по интересам большие или малые социальные группы*(291) - те или иные институты гражданского общества.

Гражданское общество как сообщество свободных людей предполагает известную дистанцию между государством и экономикой. Онтологическим основанием гражданского общества выступают рынок и его отношения, государства - политика и ее отношения*(292). Онтологическим основанием гражданина является собственность в предельно широком смысле этого слова, подданного государства - свобода в ее правовой интерпретации. Поскольку экономические отношения нуждаются в политическом и правовом закреплении, возможен, и даже необходим, "симбиоз" института государства и гражданского общества, ибо политические и социально-экономические отношения являются "скрепами" не только общества, но и человека. Без этого единства человек теряет свою интегративную целостность, свое духовное равновесие.

Выступая как частнособственническая социальная структура, гражданское общество представляет собой систему рыночных отношений. Гражданское общество в трактовке Г. Гегеля - это опосредованная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем,

формальном равенстве людей. Формирование такого общества, которого не было в древности и средневековье, связано с утверждением буржуазного строя. Гегель рассматривал гражданское общество как промежуточную форму человеческой общности (дифференциацию), расположенную между семьей и государством и обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав*(293).

Следует отметить, что примерно так же подходят к этому вопросу И. Бентам, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейн. Однако существует и другой подход - возвышения гражданского общества над государством (Т. Спейс, Т. Ходжскин, Т. Пейн). Особенно ярко эта позиция выражена Т. Пейном, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В более умеренной форме эта точка зрения характерна для А. Токвиля и Дж. С. Милля*(294). Приведенные выше позиции являются, на взгляд автора, крайностями. Но в реальной жизни государство и общество как были, так и остаются тесно связанными*(295).

Основные кирпичики фундамента гражданского общества составляют собственность, труд, семья. Это традиционное понимание гражданского общества, и берет оно свое начало от Дж. Локка. Причем собственность, по Дж. Локку, - это не только имущество и, может быть, не столько имущество, сколько жизнь и свобода человека*(296). Так как люди от рождения наделены одинаковыми естественными правами на свои действия и пытаются их осуществить, но сами они не равны, происходит, что естественно, столкновение интересов. Они рождаются свободными, в своих действиях руководствуются личными интересами, а движущей силой их поведения выступает достижение жизненных благ*(297).

Дж. Локк придерживался другой концепции: исходя из естественного права человека на защиту своей жизни, чести, свободы, имущества, он подразделяет человеческое сообщество на естественное и политическое (гражданское). Естественное сообщество, по его мнению, выступает совокупностью семей, в которых осуществляется домашнее правление. Глава

семьи обладает неограниченной властью. В естественном сообществе люди имеют собственность, которая обеспечивает их существование*(298). Тем самым сообщество превращается в гражданское общество, которое становится таковым, "когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает политическому или гражданскому обществу"*(299). Так, Д. Локк писал: "...абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же не совместима с ним, как рабство с собственностью"*(300).

Ж.Ж. Руссо вопросам частной собственности и гражданского общества уделял пристальное внимание. По его мнению, частная собственность является экономической основой гражданского общества и государства. Он, как и многие ученые своей эпохи, выступал за создание политической власти на базе "общественного договора", на основании которого "каждый из нас отдаст свою личность и всю мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена, как неразрывную часть целого"*(301). Закон, как юридическое выражение всеобщей воли, отмечал Ж.Ж. Руссо, требует не только неукоснительного его соблюдения всеми гражданами, но и существования сильного государства*(302). Ф.А. Цанн-кай-си на основе анализа исторического развития различных учений о гражданском обществе приходит к выводу, что "основные кирпичи" фундамента гражданского общества составляют собственность (имущество), труд, семья*(303).

Современные исследователи этой проблемы (в частности, Б.И. Славный, Ю.С. Красин, А.Н. Галкин, Е.Н. Гуренко, О.И. Шкаратан) также расходятся во взглядах. Так, Б.И. Славный пишет о гражданском обществе как "о некой совокупности гражданских институтов, отличающихся от институтов политического общества или государства своим невластным характером"*(304). По мнению Ю.С. Красина и А.Н. Галкина, гражданское общество - устойчивая система горизонтальных социальных связей,

общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения. Оно "образует как бы прокладку между базисом и надстройкой, производственными отношениями и государством"*(305).

Соглашаясь в целом с Б.И. Славным, ученые Е.Н. Гуренко и О.И. Шкаратан говорят о гражданском обществе как о "системе общественных институтов", "особой сфере социального общения, сплачивающей людей в сообщество на основе добровольных связей, независимо от экономических отношений, и обладающей собственными функциями: выражать различные общественные интересы, опосредовать отношения между личностью и государством, ограничивать всемогущество последнего"*(306).

Представляется, что "отсекать" от сферы гражданского общества экономику, экономические отношения неверно. Во-первых, потому, что "сфера социального общения" и "добровольные связи" людей так или иначе затрагивают и экономические отношения между ними. Их невозможно четко разделить и отмежевать друг от друга. Во-вторых, потому, что экономические отношения порой порождают социальные и другие отношения, становятся источником их развития. А потому их выделение из отношений, свойственных гражданскому обществу, представляется сомнительным и даже вредным. В-третьих, потому, что общественные отношения при определенных обстоятельствах (условиях), свободном выражении сторонами своей воли, наличии договоренностей и возможностей могут перерасти в экономические. В-четвертых, потому, что развитие полноценных институтов гражданского общества способствует построению правового государства, одними из признаков которого являются прозрачная, основанная на принципе социальной справедливости система национального законодательства и верховенство закона. А эффективное развитие экономики в государстве, которое правовым назвать нельзя, вряд ли возможно. Таким образом, понятия "гражданское общество", "экономика", "правовое государство", "демократия" тесно взаимосвязаны; вынимая из этой цепочки одно понятие, мы неизбежно упускаем возможности реализации всех

остальных.

В условиях рыночных отношений проявляется вторичность права и управления по отношению к законам экономики, когда правовая система закрепляет различные формы собственности на средства производства и когда производители продукции ориентированы не на "заказ" государства, не на цены, установленные им, а на рынок и его цены, на спрос и предложение*(307).

Основными принципами регулирования экономических отношений в условиях формирования экономической основы гражданского общества в России являются: многообразие и равноправие всех форм собственности на землю, свобода труда, предпринимательства и иной не запрещенной законом деятельности, свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

Эффективное воплощение в жизнь вышеизложенных принципов и реализация социально-экономических прав граждан в сфере экономических отношений зависит от скорейшего выхода страны из экономического кризиса, от разумной и предсказуемой экономической политики государства в различных ее областях.

По мнению российских ученых, в частности А.П. Кочеткова, для формирования новой социальной структуры России большое значение имеет "средний класс" (предприниматели, научно-техническая интеллигенция). Для того чтобы в России сформировался "средний класс", должна измениться социально-экономическая система общества, а ее изменению в позитивную сторону способствует возможность (и правовые основания, государственные гарантии ее реализации) иметь в частной собственности имущество. Сейчас в России "средний класс", по оценкам специалистов, охватывает 15-20% населения против 60-70% в странах Запада*(308).

Но насколько возможно вмешательство государства в экономические отношения, на которых, в частности, базируется и посредством которых реализуется право частной собственности? Каким должно быть это вмешательство?

По мнению немецких ученых, экономическая и социальная политика любого государства должна быть прагматическим смешением методов, ибо ни либерально-экономическая доктрина в духе М. Фридмана, ни государственная опека в духе Дж. Кейнса не могут в современных условиях разрешить ставшие перед обществом проблемы. Однако главная задача общества остается прежней - гарантировать безопасность (в широком смысле) для своих членов, и эту задачу нельзя решить без социального государства и институтов гражданского общества, поскольку рынок всегда есть источник постоянной экономической и социальной напряженности.

Например, социально-экономическая система Германии основана на рыночных принципах, но регулируется разносторонним вмешательством государства в экономику. Государство несет ответственность за социальное благосостояние, за развитие и функционирование экономики, выполнение всех общественных задач, в том числе тех, которые не могут быть правильно решены рыночной экономикой^{*(309)}. Так, Б. Луццо выделяет три составные части германского "социального государства": государственное вмешательство в экономику и регулирование спроса; трудовое право, услуги систем социального страхования и регулирование рынка труда; гибкая и активная политика доходов. Охрана права частной собственности обеспечивается правовыми нормами, предотвращающими его нарушение. Защита субъективных прав осуществляется не нормами, а юрисдикционными органами, наделенными законом соответствующими полномочиями^{*(310)}. Таким образом, государственное регулирование должно быть осторожным, минимально необходимым и максимально продуманным.

Социально-политические факторы: демократический режим, свобода личности, провозглашение и гарантирование прав и свобод человека и гражданина, децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед ним и т.д.

В любой стране государственная власть начинается с высшего политического

руководства. В России таким руководителем является Президент. Свое понимание роли Главы государства в формировании государственной политики Президент РФ выражает в [посланиях](#) Федеральному Собранию: "Только действующий глава государства вправе ставить перед органами власти программные задачи, и только у него есть реальная возможность организовать их эффективное выполнение"*(311).

Закрепленная в Конституции РФ модель президентского правления создает все предпосылки для такой деятельности. Например, в соответствии со [ст. 78, 86, 87, 112](#) Конституции РФ Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики: представляет интересы России в международных отношениях; обеспечивает должное исполнение конституционных обязанностей всеми органами государства - выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина; обеспечивает суверенитет России, ее независимость и государственную целостность; выступает гарантом согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти; формирует Правительство*(312).

Достижения современной политологии показывают, что концепция правового государства, без которого немислимо полноценное существование институтов гражданского общества, содержит два типа демократических государств:

- государства национально-демократические, характеризующиеся более или менее высокой степенью интеграции общества и его однородности, использующие в своей государственно-правовой деятельности механизмы мажоритарной демократии - мажоритарную избирательную систему; ответственное перед парламентом правительство, формируемое партией, победившей на выборах; унитарность государственного устройства;
- государства концессуальной демократии, которым свойственна многосоставность, множественность, неоднородность политической, этнической, социальной структур общества.

Очевидно, Россия не обладает высокой степенью внутренней интеграции,

характеризуется сложным этническим составом, высокой дробностью стратификации общества. Невозможность реализации в России принципов мажоритарной демократии не означает недостижимости демократии общественной (концессуальной). Остается надеяться на разумную, основанную на праве организацию российского гражданского общества*(313). Представляется, что институт права собственности (его четкое законодательное закрепление и государственные гарантии защиты от посягательств) может стать этим "внутренним интегратором".

Нельзя не согласиться с мнением И.Е. Фарбера и В.А. Ржевского: "...власть определяется типом собственности, но это одна сторона дела. Политическая власть влияет на собственность. Задача определить тип взаимоотношений политической власти и собственности падает исключительно на конституционное право". В практическом нормативно-правовом регулировании это означает, что содержание этих отношений должно быть определено нормами конституции конкретного государства*(314).

Между демократией и гражданским обществом имеется как неразрывная связь, так и существенное различие: демократия основана на принципе большинства, который может реализоваться при условиях, когда гражданского общества не существует; в отличие от демократии, гражданское общество нельзя учредить*(315). Оно вызревает постепенно, по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа, при условии способности общества к самоорганизации, признаваемой религиозно-этическими нормами, имеющими основание в глубинных пластах культуры*(316). "Гражданские общества не возникают ни за одну ночь, ни за тот срок, в течение которого можно составить демократическую конституцию или даже заложить основы рыночной экономики", - утверждает Р. Дарендорф*(317).

Э. Геллнер критично отзываясь о демократии, которая "хотя бы и включает в себе важное послание о предпочтительности согласия перед насилием, однако мало что говорит о социальных условиях, при которых возможно это

общее согласие и наше участие в принятии решений"*[\(318\)](#). Гражданское же общество, по его мнению, помогает прояснить человеку нормы социального существования, понять не только устройство, но и сущность конкретной формы организации социальной жизни"*[\(319\)](#).

Демократия несовместима с тотальным распространением государственной власти на негосударственную сферу гражданского общества. В то же время демократизацию нельзя определять как упразднение государства и достижение стихийно складывающегося соглашения между гражданами, составляющими гражданское общество. Демократический проект располагается между этими двумя крайностями. Демократия представляет собой процесс распределения власти и публичного контроля над ее исполнением в рамках политики, для которой характерно наличие институционально разных, но взаимосвязанных сфер гражданского общества и государства"*[\(320\)](#).

Мониторинг и общественный контроль над исполнением власти лучше всего осуществляется при демократическом строе, именно при таком институциональном разделении. Демократия в данном случае понимается как разделенная на две части и саморефлексивная система власти, в которой и правители и управляемые получают каждодневное напоминание о том, что тем, кто осуществляет власть над другими, нельзя творить произвол. Необходимо также признать, что институты государственной власти далеко не всегда подавляют свободу, а некоторые из них действительно способствуют осуществлению индивидами и группами своей свободы в гражданском обществе"*[\(321\)](#).

Гражданское общество невозможно без свободы личности. Поскольку свобода обладает нормативностью, то из этого следует, с одной стороны, что человек обретает свободу в результате своей способности подчиняться ее нормативным требованиям, а с другой - что внешней формой бытия свободы личности являются социальные нормы, определяющие меру, допустимые границы свободы. И только в наиболее важных, имеющих повышенную

значимость для общества и/или человека областях меру свободы определяет ("нормирует") само государство при помощи правовых норм, законов, конституции.

При этом права и свободы, в том числе конституционные, с одной стороны, определяются уровнем развития гражданского общества, зрелостью его экономической, социальной, общественно-политической организации, с другой стороны, от полноты прав и свобод человека и гражданина, степени их гарантированности, последовательности реализации во многом зависит развитие, углубление важнейших характеристик гражданского общества как правового, демократического общества, как общества подлинной свободы и социальной справедливости. Права человека и гражданина являются в этом плане инструментом саморазвития гражданского общества, его самоорганизации. Эта двуединая взаимосвязь закрепляется и на государственно-правовом, юридическом уровне, когда конституция и другие законы устанавливают ответственность не только гражданина перед государством, но и государства перед личностью*(322).

С точки зрения французского исследователя демократии Ги Эрмэ, для формирования гражданственности необходима определенная культура. Гражданин должен приобрести способность широко смотреть на внешний мир, не замыкаться в себе или в ближайшем окружении, а быть открытым для не похожих на него людей. В качестве важнейшей черты гражданина французский ученый отмечает терпимость, которая позволяет сопоставлять свою точку зрения с мнением других, заставляет слушать оппонентов, признавать за ними право на отличие, принимать перемены и обновление. Развитие гражданственности предполагает требование отчета о деятельности руководителей всех уровней, что воспитывает правителей и предотвращает развращение власти. Гражданственность состоит из трех взаимодополняющих и неразделимых элементов, она:

- основана на осознании единства прав и обязанностей, которые бесполезны, если остаются невостребованными;

- предполагает наличие конкретных гражданских действий (от потребности быть информированным до активного участия в политических и избирательных кампаниях);
- опирается на систему ценностей и нравственную убежденность, придающие этой системе смысл и значение*(323).

Духовные факторы: отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести, цивилизованность, высокая духовность и нравственность. Главная цель функционирования современного гражданского общества заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей человека, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государство в этом случае неизбежно приобретает характер социального*(324). Утверждая себя в данном качестве, государство отказывается от роли "ночного сторожа" и берет на себя ответственность за социокультурное и духовное развитие общества*(325). Формирование гражданского общества невозможно без активного, динамичного, рационально мыслящего гражданина. В современном обществе легитимность власти зачастую обеспечивается пассивностью граждан, а не ярко выраженным согласием или восторженным восприятием обществом ценностей.

Глава 7. Гражданское общество как открытая социальная система: вопросы саморегуляции и самоорганизации

§ 1. Гражданское общество как социальная система:

теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность*(326).

Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система*(327).

Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой "гражданской активности" (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с

наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск "заболевания" всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, - это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия*(328).

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство - это теснейшим образом объективно взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль в идеале должна принадлежать гражданскому обществу, на стороне которого формирование материального субстрата государства - общезначимого интереса. При слабо развитых институтах демократии или в тоталитарных государствах эта картина оказывается сильно закамуфлированной: государство как субъект государственного управления оказывает воздействие на гражданское общество (и достаточно активное) как его объект.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии*(329). Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI - начала XVII века. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории - перестройка и реформы,

которые привели к крушению Советского Союза.

На наш взгляд, построение государством "сверху" в условиях его общей неразвитости и наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа.

Во-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость "управляемой свободы" очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества - процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия - это община, как продукт эволюции сообщества народов, это и общность, как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса*(330).

Тем не менее, нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот в общем-то позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления, для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколько бы слабыми они не были, гражданское общество

неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании удобных власти его институтов.

Подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, человек (народ) - это часть структуры гражданского общества, базовый элемент ("атом") этой подсистемы, управляемой в основном государством. Гражданское общество - это не только совокупность элементов, и даже не просто подсистема (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в т.ч. самоорганизовывающихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле, и часть поглощающей эту подсистему системы общественно-политической организации.

Во-вторых, медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано, в том числе, отсутствием у населения страны социальной ответственности и кризисом самоидентификации личности, отдельных социальных групп и общества в целом. Ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит - является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений, их социокультурной и экономической трансформации (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

В-третьих, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

В-четвертых, участие государства в формировании российского гражданского общества должно быть весьма взвешенным, его следует контролировать независимыми общественными институтами, чтобы не

допустить манипулирования процессом формирования гражданского общества в интересах самой власти. А для этого власть должна осознать важность и необходимость самоограничения, пойти во многом против своей природы. Особенно это касается тоталитарных традиций государственного управления в России. Например, одни авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов, и где нет места субординации*(331). Отсюда гражданское общество - ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архитектоника, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами*(332).

Другие исследователи, например, В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество - это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не опосредованы публичной властью*(333). И это общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов - людей, групп, коллективов, сообществ, и это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам*(334).

Степень диссоциации общества наилучшим образом раскрывается понятием

"аномия" (буквально - отсутствие закона). Понятие "аномия", которое ввел в оборот французский социолог Э. Дюркгейм, характеризует состояние общества, в котором преобладает равнодушие к законам вследствие утраты уважения и доверия к ним со стороны большинства населения. И как результат - либо их несоблюдение, либо злостное нарушение*(335). Одна из главных причин аномии - господство в обществе ценностей индивидуального успеха, прежде всего богатства и власти, которые часто достигаются противозаконным путем. Поскольку большинство людей не могут позволить себе ни того, ни другого, возникает негативное отношение к существующим социальным нормам, дающим преимущества одним и лишаящим их других. У многих появляется ощущение своей социальной невостребованности и ненужности, чувство пустоты жизни, крушения моральных устоев и целей. Особенно ярко аномия проявилась в 1990-е гг. в российском обществе, а также ее проявления очевидны и в настоящее время.

Именно с этим связан рост настроений авторитаризма, политического, национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и т.п. Масштаб аномии не связан с законотворческой деятельностью: законов, в том числе хороших и строгих, может быть много, но в стране это ничего не меняет.

Определяющим моментом становления гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего и низшего класса, отсутствием четкой и понятной стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством ([Конституцией](#) России - в первую очередь) социальные

права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране*(336).

В известной мере можно говорить и о том, что единого народа-нации в современной России пока еще нет, а значит, не существует и полноценного источника государственной власти. На фоне этого формируются предпосылки произвольного толкования властью воли народа, в том числе в ходе выборов.

Если нет основы народа - гражданского общества, а то, что есть либо крайне слабо и неразвито, либо искусственно сформировано государством, то и о правовой государственности также говорить пока преждевременно. Наличие множества быстро меняющихся законов - это отнюдь не наличие подлинного права, которое имеет куда более глубокие социальные и политические основания, чем однобокая и чаще всего неуклюжая в плане законодательного выражения общезначимых социальных интересов деятельность российских органов представительной власти, формируемых на основе весьма далекого от демократических образцов избирательного законодательства.

Если обратиться к лозунгам и политическим декларациям, в которых так или иначе эта тема затрагивается, то понятия "народ" и "гражданское общество" в России, к сожалению, рассматриваются как независимые друг от друга и не взаимосвязанные. Более того, народ политиками рассматривается исключительно как электорат, интересующих их только накануне выборов. И это опять же следствие крайней слабости подлинного гражданского общества, имеющего политическое выражение в народе*(337). В целом, власть, оперируя понятиями "народ" и "гражданское общество", либо не стремится разобраться в их сути, запутываясь и запутывая окружающих, либо, что тоже весьма вероятно, в какой-то мере намеренно манипулирует ими, в том числе и в политической практике. Состояние аномии тесно связано с другим разрушительным для всякого общества явлением: люмпенизацией народа - по сути своей процесса, обратного формированию

гражданского общества, связанного, опять-таки, с социологическим понятием "кризис самоидентификации". Еще Гегель отмечал, что в тех случаях, когда образуется пропасть между несметными богатствами на одном полюсе общества и нищетой - на другом, жизнь многих людей оказывается ниже необходимого уровня существования. Это, в свою очередь, ведет к утрате ощущения возможности обеспечивать свое существование собственным трудом и порождает паразитизм и социальное иждивенчество*(338). Рост обнищания и люмпенизации вызывает у многих людей внутреннее озлобление, направленное не только против богатых, но и против общества в целом, против правительства, чиновников, политиков и т.д. Все это, как правило, ведет к росту противоправных настроений и действий, конечно, не способствуя, развитию правосознания и гражданского общества.

Можно добавить к этому следующее: если буквально гражданское общество толковать как совокупность граждан страны, их качественное и регулируемое общепризнанными в данном обществе социальными регуляторами взаимодействие друг с другом и с государством, то народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодные для этого социальные регуляторы, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу. Таким образом, одним из рецептов "ускорения" такого развития от народа к гражданскому обществу может быть усиление социальных связей внутри общества которое политически оформляется в народ. Но о социальной системе гражданского общества и всем, что с этим связано, речь пойдет ниже.

Можно говорить также об "активном" или "пассивном" гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, "войны всех против всех", то применение по отношению к нему слова "активное" следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой

"войны". Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации.

§ 2. Гражданское общество как самоорганизующаяся социальная система и государство: некоторые возражения на концепцию Гегеля

Правовое государство может существовать только там и тогда, где и когда существует гражданское общество. Иное дело, что именно представляет собой гражданское общество. Ведь это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если наблюдается "огосударствление" общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю: власти как "неизбежной необходимости" существования гражданского общества*(339)), формируя в ней псевдообщественные институты.

Объективно складывающееся положение дел тщательно камуфлируется властью, которая инициирует и создает типовые структуры конституционной модели гражданского общества "сверху", а не "снизу", как это можно видеть в классических образцах, сформулированных в научных трудах и реализованных на практике в развитых европейских странах. Но с учетом того, что в силу могущества нынешней властной вертикали и слабости этого формируемого искусственно гражданского общества его объективный потенциал в значительной мере перемещается в сферу государства и жестко контролируемых им областей государственного управления. Как раз в силу этого искусственно создаваемые государством конституционные институты гражданского общества оказываются изначально обескровленными и весьма пассивными, что можно наблюдать в низкой политической активности и политической самодеятельности подавляющей части населения страны. То, что слишком активно власть или подавляет или эффективно регулирует, а то, что пассивно, она поддерживает, возмещая необходимую для

демократической страны инициативу граждан инициативами самой власти, в пользу ее основной партии и вырастающих вокруг нее формально неформальных структур и движений, которые повсеместно именуют прокремлевскими.

Если исходить из определения гражданского общества, данного А.В. Лагуткиным*(340), то институты гражданского общества существуют в государстве, не подменяя и не заменяя его. Возможно ли и необходимо ли их разграничение с институтами государства? Являются ли они антагонистами и, вместе с тем, образуют ли единую сложносоставную и самоорганизующуюся социальную систему?

Как известно, идею разграничения гражданского общества и государства предложил Г.В.Ф. Гегель. Общество представляет собой, согласно Гегелю, сложную динамичную систему, в которой взаимодействуют государство и институты гражданского общества. Иными словами, гражданское общество - это не государственная часть общества, которая основана на автономии индивидов. Государство и гражданское общество относительно самостоятельны. Причем они - не некая застывшая конструкция, а характеристика реального развития, происходящих в обществе процессов.

Если предположить (согласно гегелевской трактовке), что общество представляет собой институты гражданского общества плюс государство (в широком смысле этого понятия), то все что не относится к государству (его органам, структурам, обеспечивающим функционирование государственного механизма принуждения и т.д.), это гражданское общество. И наоборот. Все, что не относится к гражданскому обществу, это государство. Но на деле (сейчас в России) это не так. По нашему мнению, появилась третья часть, которую Гегель почему-то (слишком обобщив конструкцию) не включил в свою формулу. Это все, что не относится ни к государству, ни к гражданскому обществу, это пассивная масса. Назовем ее "предуровень развития гражданского общества", который, по большому счету, и является объектом манипуляции государства, и основной пассивно-безразличной

силой, при молчаливом согласии которой государство правит*(341).

Если выдвинуть антитезу формуле Гегеля (у которого принято противопоставление государства и гражданского общества как двух уравнивающих друг друга полюсов, и поиск таким образом гармонии между ними), а именно: если государство рассматривать не как слагаемое в формуле, а как результат, итог, следующая ступень развития самоорганизующегося гражданского общества как динамической системы*(342). Иными словами, предуровень гражданского общества - "пассивная масса", следующий уровень - само гражданское общество, осознавшее себя, развивающееся и усложняющееся, следующий уровень - правовое государство (идеал, к которому нужно стремиться).

В данном случае государство станет не слагаемым, а результатом в формуле. Но подобная формула должна быть не просто суммой слагаемых, а чем-то типа арифметической прогрессии... Представляется, об этом еще предстоит подумать ученым.

Возникновение гражданского общества связано с развитием частной собственности, которая стала стимулом для творческой активности человека, его заинтересованности в развитии производства, основой возникновения среднего класса*(343). Отсюда в идеале гражданское общество - это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность.

Скорее следует согласиться (но не во всем) с К. Марксом, нежели с идеализмом Гегеля, выдвинувшим как константу и непреложную истину "действительную идею"*(344). Рассуждения К. Маркса менее абстрактны, а потому более объяснимы, в том числе - с позиций исторического развития.

Фактом является то, что государство возникает из множества самых разных индивидов, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества. Но возникнув и укрепившись исторически, государства в мире

становятся сильными субъектами, управляющими проживающим на территории государства населением, регулирующими множество общественных, социально-экономических процессов, происходящих в государстве.

Теперь можно признать следующее: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни - все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Все это лишь демонстрирует всю ту же объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. "В гражданском обществе каждый для себя - цель, - отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, - все остальное для него ничто"*(345). Или: "Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех"*(346). И как раз эта-то война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим и является государство.

Позже эти идеи развил Карл Маркс: "Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил"*(347).

При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных

проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устранить гражданское общество, не устраняя одновременно самого государства. Государство зиждется на интересах, дающих ему связь с объективным миром через потребности людей. Если чисто теоретически эту связь разорвать, государство потеряет свою материальную плоть и поневоле исчезнет. Даже псевдогражданское общество, сформированное в рамках государства им самим, каким бы масштабным оно не было, не способно перечеркнуть тот факт, что состоит оно из вполне материальных людей, все потребности и интересы которых объять невозможно. Государство по природе своей стремится и может контролировать лишь всеобщее, но всеобщее к единичному несводимо и из него невыводимо. Аристотелевский парадокс целостности или, говоря языком теории систем - эмерджентность, справедлив для любого целого, в том числе и социального.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство - это теснейшим образом объективно взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль в идеале должна принадлежать гражданскому обществу, на стороне которого формирование материального субстрата государства - общезначимого интереса. При слабо развитых институтах демократии или в тоталитарных государствах эта картина оказывается сильно закамуфлированной: государство как субъект государственного управления оказывает воздействие на гражданское общество (и достаточно активное) как его объект.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии*(348). Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и

смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI - начала XVII века. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории - перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

Кстати говоря, современное российское государство вряд ли можно назвать сильным. Его социалистический предшественник был не в пример мощнее. Слабости нового российского государства сопутствует аморфность гражданского общества и процесса его формирования. Само же гражданское общество в существенной мере замещается его политическим суррогатом, формирующимся новой номенклатурой в форме создаваемых ею политических псевдообщественных организациях.

Можно говорить также об "активном" или "пассивном" гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, "войны всех против всех", то применение по отношению к нему слова "активное" следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой "войны". Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и полностью предоставленным самому себе, движется в направлении анархии.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность*(349).

Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный

вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности и сама система в целом развиваются, обретая новые качества.

Все это согласуется с теорией сложных систем (синергетикой), согласно которой структура системы (в нашем случае - системы гражданского общества) определяется не как константа, а как ее состояние (в нашем случае - неустойчивое и меняющееся состояние взаимодействия элементов гражданского общества между собой и с государством), возникающее в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне, нелинейности внутренних процессов, появления особых режимов с обострением и наличия более одного устойчивого состояния.

Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Но не следует забывать и о том, что само взаимодействие членов гражданского общества одновременно является и способом развития всей системы (изменением ее состояния в пространстве и во времени), и в силу нестабильности (свойственной любому развитию) - риском для системы в целом, ведущему к ее неустойчивому состоянию и, в некоторых случаях, к разрушению*(350).

Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества. Это в идеале. Однако, согласно теории сложных систем, существует и риск, связанный с

нестабильностью и неустойчивым состоянием.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой "гражданской активности" (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск "заболевания" всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, - это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия*(351).

На наш взгляд, построение государством "сверху" в условиях его общей неразвитости и наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа.

Во-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной

принадлежности, необходимость "управляемой свободы" очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества - процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия - это община, как продукт эволюции сообщества народов, это и общность, как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса*(352).

Тем не менее нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот в общем-то позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления, для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколько бы слабыми они ни были, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании удобных власти его институтов.

§ 3. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений

В понимании факторов, оказывающих влияние на развитие гражданского общества, следует учитывать не только конкретную историческую эпоху, но и предшествовавшее ей историческое развитие государства и общества. Кроме того, как верно указывал П.И. Новгородцев, необходимо помнить о различии практики и теории при сближении их друг с другом. Не всегда бывает возможно охарактеризовать практические отношения на основании

теоретических идеалов, как невозможно и сводить все содержание этих идеалов к ближайшим практическим нуждам*(353).

Важной задачей, одновременно стоящей перед государством и обществом конкретной страны, является устранение "треугольника недоверия": у государства - к обществу и бизнесу, у бизнеса - к государству и обществу, у общества - к государству и бизнесу*(354).

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть, и опосредованным образом), нельзя подвергать сомнению. Как верно отметил Н.М. Коршунов, "частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затруднительным"*(355).

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов*(356). С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по сути и природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления.

Более того, частноправовые и публично-правовые начала реализуются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными отношениями в конкретный исторический отрезок времени, не могут быть оторванными от них, а потому - во многом логика их развития зависима от экономической ситуации, которая диктует, в частности, направление развития права и законодательства, а также судебного правоприменения и толкования законов.

Экономические и культурные отношения, регулируемые правом, не

принадлежат исключительно ни к одной из его областей и составляют общий предмет как публичного, так и частного права. Также несостоятельно разграничение права на частное и публичное при помощи интереса или характера общественных отношений, которые не составляют ни элементов правовой нормы, ни содержания субъективного права.

По мнению Н.М. Коршунова, "следует говорить о формах сочетания публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений, о конкретных границах публичного и частного права". Но как определить эти "конкретные" границы? И так ли уж необходимо их точное определение?

Ведь государство - многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и "проникающее" во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в этнопсихологии, но и в сущности и модели существующей в странах политической и правовой систем.

Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции^{*(357)}. Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство - многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве^{*(358)}.

Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством - с помощью

принятия соответствующих законов - индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется*(359).

Гегель, разделяя государство и гражданское общество как сферу всеобщих и сферу частных интересов, настаивает на их органическом единстве и взаимопроникновении: "По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами".

А. Грамши по-новому взглянул на государство, под которым понимал политическую общность (диктатуру или аппарат принуждения, призванный сформировать народную массу в соответствии со способом производства и экономикой данного момента), а не равновесие политической общности и общности гражданской, или гегемонию одной социальной группы над всей национальной общностью*(360), осуществляемую через проводники - институты гражданского общества (церковь, профсоюзы, образование и т.п.). Кстати, интеллигенция очень часто действует именно в пределах гражданской общности. Например, А. Грамши писал о том, что подобная концепция "роли интеллигенции освещает причины или одну из причин падения средневековых коммун, т.е. правления экономического класса, который не смог создать собственной интеллигенции и, следовательно, осуществлять какую-либо гегемонию помимо диктатуры*(361). Это очень важный постулат.

Для общества индивидов (точнее - граждан, о роли гражданства будет сказано ниже) государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и высшая (координирующая) власть, с другой стороны, оно есть их

имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов. А именно: в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами.

Но здесь же содержится указание на важный признак гражданского общества, а именно: наделение индивидов правами по отношению к государству, которое берет на себя соответствующие этим законным правам обязанности по их выполнению, гарантирует этот процесс.

В этой связи, по мнению Н.В. Андрианова, "индивидуальные права, обеспечивающие как защиту от необоснованного административного вмешательства, так и возможность влиять на административный аппарат, следует рассматривать в качестве важного элемента структуры гражданского общества"*(362).

По мнению Д.Л. Коэна и Э. Арато, Гегель к основным достижениям гражданского общества (современного ему немецкого буржуазного общества) относил "абстрактные права юридического лица и принцип субъективной свободы морального субъекта, намерения и воля которого должны быть приняты во внимание в любом суждении о действии"*(363).

Гегель рассматривает государство как единый организм, целостную систему, не сводимую только к власти и тем более к управленческому аппарату. Вот что он прямо говорит по этому поводу: "Государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия. Эти различные стороны образуют различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспрестанно необходимым образом порождает себя, а поскольку оно именно в своем порождении предпослано, то и сохраняет себя. Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство, в свою очередь, сохраняется благодаря ему; если оба они расходятся, если различные стороны становятся свободными, то единство, которое их порождает, больше уже не положено. К ним применима басня о желудке и других частях тела. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя

самостоятельной, то погибнуть должны все"*(364).

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). "Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все"*(365).

Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории "государство" с иными научными категориями, в том числе с категорией "гражданское общество", желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина "государство"*(366). Приведенные положения гегелевской теории гражданского общества сохраняют важное методологическое значение и еще будут использованы в настоящей статье.

Но вернемся к гражданскому обществу. Прежде всего, любая интерпретация понятия "гражданское общество" предполагает соотношение с понятием "государство", поскольку первое и исторически и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго. При этом категория "государство" всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное "развитием идеи в ее различия". В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: "Гражданское общество призвано следить за государством"*(367). Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий "общество" и "гражданское общество".

Итак, для целей нашего исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу частных, единичных интересов, которая в определенных условиях приобретает самостоятельное значение по отношению к сфере публичных (всеобщих) интересов.

Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества)*(368).

В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только "при соотношении с другими", то есть при наличии отношений солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции, сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества.

Целью поддерживаемого государством гражданского мира является защита государством отдельного гражданина. Гражданин - это "естественная" единица или атом (хотя даже в условиях гражданства имеется определенный "конвенциональный" элемент). С другой стороны, членами или единицами (атомами) нашего международного порядка являются государства. Однако государство в принципе не может быть таким же "естественным" элементом, как гражданин: ведь не существует естественных границ государства, они меняются, и могут быть определены только посредством применения международного принципа *status quo*, а поскольку этот принцип всегда указывает на некоторую произвольно выбранную дату, то определение границ государства - чисто конвенциональная процедура.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о "социальной

системе", под которой понимается общество, находящееся в "равновесии". Возможны небольшие колебания, но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации. Они интегрированы в систему, следуют единым ценностям, без труда исполняют предписанные им роли. В нормальном состоянии конфликты между ними отсутствуют; изменения системы подобны помехам в работе отлаженного механизма*(369).

Короче говоря, образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации*(370).

Как пишет Г. Клаус, "мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения"*(371). Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это - возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения*(372).

По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие организму параметры*(373).

Люди находятся в сети взаимозависимостей, которые прочно привязывают их друг к другу. Эта сеть может быть обозначена нами как фигурация - определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей. Поскольку люди - сначала от природы, а затем и через обучение, воспитание, социализацию, социально пробуждаемые потребности - более или менее зависят друг от друга, постольку они всегда выступают во множественном числе, или, если можно так выразиться, существуют как "плюральности". Они всегда предстают в тех или иных фигурациях (сообществах). Вот почему не слишком плодотворно понимание человека как одиночки. Куда более уместно исходить из картины множества взаимозависимых людей, образующих фигурации, группы или разного рода сообщества. Тем самым исчезает характерное для прежнего образа человека разделение на индивида (словно есть индивиды без общества) и общество (словно существует общество без людей). Понятие фигурации вводится нами именно потому, что своей ясностью оно превосходит понятийный инструментарий нынешней социологии.

Есть и другая теория. Как утверждает Б.В. Марков, государство "необходимости и рассудка" имеет своей предпосылкой существование эгоистичных автономных индивидов, не имеющих традиций и находящихся в злобно недоверчивых отношениях друг к другу. Но даже в США формирование политической воли достигалось, скорее, на основе морального признания, чем рационального договора*(374).

Ю. Хабермас видит следующий выход в интерсубъективном понимании процедуры народного суверенитета: место частноправовой модели договора между субъектами рынка занимает совещательная практика участников коммуникативного процесса. Формирование общественного мнения и политической воли осуществляется не только в форме компромиссов, но и по модели публичных дискурсов, нацеленных на рациональную приемлемость правил в свете общих интересов и ценностных ориентаций*(375).

Субъекты права - это не собственники самих себя и не солидарные частицы

целого - народа, а индивиды, достигающие в процессе коммуникации нравственного признания друг друга, что и обеспечивает социальную интеграцию автономных индивидов*(376).

Однако там, где государство говорит своим гражданам, что отдает на их усмотрение и решение те или иные области общественных отношений, мы наблюдаем господство отношений частных. Это отношения политической самостоятельности партий и иных объединений, морали, свободы мысли, значительная часть экономических отношений, образования, науки, культуры, спорта и т.д.*(377)

Ходом исторического развития современной России и в силу складывающихся обстоятельств внутри частных отношений наметились появления так называемых пограничных отношений, еще недавно позиционируемых в качестве публичных. Таковы, например, финансовые, земельные, медицинские, образовательные, природоресурсные, неимущественные (в границах гражданского права) отношения в области оказания услуг и прав человека. Эти примеры можно умножить, но их достаточно, чтобы констатировать наличие сложной общественной проблемы*(378).

Если обратиться к финансовым отношениям, то можно увидеть их неоднородность. Например, в СССР все финансы (начиная с реформы 1930 г.) были предметом публичных отношений и находились в сфере государственного ведения. Однако затем положение стало меняться, мы стали свидетелями образования большой банковской системы, подчиняющейся частному регулированию. Дело не ограничилось только банками; частными становились ломбарды, страхование (его финансовая составляющая), общества взаимного кредитования, создаваемые как кооперативы, часть инвестиционных программ и т.д.*(379)

По мнению Н. Элиаса, "наиболее полная интеграция всех граждан со своим государством в условиях европейской многопартийности осуществилась только лишь в XX веке"*(380). Осознанное отождествление граждан себя

даже с государством является фактом относительно недавнего времени*(381).

В развитых общественных системах частные и публичные отношения можно разграничить по признаку той автономии, которую государство определяет для своих граждан. Сфера отношений, отданных государством под господство граждан и исключающих вмешательство в них государства непосредственно, мы считаем отношениями частными. Это не означает, что государство самоустраняется от необходимого влияния на частные отношения, но оно не является главным и определяющим.

§ 4. Особенности взаимодействия государства и гражданского общества

Проблема взаимосвязи и взаимодействия гражданского общества и государства - это "отраженный свет" проблемы взаимосвязи воли властителя и воли подданных. Еще Аристотель в своей "Политике" обосновал тезис о том, что вне полиса человек не может быть человеком, ибо "по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, - либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек..."*(382). Перспективу имеет только среднее положение, которое исключает и эгоистическое своеволие, и абсолютную волю авторитета власти, обретающей форму права как воли, возведенной в закон для подданных (подвластных)* (383).

В сознании российских граждан глубоко укоренилось убеждение в необходимости сильного государства. Государственный склад ума стал отличительной чертой русской ментальности.

В своем высказывании А. Грамши отметил данную особенность следующим образом: "На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществами были упорядоченные

взаимоотношения, и, если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов"*(384).

Без государства (государственных органов и иных институтов государственной власти) не существовало бы гражданского общества (его институтов) в его современном понимании. Ведь гражданское общество обретает силу и способность к развитию именно во взаимодействии (диалоге и партнерстве) или противостоянии (конflikте) с государством, что отнюдь не означает, что институты гражданского общества функционируют по своим законам, отличным и не зависящим от национальной системы законодательства, политического режима. Вместе с тем гражданское общество не может оставаться гражданским, если политическими методами в него не привносится порядок. Только государственная власть - государство, управляемое посредством легитимной верховной власти с помощью действующего в стране законодательства, может стать эффективной защитой от несправедливостей самого гражданского общества и синтезировать его частные интересы во всеобщее политическое сообщество*(385).

Современный этап общественного развития требует пересмотра привычных форм общественной жизни, в первую очередь это касается государства и гражданского общества, в которых исчезло ощущение "Мы", основанное на справедливости и солидарности. Человек должен осознать, что он может реализовать свои интересы не только через государство и с помощью государственных гарантий и механизмов, но и посредством полноценных институтов гражданского общества*(386). Именно потому, что у власти в современной России нет ответственного и дееспособного партнера, заинтересованного в модернизации страны, ей приходится все делать самой, концентрируя у себя полномочия и вместе с ними всю полноту ответственности.

По мнению С.А. Абакумова, "власть не заинтересована в беспредельном

наращивании авторитарно используемых полномочий. Чтобы оставаться эффективной, высшей государственной власти не обязательно вмешиваться решительно повсюду"*(387). "У нас сейчас имеется уникальный шанс: используя созданные в предыдущие годы предпосылки, благоприятную международную конъюнктуру, твердо встать на путь модернизации страны, причем не только в сфере производства, но и во всех сферах - политической, экономической, социальной. Ключевые направления этой работы - образование, инновации, здравоохранение, управление и, наконец, преодоление бедности в стране, борьба с засильем бюрократии и коррупцией"*(388).

В первую очередь это осознает Президент России, который в глазах населения олицетворяет реформы и отвечает за их результаты (последствия). Отсюда инициированные им усилия по формированию из гражданских организаций скоординировано действующих институтов гражданского общества; отсюда программные постулаты о желательности свободной и конструктивной гражданской инициативы, не раз высказанные Президентом В.В. Путиным. Однако возникает несколько вполне логичных вопросов:

- 1) можно и нужно ли насаждать гражданское общество "сверху", в то время как доказана историческая эффективность и естественность его происхождения "снизу"?
- 2) если в России власть, ввиду отсутствия гражданского общества, пытается сама его создать, не означает ли это, что эта же власть в прошлые исторические периоды сама произвела "зачистку" институтов гражданского общества? Ведь ростки гражданского общества рано или поздно (при непротравлении и непротиводействии этому самой власти) появляются в любом государстве, однако неудачное построение в России социализма с перекосом в тоталитаризм, а также сложившаяся в нашей стране конца XX - начала XXI вв. смутная обстановка, прикрытая ширмой демократических преобразований, в сущности, свела на нет институты гражданского общества в их современном, демократическом понимании*(389).

Гражданское общество, думается, можно инициировать "сверху", но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экономики, развивающихся в стране экономических отношений. Динамично развивающаяся экономика несовместима с тотальной централизацией власти; она более отвечает гражданскому обществу, с его модульными возможностями переконфигурации своих структурных образований в соответствии с конъюнктурой рынка и рыночных отношений*(390).

Прежде чем анализировать формы взаимодействия гражданского общества и государства в России, обратимся к зарубежному опыту. Современная доминирующая западная концепция гражданского общества определяет его соотношение с государством как формы взаимодействия людей, которые направлены на политическую сферу (выработку общих решений), но в политическую сферу эти формы не включены*(391). Именно так, например, поступает Э. Арато, который вслед за А. де Токвилем различает гражданское и политическое общества, подчеркивая, что "стабилизация демократии и ее будущие перспективы демократизации зависят от развития комплексной и обоюдной связи между гражданским и политическим"*(392). Аналогичным образом он проводит различие между экономическим обществом и чисто экономическими ассоциациями, отграничивая то и другое от политического общества, выделяемого на основе прав в области коммуникации, а также от гражданских ассоциаций и движений*(393).

Одновременно с неокommунитарной концепцией на Западе стала созреть несколько иная вариация соотношения государства и гражданского общества, идеологически представленная в доктрине контрактуализма*(394). Согласно концепциям контрактуализма задача государства состоит в том, чтобы охранять гражданское общество, императивно устанавливая пределы правового пространства функционирования его институтов*(395). Однако при таком подходе возникает много актуальных вопросов: кто будет контролировать, насколько хорошо или плохо государство (сторож) охраняет

это самое гражданское общество? Как привлечь к ответственности сторожа за невыполнение им своих обязанностей? Кто должен привлекать (насколько он должен быть компетентен в этом вопросе)? Если этот сторож настолько могущественен (государство обладает большим государственно-управленческим аппаратом и финансовыми возможностями), то можно ли с него вообще что-то спросить?

Однако существует и другой подход - возвышения гражданского общества над государством (Т. Пейс и Т. Пейн). Особенно ярко эта позиция выражена Т. Пейсом, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В более умеренной форме эта точка зрения характерна для А. Токвиля и Дж.С. Милля^{*(396)}. Как представляется С.В. Калашникову, с мнением которого трудно не согласиться, приведенные выше позиции являются крайностями. В реальной жизни государство и общество были и остаются довольно тесно связанными^{*(397)}: и в государстве, и в гражданском обществе добро и зло давно перепутаны и взаимопереплетены.

Еще один подход, выражающийся в том, что государство - всего лишь средство ("правовой мостик") достижения гражданского общества, нашел свое отражение в высказываниях И. Канта, который главной проблемой для всего человечества считал "достижение всеобщего правового гражданского общества", полагая, что только в обществе, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, может быть достигнута величайшая цель природы - развитие всех задатков, заложенных в человеке; при этом природа желает, чтобы этой цели, как и всех других, оно само достигало. "Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода."^{*(398)}

Важно отметить, что, ведя речь о свободе, И. Кант уделяет особое внимание праву, без которого гражданское общество не может существовать и полноценно развиваться, а также государству, призванному упорядочить возникающие внутри него общественные отношения путем установления (принятия) законов*(399). Как верно отмечает Е.С. Строев, анализируя наследие И. Канта, посвященное гражданскому обществу, эффективное государство, способное отвечать на вызовы сегодняшнего и завтрашнего дня, немыслимо без той обширной совокупности социальных связей, которую ученые называют "гражданским обществом": "Мы, практики государственного управления, обычно понимаем под гражданским обществом систему негосударственных социальных институтов и отношений, являющихся продуктом свободной, добровольной деятельности людей и групп и служащих для реализации как частных, так и групповых интересов и потребностей"*(400).

Категория "гражданское общество", отличная от понятий государства, семьи, племени, нации, религиозной и других общностей, обстоятельно разработана в "Философии права" Гегеля, который, с одной стороны, критически воспринимает ранее проработанное предшественниками, а с другой - вносит принципиально новые элементы в рассмотрение диалектики оппозиции "гражданское общество - государство", формулируя основы этатистской теории гражданского общества и доказывая, что государство является гарантом гражданского общества*(401).

Интерес Гегеля к правовой проблематике институционализации гражданского общества ярко выражен в концептуальном постижении целостного развития идеи свободного духа в бытии личности. В общей мировой схематике, включающей стадии развития абсолютной идеи, природы и духа, право относится к последнему члену "супертриады". В свою очередь, эволюция духа раскладывается на ступени субъективного, объективного и абсолютного духа, каждая из которых развивается по тому же триадическому принципу. Вторая ступень, т.е. объективный дух, дает

триаду права: право в узком смысле (абстрактное право), моральность и нравственность. Действительность права - это мир восхождения нравственности к самой себе через абстрактное право и моральность. Абстрактное право охватывает значительную часть вопросов цивилистики (собственность, договор), а также преступления и наказания ("неправо")*(402). Моральность начинается с субъективной стороны состава преступления (умысел и вина) и переходит в аксиологические категории, традиционно рассматриваемые в философии морали (намерение и благо, добро и совесть). К завершающей стадии, нравственности, относятся семья, гражданское общество и государство*(403).

У Гегеля гражданское общество находится где-то "посредине между семьей и государством"; последнее определяется как "политическое тело"*(404) и как бы опекает гражданское общество. Государство представляет собой более высокую ступень, нежели институты гражданского общества. Примерно таков же подход к данной проблеме И. Бентама, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейна. Но существует и другая тенденция - возвышение гражданского общества над государством (Т. Спенс, Т. Ходжскин, Т. Пейн). Она особенно ярко выражена Т. Пейном, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше сфера его воздействия, тем лучше. В умеренной форме эта позиция характерна также для А. Токвиля и Дж. С. Милля.

Обе названные позиции все же являются крайностями, и в них упускаются различные аспекты (материальный и даже этический) взаимодействия общества и государства (что подчеркивают отечественные авторы, в частности С. Перегудов*(405)), хотя само разделение государства и гражданского общества как неких идеал-типов эвристически полезно.

Во-первых, генетически: в европейской истории гражданское общество и государство взаимно создавали друг друга. Так, королевская власть способствовала автономии городов, а гражданское общество было одним из главных факторов строительства демократического государства. Во-вторых,

в смысле корреляции друг с другом. Ибо не только гражданское общество осуществляло действенный контроль над государством (в том числе демократическим), но и государство умеряло частные или корпоративные интересы гражданского общества. Обе функции были равно необходимы.

Своеобразным продолжателем гегелевской этатистской традиции стал К. Маркс, который аргументировал неизбежный распад буржуазного гражданского общества. Закономерность этого распада продиктована бесперспективностью капиталистического пути, который к середине XIX в. стал тормозом развития производства. В период своего перехода от гегельянства к материализму К. Маркс, критикуя подход Гегеля, писал: "В действительности семья и гражданское общество составляют предпосылки государства, именно они являются подлинно деятельными; в спекулятивном же мышлении все это ставится на голову"*(406). Причем для марксизма характерна экстраполяция подобных представлений о месте и значении гражданского общества в его соотношении с государством на все предшествующие эпохи. "Гражданское общество, - подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, - обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торгово-промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и наций, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства"*(407).

Гражданские институты и государство (в лице органов государственной власти) призваны делать шаги навстречу друг другу во имя достижения десяти основных задач своего партнерства:

- построения основ гражданского общества;
- формирования подлинной демократической системы путем привнесения этики во все сферы общественной жизни, государственного и местного управления, предпринимательской деятельности;
- сплочения граждан вокруг идеи возрождения России;

- обеспечения участия гражданских институтов в административной реформе, антикоррупционной деятельности, экспертизе проектов законодательных и нормативных актов, поддержании системы открытости органов власти, оказании социально значимых услуг;
- организации гражданского образования;
- консолидации гражданского общества на внепартийной платформе, направленной на поддержание социальной стабильности в регионе;
- организации общественной поддержки региональных планов и программ;
- реализации социально значимых гражданских инициатив;
- развития кооперации внутри некоммерческого сектора, обобщения положительного опыта работы;
- установления контактов гражданских институтов и органов власти на межрегиональном, всероссийском и международном уровнях.

По мнению В.Л. Любашица, партнерские отношения гражданских институтов и органов государственной власти основываются на следующих принципах: 1) соблюдение норм законодательства; 2) невмешательство в определенные законом функции полномочных органов сторон; 3) решение вопросов путем переговоров, организации дискуссий, круглых столов и иных форм взаимодействия на равноправной основе; 4) отказ от публичного межсекторного противостояния; 5) принятие согласованных решений^{*(408)}.

Длительный период государство как субъект авторитета власти выступало единственной формой организации общественной жизни, организуя и направляя всякую социально значимую деятельность людей^{*(409)}.

Определение гражданского общества как частной сферы социума, независимой от государства и общественных структур, например, социальных движений, не получило широкого распространения в научной литературе^{*(410)}. Более распространена точка зрения, согласно которой гражданское общество рассматривается как общественная сфера, занимающая промежуточное место между личностью и государством, как коммуникативный процесс между гражданином и государством,

приобретающий в современных условиях форму "интерсубъективного дискурса"*(411). Таким образом, независимо от вариантов определения гражданского общества, исследователи приходят к выводу, который в обобщенной форме выразил П. Андерсон: "...гражданское общество по-прежнему является необходимым практико-индикативным понятием, обозначающим все те институты и механизмы, которые выпадают за рамки государства в строгом смысле слова"*(412).

Исторически государство как субъект верховной власти выступало единственной формой организации общественной жизни, упорядочивая любую социально значимую деятельность людей. Однако императивы государственного воздействия не исключают возможности общественной деятельности, многообразие форм которой образует структуру гражданского общества*(413).

Политико-правовая специфика взаимосвязи государства и общества в процессе нахождения оптимального варианта социальной организации, выраженная в особенностях концептуальной модели гражданского общества, имеет два принципиально важных признака, по которым можно анализировать данную специфику: первый касается уровня совпадения стратегических, программных целей и интересов, второй лежит в плоскости определения уровня структурного взаимодействия государства и гражданского общества*(414).

Исторически эти концепции сменяли друг друга, трансформировались, возрождались и реформировались, не исчезая, однако, полностью из политической и правовой жизни. Центральное место в этом анализе занимает критериальная система проведения границы между государственной, политической системой и догосударственным, негосударственным состоянием.

По мнению П.П. Баранова, можно вычленить четыре принципиально возможные модели теоретического разграничения негосударственной и государственной сфер: идентитарную, индифферентную, антиномичную и

коммунитарную - и, следовательно, четыре вида установления границ легитимной деятельности государства.

При идентитарных подходах государство и общество отождествляются как органически родственные типы социального общежития, гомогенные формы единой социальной жизни, имеющие идентичные институты и цели. Эта концепция была положена в основу органических, традиционалистских, теократических теорий. В идентитарном варианте государство рассматривается как полное отрицание естественного состояния. Это догосударственное состояние иногда изображается как относительно мирное, но чаще всего оно считается крайне нестабильным и антиобщественным, т.е. состоянием непрекращающейся войны. Государство обретает свою легитимность для того, чтобы переломить это естественное состояние войны путем заключения договора между его исполненными страхом жителями. Возникающее в результате гражданское общество считается равнозначным государству и его законам^{*(415)}. Таким образом, государство - высший управляющий механизм общества, и поэтому оно должно регулировать любые сферы - гражданское общество, личную жизнь, экономику и др.^{*(416)} Проблеме неограниченной верховной власти государства, которая может быть чрезмерной и опасной в силу своей несовместимости с личными свободами, гарантируемыми верховенством закона, уделяется намного больше внимания в индифферентной модели соотношения государства и общества, основы которой были заложены в правовой системе Великобритании.

Как состояние "удобной, благополучной и мирной жизни" гражданское общество представляет собой комплекс устойчивых взаимодействий "свободных, равных и независимых" индивидов мужского пола, чье имущество (в самом широком смысле) охраняется политически, т.е. благодаря подчинению этих индивидов государству, монополизирующему в своих руках процесс создания, проведения в жизнь и исполнения законов^{*(417)}.

Индивидуализм в правовой плоскости трансформируется в конституционализм, т.е. в систему правовых норм, задающих одинаковые для государства и гражданского общества "правила игры", универсальные и равные параметры политической взаимосвязи*(418). Конституционализм, отстаиваемый Дж. Локком, устанавливает объем и формы правового ограничения власти государства в интересах гражданского общества*(419).

Концепции антинормальности государства и гражданского общества подчеркивают принципиальные различия их генезиса, институционального устройства, целей развития, интерпретируя возникающие между ними отношения как конфронтационные. Такая парадигма лежит в основе концепций радикального либерализма и анархизма. В конфронтационных концепциях модель индивидуализма почти достигает своего предельного, экстремального выражения. Здесь жестко заостряется, актуализируется тема "гражданское общество против государства". Государство воспринимается как неизбежное зло, а естественное общество - как безусловное благо.

Согласно центральной идее антинормальных концепций категория "гражданское общество" появляется в процессе разделения государства и общества как отражение потребности в механизме отграничения, редуцирования, а в перспективе и уничтожения влияния государственных институтов ради достижения высшей ценности - обеспечения прав и свобод личности. Либеральные мыслители стремились противопоставить гражданское общество государству, рассматривая последнее как необходимое зло, которого чем меньше, тем лучше. Анархический либерализм служит иллюстрацией этому развитию, в ходе которого тема ограничения деятельности государства доводится до предельного выражения*(420).

По мнению А. Токвиля, государство грозит уничтожить главные завоевания демократической революции и может помешать достижению ее целей - равенства и свободы для всех граждан, поскольку важнейшая проблема состоит в том, как можно сохранить тенденции уравнивания, порожденные

демократической революцией, не позволяя государству злоупотреблять своей властью и лишая граждан их свобод*(421).

Концептуальный и полный разрыв гражданского общества и государства, права и нравственности в конфронтационных и индифферентистских теориях был подвергнут всеобъемлющей критике Г.В.Ф. Гегелем в его модели коммунитарного государства. В концепциях коммунитарности конституируется общность государственных и общественных целей при признании принципиального различия их структурного потенциала*(422).

Государство как институт регламента жизни общества и его политической деятельности и идея гражданского общества как сообщества вольных граждан в проявлении их социальной активности образуют особое диалектическое противоречие, где люди выступают в двух ипостасях: как подданные государства и как граждане свободного общества, именуемого гражданским обществом. В итоге это противоречие обретает характер противостояния авторитета власти и авторитета народного согласия. Оно ставит под сомнение целостность индивида, разрывает его сущность и существование, сохраняя иллюзию их единства*(423).

Гражданское общество можно инициировать сверху, но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экономики. Правда, это рождает иллюзию того, что авторитарной системе все подвластно, что на базе абсолютного управления экономикой и рыночными отношениями якобы можно создать и гражданское общество. По форме, может быть, и можно, но только не по содержанию*(424).

В истории становления и развития этого тандема можно выделить этапы, где принцип паритета и форма мирного сосуществования уступали место принципу приоритета и форме экспансии по отношению к другому. В историческом плане равновесие скорее исключение, чем правило. Индустриальный тип общества, основанный на базе материального производства и рынка, оптимально может существовать и развиваться только на основе заявленного симбиоза государства и гражданского общества. Если

институт государства блокирует возможности этого тандема, подрывает устои гражданского общества, то реальностью становится модель тоталитарного режима.

Гражданское общество заявляет о себе как естественная форма оппозиции авторитету власти. Нормой гражданского общества является подчинение индивида договорным отношениям. Только в гражданском обществе индивид обретает статус субъекта свободы, освобождаясь от статуса быть заложником чужой политической воли, объектом манипулирования. При всей кажущейся предпочтительности гражданского общества по сравнению с государством нужно исходить не из абстрактных пожеланий сделать общественную жизнь более человеческой, а принимать во внимание законы истории и специфику развития конкретного общества.

Гражданское общество возникает там и только тогда, где и когда институт государства не в состоянии оптимально выполнять функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма, где складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом, сдерживать его стремление к монополии, противостоять превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения*(425).

В условиях становления и развития новоевропейской цивилизации вполне реален подданный государства, который, принимая нормы общественного порядка, оказывается между волевым императивом прав человека и управленческой целесообразностью бюрократии. Воля "винтика" входит в противоречие с волей "госмашины", когда в повседневности права отдельного человека нарушаются ради сохранения конституционных прав абстрактного человека. И только через гражданское общество открывается возможность если не преодолеть отмеченное противоречие, то хотя бы сгладить его остроту.

Наряду с предложенной П.П. Барановым условной четырехмодельной классификацией теоретического разграничения негосударственной и государственной сфер в науке существует либертарно-юридическая концепция различения и соотношения гражданского общества и государства, определяющее значение для которой имеет свобода индивидов (ее масштаб, мера, объем, содержание, характер), правовые (и государственно-правовые) формы ее существования и развития в историческом процессе эволюции человеческих сообществ.

В дополитическом, первобытном сообществе не было ни свободных индивидов, ни права и государства. Свободные индивиды появились впервые лишь как субъекты права и государства в политически организованном сообществе людей: возникшее после первобытного строя политическое общество тождественно тогдашнему правопорядку, праву и государству. То же (с поправкой на отсутствие рабов и сословную ограниченность свободы индивидов) можно сказать и о политическом обществе эпохи феодализма, представлявшем собой сословный правопорядок, сословное право и государство.

Дальнейший прогресс свободы связан с официальным признанием и закреплением в позитивном праве прав человека как частного лица (в виде исходных, независимых от государства и его установлений, естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека)*⁽⁴²⁶⁾ наряду с прежними правами человека как публично-политического лица (гражданина). Данной ступени развития прав и свобод людей соответствует различение и относительно самостоятельное бытие гражданского общества и государства. При этом прежнее гражданско-политическое государство постепенно развивается в современное правовое государство - по мере утверждения в гражданском обществе и государстве господства права и правового закона (исторически говоря, господства естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и соответствующих им норм позитивного права)*⁽⁴²⁷⁾.

В современных условиях весьма острыми остаются проблемы преодоления

отчуждения государства от общества, повышения меры доверия общества и власти, установления партнерских отношений между властью и институтами гражданского общества, усиления их взаимной поддержки и согласованной деятельности. Переход к подъему требует создания в стране качественно иного уровня взаимного доверия общества и власти. Доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической. Перспектива подъема диктует, чтобы действия государства были открыты, понятны и контролируемы обществом*(428). Укрепление такого доверия требует, чтобы и власть, со своей стороны, в гораздо большей степени была осведомлена о состоянии общественного мнения, учитывала его при определении политики*(429). Задача состоит в том, чтобы было "создано государство, подчиненное интересам общественного саморазвития"*(430).

Надлежащая реализация такой либерально-демократической модели отношений между обществом и государством возможна лишь в условиях прочно утвердившегося конституционно-правового строя, развитой многопартийности парламентского типа, высокой политической и правовой ответственности, активности и правовой культуры как самих членов общества, так и его политических представителей*(431).

Гражданское общество и государство выступают как институты культуры, и поэтому проблемы их развития необходимо рассматривать в культурном контексте. Культура вообще и правовая, политическая культура в частности - необходимое условие создания и развития гражданского общества и государства. Политическая трансформация государственности, становление общества должны происходить на основе правовой культуры, выражать ее суть*(432).

Положение о производном характере государственной власти нашло свое законодательное закрепление в ч. 2 ст. 3 Конституции РФ 1993: "Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления". Однако приведенная формулировка представляется недостаточно корректной.

Существует два вида публичной власти - государственная власть и самоуправление (которое во многих своих проявлениях похоже на государственную власть). Но если в государственной власти выражается воля всего народа, всего государства, то в местном самоуправлении реализуется власть лишь местного населения. Поэтому, как верно указывает В.Н. Влазнев, нельзя говорить, что через органы местного самоуправления народ (понимаемый как единый российский народ) осуществляет свою власть*(433). Но вершиной творчества в данной сфере, вероятно, мог бы стать раздел "Гражданское общество" в Конституции РФ, проект которой обсуждался в 1991-1993 гг. Этот раздел предусматривал главы: "Собственность, труд, предпринимательство", "Общественные объединения", "Религиозные объединения", "Средства массовой информации" и др. Так или иначе, данный конституционный проект был интегрирован в другой, ставший основой Конституции РФ 1993 г., но без раздела "Гражданское общество". Тогдашние лидеры конституционной реформы пришли к выводу, что этот раздел усложняет и утяжеляет содержание проекта*(434).

Конституция РФ 1993 г. дает следующую основу для взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества:

- народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления (**ч. 2 ст. 3**);
- государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (**ст. 10**);
- в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление (**ст. 12, 130-132**).

Глава 8. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи

§ 1. Основные формы, направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ

За последние двадцать лет политическая, экономическая и правовая системы России претерпели серьезные функциональные изменения, наиболее кардинальные из них коснулись ряда правовых институтов, к числу которых относится конституционный институт прав и свобод человека и гражданина. Так, согласно [ст. 18](#) Конституции РФ 1993 г., права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Право на объединение имеет конституционно-правовую природу. Согласно [части 1 ст. 30](#) Конституции РФ 1993 г. каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. В соответствии со [ст. 3](#) Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (с изм. и доп.)*[\(435\)](#) право граждан на объединение включает в себя следующие правовые возможности: 1) создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей; 2) вступать в общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них; 3) беспрепятственно выходить из общественных объединений. Таковы суть и содержание права на свободу объединения или, как формулируется в международно-правовых актах и зарубежных конституциях, права на свободу ассоциации.

Общественное объединение является родовым понятием, обозначающим группу самостоятельных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. [Федеральный закон](#) "Об общественных объединениях" относит к их числу общественные организации, движения, фонды,

учреждения, органы общественной самодеятельности и политические партии^{*(436)}. Преобразования в различных сферах жизни российского общества потребовали новых подходов к праву, формированию правового государства и гражданского общества, повышению правовой культуры граждан, а следовательно, и переоценки роли и места юриста в обществе. Традиционно профессия юриста - важнейшая социальная профессия. Судья, адвокат, нотариус, следователь, прокурор, работник правоохранительных органов, депутат парламента не только должны обладать высоким уровнем правопонимания, но и быть наиболее восприимчивы к проблемам российской государственности и демократии.

За последние годы коренным образом изменились роль и значение юридической профессии, повысился ее авторитет и престиж, возникли новые юридические специальности, корпоративные объединения юристов, стали иными структура, методы и формы юридического образования. Только единое и авторитетное общенациональное объединение правоведов может внести свой весомый вклад в обеспечение строжайшего соблюдения законов и улучшение правового воспитания граждан и, что также важно, в усиление контрольных функций общественности за соблюдением правовых норм.

Во многих странах мира активно действуют ассоциации и союзы юристов, которые обладают большим общественным и политическим авторитетом, оказывают значительное влияние на формирование государственной политики и правовой культуры граждан.

В России также действуют десятки объединений юристов, большинство из которых входит в состав Российского Союза юристов и Союза юристов России. Учитывая общность целей и задач двух союзов, необходимость консолидации юридической общественности, с целью более активного участия правовых объединений в поддержке и развитие гражданского общества и активизации участия общественных организаций в строительстве правовой и демократической России руководство обоих союзов приняло решение об объединении их в единую организацию.

В настоящее время, по нашему мнению, существующие в России профессиональные юридические сообщества в зависимости от правового статуса входящих в них членов (правил приема, условий членства) можно условно классифицировать на два типа:

1) профессиональные юридические сообщества, в которых может состоять любой юрист, независимо от сферы его профессиональной деятельности, наиболее авторитетными и многочисленными из которых являются Ассоциация юристов России (АЮР), Российская академия юридических наук, Московский клуб юристов;

2) профессиональные юридические сообщества определенных юридических профессий (адвокат, нотариус) или сфер деятельности (корпоративный юрист), наиболее авторитетные и многочисленные из которых - Международный Союз (содружество) адвокатов, бывший Союз адвокатов СССР, созданный в 1989 г.^{*(437)}; Федеральный союз адвокатов России, учрежденный в 1990 г. и объединяющий более 60 адвокатских образований; Гильдия российских адвокатов, созданная в 1994 г. и объединившая так называемые параллельные коллегии адвокатов; Ассоциация адвокатов России, созданная в 1990 г. в г. Саратове; Профсоюз адвокатов России; Объединение корпоративных юристов России (ОКЮР).

Учитывая приведенную выше классификацию, проанализируем, каким образом реализуются основные направления государственно-правового механизма формирования и поддержки профессиональных юридических сообществ в современной России.

Юридические сообщества, в которых может состоять любой юрист, независимо от сферы его профессиональной деятельности. Недавним примером участия государства в формировании профессионального юридического сообщества стало учреждение в 2005 г. общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России"^{*(438)}.

Итак, в начале апреля 2005 г. состоялась встреча Президента Российского Союза юристов, председателя Счетной Палаты России С.В. Степашина,

советника Президента РФ по правовым вопросам В.Ф. Яковлева, Министра юстиции России Ю.Я. Чайки и Президента Союза юристов России, академика РАН О.Е. Кутафина, на которой было принято решение о начале объединения двух союзов в единую организацию. На совещании было подписано совместное письмо, адресованное Главе государства, в котором излагалась необходимость и цели объединения.

По окончании данного совещания состоялась встреча Президента Российского Союза юристов с Президентом РФ, на которой Глава государства одобрил предложение об объединении и дал поручение главе Администрации Президента РФ Д.А. Медведеву поддержать данную инициативу. 27 июня 2005 г. в Счетной палате России состоялось первое заседание Оргкомитета, на котором было принято решение о создании общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России".

22 декабря 2005 г. в Колонном зале Дома Союзов состоялся Учредительный Съезд Общероссийской Общественной Организации "Ассоциация юристов России", на котором присутствовали представители всех субъектов РФ (725 участников).

Целями Ассоциации юристов России являются:

- содействие процессу формирования правового государства в России;
- содействие повышению престижа юридических профессий, воспитание юристов в духе неукоснительного соблюдения положений закона, норм профессиональной этики;
- содействие созданию условий для активной профессиональной и общественной деятельности своих членов;
- содействие укреплению правовой основы деятельности юристов, их социально-правовой защищенности;
- привлечение широкой юридической общественности к участию в правовых, гуманитарных и иных проектах и программах;
- содействие реализации гуманных и миролюбивых инициатив общественных и государственных организаций, проектов и программ

международного и национального развития и др.

Руководствуясь целями, общероссийская общественная организация "Ассоциация юристов России" в соответствии с действующим законодательством:

- сотрудничает с государственными органами, общественными объединениями, международными правительственными и неправительственными организациями;
- самостоятельно или совместно с государственными органами, общественными организациями проводит конгрессы, конференции, семинары, круглые столы, дискуссии;
- рассматривает актуальные проблемы развития российского законодательства и анализирует практику его применения;
- рассматривает и готовит предложения о принятии, об изменении, о дополнении или об отмене нормативных правовых актов;
- осуществляет научную проработку программ и проводит экспертизу инициатив, проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов;
- вырабатывает научно обоснованные рекомендации по проблемным вопросам обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, их доступа к правосудию.

По мнению С.В. Степашина, "консолидация юридических ресурсов и возможностей, а самое главное, - их разумное и эффективное использование позволит многократно повысить результативность всех проектов и начинаний"*(439). В рамках формируемых Ассоциацией юристов России правовых проектов особо следует выделить пакет интересных и актуальных программ сотрудничества с государственными, общественными и международными организациями самой разнообразной тематики - совершенствование правового обеспечения различных направлений государственной политики, повышение профессиональной квалификации судей, развитие правового образования молодежи и др.

В рамках Ассоциации юристов России формируется фундаментальная база для подготовки и издания научной и популярной юридической литературы, разрабатываются ресурсы (электронные и бумажные) для организации научно-практических семинаров, студенческих конкурсов, молодежных юридических олимпиад. Все это способствует юридическому просвещению самых широких масс населения России, ликвидации правового нигилизма и неграмотности, возрождению великих традиций отечественной юриспруденции. Объединение возможностей и ресурсов разных юридических организаций в рамках единой Ассоциации позволит многократно усилить эффективность полезных дел и внести реальный вклад в становление гражданского общества и правового государства в России.

Что касается других направлений деятельности Ассоциации юристов России как саморегулирующейся организации юридического сообщества, то в рамках реализации основных направлений государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества, необходимо выделить минимум три важные задачи: 1) создание механизмов самостоятельного регулирования деятельности юридического сообщества; 2) обеспечение поддержки членам юридического сообщества при решении разного рода актуальных вопросов; 3) создание современной системы информационного обмена, совершенствование издательской деятельности, создание условий для общения коллег и обмена опытом.

По мнению академика О.Е. Кутафина, Ассоциация юристов России должна стать "своеобразным профсоюзом юристов, который может не только содействовать работе, но и помогать каждому отдельному члену этой организации как коллективному, так и индивидуальному. Одной из ведущих задач будет именно правозащитная деятельность"*(440).

Очевидно, что без юристов (впрочем, как и без поддержки власти) построить правовое государство невозможно. И важная задача Ассоциации юристов России, на взгляд О.Е. Кутафина, заключается в том, чтобы, "будучи единым, авторитетным, общенациональным юридическим сообществом,

объединяющим ученых-правоведов, юристов-практиков, представителей юридических образования и науки, помогать государству решать все возникающие в области юриспруденции вопросы, которые в полной мере соответствовали бы задачам правового государства"*(441).

Государство уже оказало помощь и поддержку (организационную, финансовую, правовую) в учреждении Ассоциации юристов России и, думается, будет оказывать ее в будущем, используя государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества.

Процесс создания в России единого юридического интеллектуального пространства объективен и востребован в последние годы, поскольку, как верно отметил Ю.Я. Чайка, "новый этап реформ и работа по дальнейшему укреплению российской государственности неизбежно требует от всех представителей юридической общественности активной гражданской позиции в целях формирования нового качества правового государства, гражданского общества и повышения общего уровня правовой культуры граждан"*(442). Кроме того, необходимо налаживать тесные контакты с международными организациями юристов, которые посредством своего накопленного опыта, образовательных программ могут стать серьезным подспорьем для разрешения возникающих перед отечественными юристами проблем.

Постоянный рабочий орган Ассоциации юристов России - Комиссия по правам человека*(443), деятельность которой направлена на реализацию и защиту прав человека, путем подготовки предложений о принятии, об изменении, о дополнении или об отмене законодательных и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права человека, а также на выработку рекомендаций по проблемным вопросам обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, их доступа к правосудию*(444).

Деятельность Комиссии*(445) осуществляется на заседаниях, которые проводятся один раз в два месяца. На заседании Комиссии могут присутствовать приглашенные эксперты, представители государственных

органов и общественных объединений, средств массовой информации. Завершив рассмотрение вопросов, вынесенных на повестку дня, Комиссия составляет доклад и дает свое заключение о нарушениях прав человека. Заключение составляется таким образом, чтобы отразить юридический характер проведенной работы и подчеркнуть, что оно имеет рекомендательный характер. При рассмотрении проблемы Комиссия в своем докладе может вносить такие предложения, которые сочтет уместными; решение заносится в протокол и направляется в Президиум Ассоциации юристов. Ассоциация юристов России оказывает влияние на принятие важных государственных решений; данной организации доверяют не только экспертизу законов, но и контроль над правовым образованием^{*(446)}.

Российская Академия юридических наук (РАЮН) объединяет ученых-правоведов, научные и вузовские коллективы. Сегодня в составе Академии более 1 500 ученых-правоведов из 70 субъектов РФ, представляющих более 300 учебных заведений права^{*(447)}. В течение 1999-2007 гг. состоялось 15 заседаний Ученого совета и Исполнительного комитета РАЮН, на которых обсуждались вопросы деятельности Академии, в том числе:

- подведение годовых итогов деятельности Исполнительного комитета РАЮН;
- разработка текущих программ направлений деятельности РАЮН;
- утверждение конкурсов и стипендии РАЮН, вопросы взаимодействия РАЮН с Учебно-методическим объединением по правоведению Университетов РФ и с Ассоциациями юридических вузов, государственными и общественными объединениями и о сотрудничестве с правовыми СМИ;
- организация научно-исследовательских институтов РАЮН;
- участие в законотворческой деятельности, расширение состава Исполнительного комитета.

Научная и образовательная деятельность является одним из приоритетных направлений деятельности Академии. В течение пяти лет были проведены крупные научные и образовательные мероприятия. Например, в феврале -

апреле 2000 г. в Москве работали отраслевые семинары Российской академии юридических наук на темы: "Актуальные проблемы юридической науки и образования", "Актуальные проблемы муниципального права", "Актуальные проблемы нотариальной практики", "Региональные аспекты борьбы с преступностью", "Актуальные проблемы банковского права", - в которых приняли участие более 500 юристов и специалистов, ученых-правоведов из 42 субъектов РФ; среди них руководители и члены Академии, сотрудники Администрации Президента РФ, члены Ассоциации Российских банков, профессорско-преподавательский состав Московского государственного университета, Московской государственной юридической академии, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др.

Академией был проведен ряд семинаров, совместно с Российским Союзом юристов и проектом ТАСИС "Юридическая защита субъектов экономической деятельности" в течение мая - октября 2001 г. прошло шестнадцать семинаров в восьми округах системы арбитражных судов РФ (Московском, Северо-Западном, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Северо-Кавказском, Волго-Вятском, Поволжском и Уральском) в городах Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Калининград, Астрахань, Краснодар, Ростов-на-Дону, Иркутск, Н. Новгород. Семинары прошли при поддержке Высшего Арбитражного Суда РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства по налогам и сборам РФ и Министерства по антимонопольной политике РФ.

В декабре 2003 г. при активной поддержке РАЮН состоялась четвертая общероссийская общественная конференция "10 лет Конституции России в зеркале юридической науки и практики", в которой участвовали около 600 человек, в рамках конференции работало 14 секций. Академия входит в состав учредителей многих конференций по разным отраслям права, например, в 2004 г. она стала организатором конференции "Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности".

Российская Академия юридических наук и ее региональные отделения ежегодно принимают активное участие в организации и проведении Всероссийской студенческой юридической Олимпиады, в ее вузовских, региональных, межрегиональных и финальных турах. Олимпиада была организована Молодежным Союзом юристов при поддержке Российского Фонда правовых реформ.

Ежегодным крупным мероприятием Академии стало проведение общероссийской научно-практической конференции при поддержке и на базе юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В конференциях ежегодно принимают участие более 400 представителей юридической общественности из всех городов России. Академия оказывает содействие в подготовке соискателей и аспирантов вузам Москвы, Санкт-Петербурга, Читы, Оренбургской области, Ростова-на-Дону, Владивостока и других городов России и стран СНГ. В настоящее время Академия создает научные центры и научно-исследовательские институты по разным отраслям и направлениям права, в частности: НИИ нотариата, НИИ экологического и земельного права, НИИ налогового и финансового права^{*(448)}.

Московский клуб юристов - региональная общественная организация, учрежденная в 1995 г. инициативной группой нотариусов, ученых-правоведов, адвокатов, публицистов, издателей и общественных деятелей и действующая преимущественно в Москве^{*(449)}. Клуб активно сотрудничает с другими общественными организациями юристов, имеет филиал в Ставрополе и заинтересован в развитии клубного движения в других регионах России. Деятельность Клуба способствует повышению престижа правовой деятельности и ее социальной значимости, содействует распространению правовой информации и повышению уровня правового сознания российского общества, развитию культуры правоотношений.

Основными целями деятельности Клуба являются содействие развитию правовой реформы, совершенствованию судебной и правоохранительной системы России, укреплению деловых отношений юридических органов и

организаций Москвы с партнерами из региональных центров и столиц зарубежных государств. Кроме того, Клуб ставит перед собой задачу - постоянно организовывать общение, обмен мнениями и информацией между его членами, а также с другими заинтересованными лицами по широкому кругу вопросов, охватывающих как их профессиональную сферу интересов, так и иные общественно значимые проблемы: социальные, экономические, культурные, научные.

К основным направлениям деятельности Клуба относятся:

- установление неформальных связей между юристами различных сфер деятельности, содействие повышению их роли в обществе и государстве, объединение профессионального потенциала юристов в интересах развития правовой системы страны;
- содействие продвижению международных и национальных проектов, исследований и инициатив в государственно-правовой сфере;
- защита профессиональных и личных прав и интересов членов Клуба;
- помощь членам Клуба, создание дополнительных условий для осуществления членами Клуба уставной деятельности.

Основные формы деятельности Клуба - клубные встречи, разработка и реализация общественно значимых программ, распространение правовой информации и сведений о деятельности Клуба и его членов, проведение конференций и пресс-конференций, организация деловых переговоров и встреч.

Осуществление Московским клубом юристов за прошедшее десятилетие многих общественно значимых программ не только во многом способствовало консолидации юристов, содействовало торжеству справедливости и стабильности, но и стало примером верности славным традициям, заложенным выдающимися отечественными юристами в 1877 г., когда было образовано Юридическое общество России.

Московский клуб юристов объединяет самый широкий круг представителей юридических цехов - судей, прокуроров, адвокатов, ученых-правоведов,

публицистов, издателей и общественных деятелей. Подобное сплочение профессионального потенциала в интересах развития правовой системы страны в государственном секторе способствует совершенствованию судебной и правоохранительной системы России, в частности, объединению деловой активности юристов, неформальному общению, организации свободного обмена мнениями между членами клуба и их гостями, между юристами и гражданским обществом.

Профессиональные юридические сообщества определенных юридических профессий или сфер деятельности. С принятием Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"*(450) профессиональные организации адвокатов получили свой четко выраженный в Законе правовой статус*(451). Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп.) предусмотрел возможность создания адвокатами своих общественных объединений. В соответствии со [ст. 39](#) этого Федерального закона адвокаты вправе создавать общественные объединения и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные названным выше Федеральным законом функции адвокатских образований, а также адвокатских палат субъектов РФ или Федеральной палаты адвокатов РФ либо их органов*(452). Данное правило, закрепленное современным российским законодательством, полностью соответствует мировому опыту организации адвокатуры.

Итак, в настоящее время в России зарегистрированы пять крупнейших общественных объединений адвокатов:

- 1) Международный Союз (содружество) адвокатов - бывший Союз адвокатов СССР, созданный в 1989 г. *(453);
- 2) Федеральный союз адвокатов России, учрежденный в 1990 г. и объединяющий более 60 адвокатских образований;

- 3) Гильдия российских адвокатов, созданная в 1994 г., и объединившая так называемые параллельные коллегии адвокатов;
- 4) Ассоциация адвокатов России, созданная в 1990 г. в г. Саратове;
- 5) Профсоюз адвокатов России.

Основная цель формирования названных объединений - объединение адвокатов в профессиональную организацию, способную их сплотить и защитить, достойно представлять их интересы и в России, и за рубежом.

Закон строго придерживается линии на недопустимость существования структур, параллельных организационному построению адвокатуры. Общий запрет (п. 8 ст. 29, п. 4 ст. 35 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации") подкрепляется ограничениями, которые устанавливаются для общественных объединений адвокатов. Согласно Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" сфера их деятельности не может затрагивать функции адвокатских образований*(454), адвокатских палат субъектов РФ (ст. 29-32), Федеральной палаты адвокатов РФ (ст. 35-37) либо их органов. Это означает невозможность заниматься организационными аспектами, связанными с оказанием юридической помощи, профессиональной подготовкой адвокатов, методической деятельностью, представлять интересы адвокатского сообщества, решать вопросы информационного обеспечения адвокатов и т.п. Затрагивает это, по мнению А.П. Гуляева, К.Е. Ривкина, О.В. Сарайкиной и С.М. Юдушкина, и такую область, как защита социальных и профессиональных прав адвокатов, что является одной из основных функций всех органов самоуправления адвокатуры и одновременно одной из целей создания общественных организаций*(455).

Важнейший международно-правовой акт, в соответствии с частью 4 ст. 15 Конституции РФ неотъемлемый элемент правовой системы России, - Основные положения о роли адвокатов - устанавливает, что профессиональные ассоциации адвокатов играют огромную роль в

поддержании профессиональных стандартов и этических норм, защищают права и свободы своих членов от преследований и необоснованных ограничений и посягательств, обеспечивают юридическую помощь всем, кто нуждается в ней, и кооперируются с правительством и другими институтами для достижения целей правосудия и общественного интереса. Адвокаты, как и другие граждане, имеют право на объединение в ассоциации и организации. При осуществлении этих прав адвокаты должны руководствоваться законом, признанными профессиональными стандартами и этическими правилами*(456).

На основании изложенного выше следует отметить опосредованное воздействие государственно-правового механизма (в аспекте ратификации Россией Основных положений о роли адвокатов) на процессы формирования и поддержку институтов гражданского общества (в частности, профессиональных юридических сообществ России).

Все правила, касающиеся принципов существования и деятельности профессиональных ассоциаций и объединений адвокатов, применяются к организации адвокатского сообщества в России. Как правильно отмечает А.Г. Кучерена, "осуществляя защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, адвокат сам нуждается в защите"*(457), ведь он такой же гражданин Российской Федерации, как и все остальные, наделенный законом, безусловно, особым (адвокатским) статусом.

Определенную роль в обеспечении такой защиты играют закрепленные законодательно гарантии независимости адвоката, адвокатских образований и палат. Но в ряде случаев этого оказывается недостаточно, поэтому важно, чтобы за адвокатом стояла организация, способная оказать ему поддержку, оградить от злоупотреблений, препятствующих выполнению его профессионального долга. Этой силой и призваны стать, наряду с органами корпоративного самоуправления адвокатуры, адвокатские общественные объединения, которые, помимо защиты своих членов, должны содействовать соблюдению адвокатами правовых и этических норм, заниматься

улучшением качества юридической помощи, разрешать проблемы подготовки кадров адвокатуры и повышения их квалификации, взаимодействовать с органами государства*(458).

Рассмотрим крупнейшие адвокатские объединения современной России, возникшие в годы демократических преобразований, и основные направления реализации государственно-правового механизма их формирования и поддержки. Это Международный союз (содружество) адвокатов, Гильдия российских адвокатов и Федеральный союз адвокатов России.

Первым объединением адвокатских коллегий в СССР был Союз адвокатов, который с распадом Советского Союза обрел статус международного, объединив адвокатские коллективы стран Содружества Независимых Государств и некоторых стран Запада. Устав Международного союза (содружества) адвокатов был принят 21 мая 1992 г. Изменения в него были внесены 22 мая 1998 г. В качестве целей Союза в ст. 2 Устава указано: содействие обеспечению высоких стандартов мастерства, профессиональной этики, единства и сотрудничества адвокатов; защита прав и свобод, чести и достоинства членов организации; пропаганда принципов и гарантий независимости адвокатуры; содействие развитию юридической науки, повышению правовой культуры населения; расширение и укрепление международных профессиональных и культурных связей адвокатов разных стран и регионов. Членство в Союзе может быть как коллективным, так и индивидуальным. В Союз могут быть приняты не только адвокаты, но и ученые-юристы, общественные деятели и общественные объединения. Средства Союза формируются из вступительных взносов, доходов от печатных изданий, спонсорских пожертвований*(459).

Другим общественным объединением с управленческими функциями является Гильдия российских адвокатов. В соответствии с ее Уставом Гильдия объявлена негосударственным профессиональным, добровольным, самоуправляемым некоммерческим сообществом адвокатов и адвокатских

объединений. Коллегии адвокатов, учредившие Гильдию, входят в ее состав на правах ее структурных подразделений с сохранением своего профессионального, правового статуса, наименования и всех прав юридического лица, предусмотренных [Гражданским кодексом](#) Российской Федерации.

Гильдия российских адвокатов при поддержке Федеральной палаты адвокатов и Министерства юстиции РФ ведет активную работу по научному и учебно-методическому обеспечению совершенствования организации адвокатами и адвокатскими образованиями квалифицированной юридической помощи, предоставляемой гражданам и юридическим лицам. При ее активном участии на базе Российской академии адвокатуры созданы Высшие курсы повышения квалификации адвокатов. Гильдия российских адвокатов имеет своих представителей в федеральных округах.

Защита прав адвокатов и членов Гильдии - важнейшая задача и принцип деятельности всех ее органов. Непосредственное осуществление этой функции возлагается на комиссию по защите прав адвокатов, статус, полномочия и организация деятельности которой определяются отдельным положением, утверждаемым советом коллегий адвокатов Гильдии с учетом законодательства РФ*(460).

В настоящее время идет оживленная дискуссия по этому вопросу. Права адвоката всегда были и есть производными от прав, свобод и интересов, которые им приходится защищать. Нарушение "прав адвокатов" - это, прежде всего, нарушение прав граждан и юридических лиц (доверителей), которые призваны защищать адвокаты. Таким образом, когда речь идет о нарушении "прав адвокатов", проблему надо видеть и ставить в плане нарушения прав доверителей, и любого рода "комиссии по защите прав адвокатов" должны исходить из понимания того, что нарушаются не права адвоката, а гарантия защиты прав доверителей и меры должны быть направлены на создание правового механизма невозможности или существенной затрудненности нарушения гарантированных доверителям

прав и свобод^{*(461)}.

Федеральный Союз адвокатов России (далее - Союз) является общероссийской общественной организацией, действующей в соответствии с Конституцией РФ, российским законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права и Уставом в организационно-правовой форме общественной организации на основе добровольности, самоуправления, законности, гласности и равноправия членов. Союз функционирует в соответствии с уставными целями на территории более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения - организации, отделения, филиалы и представительства.

Союз может выступать и истцом, и ответчиком в арбитражных и иных судах России, государств - участников СНГ, иностранных государств, а также в международных (межгосударственных) судебных органах. Он может вступать в международные общественные объединения, приобретать права и выполнять обязанности, соответствующие статусу этих международных общественных объединений, поддерживать прямые международные контакты и связи, заключать соглашения с иностранными некоммерческими неправительственными объединениями.

Наряду с профессиональными ассоциациями адвокатов в Российской Федерации образован Профессиональный союз адвокатов России. Хотя профсоюз является общественным объединением, формально он попадает под действие ст. 39 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"^{*(462)} не содержит статей, прямо регулирующих порядок создания профсоюзов. Вместе с тем, как следует из контекста ч. 5 п. 1 ст. 8 данного Закона, решение о создании профсоюза, утверждение уставов и положений относятся к компетенции общих собраний, конференций или съездов. Федеральный закон "Об общественных объединениях" дает определение порядка их создания. Этот

Закон относит к компетенции общего собрания, конференции или съезда утверждение устава, формирование руководящих и контрольно-ревизионных органов. Съезд (конференция) или общее собрание граждан с целью учреждения профессионального союза созывается его учредителями, в качестве которых могут выступать как физические, так и юридические лица (ст. 6 Федерального закона "Об общественных объединениях").

Основные элементы содержания уставов профсоюзов регламентирует [Федеральный закон](#) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности". В общественных отношениях с участием профсоюза можно выделить внешние и внутренние отношения. На особенность профсоюзных отношений, распадающихся на внешние и внутрисоюзные, обратил внимание еще В.М. Догадов^{*(463)}. Внутрисоюзные - разновидность корпоративных отношений. Роль последних как способа проявления социальной активности личности сформулировал в своих трудах Г. Гегель: "...заботясь о себе в гражданском обществе, индивидуум действует также и для пользы других. Познанной и мыслящей нравственностью она становится лишь в корпорации"^{*(464)}. Г. Гегель видел в корпорации нравственный корень государства, "вырастающий на почве гражданского общества"^{*(465)}.

Важно отметить, что [Федеральный закон](#) от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" в целях закрепления их автономии не регламентирует права и обязанности их членов, относя этот вопрос к компетенции самих профсоюзов. Однако нельзя утверждать, что члены профсоюза вообще не имеют никаких юридических прав и обязанностей. Согласно ст. 6 Федерального закона "Об общественных объединениях", их члены имеют право избирать и быть избранными в руководящие и контрольно-ревизионные органы данного объединения.

Вопрос придания правам и обязанностям членов профсоюза юридического характера посредством их статутного закрепления неоднократно поднимался в научной литературе. Например, Е.Б. Хохлов в качестве обоснования юридического закрепления основных прав и обязанностей членов профсоюза

видит социальный статус профсоюзов и их роль в регулировании социально-трудовых отношений: "Такая регламентация возможна, допустима и, более того, необходима для обеспечения социально значимых интересов граждан и общества в целом"*(466). Н.Л. Лютов отмечает, что "если профсоюз действовал неэффективно или недостаточно эффективно и тем самым нанес имущественный ущерб работникам, последние должны иметь право в судебном порядке потребовать от соответствующего профсоюзного органа компенсации прямого имущественного ущерба, а также морального ущерба, причиненного им такими действиями профсоюза"*(467).

Наряду с правовой доктриной нормы законодательства о профессиональных союзах предписывают, что основные цели их создания - представительство и защита социально-трудовых прав и интересов (ст. 2 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"). Все права, их гарантии и ответственность профсоюзов связаны с областью трудовых отношений. Так же считают и 83% из числа опрошенных адвокатов, которые занимаются преподавательской и научной деятельностью. В соответствии с Трудовым кодексом РФ профессиональные союзы являются представительными органами работников, т.е. лиц, состоящих в трудовых отношениях.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько реально существование профсоюза адвокатов с учетом специфики статуса адвоката*(468). Адвокат не состоит в трудовых отношениях с коллегией, несмотря на то, что в трудовых книжках может быть записано: "Принят в коллегию адвокатов - адвокатом". В периодической печати о профсоюзе адвокатов говорится как о третьей силе наряду с адвокатскими палатами субъектов РФ и Федеральной палатой адвокатов*(469). Права профсоюзов регулируются большим количеством нормативных правовых актов. В связи с этим возникает вопрос о классификации прав профсоюзов. Основу классификации могут составлять различные критерии*(470).

Профессиональные союзы России являются участниками многих

общественных отношений*(471). Законодатель предусматривает право профсоюзов выступать самостоятельно, по собственной воле с инициативой защиты нарушенного права, тем самым придавая публично-правовой характер самим действиям профсоюза*(472).

Особенно широко публичный характер правовое регулирование отношений с участием профсоюзов приобрело в 1920-30-х гг. в Советском Союзе. Еще В.М. Догадов отмечал: "Характерным для правового положения наших профсоюзов является то, что они выполняют... функции публично-правовые"*(473). Теоретической основой наделения профсоюзов Советского Союза публично-правовыми функциями В.М. Догадов считал тезис о том, что профсоюзные организации в СССР являются особой формой власти рабочего класса. В отличие от В.М. Догадова, юрист И.О. Снигирева полагает, что они таковыми становятся в силу прямого указания закона*(474).

Эффективность любой системы управления прямо зависит от возможностей контроля над ее функционированием. Профсоюзный контроль, как один из видов социального контроля, представляет собой одну из правовых форм осуществления профсоюзами своей защитной функции в социальной сфере*(475). Право профсоюзов вести общественный контроль над соблюдением трудового законодательства находит закрепление на федеральном уровне в Трудовом кодексе РФ (ст. 1, 2, 22, 32, 53, 352, 210-212, 218, 219, 228-230, 352, 357, гл. 58), Федеральном законе "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (ст. 13, 19, 20) и других федеральных законах и подзаконных актах. Трудовой кодекс РФ обеспечивает права представителей профессиональных союзов контролировать соблюдение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, в качестве одного из основных принципов регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений (ст. 1)*(476).

Целью создания и деятельности некоммерческого партнерства "Объединение

корпоративных юристов России" (ОКЮР)⁽⁴⁷⁷⁾ является представление профессиональных и деловых интересов российских юристов, работающих в корпорациях, ассоциациях и других организациях частного сектора, путем проведения совместных мероприятий, сбора и распространения информации, содействия в повышении их квалификации и развитии карьеры. ОКЮР стремится быть полезной и эффективной юридической ассоциацией, призванной служить различным нуждам корпоративных юристов в России.

Для выполнения этой роли ОКЮР планирует: реализовывать общественные потребности и интересы корпоративных юристов в России; помогать членам ассоциации улучшать их знания; способствовать максимальной эффективности предоставления юридических услуг клиентам, содействовать в повышении значимости статуса корпоративных юристов; содействовать использованию членами наиболее эффективных методов юридической практики, включая поощрение новых, эффективных путей разрешения разногласий в деловой практике; влиять на повышение значимости профессии юриста и юридической практики в России и др.

Обобщая вышеизложенное, основные формы и направления сотрудничества профессиональных юридических сообществ и государства можно представить в виде следующей таблицы.

Сотрудничество профессиональных юридических сообществ и государства		
N	Формы:	Направления:
1.	организация научно-практических конференций, семинаров, студенческих конкурсов, молодежных юридических олимпиад;	привлечение широкой юридической общественности к участию в правовых, гуманитарных и иных проектах и программах;
2.	рассмотрение и анализ судебной практики применения российского	издательская деятельность (подготовка и издание научной и

	законодательства;	популярной юридической литературы);
3.	совместное обсуждение и подготовка предложений и рекомендаций о принятии, изменении, дополнении или отмене нормативных правовых актов;	налаживание тесных контактов с международными профессиональными организациями (ассоциациями, союзами) юристов;
4.	научная проработка программ и проведение экспертизы инициатив, проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов;	содействие созданию условий для активной профессиональной и общественной деятельности юристов;
5.	утверждение конкурсов и стипендии лучшим студентам и аспирантам юридических вузов и факультетов.	содействие укреплению правовой основы деятельности юристов, их социально-правовой защищенности.

§ 2. Правовое обеспечение гарантий независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности

Ведущую роль в оказании населению квалифицированной юридической помощи играет адвокатура, организация и деятельность которой строится на основе [Федерального закона](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп.)*(478). Вместе с тем слабость институтов гражданского общества и обусловленные этим задачи адвокатуры по защите гражданского общества характерны для современной России и не слишком актуальны для сложившихся цивилизованных общественных систем*(479).

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и, как институт гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления*(480). Несмотря

на это, как верно отмечает А.Г. Кучерена, "задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества. Представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины по делу, охрану прав граждан и тем самым на создание демократического правового государства, провозглашенного [Конституцией](#) РФ, что не может не быть принципиально важным не только для отдельных лиц, но и для общества в целом"*(481).

В отличие от общественных объединений, созданных на основании [Федерального закона](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (с изм. и доп.)*(482), адвокатура выполняет государственно значимую функцию в сфере отправления правосудия, относящуюся к защите интересов не членов объединения, а неограниченного круга лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи. Следовательно, адвокатуре как особому инструменту гражданского общества присущ публично-правовой статус*(483).

Адвокат - это лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" ([ст. 9](#), [11](#) и [26](#)) для получения статуса адвоката необходим стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо стажировка в адвокатском образовании в течение одного года - двух лет, а также сдача квалификационного экзамена*(484). Устанавливая такие высокие профессиональные требования и условия для наделения лица статусом адвоката, государство тем самым гарантирует любому человеку, обратившемуся к адвокату, реализацию им конституционного права на

квалифицированную юридическую помощь.

Авторитет института адвокатуры как одного из элементов судебной системы за последние пятнадцать лет существенно повысился*(485). В Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г.*(486) констатировалось, что уровень развития адвокатуры - индикатор состояния демократии в обществе, один из признаков защищенности прав человека и формирования полноценного гражданского общества. Новые условия изменили роль и место адвокатуры в системе органов публичной власти, а также круг ее задач при защите прав и законных интересов граждан.

До 2002 г. в России продолжала действовать советская система адвокатуры, урегулированная [Положением](#) об адвокатуре, утвержденным [Законом](#) РСФСР от 20 ноября 1980 г. (далее - Положение об адвокатуре)*(487). Принятие новых кодексов*(488), прежде всего [Уголовно-процессуального кодекса](#) РФ*(489), заметно изменило процессуальный статус адвоката, расширило его процессуальные права, привело к тому, что Положение 1980 г. стало препятствовать развитию института адвокатуры; в нем не были учтены современные тенденции развития адвокатуры, связанные с созданием новых организационных структур адвокатской деятельности, параллельным развитием сети организаций, оказывающих правовые услуги. Руководствуясь Положением об адвокатуре, было не просто реализовать нормы о квалифицированной юридической помощи, закрепленные в [ст. 48](#) Конституции РФ.

В развитие конституционной нормы в [Федеральном законе](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"*(490) дано четкое определение основного направления адвокатской деятельности - оказание квалифицированной юридической помощи. Отметим, что необходимость принятия подобного рода акта давно была осознана как российским законодателем, так и участниками регулируемых правоотношений, но попытки найти компромисс между сторонниками "огосударствления" института адвокатуры и теми, кто видел в

адвокатуру независимую от государства, самостоятельную организацию, затянули процесс принятия Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Вместе с тем в ходе дебатов вокруг проектов Закона*(491) в принятый Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" вошли только те нормы, которые получили одобрение большинства экспертов. А это, следовательно, не могло не сказаться на юридической технике данного Федерального закона.

Как правильно отмечает А.Г. Кучерена, "трудности юридического оформления института адвокатуры были обусловлены несколькими факторами. Во-первых, тем, что совершенствование адвокатской деятельности должно было быть вписано в канву судебно-правовой реформы. Кроме того, несомненно, что деятельность адвокатуры подлежит нормативному регулированию лишь в определенных пределах (понятие, принципы, гарантии)*(492). В остальном она должна была определяться внутрикорпоративными правилами и стандартами - кодексами адвокатской этики. И самое важное - Закон об адвокатуре должен был нормативно оформить складывающуюся в России систему адвокатуры как особого элемента гражданского общества - самоуправляемой, независимой корпорации профессионалов, на которую возложена публично-правовая обязанность - оказание квалифицированной юридической помощи"*(493).

Напрямую взаимоотношения адвокатского сообщества и государства посвящена ст. 3 ("Адвокатура и государство") Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно ч. 1 которой адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Обеспечивать соблюдение данных принципов, безусловно, призвано государство с помощью применения государственно-властного механизма ограничения (контроль за тем, чтобы адвокаты не выходили за рамки закона) и принуждения (воспрепятствование третьим лицам нарушать принцип независимости адвокатуры, а также вмешиваться в вопросы адвокатского самоуправления и корпоративных отношений).

В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти:

- 1) обеспечивают гарантии независимости адвокатуры;
- 2) осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством;
- 3) при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи;
- 4) гарантируют и осуществляют социальное обеспечение адвокатов, предусмотренное для граждан [Конституцией](#) РФ.

Государство призвано не контролировать и не надзирать за деятельностью адвокатуры, как это было в советские времена, а обеспечивать гарантии ее независимости. Подобный подход законодателя является значительной победой всего адвокатского сообщества в борьбе с государством за свою независимость*(494).

Субъекты, уполномоченные осуществлять функцию государственного руководства адвокатурой, в истории ее организационного развития неоднократно менялись. К их числу относились: Министерство юстиции СССР, Министерства юстиции союзных и автономных республик, управления НКЮ союзных республик при областных и краевых Советах депутатов трудящихся, а также исполкомы этих советов. Одновременно с указанными органами с 1922 по 1939 гг. к участию в государственном руководстве адвокатурой привлекался и суд. В истории советской адвокатуры не было такого периода, когда государственное руководство ею

осуществлялось только одним судом, хотя и сегодня существует взгляд на возможность привлечения суда к выполнению функции государственного руководства адвокатурой*(495).

Можно вспомнить, что привлечение суда к руководству адвокатурой в 1922-1939 гг. даже совместно с Министерством юстиции и исполкомами областных (краевых) Советов депутатов трудящихся и предоставление ему права принимать участие в рассмотрении дисциплинарных дел о проступках адвокатов поставили адвокатуру в зависимость от суда и привели к нежелательным последствиям. Так, по "Положению о коллегии защитников" от 5 июля 1922 г. постановления президиума коллегии по дисциплинарным делам могли быть обжалованы в президиум губисполкома. Жалобы подавались в президиум коллегии защитников, который направлял их вместе со всем делом в президиум губернского суда, а последний со своим заключением - в президиум губисполкома. В те времена во многих местах установились ненормативные взаимоотношения суда с защитниками, что выражалось в неосновательном привлечении защитников к дисциплинарной ответственности, пренебрежительном и высокомерном отношении судебных работников к адвокатам, в подхалимстве и угодничестве адвокатов. Таковы были негативные последствия подчинения адвокатуры судебной власти*(496).

Организация советской адвокатуры на началах независимости от суда и прокуратуры была впервые закреплена в 1939 г. "Положением об адвокатуре СССР"*(497). Профессор М.А. Чельцов в свое время писал: "Специфика адвокатской работы, ставящая адвокатов в необходимость соприкосновения с клиентами - тяжущимися и подсудимыми, требует сохранения самоуправляющейся адвокатской организации, независимой от тех органов - суда и прокуратуры, с которыми ее представители не только встречаются на общей для них работе, но и сталкиваются. Освобождение адвокатских коллегий из-под дисциплинарного надзора местных судов и передача всего комплекса вопросов адвокатуры в НКЮ имеют в этом отношении огромное

принципиальное и практическое значение"*(498).

К этому следует добавить, что нецелесообразность привлечения суда к выполнению функции государственного руководства адвокатурой вытекает не только из взаимоотношений органов управления, коллегий адвокатов и суда. На практике между судами и президиумами коллегии адвокатов, заведующими юридическими консультациями нередко возникали разногласия по различным вопросам, а именно: о причинах срывов судебных заседаний, об обеспечении требований судов выделить защитников, о дисциплинарной ответственности адвокатов в связи с частными определениями судов, которые не всегда были обоснованными. Причинами вынесения необоснованных частных определений являлись недооценка роли адвокатов в судебном процессе, перекладывание ответственности за срыв дел и неявку на процесс только на адвокатов, хотя нередко процессы срывались и по вине других участников, в том числе суда.

Поэтому было неправильно уполномочивать суд решать спорные вопросы, вытекавшие из его взаимоотношений с адвокатурой. Неправильным был и сам факт вынесения в подобных случаях частных определений в отношении президиумов коллегий адвокатов, что противоречит [ст. 29 УПК РФ](#).

Сегодня ситуация во взаимоотношениях адвокатуры с государственными органами резко изменилась: нет партийного "подхода", а отношения с Минюстом России постепенно приобретают цивилизованный характер. Хотя, если исходить из положений ранее действовавшего законодательства об адвокатуре, любой чиновник мог вмешиваться в любую сферу деятельности адвокатуры. В [статье 32 "Положения об адвокатуре РСФСР" 1980 г.](#) было записано, что Министерство юстиции в пределах своей компетенции контролирует соблюдение коллегиями адвокатов требований [Закона "Об адвокатуре"](#), данного Положения*(499), других актов законодательства, регулирующих деятельность адвокатуры; устанавливает порядок оплаты юридической помощи и, по согласованию с соответствующими ведомствами, условия оплаты труда адвокатов*(500).

31 марта 1992 г. [Федеративный договор](#) и Конституция РФ отнесли регулирование вопросов адвокатуры к совместному ведению РФ и ее субъектов, что подразумевало наличие у последних полномочий на правовое управление данной сферой. Некоторые вопросы регулирования адвокатурой перешли сразу к субъектам РФ, многие из которых, ввиду пассивности Минюста России, взяли всю полноту власти над адвокатурой в свои руки. В соответствии со [ст. 73](#) Конституции РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти при учреждении специализированных органов конституционного контроля - конституционных, уставных судов (палат), осуществляющих на их территории судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Утвержденные субъектами РФ вопросы судопроизводства в этих органах могут регулировать допуск и участие адвокатов в рассмотрении дел.

Государство во взаимоотношениях с адвокатурой имеет минимум три основных интереса в сфере ее деятельности:

- 1) повсеместное качественное оказание юридической помощи населению России с тем, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел защищаться; на предварительном следствии и в суде обеспечение защитой как обвиняемых и подсудимых, так и потерпевших от преступлений, финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; издание инструкции по оплате юридической помощи;
- 2) прием в члены коллегии адвокатов с той целью, чтобы в адвокатском корпусе работали ранее не скомпрометировавшие себя ни в чем квалифицированные юристы, отвечающие всем требованиям профессии адвоката;
- 3) создание нормальных условий для деятельности адвокатуры в России, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам, освобождение адвокатских структур от налогов и сборов.

Как верно отмечает Г.А. Смагин, принятие Закона об адвокатуре юридически оформило принадлежность адвокатуры к институтам гражданского общества

и возложение на нее отдельных публично-правовых функций*(501). По мнению С.В. Степина, "подкрепить растущий авторитет адвокатуры можно лишь путем повышения качества и эффективности оказываемой адвокатами правовой помощи. Для этого необходимо создание адвокатуры качественно нового типа, основанной на историческом опыте, как самой российской адвокатуры, так и на достижениях правового регулирования адвокатуры в цивилизованных государствах. В связи с этим реализация положений и принципов [Федерального закона](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" остается одной из самых актуальных проблем проводимой судебной реформы в России"*(502). К сказанному необходимо добавить, что реализация положений [Федерального закона](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" должна осуществляться в комплексе с применением других нормативно-правовых актов, обеспечивающих функционирование адвокатуры на территории России в настоящее время.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на [Конституции](#) РФ и состоит из [Федерального закона](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", других федеральных законов, [Кодекса](#) профессиональной этики адвоката*(503), нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ*(504).

Вместе с тем необходимо заметить, что в основе правового регулирования адвокатской деятельности и адвокатуры в России лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе. Так, в соответствии с международным принципом добросовестного выполнения международных обязательств после официального признания, ратификации и одобрения международные договоры и общепризнанные нормы и принципы

международного права имеют обязательную силу на территории России.

Согласно [ч. 4 ст. 15](#) Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Тем самым государство, используя государственно-правовой механизм в сфере законодательного регулирования института адвокатуры и адвокатской деятельности, признает приоритет и необходимость ориентироваться на нормы международного права, чем "поднимает" нормы и стандарты деятельности российских адвокатов до международно-правовых норм и стандартов.

Государство, с помощью легитимных направлений реализации государственно-правового механизма создавая благоприятный правовой режим (путем принятия национального законодательства, ратификации международных договоров и др.) для адвокатов, формирует и поддерживает российскую адвокатуру как важнейший институт гражданского общества. Более того, данная норма обеспечивает взаимодействие сообщества правовых государств на основе универсальных принципов и норм международного общения, обязательных для всех государств и иных субъектов международного права.

Отметим, что весь ряд международных правовых актов, так или иначе участвующих в регулировании деятельности адвокатуры, можно разделить на три четко выраженные категории:

- международные нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина, общего характера (например, [Устав ООН 1945 г.*^{\(505\)}](#));
- международные нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина, специального характера;
- международные нормативно-правовые акты, устанавливающие общие

принципы оказания юридической помощи и деятельности адвокатов.

[Федеральный закон](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" призван обеспечить в ходе осуществления в России судебной реформы правовое регулирование вопросов деятельности адвокатуры, взаимодействия органов самоуправления адвокатов с государственными органами, должностными лицами и гражданами. Таким образом, цель данного Федерального закона - расширение правовых и организационных возможностей адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам*(506).

[Федеральный закон](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" лишь частично оправдал надежды, которые возлагали на подобный акт теории и практики института адвокатуры. Как замечает по этому поводу Г.М. Резник, "когда после принятия Закона об адвокатуре тут же выясняется необходимость его корректировки, трудно избежать реакции в виде саркастических усмешек. Между тем подобную ситуацию не стоит драматизировать. Встречается она не столь редко и обычно обязана своим появлением стремлению примирить непримиримое, достичь компромисса там, где он объективно невозможен. Бывает, что огрехи допускаются на последней стадии шлифовки законопроекта - уже после того, как он прошел второе чтение: известно, что стилистическое "улучшение" часто меняет юридический смысл"*(507). Данные обстоятельства имели место и в процессе разработки, прохождения и принятия Закона об адвокатуре. В этой связи сразу же после его принятия многие ученые заговорили о необходимости внесения в данный Федеральный закон поправок и изменений.

Наиболее серьезные изменения в [Федеральный закон](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" были внесены спустя два с половиной года после его вступления в законную силу [Федеральным законом](#) от 20 декабря 2004 г. N 163-ФЗ "О внесении изменений в

Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"*(508). Как отмечает А. Шаров, "поправки касаются не только уточнения некоторых терминов, но и таких принципиальных вопросов, как прекращение адвокатского статуса, а также изменение членства в адвокатских палатах"*(509).

Ряд нормативно-правовых актов процессуального характера обоснованно можно включить в состав законодательства, регулирующего правоотношения в области адвокатской деятельности. Так, конкретные права и обязанности адвокатов при выполнении поручений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях регламентируются процессуальными кодексами: [Уголовно-процессуальным кодексом](#) РФ от 18 декабря 2001 г.*(510), [Гражданским процессуальным кодексом](#) РФ*(511), [Кодексом](#) РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.*(512), [Арбитражным процессуальным кодексом](#) РФ от 24 июля 2002 г.*(513), [Налоговым кодексом](#) РФ.

В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи Правительство РФ может принимать нормативные акты о финансировании деятельности труда адвокатов за счет государства и выделении адвокатским образованиям служебных помещений и средств связи. Во исполнение [ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" было принято [постановление](#) Правительства РФ от 4 июля 2003 г. N 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда", в соответствии с которым устанавливается не только размер вознаграждения адвоката, но и порядок компенсации адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам России*(514).

Обозревая федеральное законодательство, принятое в развитие норм [Федерального закона](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", заметим, что данный сегмент всего российского

законодательства об адвокатуре является наиболее "молодым" и самым перспективным. Представляется, что в дальнейшем вполне обоснованно осуществлять регулирование на основе указанного Федерального закона посредством принятия Министерством юстиции РФ федеральных актов. При этом необходимо заметить, что подобное законотворчество никоим образом не должно означать постановку адвокатуры под юрисдикцию того же Минюста России: данное министерство по своему профилю вполне может создавать адекватную реакцию федерального законодателя на любые изменения в области адвокатской деятельности.

Особенно подробно следует остановиться на реализуемом в форме принятия нормативных правовых актов государственно-правовом механизме организации компенсационных выплат адвокатам за оказанную ими в порядке [ч. 2 ст. 48](#) Конституции РФ бесплатную юридическую помощь. В соответствии со [ст. 50](#) Уголовно-процессуального кодекса РФ и во исполнение [ст. 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" было принято постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. N 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда"*([515](#)) (в ред. [постановления](#) Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. N 625). Согласно [п. 1](#) этого Постановления размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, составляет за один день участия не менее 275 руб. и не более 1 100 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным или выходным днем, а также в ночное время - не менее 550 руб. и не более 2 200 руб. Таким образом, государство, посредством нормы закона обязывая адвокатов в определенных случаях оказывать населению бесплатную юридическую помощь, берет на себя обязательство компенсировать адвокатам понесенные ими в процессе такой работы расходы. Иными словами, государство,

возлагая на адвокатуру определенные обязательства, накладывает и на себя обязательство - оказывать финансовую поддержку адвокатам.

Основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности можно представить в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм		
N	формирования института адвокатуры и адвокатской деятельности	поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности
1.	закрепление в Федеральном законе высоких профессиональных требований (условий) к лицу, претендующему на получение статуса адвоката;	закрепление в Федеральном законе высоких профессиональных требований к лицу, получившему статус адвоката и осуществляющему адвокатскую деятельность;
2.	наличие у претендента на получение статуса адвоката высшего юридического образования;	издание нормативных правовых актов, регламентирующих порядок оказания адвокатами юридической помощи бесплатно;
3.	наличие у претендента на получение статуса адвоката стажа работы не менее двух лет по юридической специальности либо стажировки в адвокатском образовании в течение не менее одного года;	финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных

		законодательством РФ;
4.	необходимость успешной сдачи квалификационного экзамена, принятия присяги и получения адвокатского удостоверения для начала адвокатской практики;	организация на территории России адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ - общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов РФ на основе обязательного членства;
5.	обязательное присутствие в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ при сдаче экзамена представителей Минюста России и судейского корпуса;	создание механизма контроля над формами и сроками компенсации адвокатам понесенных расходов (приказ от 15 октября 2007 г. Министерства юстиции РФ N 199, Министерства финансов РФ N 87н);
6.		создание нормальных условий для деятельности адвокатуры, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам;
7.		обеспечение реализации гарантий законности, независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры, а также принципа равноправия

		адвокатов;
8.		проведение особой налоговой политики в отношении адвокатских образований, включающей освобождение некоторых адвокатских структур от налогов и сборов;
9.		гарантирование и осуществление социального обеспечения адвокатов, предусмотренного для граждан Конституцией РФ.
10.		при необходимости выделение адвокатским образованиям служебных помещений и средств связи.

§ 3. Укрепление организационно-правовых основ института нотариата и оптимизация налогообложения нотариальной деятельности

Нотариат России - один из ключевых правовых институтов, стоящих на защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере гражданского (имущественного) оборота. [Законом](#) предписано, что конституционные гарантии на получение гражданами квалифицированной юридической помощи реализуются путем совершения нотариусами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Согласно [ст. 1](#) Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1*([516](#)) нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами

предусмотренных законодательными актами нотариальных действий. Более удачно понятие нотариата дано во вступившем 14 мая 2006 г. в законную силу Законе г. Москвы от 19 апреля 2006 г. "Об организации и деятельности нотариата в городе Москве", согласно [ст. 1](#) которого "нотариат в городе Москве как институт гражданского общества действует в целях защиты гарантированных [Конституцией](#) РФ прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами ... нотариальных действий от имени Российской Федерации".

Согласно [п. 2-4](#) приказа Министерства юстиции РФ от 16 июля 2007 г. N 149 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной регистрационной службой государственной функции по выдаче лицензии на право нотариальной деятельности"*(517), Федеральная регистрационная служба организует выдачу, а ее территориальные органы выдают лицензии на право нотариальной деятельности*(518); территориальные органы ФРС выдают лицензию на право нотариальной деятельности гражданину России, имеющему высшее юридическое образование, прошедшему стажировку в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, и успешно сдавшему квалификационный экзамен.

Принимает квалификационный экзамен квалификационная комиссия, которая образуется при территориальном органе Росрегистрации с участием представителей нотариальной палаты субъекта РФ в порядке, предусмотренном [Положением](#) о квалификационной комиссии по приему экзамена у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности, утвержденным [приказом](#) Министерства юстиции РФ от 14 апреля 2000 г. N 132 "Об утверждении Положения о квалификационной комиссии по приему экзамена у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности"*(519), и решением правления Федеральной нотариальной палаты от 20 марта 2000 г. (в редакции [приказа](#) Министерства юстиции РФ от 1 августа 2005 г. N 120 "О внесении изменений в нормативные правовые акты Министерства юстиции Российской

Федерации")*(520).

В соответствии с п. 5 приказа Министерства юстиции РФ от 16 июля 2007 г. N 149 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной регистрационной службой государственной функции по выдаче лицензии на право нотариальной деятельности" исполнение государственной функции осуществляется в соответствии с: Конституцией РФ 1993 г.*(521); Налоговым кодексом РФ (гл. 25.3)*(522); Основами законодательства РФ о нотариате; Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1313 "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации"*(523); Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1315 "Вопросы Федеральной регистрационной службы"; приказом Министерства юстиции РФ от 21 июня 2000 г. N 179 "Об утверждении Порядка прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса"*(524) (в редакции приказа Министерства юстиции РФ от 1 августа 2005 г. N 120 "О внесении изменений в нормативные правовые акты Министерства юстиции Российской Федерации"); приказом Министерства юстиции РФ от 14 апреля 2000 г. N 132 "Об утверждении Положения о квалификационной комиссии по приему экзамена у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности"; приказом Министерства юстиции РФ от 3 декабря 2004 г. N 183 "Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации"; иными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими правоотношения в сфере выдачи лицензии на право нотариальной деятельности.

Закрепляя законодательно такую сложную процедуру отбора кандидатов на должность нотариуса, государство констатирует, что оказываемая институтом нотариата юридическая помощь является квалифицированной, и гарантирует гражданам получение квалифицированной юридической помощи при обращении к нотариусу. В данном случае государственно-правовой механизм формирования и поддержки института нотариата и

нотариальной деятельности реализуются в двух формах - законодательной деятельности и государственных гарантий.

Задачей нотариата как института гражданского общества, в отличие, например, от суда и органов следствия, является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, основанная на критерии бесспорности. Нотариат способствует и помогает государству, предупреждая споры уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым снижая количество гражданско-правовых споров, облегчает рассмотрение гражданско-правовых споров в суде, поскольку нотариальные акты имеют особую доказательственную силу и более достоверны и отражают действительную волю сторон.

Нотариальные палаты созданы в каждом субъекте РФ, где осуществляют свою деятельность частнопрактикующие нотариусы. Нотариальные палаты субъектов РФ объединены в Федеральную нотариальную палату. Такое построение саморегулируемой системы небюджетного нотариата, по мнению Е.Н. Клячина, в полной мере соответствует нотариату латинского типа, предусматривающему обязательное членство нотариусов в таких коллективных органах*(525).

Развиваясь в России как институт гражданского общества, нотариат выполняет свои функции самостоятельно. В то же время он служит инструментом публичной власти, реализуя полномочия, возложенные на него законом. В такой ситуации необходим баланс интересов общества, государства, института нотариата как уполномоченного государством института предупреждения нарушений при реализации гражданских прав.

Сегодня более 6 500 нотариусов (90% от общего числа) осуществляют свою деятельность в Российской Федерации на небюджетной основе. Вместе с тем объективными факторами сохранения государственных нотариальных контор в отдельных регионах страны (в основном это Север страны, Дальний Восток, Сибирь) являются значительная территория, малая плотность населения, отсутствие достаточного экономического и имущественного

оборота. В таких условиях еще более важной видится задача организации конструктивного взаимодействия небюджетного нотариата как института гражданского общества и органов государственной власти в целях реализации положений Конституции России о соблюдении и защите прав и свобод граждан.

Политическая стабильность демократического государства зависит во многом от уровня развития институтов гражданского общества и от востребованности их государством. Российский нотариат стремится заявить о себе как о единой, цельной, негосударственной правоохранительной и правозащитной системе. Создание надлежащих условий для функционирования данного института - задача не только нотариального сообщества России, но и государства. В свою очередь, стабильная ситуация в нотариате России, его востребованность позволили бы раскрыть и реализовать внутренние возможности нотариата, положительно влияя на стабильность в обществе и укрепляя правовую защищенность граждан страны*(526).

Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи до недавнего времени традиционно связывалась с деятельностью института адвокатуры, функционированием сети коллегий адвокатов*(527). Однако в настоящее время, как верно отмечает И.Г. Черемных, когда усилилось внимание к обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, следует трактовать конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи более широко, включая в систему ее оказания (наряду с адвокатами) и нотариусов, осуществляющих деятельность по реализации публично-правовой функции государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц (ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате)*(528).

Правовые нормы, регламентирующие право на получение квалифицированной юридической помощи, относятся к отраслям конституционного, уголовного, административного, гражданского права. К

ним можно отнести и нормы нотариального права. В настоящее время некоторые из закрепляемых различными отраслями законодательства личных, экономических, жилищных и иных прав и свобод человека ориентированы на реализацию посредством обращения за квалифицированной юридической помощью, если не могут быть реализованы субъектом самостоятельно либо самостоятельная реализация будет неэффективна*(529).

В соответствии со [ст. 1](#) Основ законодательства РФ о нотариате нотариат в России обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий. Совокупность данных действий, а также меры их обеспечения составляют нотариальную деятельность - функциональную сущность нотариата. Законодательство о нотариате не содержит такого нотариального действия, как "оказание юридической помощи", однако можно заключить, что вся нотариальная деятельность, независимо от конкретного нотариального действия, в котором она в тот или иной момент воплощается, направлена на оказание юридической помощи гражданам и юридическим лицам, обращающимся к нотариусу за совершением нотариального действия, на защиту их прав и законных интересов*(530).

Оказание квалифицированной юридической помощи состоит в обеспечении нотариусами условий для возникновения, изменения или прекращения субъективных прав граждан и юридических лиц, а также для беспрепятственной и эффективной реализации субъектами правовых отношений прав и обязанностей.

Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права ([ст. 9](#) Гражданского кодекса РФ). Это означает, что воля (волеизъявление) субъекта является определяющим фактором для возникновения, изменения или прекращения его субъективного права. Задача же нотариата - оказать в этом содействии гражданину или юридическому лицу*(531).

Однако на практике зачастую складывается ситуация, когда право лица не нарушается и не оспаривается, однако существуют некоторые обстоятельства, препятствующие полноценной, самостоятельной реализации права субъектом. Так, гражданин, не имеющий возможности лично передать заявление, содержащее юридически значимые сведения, адресату (контрагенту по сделке в процессе ее исполнения, в государственный орган в установленных законом случаях и пр.), вправе обратиться к нотариусу за совершением нотариального действия по передаче заявления. Приобретения, изменения или прекращения субъективных прав в этом случае может не быть, однако юридическая помощь в реализации права будет оказана.

Таким образом, объектом нотариальной деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи являются общественные отношения по реализации физическими и юридическими лицами их прав, свобод и законных интересов^{*(532)}. Иными словами, объектом будет та область или сфера общественных отношений, на которую распространяются правовые последствия действий нотариусов и иных лиц, обладающих правом совершения нотариальных действий, по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Оказываемая институтом нотариата юридическая помощь имеет признаки, позволяющие отграничить ее от иных видов юридической помощи, оказываемой государственными и негосударственными органами и институтами. Прежде всего, по своему характеру оказываемая нотариатом помощь должна быть юридической, т.е. прямо или косвенно затрагивать урегулированные законом права, свободы и обязанности конкретного индивида, связанные с совершением конкретного юридического действия. Если, например, гражданин обращается к нотариусу за совершением нотариального действия по удостоверению сделки, а из анализа представленных им документов, призванных формулировать ее условия, явствует, что они не дают права на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав, а регламентируют лишь морально-этические

претензии контрагентов друг к другу, то в этом случае совершение нотариального действия невозможно из-за отсутствия правового характера документов*(533).

Последовательность государственной политики в сфере нотариата могла бы усматриваться и в постановке государством задачи создания надлежащих условий для функционирования нотариата как института гражданского общества, когда имеются в виду экономически обоснованные тарифы за совершение нотариальных действий, адекватный подход к определению сферы нотариальной юрисдикции защиты имущественных прав. В свою очередь, задачи нотариата России заключаются в каждодневной работе по повышению уровня правовой культуры граждан, в дальнейшем развитии института нотариата, в том, чтобы его адекватность сегодняшним общественным потребностям, его необходимость и полезность не вызывали сомнения не только в целом, но и на уровне каждого потребителя.

Проявляющаяся порой непоследовательность государства в вопросах организации и регулирования налогообложения нотариальной деятельности в первую очередь ставит под удар правовую защищенность граждан.

Согласно [ст. 23](#) Основ законодательства РФ о нотариате и [письму](#) МНС России от 14 апреля 2004 г. N 33-0-11/285@ "О применении контрольно-кассовой техники нотариусами"*(534) источником финансирования деятельности нотариусов, занимающихся частной практикой, являются денежные средства, полученные ими за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству РФ.

Положения [ст. 2](#) Федерального закона от 22 мая 2003 г. N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" на правоотношения, связанные с оплатой нотариальных действий, не распространяются. Документ, подтверждающий оплату нотариальных действий, должен быть составлен в порядке, предусмотренном [п. 2 ст. 9](#)

Федерального закона от 21 ноября 1996 г. N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", в котором должно быть указано о совершении нотариального действия и размере его тарифа. Таким первичным учетным документом является реестр регистрации нотариальных действий. За совершение нотариальных действий нотариусы, занимающиеся частной практикой, взимают плату (тариф) наличными денежными средствами и обязательно отражают ее в реестре регистрации нотариальных действий.

В соответствии с [подп. 2 п. 1 ст. 235](#) Налогового кодекса РФ нотариусы, занимающиеся частной практикой, признаются налогоплательщиками единого социального налога (далее - ЕСН). Согласно [письму](#) ФНС России от 10 декабря 2007 г. N 05-1-03/505@ "О налогообложении ЕСН нотариусов" [*\(535\)](#) налоговая база по ЕСН для нотариусов, как следует из [п. 3 ст. 237](#) НК РФ, - это сумма доходов, полученных такими налогоплательщиками за налоговый период, в денежной и в натуральной форме от профессиональной деятельности, за вычетом расходов, связанных с их извлечением.

Согласно [п. 1 ст. 236](#) НК РФ объектом налогообложения ЕСН для налогоплательщиков, указанных в [абз. 2 и 3 подп. 1 п. 1 ст. 235](#) НК РФ, признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые налогоплательщиками в пользу физических лиц по трудовым и гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг. Поскольку в соответствии со [ст. 26](#) Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 руководят нотариальной палатой избранные собранием членов нотариальной палаты правление и президент последней, полномочия которого регламентируются уставом нотариальной палаты, то вознаграждение, получаемое президентом нотариальной палаты за выполнение полномочий на выборной должности, не является выплатой по трудовому или гражданско-правовому договору.

Следовательно, на основании [п. 1 ст. 236](#) НК РФ нотариальная палата не считается налогоплательщиком ЕСН с выплат вознаграждений в пользу

нотариуса за исполнение полномочий на выборной должности президента нотариальной палаты. Указанное вознаграждение не признается объектом налогообложения ЕСН и для самого нотариуса, так как такая выплата не является доходом от нотариальной деятельности.

Пунктом 2 ст. 54 НК РФ определено, что нотариусы, занимающиеся частной практикой, исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных учета доходов и расходов и хозяйственных операций в порядке, определяемом Минфином России*(536).

Как разъясняется в письме ФНС от 15 июня 2007 г. N 04-203/000804 "О профессиональных налоговых вычетах частнопрактикующих нотариусов"*(537), допустимость такого законодательного подхода - отнесение частных нотариусов как субъектов налоговых обязательств к одной группе с индивидуальными предпринимателями вытекает, в том числе, из особенностей статусных характеристик частных нотариусов, выявленных Конституционным Судом РФ в постановлении от 23 декабря 1999 г. N 18-П, в соответствии с которым, как самозанятые граждане, частные нотариусы осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск, отвечая по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (ст. 24 Гражданского кодекса РФ).

Подпунктом 1 ст. 221 НК РФ предусмотрено, что при исчислении налоговой базы по НДФЛ частнопрактикующие нотариусы имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов. При этом состав указанных расходов, принимаемых к вычету, определяется налогоплательщиками самостоятельно в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному в гл. 25 НК РФ "Налог на прибыль организаций".

Если частные нотариусы за совершение нотариальных действий,

предусматривающих обязательную нотариальную форму, взимают тариф в размере, превышающем размер государственной пошлины, то с суммы указанного превышения частный нотариус обязан в порядке, установленном в гл. 21 НК РФ, исчислить и уплатить в бюджет сумму налога на добавленную стоимость. Что касается услуг, оказываемых частными нотариусами, по которым законодательными актами РФ обязательная нотариальная форма не предусмотрена и взимаемая плата определяется соглашением между лицами, обратившимися к нотариусу, и нотариусами, то на такие услуги положение [подп. 17 п. 2 ст. 149 НК РФ](#) не распространяется и указанная плата в полном размере подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость.

Перед нотариатом не стоит задача охватить своим участием все случаи нужды граждан в совете правового характера. Содержание правовой помощи, оказываемой нотариусом, должно строго укладываться в рамки предоставленных ему законом полномочий по совершению нотариальных действий. Нотариус, например, не вправе консультировать граждан в вопросах защиты их прав в судебных инстанциях, что, однако, не означает, что он, выявив при обращении к нему определенного лица наличие спора о материальном праве, не должен разъяснить невозможность совершения в данном случае нотариального действия и необходимость обращения в суд за защитой оспариваемого или нарушенного права. Нотариат занимает свою, определенную законом нишу в сфере оказания юридической помощи и не вправе вторгаться в компетенцию иных органов и институтов^{*(538)}.

С рассмотренным признаком тесно связан следующий признак квалифицированной юридической помощи, оказываемой нотариатом, - бесспорный характер правоотношений, на которые распространяется "юрисдикция" нотариата. Кроме того, нотариусы не разрешают споры о праве материальном - это прерогатива судов.

Третий признак оказываемой нотариатом юридической помощи - ее квалифицированный характер. Понимание "квалифицированности"

оказываемой нотариатом юридической помощи включает в себя два аспекта. Во-первых, эта помощь оказывается нотариусами на профессиональной основе. В отечественной юридической литературе понятие "профессиональная деятельность" введено в научный оборот А.Э. Жалинским применительно к профессиональной юридической деятельности или к профессиональной деятельности юриста: "Любой вид деятельности, должен осуществляться именно профессионально, а не дилетантски, не случайными, мало что знающими и еще меньше умеющими людьми. Признак профессионализма деятельности означает: осуществление деятельности по принятым методикам; соблюдение требований к ее процессу и результатам; возмездность деятельности; влияние субъекта на осуществляемую им работу"*(539).

Профессионализм нотариальной деятельности обеспечивается строгими требованиями к кандидату на должность нотариуса: он должен иметь высшее юридическое образование, пройти стажировку не менее одного года (в Москве - не менее двух лет) в нотариальной конторе, успешно сдать квалификационный экзамен и иметь лицензию на право осуществления нотариальной деятельности*(540).

Данные требования оправданны, поскольку относительно нотариусов действует презумпция абсолютного знания законодательства: нотариус не имеет права отказать в совершении нотариального действия по причине недостатка знаний, необходимых для его совершения. Каким бы сложным ни было, например, содержание сделки, за удостоверением которой обратились к нотариусу ее стороны, он обязан разъяснить им смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

Во-вторых, квалифицированный характер оказываемой нотариатом юридической помощи включает такой необходимый элемент, как качество этой помощи. Критериями "качества" юридической помощи являются

несколько факторов. Прежде всего, все действия нотариуса должны соответствовать закону. Признак законности юридической помощи, оказываемой нотариусами, воплощается в полном и точном соблюдении ими требований законов в процессе профессиональной деятельности и гарантируется возможностью судебной защиты*(541). При оказании правовой помощи должны также соблюдаться и требования профессиональной этики, морали и нравственности*(542).

Нотариус обладает данными ему государством властными полномочиями, следовательно, от него исходит документ, обязательства по которому обеспечивают государство и его правоохранительная система. Немаловажно и то, что законодательством о нотариате предусмотрены правила, направленные, помимо представительства интересов конкретного индивида, на защиту прав и законных интересов государства, общества, неопределенного круга физических и юридических лиц.

Основами законодательства РФ о нотариате предусмотрен довольно узкий круг прав и обязанностей нотариусов, направленных на обеспечение публичного интереса при совершении нотариальных действий для частных лиц. Примером, по мнению И.Г. Черемных, может служить, в частности, [ст. 64](#) Основ законодательства РФ о нотариате, закрепляющая, что нотариус по месту открытия наследства по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе принимает меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства*(543).

В случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации, нотариус обязан представить в налоговый орган справку о стоимости имущества, переходящего в собственность граждан, необходимую для исчисления налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения. Тем самым нотариат способствует обеспечению законности в налоговой сфере. Как верно отмечает И.Г. Черемных, делегировав институту нотариата публичную функцию обеспечения и защиты прав, государство

должно более широко использовать его позитивный потенциал, поскольку нотариат, будучи институтом гражданского общества, способен в значительной мере стать "связующим звеном" между гражданским обществом и государством при решении общей задачи - обеспечения законности. Так, удостоверяя сделки с имуществом зачастую на крупные суммы, нотариус, по мнению исследователей, мог бы эффективно выполнять функцию налогового агента, что имеет место, например, во Франции*(544).

В соответствии со [ст. 24](#) Налогового кодекса РФ налоговыми агентами признаются лица, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию с налогоплательщика и перечислению налогов в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд). Абсолютная прозрачность нотариальной деятельности, вытекающая из его публично-правового статуса, служит препятствием к уклонению от уплаты налогов с имущества, ставшего предметом нотариального акта.

Изменения законодательства, которые предоставят нотариусу право принимать в депозит денежные суммы в уплату налогов и иных обязательных платежей в соответствующие бюджеты и возложат на него функции налогового агента по им же удостоверенным сделкам, по мнению К.А. Корсика, во-первых, ускорят поступление налогов в бюджеты, а во-вторых, разгрузят налоговые органы в части функций по начислению налогов по нотариально удостоверенным сделкам*(545).

Совершая нотариальные действия, нотариус обязан каждое из них зарегистрировать в реестре для регистрации нотариальных действий. Таким образом, у него формируется архив юридически значимой документации. Выдаваемые по запросам компетентных органов документы играют большую роль при установлении обстоятельств гражданских и уголовных дел, используются в работе различных государственных органов. В то же время данная функция нотариата могла бы быть расширена, а на органы нотариата целесообразно было бы возложить обязанность формировать и обслуживать архивы наиболее значимых документов - доверенностей на распоряжение

объектами недвижимого имущества и транспортными средствами*(546).

Целесообразно данную практику распространить и в России. Однако при возложении на нотариат функций представления публичных интересов необходимо строго соблюдать гарантии нотариальной деятельности и учитывать специфику функционирования института нотариата. Любые обязанности, помимо оказания квалифицированной юридической помощи, могут быть возложены на нотариусов при одновременном соблюдении следующих условий: строгой процессуальной регламентации таких обязанностей на уровне федерального закона, обеспечения полной компенсации расходов нотариусов, понесенных при выполнении указанных функций, учета специфики нотариальных процедур, в частности необходимости соблюдения нотариальной тайны.

Например, 31 августа 2004 г. вступили в силу очередные поправки к [Федеральному закону](#) от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"*(547). В концептуальном плане смысл поправок состоит в следующем: адвокатские образования, нотариусы и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере юридических и бухгалтерских услуг, обязаны принимать меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма*(548), выполняя фискальные функции, что никоим образом не согласуется с требованиями [Основ законодательства РФ](#) о нотариате.

Представим основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института нотариата и нотариальной деятельности в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм		
N	формирования	института поддержки института нотариата и

	нотариата и нотариальной деятельности	нотариальной деятельности
1.	установление сложной процедуры назначения на должность нотариуса, что является государственной гарантией квалифицированности оказываемой нотариусами юридической деятельности;	принятие необходимой законодательной базы для деятельности нотариата в качестве института гражданского общества, наделенного государством публично-правовыми регулятивными функциями в сфере гражданских правоотношений;
2.	законодательное определение ряда обязательных условий допуска к квалификационному экзамену лиц, претендующих на должности стажера нотариуса и нотариуса: высшее юридическое образование, стажировка в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой;	обеспечение государственных гарантий осуществления нотариальной деятельности (беспристрастность и независимость профессиональной деятельности адвоката);
3.	процедура принятия квалификационного экзамена квалификационной комиссией, образуемой при территориальном органе Росрегистрации с участием представителей Нотариальной палаты субъекта РФ в установленном законом порядке;	организация на территории России саморегулируемой системы небюджетного нотариата (нотариальных палат субъектов РФ и Нотариальной палаты РФ - некоммерческой организации, представляющей собой профессиональное объединение,

		основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой);
4.	установление специального механизма выдачи территориальными органами Росрегистрации лицензии на право нотариальной деятельности после успешной сдачи квалификационного экзамена.	законодательное закрепление ставок государственной пошлины, взимаемой нотариусами за совершение нотариальных действий, для которых законодательством РФ предусмотрена обязательная нотариальная форма;
5.		принятие специального налогового законодательства (благоприятного налогового режима), подразумевающего возможность получения нотариусами профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов;
6.		освобождение нотариусов от использования контрольно-кассовой техники при ведении наличных денежных расчетов (произведенные расчеты фиксируются в реестре для

		регистрации действий).	нотариальных
--	--	---------------------------	--------------

Глава 9. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в социально-экономической, политической и культурной сферах

§ 1. Государственные программы целевого финансирования и налоговые льготы в отношении общественных объединений

Процесс формирования гражданского общества и правового государства в современных российских условиях предполагает разрешение сложного и многогранного комплекса проблем в сфере обеспечения прав человека в политической, социально-экономической, духовно-культурной областях.

Прежде чем приступить к исследованию основных направлений реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества в социально-экономической, политической и культурной сферах, еще раз обратим внимание на то, что некоторые институты (церковь, органы местного самоуправления (сообщества), институты собственности, образования и др.) в настоящей работе не исследуются столь подробно, как общественные объединения (в частности, некоммерческие правозащитные организации), политические партии, движения, фонды и учреждения.

Вызвано это, прежде всего, стремлением автора как можно глубже исследовать специфику государственно-правового механизма и направления его реализации, связанные с формированием и поддержкой наиболее активных в настоящее время институтов гражданского общества, и с учетом специфики последних показать основные направления сотрудничества государства и гражданского общества.

Эффективное разрешение проблем обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина сегодня осложняется тем, что Россия находится в начальной стадии построения гражданского общества, особенность которой заключается в большом количестве промахов и ошибок, ломке устоявшихся негативных стереотипов всевластия государства^{*(549)}.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет право каждого на объединение и

гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 30). Существенное значение для формирования и деятельности общественных объединений имеют положения ст. 13 Конституции РФ о признании в Российской Федерации идеологического и политического многообразия и многопартийности, о равенстве общественных объединений перед законом. Запрещается создание и деятельность лишь таких общественных объединений, чьи цели или действия направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Реализация функций социального государства по обеспечению социальной защиты населения выражена в п. "е" ст. 71 Конституции РФ, предусматривающем полномочия федеральных органов власти в сфере основ федеральной политики и федеральной программы в области государственного, экономического, социального, культурного и национального развития России. Конкретизируется эта норма в постановлении Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. N 222 "О Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 годов". Ее цель - обновление комплекса социальных условий, повышение жизненного уровня населения*(550).

В настоящее время действует приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 30 октября 2006 г. N 347 "Об утверждении Положения о Департаменте стратегии социально-экономических реформ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации"*(551), согласно п. 2.2 которого созданный Департамент:

- разрабатывает предложения по стратегическим направлениям и тактическим задачам социально-экономических реформ, принципам и методам государственного регулирования в социально-экономической сфере,

механизмам и формам реализации политики социально-экономического развития РФ;

- взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти и координацию деятельности структурных подразделений Министерства во вопросах разработки и анализа реализации программ и планов действий Правительства РФ в сфере социально-экономического развития, подготавливает проекты докладов и аналитических материалов о проведении социально-экономических реформ;

- совместно с заинтересованными структурными подразделениями Министерства к ежегодному [Посланию](#) Президента России Федеральному Собранию РФ готовит предложения о проведении социально-экономических реформ и размещении заказов для государственных и муниципальных нужд и др.

Важным компонентом гражданского общества в России являются разнообразные организационно-правовые формы общественных объединений: общественные организации, движения, фонды, учреждения, политические партии и органы общественной самодеятельности*(552). По территориальной сфере деятельности возможны следующие общественные объединения: общероссийские - осуществляют свою деятельность на территориях более половины субъектов РФ и имеют там свои структурные подразделения: организации, отделения или филиалы и представительства; межрегиональные - действуют на территориях менее половины субъектов РФ (но не менее двух) и имеют там свои структурные подразделения: организации, отделения или филиалы и представительства; региональные - их деятельность осуществляется в пределах территории одного субъекта РФ; местные - существуют в пределах территории муниципального образования*(553).

Согласно [ст. 7](#) Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" существует несколько организационно-правовых форм общественных объединений: общественная организация,

общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности. Рассмотрим их более подробно.

Общественные объединения независимо от их организационно-правовой формы вправе создавать союзы (ассоциации) на основе учредительных договоров и уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объединения. В качестве примеров предпринимательских общественных объединений России можно привести Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленную палату, общественные объединения "Деловая Россия", "ОПОРа", ассоциации содействия малому и среднему бизнесу, индивидуальному частному предпринимательству, фермерским и сельскохозяйственным товариществам, а также профессиональные промышленно-производственные объединения металлургов, машиностроителей, владельцев подвижного состава, рекламодателей и другие.

Согласно [ст. 17](#) Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" запрещается вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государства и их должностных лиц. Вместе с тем государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых льгот и преимуществ, осуществляет целевое финансирование отдельных общественно полезных программ общественных объединений*([554](#)).

Общественные объединения пользуются широким кругом прав, обеспечивающих их активное участие в социально-экономической, культурной и политической жизни. Политические общественные объединения (политические партии, организации, движения) наделены правом участия в избирательных кампаниях в качестве избирательных объединений*([555](#)). Вообще, общественные объединения как важные звенья

гражданского общества и системы демократии обеспечивают специфические интересы различных групп населения, связывая и согласовывая их с интересами общества и государства*(556).

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ. Государственная поддержка может выражаться в виде:

- целевого финансирования общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты);
- заключения любых видов договоров, в том числе о выполнении работ и предоставлении услуг;
- социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений, размещаемого в порядке, предусмотренном [Федеральным законом](#) от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд"*(557).

Особо стоит отметить, что 1993 г. стал вехой в развитии самого гражданского общества и в конституционно-правовом регулировании деятельности его важнейших институтов - общественных объединений. Индикаторами того промежуточного состояния гражданского общества, к которому Россия пришла на рубеже столетий, по мнению В.Н. Влазнева, "можно считать наличие самостоятельных негосударственных образований, уровень развития гражданского самосознания, уровень влияния общественных институтов на государственную власть и уровень гражданской солидарности"*(558).

Понятие гражданского общества приобрело новое толкование в связи с развитием "третьего сектора" (сектора некоммерческих организаций), под которым понимается организованная совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода через участие в работе таких групп и организаций или через

владение ими. Получаемая в результате деятельности данных групп и организаций прибыль не распределяется между их участниками, а направляется на реализацию целей группы или организации*(559). Для всех подобных организаций характерна деятельность ради общественного благополучия. Главной функцией таких организаций является, в той или иной степени, расширение пределов свободы и наделение населения властью, вовлечение населения в процесс социальных изменений, в развитие социальной защиты.

Общественные объединения - одна из форм выражения гражданами своих интересов и проявления их общественной (публичной) активности. В основе общественных объединений лежит публично-общественный интерес, а их деятельность отражается на управлении общественными делами и жизнью. Общество, которое претендует на высший уровень самоорганизации, на то, чтобы именоваться гражданским, должно обеспечить создание всевозможных общественных объединений*(560).

О правовых основах создания и деятельности политических партий ниже будет сказано подробнее*(561), остальные акты названы в порядке информации. Рассмотрим основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки деятельности общественных объединений как институтов гражданского общества.

Характеризуя данное в [Федеральном законе](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" определение понятия "общественное объединение", отметим несколько важных моментов.

Во-первых, общественное объединение, в большинстве случаев созданное по инициативе граждан, отделено от государства. Закон допускает инициативу государства в создании общественных объединений, в которых оно заинтересовано; но она должна быть дополнена инициативой самих граждан, на которой и создается объединение. Последнее будет общественным либо в некоторых случаях государственно-общественным (общественно-

государственным), однако в любом случае действует независимо от государства и как явление общественной жизни.

Во-вторых, общественное объединение создается на добровольной основе. Никто не вправе заставить граждан стать членами или участвовать в деятельности какого-либо объединения.

В-третьих, общественное объединение - самоуправляемое объединение, внутренняя организация и деятельность которого находятся в руках граждан, ставших его членами или участниками.

В-четвертых, общественное объединение является разновидностью некоммерческих объединений и может заниматься хозяйственной деятельностью исключительно в целях обеспечения необходимыми для осуществления своей деятельности средствами, но не в целях извлечения прибыли (и распределения ее между членами объединения). В данном случае общественное объединение отличается от хозяйственного товарищества тем, что возможная прибыль не распределяется между членами или участниками объединения, а идет на его общие цели.

В-пятых, у граждан, вошедших в общественное объединение, должна быть общность интересов; причем индивидуальные интересы граждан ведут к созданию общественного объединения, а затем их индивидуальные интересы перерастают в общий интерес.

В-шестых, на основе общих интересов формулируются цели общественного объединения, которые отражаются в его уставе. Без таких целей и устава общественное объединение по [Федеральному закону](#) "Об общественных объединениях" существовать не может*(562).

В первоначальной редакции [ст. 21](#) "Государственная регистрация общественного объединения" Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" говорилось: "Общественное объединение вправе не регистрироваться в органах юстиции. В этом случае данное объединение не приобретает прав юридического лица". При введении в 1998 г. категории "политическое общественное объединение" было установлено,

что оно подлежит государственной регистрации. Такое же требование предъявляется и к политическим партиям.

При внесении в 2002 г. изменений и дополнений в [Федеральный закон](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" положение о возможности общественного объединения не регистрироваться было исключено из текста. Однако другие положения данного Закона позволяют общественному объединению существовать без регистрации. У зарегистрированного общественного объединения возможностей больше.

Вместе с тем Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" ([ст. 27](#)) содержит ряд гарантий и для незарегистрированного общественного объединения: последнее имеет право свободно распространять информацию о своей деятельности, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, представлять и защищать свои интересы в органах государственной власти и местного самоуправления, выступать с инициативами и вносить предложения в названные органы в порядке реализации своих уставных целей.

В государственной регистрации порой видят лишь средство, позволяющее государству полностью взять под свой контроль общественные объединения. Это не совсем так. Главное то, что государственная регистрация нужна самому общественному объединению в большей степени, чем государству. После регистрации общественное объединение приобретает целый комплекс прав: оно вправе рассчитывать на защиту со стороны государства своих законных интересов, приобретает права юридического лица, свой юридический адрес, может иметь свое имущество, открывать счета в банке, проводить финансовые операции, вправе участвовать в выборах и референдумах (если оговорит это в своем уставе) и др. [*\(563\)](#) Таким образом, если речь идет о нарушениях, не содержащих признаков экстремизма, предупреждение может быть вынесено органом юстиции. Если же налицо такие квалифицирующие признаки - предупреждение может исходить как от органа юстиции, так и от прокурора.

В обоих федеральных законах (от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" и от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности") говорится о возможности обжалования предупреждения в суд. Вместе с тем в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" добавлено: если предупреждение не было обжаловано в суд или не признано судом незаконным, либо если в установленный в предупреждении срок не устранены допущенные нарушения, либо если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности организаций, общественное или религиозное объединения либо иная организация подлежат ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединений, не являющихся юридическими лицами, - запрету.

Согласно первоначальной редакции [Федерального закона](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" в случае нарушения общественным объединением ограничений на его создание и деятельность, а также совершения действий, противоречащих его уставным целям, прокурор вносил в руководящий орган общественного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливал срок для их устранения. Если в этот срок нарушения не устранялись, деятельность общественного объединения могла быть приостановлена решением суда на основании заявления прокурора. А орган юстиции должен был сначала сделать два письменных предупреждения, и если они не обжаловались в суд либо не признавались судом основанными на законе, то орган юстиции вправе был подать заявление в суд о приостановлении деятельности общественного объединения.

Одновременно с принятием [Федерального закона](#) от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" были внесены серьезные изменения, касающиеся порядка приостановления их

деятельности. Теперь [ст. 42](#) данного Закона предусматривает, что в случае нарушения общественным объединением [Конституции](#) РФ, конституций (уставов) субъектов РФ, законодательства РФ и совершения действий, противоречащих уставным целям, орган юстиции либо прокурор вносят в руководящий орган данного объединения представление о нарушениях и устанавливают срок их устранения. Если в этот срок нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев. Это решение может быть обжаловано в суд. Сравнение с прежней редакцией свидетельствует о том, что норма Закона стала гораздо жестче: если ранее вопросы приостановления решал суд, то теперь прокурор или орган юстиции вправе сами приостановить деятельность общественного объединения.

Согласно [Федеральному закону](#) от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" приостановление деятельности общественного объединения применяется еще в одном случае - в связи с обращением в суд для решения вопроса о ликвидации либо о запрете деятельности такого объединения. Орган, обратившийся в суд с подобным заявлением, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения до рассмотрения судом указанного заявления. Решение о приостановлении деятельности общественного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете деятельности может быть обжаловано в суд [*\(564\)](#).

Как нам представляется, по характеру взаимоотношений политических и неполитических организаций можно выделить два типа построения гражданского общества. Первый тип, европейский (например, Германия, Франция), характеризуется тем, что сильные политические партии, созданные как политические организации, со временем "обросли" благотворительными фондами, организациями, некоммерческими подразделениями и т.д. Эти партии создавались как независимые от

государства: вначале некие общественные группы осознали свои интересы и выразили их в определенной политической платформе, затем вокруг них группировались неполитические организации (молодежные, просветительские и пр.), которые, имея собственные задачи, работали в контакте со своей партией.

Второй тип, американский, характеризуется ведущей ролью многочисленных неполитических общественных организаций, создаваемых независимо от политических партий. Отметим, что партий в европейском понимании в США нет, потому что американские партии ничем, кроме выборов, не занимаются, а неполитические общественные организации влияют на всю общественную жизнь страны, следовательно, и на политические партии. В России стихийно складывается американский вариант. Как показало время, третий сектор в России (неправительственные общественные организации) оказался самым многочисленным, разнообразным и очень активным^{*(565)}.

Среди самостоятельных неформальных объединений особое место занимали политизированные клубы, составлявшие в конце 1980-х гг. политическую оппозицию. В 1990 г. были приняты поправки к Конституции СССР, открывшие возможности для многопартийности, политического плюрализма, а вскоре и Закон СССР от 9 октября 1990 г. N 1708-1 "Об общественных объединениях"^{*(566)} (утратил силу в связи с принятием федеральных законов от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ, от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ), в котором был провозглашен принцип невмешательства государства в деятельность общественных объединений. Всплеск гражданских инициатив в форме общественных объединений произошел в начале 1990-х гг. Кроме политических, можно выделить социально-экономические и правовые условия формирования российского третьего сектора с начала 1990-х гг. К ним относятся:

1) изменение нормативно-правовой базы, принятие федеральных законов "Об общественных объединениях", "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", "О некоммерческих организациях", "О

государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений", что обеспечило необходимые правовые условия для создания и функционирования общественных объединений граждан;

2) институционализация новых форм взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, обеспечившая уставной деятельности общественных объединений экономическую, информационную, консультативную поддержку;

3) резкое падение уровня жизни населения, что выдвинуло на передний план необходимость создания множества организаций и групп самопомощи;

4) ограничение централизованного управления наукой, приведшее к увеличению количества научно-технических объединений;

5) резкое сокращение финансирования социально-культурной и гуманитарной областей, усилившее процесс создания общественных объединений для спасения культуры, искусства, образования, науки;

6) специальная налоговая и таможенная политика, благодаря которой были предоставлены льготы отдельным видам общественных объединений, стимулировано их создание;

7) формирование рынка услуг в нашей стране, что способствовало возникновению объединений граждан, обладающих необходимыми ресурсами и способных оказывать населению различные социальные услуги*(567).

Деятельность "третьего сектора" в настоящее время в России регламентируется на трех уровнях государственной власти - в федеральном, региональном и местном законодательстве, что свидетельствует об условном разделении государственно-правового механизма формирования и поддержки общественных объединений на механизмы федерального, регионального и местного уровней. Рассмотрим их более подробно.

Федеральное законодательство определяет порядок создания, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций, а также порядок управления ими; устанавливает их права и обязанности как юридических лиц, права и

обязанности граждан, учреждающих и принимающих участие в их деятельности как на общественной, так и на платной основе, а также жертвующих им свое имущество; ограничивает возможности некоммерческих организаций по сравнению с коммерческими.

Региональное законодательство, а тем более нормативные акты органов местного самоуправления, не вправе по своему усмотрению изменять порядок создания, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций, а также управления ими, расширять либо ограничивать права и обязанности данных организаций как юридических лиц и граждан, устранять либо вводить дополнительные ограничения их деятельности. Таким образом, предметом законодательного и нормативного регулирования деятельности некоммерческих организаций на региональном и местном уровнях является в основном регулирование поддержки данных организаций органами государственной власти и местного самоуправления и их эффективного взаимодействия друг с другом.

Понятие некоммерческой организации как субъекта правоотношений впервые было введено в [Основах гражданского законодательства](#) Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. N 2211-1*(568). Далее развитие законодательной базы в области функционирования в России некоммерческих организаций было осуществлено Государственной Думой России 21 октября 1994 г. при принятии первой части Гражданского кодекса РФ*(569), в которой содержится не только понятие "некоммерческая организация" как юридическое лицо, но и перечень видов некоммерческих организаций.

Общественное объединение для осуществления своих уставных целей имеет многие права, например: свободно распространять информацию о своей деятельности; участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренных законодательством; проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; учреждать средства массовой

информации и осуществлять издательскую деятельность; представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях*(570).

Представим основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки общественных объединений в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм		
N	формирования общественных объединений	поддержки общественных объединений
1.	принятие необходимой законодательной базы для деятельности общественных объединений;	целевое финансирование общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты);
2.	необходимость государственной регистрации общественных объединений;	предусмотренная законом возможность заключения любых видов договоров, в том числе о выполнении работ и предоставлении услуг;
3.	государственные гарантии для незарегистрированных общественных объединений: свободно распространять информацию о своей деятельности, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, представлять и	социальный заказ на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений, размещаемый в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О

	защищать свои интересы в органах государственной власти и местного самоуправления, выступать с инициативами и вносить предложения в названные органы в порядке реализации своих уставных целей.	размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд";
4.		государственные гарантии для зарегистрированных общественных объединений: защита со стороны государства своих законных интересов, приобретение прав юридического лица, юридического адреса, право иметь свое имущество, открывать счета в банке, проводить финансовые операции.

§ 2. Государственное регулирование правовых основ режима многопартийности, деятельности политических партий и избирательного законодательства

В юридической науке неоднократно утверждалось и утверждается, что связующую и объединяющую роль в отношениях между гражданским обществом (как неполитической сферой) и государством (как политической сферой) призваны играть политические партии^{*(571)}. И это несмотря на то, что еще сравнительно недавно, в 1850 г., ни одна страна мира (за

исключением США) не знала политических партий в современном значении этого термина: "...мы обнаруживаем течения общественного мнения, народные клубы, философские общества, но отнюдь не партии в собственном смысле слова"*[\(572\)](#).

Отстаивая политические партии как институт демократического гражданского общества, М. Дюверже отнюдь их не идеализирует*[\(573\)](#), для него всеобщее избирательное право остается ничем не заменимым способом легитимации власти, избирательный бюллетень - единственно реальной формой общественного договора граждан с властью, а политические партии - инструментом выражения, формирования и представительства общественного мнения, средством политического самоопределения граждан и субъектом ответственности власти перед ними. Ведь демократия в понимании М. Дюверже - это не "управление народа самим народом" (такое представление вряд ли соответствовало даже античному полису), а вещь, как он выражается, более скромная, но и более реальная - это свобода для народа и для каждой части народа; она обеспечивается "управлением народом элитами, вышедшими из самого народа".

Режим же без политических партий неизбежно отдает власть элитам, обязанным своим привилегированным положением происхождению, деньгам или должностям, а он еще дальше от демократии, чем "режим партий"*[\(574\)](#). Выражая разнообразные потребности и интересы гражданского общества (индивидов, социальных групп, слоев, классов и т.д.) в политической форме (в виде определенных политических целей, идей, программ, требований, установок, проектов решений, мероприятий и т.д.), партии как организованные представители общества выражают и право гражданского общества на формирование государственной власти, участие в ее осуществлении.

Выразить частные интересы и воли членов гражданского общества в политической форме означает найти их надлежащее место и значение на уровне и в контексте всеобщих интересов и общей воли всего населения,

всего народа, т.е., в конечном счете, выразить их в той всеобщей правовой (и государственно-правовой) форме, в которой вообще могут быть учтены и удовлетворены те или иные частные (индивидуальные, групповые, классовые и т.д.) интересы.

Согласно либертарно-юридической трактовке общества, права и государства, политика - это осуществляемые в правовой форме общественные отношения легальных субъектов по приобретению и реализации государственной власти. Такими легальными субъектами, по действующему российскому законодательству, являются народ в целом в качестве суверена, отдельные граждане, официально зарегистрированные политические общественные объединения (политические партии, движения и организации).

Юридический подход к политике исходит из того, что единственным источником политической (государственной) власти и ее верховным носителем (т.е. сувереном, носителем суверенитета) является народ; соответственно государство представляет собой институциональную (организационную) форму существования и действия этой же политической власти, а правовой закон - нормативную форму ее существования и действия. Политическая власть - это всеобщая, суверенная, публичная (т.е. распространяющаяся на всех), государственная (государственно-правовая) власть, и никакой другой политической власти с точки зрения единого для всех (и общеобязательного) права и государства не может быть. Поэтому сама политическая партия (и любое другое политическое объединение) обладает лишь внутрипартийной (внутриорганизационной) властью в отношении своих членов: партия (от лат. *pars* - часть, группа) - это лишь определенная группа лиц, часть населения, и ее власть носит внутригрупповой, частный (непубличный) характер.

Причем и эта внутриорганизационная власть в политической партии парламентского типа (способ формирования руководящих органов партии, их полномочия, порядок принятия устава и его содержание, права и обязанности членов партии и т.д.) должна устанавливаться и осуществляться

в соответствии с конституционными правами граждан на объединение, на основе законодательства, в рамках демократических процедур, с соблюдением требований принципа правового равенства всех граждан, добровольности их членства в партии.

Несмотря на то, что в законодательстве не содержится определения политической системы, а в современной юриспруденции и политологии имеются различные взгляды на это понятие, как справедливо отмечает Р.В. Енгибарян, компонентами, сторонами, звеньями политической системы признаются: государство, политический режим, часто - политические партии, иногда - политическая идеология, а также политические нормы (в том числе, верховенство конституции в системе права)*(575).

В отечественной литературе политическая система характеризуется как универсальная управляющая система социально асимметричного общества, компоненты которой (институциональный, регулятивный, функциональный и идеологический) связаны вторичными политическими отношениями (они возникают на основе первичных - между социальными общностями в соответствии с их интересами) и которая, в конечном счете, регулирует производство, распределение и потребление социальных благ на основе использования государственной власти, участия в ней, давления на нее, борьбы за нее*(576).

Американские исследователи Л. Дайэмонд, Х. Линц и С.М. Липсет сводят их к трем существенным условиям: значительная и всеобъемлющая соревновательность среди личностей и организованных групп (особенно партий) за ключевые позиции во власти; высокий уровень политической партиципации - участия всех групп общества в выборе лидеров и политике; свобода печати, собраний, объединений, достаточная для обеспечения политической справедливости и участия*(577).

Политические партии, по мнению А.И. Подберезкина и С.А. Абакумова, считаются одним из серьезных институтов гражданской самоорганизации. Однако проблема, по их мнению, заключается в том, что доверие к

партийной системе скорее падает, чем возрастает. Интерес к деятельности и, тем более, программно-концептуальным жестам партий тоже уменьшается, что вызвано объективными причинами, среди которых, прежде всего, естественный в президентской республике политический вес главы государства^{*(578)}. Политические партии, как верно отмечает Н.В. Витрук, выражают политическую волю своих членов и содействуют выражению политической воли гражданского общества^{*(579)}.

Многопартийность является организационным воплощением идеологического многообразия^{*(580)}. Государство не может определять количество политических партий, их идеологическую направленность, но оно устанавливает правовой статус этих организаций. В России, согласно [Федеральному закону](#) от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях"^{*(581)}, деятельность партий не должна противоречить требованиям законности, а их цели - основам конституционного строя, правам человека, национальной безопасности страны^{*(582)}.

Гражданское общество существует в двух основных и взаимосвязанных измерениях - социально-историческом и институциональном (организационном). Социальная ипостась гражданского общества - его исторический опыт, который опосредованно, в снятом виде, задает режиму функционирования политической системы основные "поведенческие" параметры. Он же, косвенно, определяет "коридор возможностей" для действий основных участников политического процесса - отдельных личностей, групп (классовых, национально-этнических, конфессиональных, субрегиональных и т.д.). Социально-исторический опыт (коллективный и индивидуальный), в конечном счете, определяет политическое поведение личности, образ ее мыслей (объективированный в политической культуре и политическом сознании).

Схематически влияние социально-исторического опыта на развитие современных институтов выглядит примерно так: общие представления о мире (модели мировидения), ценности, поведенческие нормативы,

национально-психологическое "строение" индивида - эти и другие формы межличностного общения, с одной стороны, развивают политические традиции, а с другой стороны, помогают становлению интегрирующих механизмов в объединениях людей, сцепляющих связей разных структурных элементов внутри этих общностей, а также вырабатывают механизм социальной саморегуляции.

Институционально-организационный срез гражданского общества - это система "артерий" (проводящая информационные потоки снизу вверх, т.е. от общества к государству), питающая легитимность политического режима, который исполняет свои функции на основе как бы постоянно действующего общественного договора.

Для большинства населения (особенно в условиях стабильных демократических политических режимов) общий политический интерес остается имплицитным, аморфным, на уровне общих пожеланий позитивных тенденций. Именно политические организации и государство через подконтрольные средства массовой информации переводят определенный образ социального мира в рефлексивно-артикулированную форму, т.е. навязывают свое видение политики, создавая впечатление, что это представление самого народа.

Что же остается гражданскому обществу? Принимать (или отвергать) эту политику и воздействовать на нее с помощью механизмов общественного контроля, демонстрируя тем самым легитимность (или антилегитимность) государственной власти? Ее механизм ничем не отличается от легитимации политики. Он кроется в социально-психологических особенностях адаптации народа к воздействию символического капитала, концентрированного государственной властью.

Любой вид политической деятельности осуществляется в организованных формах - через совместные действия, подчиненные единой цели и регулирующиеся правилами, нормами, принятыми в данной общности. Именно благодаря организации осуществляется перевод идеологической или

моральной силы в материальную, идеи становятся правилами поведения. Организация вследствие этого выступает важнейшим средством формирования единой воли.

Когда народ той или иной страны вступает в политические отношения, не имея хоть в какой-то степени развитой политической организации, ее функции берут на себя другие силы: армия, племенные структуры, религиозные общества. Эти изменения связаны, по мнению П.П. Баранова, либо с постепенной трансформацией различных видов жизненной активности людей в образцы и виды системной организации (процессы институционализации), либо с обратным переходом системных образований (целостностей) в дифференцированные и разнонаправленные виды активности (процессы деинституционализации)*[\(583\)](#).

Остановимся более подробно на исторических предпосылках возникновения политических партий в России и некоторых особенностях их развития. Итак, появление политических партий стало главным событием в России в эпоху первой русской революции. Это были массовые политические организации: партии конституционных демократов и "Союз 17 октября" в 1906-1907 гг. насчитывали 50-60 тысяч членов, численность социал-демократов в 1907 г. доходила до 100 тысяч, партия социалистов-революционеров в 1917 г. разрослась до 1 млн. человек*[\(584\)](#). Партия народных социалистов численно была незначительной, но играла большую роль благодаря своему влиянию на крестьянских депутатов ("трудовиков") в Государственной Думе. Что касается кадетов, то в I Государственной Думе (апрель - июль 1906 г.) они завоевали почти половину депутатских мест и были близки к созданию "ответственного министерства". Можно также сказать, что основные российские политические партии в достаточной мере определились со "своим" социально-классовым электоратом и активно с ним работали.

Тем не менее, политические партии в России не стали тем рычагом, который смог бы "перевернуть", реформировать политическую жизнь и провести политическую модернизацию в стране. Тому было несколько причин. Во-

первых, далеко не все политические силы в России на деле, а не на словах защищали демократические ценности (или хотя бы понимали их суть и значение). Не только большевики, но в значительной мере и эсеры (среди которых с течением времени закономерно выдвинулась на передний план левая фракция) исповедовали иной, авторитарный политический кодекс. Демократии противостояли весьма значительные консервативные и реакционные группировки - монархисты, националисты и черносотенцы, которые в III и IV Думах имели большинство*(585).

Далее стоит отметить, что многие политические партии в России не успели приобрести достаточный опыт организационной деятельности и широкую социальную опору. Так, весьма слабы были связи кадетов с национальной буржуазией и земским движением. Еще хуже обстояло дело с "народным" электоратом: когда после разгона I Думы кадеты попробовали опубликовать "Выборгское воззвание", рассчитывая опереться на массовый протест снизу, они не встретили поддержки. Эсеры гораздо больше занимались террором, нежели организационным строительством своей партии и привлечением в ее ряды новых сторонников. И лишь большевики обращали серьезное внимание на работу в трудящихся массах, делая это не столько с целью завоевания парламентского большинства, сколько имея в виду перспективу вооруженного захвата власти в России.

В целом политический климат в тогдашней России был не вполне благоприятен для укрепления ростков возникавшего гражданского общества. Политические партии яростно конкурировали, не стесняясь в этой борьбе никакими средствами. Столь же непримиримо они были настроены по отношению к власти. Причина заключалась не только в их жестких идейных и политических установках, но и в позиции самой власти. Вынужденный под напором снизу пойти на легализацию политических партий, самодержавный режим всячески препятствовал их деятельности, не останавливаясь перед репрессиями. "Дарованные" в 1905 г. конституционные права на практике постоянно нарушались. Государственной Думе разрешено было выполнять

лишь "законосовещательные" функции, реальная власть, в том числе законодательная, оставалась за правительством и царем.

Это неизменное "сдерживающее" начало со стороны государства постоянно проявлялось по отношению к любым мало-мальски значимым общественным организациям. Власть всячески затрудняла регистрацию самостоятельных организаций (которая тянулась порой до 3-4 лет), стремилась постоянно контролировать их деятельность, подвергала их полицейскому надзору и карала при всяком удобном случае. Широко известно, например, преследование столь респектабельного научно-просветительского центра, как Вольное экономическое общество. Последнее в 1898 г. организовало обсуждение продовольственной ситуации в стране, вызванной голодом в некоторых губерниях. Поскольку факты голода получили нежелательную для власти огласку, министерство внутренних дел совместно с министерством земледелия и государственных имуществ пересмотрели устав Вольного экономического общества, обязали его согласовывать повестку любого заседания с министрами и запретили публичные обсуждения. В 1915 г. Вольное экономическое общество было закрыто*(586).

При анализе места и роли политических организаций в современном российском обществе интересна аналогия между партийной структурой современной России и партийным представительством в Государственной Думе начала XX в. Как верно отмечает В.Н. Влазнев, и тогда и сейчас партии, выражавшие либеральные взгляды, имели поддержку приблизительно 15% населения; партии, защищавшие национал-государственническую идеологию, имели поддержку 1/3 избирателей; деидеологизированные партии, готовые поддержать действующую власть во имя стабильности, имели около 20% поддержки*(587). Власть при наличии такого политического разброса мнений была вынуждена стремиться к балансу, уходя от нежелательных крайностей, что выражалось как в ее взаимоотношениях с формирующимся гражданским обществом, так и в выборе конституционно-правовых механизмов регулирования последнего.

Легальное существование многопартийности в России в начале XX в. длилось 12 лет (с ноября 1905 г. по ноябрь 1917 г.), а с конца XX и до начала XXI вв. длится уже более 17 лет (если вести отсчет от марта 1990 г. - даты внесения поправки в [ст. 6 Конституции СССР](#)).

Правовая основа деятельности политических партий на территории России установлена [Федеральным законом](#) от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" [*\(588\)](#), одной из важных целей которого необходимо считать укрепление существующих партий, ориентацию их на создание сильных и многочисленных региональных отделений.

Думается, эта задача решится формально: численность партий будет наращиваться главным образом на бумаге. Имеет определенное позитивное значение то, что упомянутый Закон стимулирует партии принимать участие в выборах, предусматривая основания для ликвидации "спящих", бездействующих партий. В целом [Федеральный закон](#) от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" корреспондирует процессам перманентного изменения российского избирательного законодательства, укрепляя и развивая один из элементов смешанной избирательной системы - институт выборов по партийным спискам (спискам избирательных объединений и блоков).

Согласно [Федеральному закону](#) от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" [*\(589\)](#) политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления. Политическая партия должна отвечать следующим требованиям:

- иметь региональные отделения более чем в половине субъектов РФ, при этом в субъекте может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии;

- в политической партии должны состоять не менее 50 тыс. членов, при этом более чем в половине субъектов РФ партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов партии; в остальных субъектах если создаются региональные отделения, то при условии, что численность каждого из них не может составлять менее 250 членов партии;
- руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации*(590).

После отмены в 1990 г. монополии КПСС в политической жизни нашей страны возникло множество политических партий и движений различных идеологических позиций и ориентации.

Среди российских политических партий, возникших в течение последних 10-15 лет, явно преобладали организации лидерского типа, т.е. образовавшиеся вокруг персоны конкретного лидера и сохранявшие устойчивость в силу его популярности. Идеиная ориентация вождя, разумеется, имела значение, но его личные проблемы и колебания сильно отражались на судьбе всей партии. Из организаций такого типа устойчивую политическую роль и "собственный" электорат вплоть до недавнего времени ("провала" на выборах в четвертую и пятую Государственную Думу Федерального Собрания РФ) сохраняли партии "Яблоко" и СПС.

Согласно официальным итогам Центризбиркома*(591) в Государственной Думе Федерального Собрания РФ пятого созыва (выборы в которую прошли 2 декабря 2007 г.) преобладает политическая партия "Единая Россия" (315 депутатских мандатов). Помимо этой партии власти в Государственную Думу избраны: КПРФ (57 депутатов), ЛДПР (40 депутатов) и "Справедливая Россия" (38 депутатов)*(592).

Основным элементом демократии является формирующееся в России гражданское общество. Становление любого демократического государства в рамках развивающегося гражданского общества немыслимо без выборов в государственные органы власти и органы местного самоуправления. С

помощью выборов развивается представительная демократия, составляющая политическую основу гражданского общества, в рамках которой выборы становятся эффективной формой контроля граждан над деятельностью органов государства и местного самоуправления, а также их должностных лиц. Представительная демократия способствует совершенствованию института конституционной ответственности государства и негосударственных структур перед обществом.

Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. гласит: "Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избираемых представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования" (ст. 21)^{*(593)}. Вышеназванные положения нашли свое юридическое закрепление в Международном пакте "О гражданских и политических правах" (ст. 25), Документе Копенгагенского совещания (конференции) по человеческому измерению СБСЕ (пп. 6 и 7) и других международно-правовых документах^{*(594)}.

Основой полновластия народа в России служит закрепленный в ст. 3 Конституции РФ принцип, в соответствии с которым многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Высшее непосредственное выражение власти народа - референдум и свободные выборы. Этот принцип соответствует ст. 84 Конституции РФ, предоставляющей право Президенту РФ назначать выборы Государственной Думы и референдум в соответствии с федеральными конституционными законами. Он конкретизирован Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации"^{*(595)},

Федеральным законом от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"*(596) и другими нормативными правовыми актами.

Названное положение логично связано с принципом политического и идеологического плюрализма, закрепленным в [ст. 13](#) Конституции РФ и являющимся основой всей политической системы страны, предоставляющим право гражданам России свободно выражать свою политическую ориентацию, собственное мнение, идеологию, создавать общественные объединения в соответствии со своими интересами.

Становление гражданского общества и правового государства в условиях России тесно связано с процессом реформирования избирательной системы. В этой связи представляется справедливой точка зрения Ю. Веденеева и В. Лысенко о применении программно-целевого подхода к проведению избирательной реформы, суть которого заключается в поэтапном решении комплекса вопросов по формированию новой, демократически ориентированной конституционной избирательной политики и законодательства о выборах, избирательной системы, системы гарантий избирательных прав российских граждан, в том числе для согласования интересов Федерации и ее субъектов*(597).

Если обратиться к недавней российской истории, то можно увидеть, что важные аспекты взаимоотношений государства и политических объединений были урегулированы Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР"*(598). Данный Указ был направлен на обеспечение равенства прав политических общественных объединений в выработке политики государства и в управлении государственными делами, на предотвращение вмешательства общественных объединений в деятельность государственных органов и влияния межпартийной борьбы на функционирование государственного аппарата. С этой целью Указ ([ст. 1](#))

запрещал создание новых и деятельность существующих первичных организаций, комитетов и других организационных структур политических партий и массовых общественных движений в органах государственного управления, государственных учреждениях, организациях, концернах, на предприятиях независимо от их подчиненности*(599).

Политическая партия как самостоятельная организационно-правовая форма общественных объединений указана в [Федеральном законе](#) "Об общественных объединениях" при внесении в него изменений и дополнений 12 марта 2002 г., до этого же считалась разновидностью общественных организаций. Выделение партий в особую организационно-правовую форму можно объяснить тем, что им отводится большая роль в политической и государственной жизни. В части создания и деятельности партии и общественные организации во многом похожи. Отличие партий от общественных организаций можно видеть в том, что:

- 1) в партии может быть лишь индивидуальное членство физических лиц, в то время как в общественных организациях возможно членство иных общественных объединений - юридических лиц;
- 2) в партию входят лишь граждане Российской Федерации, уставы общественных организаций допускают членство иностранцев;
- 3) партия является только федеральной организацией, в то время как общественные организации могут быть по территории деятельности федеральными, межрегиональными, региональными и местными (т.е. существовать в муниципальных образованиях);
- 4) партия должна быть зарегистрирована Федеральной регистрационной службой, а существование общественных организаций Закон допускает без юридической регистрации.

[Федеральный закон](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"*(600) предусматривает категорию "союзы (ассоциации) общественных объединений". Их создают общественные объединения независимо от их организационно-правовой формы на основе учредительных

договоров и (или) уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объединения*(601).

В связи с классификацией форм (видов) общественных объединений и их организационными основами, содержащимися в [Федеральном законе](#) "Об общественных объединениях", возникает немало вопросов. Остановимся на некоторых из них.

В частности, [Федеральный закон](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" называет отличительной чертой общественной организации членство, допуская вхождение в нее как физических лиц в индивидуальном качестве, так и юридических лиц - иных общественных объединений (в советский период это называлось коллективным членством). Последнее крайне нежелательно, поскольку может до неузнаваемости изменить облик общественной организации (представим, что в какое-то безобидное с точки зрения равнодушия к политической жизни музыкальное общество вошла определенная политическая партия или политическое общественное движение). Кроме того, не совсем понятно, наступает ли у членов либо участников вошедшего общественного объединения индивидуальное членство в той или иной общественной организации.

При проведении выборов депутатов Государственной Думы в 1993 и 1995 гг., а также выборов депутатов представительных органов власти субъектов РФ выявилось, что в них (выборах) наряду с политическими партиями и политическими общественными движениями стремились принять участие и другие общественные объединения, уставные цели которых зачастую были далеки от политики. Это усложняло выборы, мешало избирателям ориентироваться в сути и программах малоизвестных объединений, создавало ненужный объем работы избирательным комиссиям, поскольку многие объединения не имели шансов выиграть выборы и заявляли о своем участии в них скорее в целях саморекламы.

Поэтому в избирательное законодательство и в законодательство об общественных объединениях ввели категорию "политические общественные

объединения". Соответствующее дополнение было внесено 19 июля 1998 г. в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" в виде [ст. 12-1](#) "Политические общественные объединения". Согласно этой новелле политическим признавалось общественное объединение, в уставе которого в числе основных целей закреплялись участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов.

Многие объединения не могли быть признаны политическими, например: профсоюзы, религиозные, благотворительные организации, национально-культурная автономия, общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности, объединения, допускавшие членство в нем или принадлежность к ним в иной форме иностранных граждан, иностранных или международных организаций, объединения, нацеленные на предпринимательскую деятельность и распределение полученной прибыли между своими членами и (или) учредителями, объединения с любительскими и иными неполитическими интересами^{*(602)}. Введение категории "политические общественные объединения" не слишком ограничило круг претендентов на такой статус, возможно, с целью участия в избирательных кампаниях^{*(603)}.

С принятием в 2001 г. [Федерального закона](#) "О политических партиях" только партиям дано право выдвигать кандидатов на выборные должности в органах государственной власти. [Статья 12-1](#) о политических общественных объединениях 12 марта 2002 г. была исключена из Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", однако политическим общественным объединениям было разрешено существовать до 2004 г., когда Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" вступил в силу в полном объеме. Одно из ключевых

положений данного Федерального закона: в России не могут создаваться межрегиональные, региональные и местные политические партии. Партии могут быть только федеральными организациями, осуществляющими свою деятельность на всей территории России.

Это положение Закона было оспорено в Конституционном Суде РФ общественно-политической организацией "Балтийская республиканская партия", которая, будучи региональной организацией, полагала, что вправе сохранять свое наименование партии и просила Конституционный Суд признать соответствующее положение названного выше Закона противоречащим Конституции РФ. Однако Конституционный Суд в своем постановлении от 1 февраля 2005 г. отказал ей, отметив: что касается межрегиональных, региональных и местных политических общественных объединений, то они, как общественные объединения, не являющиеся политическими партиями, не вправе использовать в своем наименовании слово "партия", в течение двух лет со дня вступления в силу Федерального закона "О политических партиях" сохраняют статус политического общественного объединения, а затем действуют в качестве общественных объединений на основании своих уставов. Таким образом, федеральный законодатель, принимая Федеральный закон "О политических партиях", связывал получение (сохранение) статуса политической партии с теми общественными объединениями, которые выражают интересы значительной части граждан независимо от региона проживания и действуют на всей или большей части территории России.

Под региональным отделением политической партии Федеральный закон "О политических партиях" понимает ее структурное подразделение, созданное по решению уполномоченного руководящего органа партии и осуществляющее свою деятельность на территории одного субъекта РФ. В субъекте РФ, в состав которого входит (входят) автономный округ (автономные округа), может быть создано единое региональное отделение партии. Следовательно, в иных случаях названный Закон запрещает создание

подразделений партии, охватывающих два и более субъекта РФ. Партия может иметь в качестве структурных подразделений местные и первичные отделения, создаваемые в случаях и порядке, предусмотренных уставом*(604).

[Закон](#) говорит о том, что цели и задачи политической партии излагаются в ее уставе и программе (одновременно можно сказать, что эти документы обязательны для каждой партии). Однако основные цели партии названы в самом Законе: формирование общественного мнения, политическое образование и воспитание граждан, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти, выдвижение кандидатов на всех видах выборов органов государственной власти, выборных должностных лиц местного самоуправления, представительных органов муниципальных образований, участие в выборах, а также в работе соответствующих органов и должностных лиц.

Существуют те же ограничения создания и деятельности политических партий, что и для общественных объединений в целом. К этому добавляются и некоторые специальные ограничения: не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности (под такими признаками в [Федеральном законе](#) "О политических партиях" понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии); политическая партия не должна состоять из лиц одной профессии.

Вопросы возможности создания партий по признакам национальной или религиозной принадлежности были предметом оценки Конституционного Суда РФ, который в своем [постановлении](#) от 15 декабря 2004 г. отметил, что принцип светского государства в понимании, сложившемся в странах с моноконфессиональным и мононациональным устройством общества и с

развитыми традициями религиозной терпимости и плюрализма (что позволяло, в частности, допустить в некоторых странах политические партии, основанные на идеологии христианской демократии, поскольку понятие "христианский" в данном случае выходит далеко за конфессиональные рамки и обозначает принадлежность к европейской системе ценностей и культуре), не может быть автоматически применен к Российской Федерации.

Как верно отмечает профессор С.А. Авакьян, в многонациональной и многоконфессиональной России вследствие особенностей функционирования ведущих вероучений (с одной стороны, православия как господствующего направления христианства, а с другой - мусульманства), их влияния на социальную жизнь, в том числе использования в политической идеологии, исторически в значительной степени тесно связанного с национально-этническим фактором, такие понятия, как "христианский", "православный", "мусульманский", "русский", "татарский", ассоциируются в общественном сознании скорее с конкретными конфессиями и отдельными нациями, чем с общей системой ценностей российского народа*(605).

Кроме того, на современном этапе российское общество, в том числе политические партии и религиозные объединения, еще не приобрели прочного опыта демократического существования. В этих условиях партии, созданные по национальному или религиозному признаку, неизбежно ориентировались бы на преимущественное отстаивание прав национальных (этнических) или религиозных групп. Конкуренция партий, образованных по национальному или религиозному признаку, которая особенно остро проявляется в предвыборной борьбе за голоса избирателей, способна привести вместо консолидации общества к расслоению многонационального народа России, противопоставлению этнических и религиозных ценностей, возвеличиванию одних и принижению других и, в конечном счете, к приданию доминирующего значения не общенациональным ценностям, а какой-либо этнической идеологии или религии, что противоречило бы

Конституции РФ (ст. 13, 14).

Создание партий по религиозному признаку открыло бы путь к политизации религии и религиозных объединений, политическому фундаментализму и клерикализации партий, что, в свою очередь, повлекло бы за собой отторжение религии как формы социальной идентичности и вытеснение ее из системы факторов, консолидирующих общество. Создание партий по национальному признаку могло бы привести к преобладанию в выборных органах власти представителей партий, отражающих интересы больших этнических групп в ущерб интересам малых этнических групп, и тем самым к нарушению установленного Конституцией РФ принципа правового равенства независимо от национальной принадлежности (ст. 6, ч. 2; ст. 13, ч. 4; ст. 19, ч. 2).

Политическая партия создается без разрешения органов государственной власти и должностных лиц. Она может быть создана на учредительном съезде либо путем преобразования в политическую партию общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения на их съезде. Партия считается сформированной со дня принятия учредительным съездом решений о создании политической партии, об образовании ее региональных отделений более чем в половине субъектов РФ, о принятии устава и программы, о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов. Учредительный съезд партии считается правомочным, если в его работе приняли участие делегаты, представляющие более половины субъектов РФ и преимущественно проживающие в этих субъектах.

Политическая партия и ее региональные отделения подлежат государственной регистрации и осуществляют свою деятельность в полном объеме, в том числе как юридические лица, с момента регистрации. Государственная регистрация осуществляется Федеральной регистрационной службой, региональные отделения партий регистрируются органами указанной службы в субъектах РФ. Документы на регистрацию партии

представляют не позднее чем через шесть месяцев со дня проведения учредительного съезда партии. А регистрация региональных отделений не менее чем в половине субъектов РФ должна быть проведена не позднее чем через шесть месяцев со дня регистрации партии*(606).

В соответствии со [ст. 8](#) Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"*(607) регистрация политической партии "осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган".

Свое решение о регистрации партии или ее отделения регистрирующий орган вместе с документами направляет в орган, ведущий единый государственный реестр юридических лиц. Эти органы не позднее пяти рабочих дней вносят в реестр запись о партии или ее региональном отделении и не позднее дня, следующего за этим сроком, сообщают о внесении записи в регистрирующий орган. Этот орган не позднее трех дней со дня получения информации выдает уполномоченному лицу партии или ее регионального отделения документ, подтверждающий факт внесения записи о партии или ее региональном отделении в государственный реестр юридических лиц.

Федеральный закон "О политических партиях" специально определяет, что, если не принято решение об отказе в государственной регистрации политической партии или ее регионального отделения, указанный документ должен быть выдан не позднее чем через один месяц со дня подачи заявления о государственной регистрации ([п. 5 ст. 15](#)). Отказ в регистрации партии или ее регионального отделения может быть обжалован в суд.

Представим основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки политических партий в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм

N	формирования политических партий	поддержки политических партий
1.	конституционные гарантии свободы объединений (ст. 30); конституционный принцип, заложенный в основе конституционного строя России - политическое многообразие и многопартийность (ч. 3 ст. 13);	государственные гарантии реализации целей деятельности политических партий: формирование общественного мнения, политическое образование и воспитание граждан, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение их до сведения общественности и органов государственной власти, выдвижение кандидатов на всех видах выборов органов государственной власти;
2.	принятие необходимой законодательной базы для деятельности политических партий, в т.ч. Федерального закона от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях";	добровольное и индивидуальное членство в политической партии граждан России, достигших возраста 18 лет и дееспособных;
3.	право граждан РФ создавать на добровольной основе политические партии в соответствии со своими убеждениями, право вступать в политические партии;	политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов РФ, при этом в субъекте РФ может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии;
4.	руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные	в политической партии должно состоять не менее 50 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов

	структурные подразделения должны находиться на территории России;	РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов политической партии; в остальных региональных отделениях численность каждого из них не может составлять менее 250 членов политической партии;
5.	запрет создания политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности (указание в уставе и программе партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов);	законодательно установленный запрет пребывания в политической партии иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан России, признанных судом недееспособными;
6.	запрет создания политической партии из лиц одной профессии;	право политических партий осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательством и уставом политической партии;
7.	специальный механизм государственной регистрации политических партий и их региональных отделений, после которой политические партии осуществляют свою деятельность в полном объеме, в том числе как юридические	обязанность политических партий и их региональных отделений ежегодно представлять в регистрирующие органы сведения о количестве выдвинутых зарегистрированных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и местного самоуправления.

	лица.	
--	-------	--

§ 3. Правовое обеспечение гарантий социально-экономической независимости общественных движений, фондов и учреждений

Одними из организационно-правовых форм общественных объединений являются движения, фонды и учреждения, правовой статус которых определен [Федеральном законом](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"*(608).

Остановимся на наиболее известных в России и за ее пределами общественных движениях. 20 ноября 1997 г. было создано Общероссийское общественное движение "За права человека" как федерация правозащитных организаций. В состав Движения в данный момент входит более 120 региональных и местных правозащитных организаций. Уставной целью Общероссийского движения "За права человека" является становление правового государства и развитие гражданского общества в России. Особенность и уникальностью Движения заключается в его многопрофильном характере, охватывающем самые разные стороны правозащитной деятельности*(609). В Движение "За права человека" за защитой обращаются люди разного социального положения и разных возрастов, в том числе: пенсионеры, инвалиды, бездомные, заключенные, врачи, учителя, артисты, художники, инженеры, домохозяйки и предприниматели. Предприниматели становятся жертвой уголовных дел, сфальсифицированных с целью вымогательства, для чего используются ложные улики - подброшенные наркотики, оружие*(610).

Движение "За права человека" объединяет многопрофильные правозащитные центры. Последние не ограничиваются пассивным наблюдением нарушений закона, но активно вмешиваются в ситуацию, подключая все возможности для защиты прав. Опыт работы Движения показывает, что беззакония власти часто носят всеобъемлющий характер. Нарушения прав милицией или

государственными служащими не вызывают беспокойства прокуратуры или даже покрываются ею. Суды также часто зависят от властей и не защищают права и законные интересы граждан. Для того чтобы добиться восстановления справедливости, разорвать порочный круг беззакония, сотрудники Движения сопровождают граждан, обращающихся в официальные инстанции, суды, органы власти и прокуратуру, при необходимости звонят в прокуратуру и управления собственной безопасности МВД России, выезжают на место происшествия.

Движение проводит собственные расследования некоторых проблем, попавших в центр его внимания, и готовит доклады о результатах этих расследований. Например, были подготовлены доклады о пытках в следственных изоляторах и местах исполнения наказаний, о массовых избиениях ОМОНам людей в Башкортостане, Тверской области, Дагестане и других местах, о политических преследованиях. Тексты докладов распространяются среди журналистов, членов общественных организаций, направляются в соответствующие инстанции. Ведется постоянный мониторинг преследований по политическим мотивам, новостные ленты на эту тему регулярно рассылаются по Интернету*(611).

Среди других общественных движений необходимо выделить: общероссийское общественное движение "Одаренные дети - будущее России", общероссийское политическое общественное движение матерей "За социальную справедливость" (ДМС), общероссийское общественное движение "Всероссийский женский союз - Надежда России", общероссийское женское общественное движение "Белый платок за мир и согласие", общероссийское общественное движение женщин России, общероссийское общественное движение "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки", общероссийское общественно-политическое движение "Народно-патриотический союз молодежи", общероссийское общественно-политическое движение "Социал-демократическая Ассоциация Российской Федерации" и др.*(612)

Среди общественных фондов наиболее известны Национальный фонд молодежи, международный фонд "Демократия" (Фонд А.Н. Яковлева), российское общество лесоводов, международный общественный фонд "Российский фонд мира", общероссийский общественный фонд имени П.Б. Струве, международный общественный фонд "Международный Демидовский фонд", международный общественный фонд помощи детям Чеченской Республики, государственно-общественный фонд поддержки соотечественников за рубежом "РОССИЯНЕ", международный общественный фонд "Экспериментальный творческий центр" (Центр Кургиняна), международный общественный фонд имени полковника Г.К. Жукова*(613).

После принятия в начале 2006 г. нового российского законодательства о неправительственных некоммерческих организациях (НКО) положение последних в России продолжало ухудшаться. Право на свободу объединений подвергалось все большим ограничениям, давление российских властей на независимые НКО с использованием правовых и неправовых методов усиливалось. Ограничительное применение нового законодательства об НКО сочетается с применением других ограничительных правовых инструментов, таких, как антиэкстремистское, налоговое законодательство и законодательство о митингах, демонстрациях и пикетах*(614). Среди многочисленных проявлений возрастающего давления российских властей на независимые НКО в 2006-2007 гг. важно отметить следующие:

- 1) вступление в силу нового ограничительного законодательства об НКО в апреле 2006 г.; крайне затруднительный и бюрократизированный процесс обязательной перерегистрации иностранных НКО осенью 2006 г., приведший к многочисленным проблемам в деятельности ряда ведущих организаций;
- 2) растущее число отказов в регистрации новых НКО и во внесении изменений в уставные и иные документы существующих НКО, основанные в высшей степени на формальном, бюрократическом и зачастую враждебном отношении к НКО сотрудников регистрационной службы и на требованиях

властей о предоставлении информации, не предусмотренной законодательством;

3) растущее использование Росрегистрацией проверок НКО с целью оказания на них давления путем требования документов, не предусмотренных законом, нарушения сроков и других правил проведения проверок, парализации работы НКО в результате обращения, основанного на вмешательстве и враждебном отношении;

4) появление нового феномена массовых одномоментных задержаний и преследований активистов НКО, направляющихся на конференции и демонстрации;

5) расширяющееся использование незаконных ограничений права на мирные собрания путем неправовых отказов активистам в проведении демонстраций, при помощи задержаний и наложения штрафов на участников этих акций;

6) растущая монополизация общественной жизни путем ограничения диалога государства с институтами гражданского общества рамками созданных сверху структур;

7) продолжающееся бездействие органов власти в ответ на угрозы жизни и насилия по отношению к правозащитникам и независимым активистам со стороны радикальных националистов;

8) враждебная риторика представителей органов власти в адрес независимых НКО с обвинениями их в деятельности, якобы направленной против национальных интересов, в подрыве политической стабильности, связях с зарубежной разведкой и финансировании их работы враждебными зарубежными правительствами и внутренней политической оппозицией*(615).

За последние годы в разных странах мира возник новый феномен, когда авторитарные государства и режимы, имитирующие демократические институты, стали противодействовать международному сотрудничеству в сфере гражданского общества и развития демократии, используя довод о том, что зарубежные правительства манипулируют НКО внутри этих стран для

вмешательства в политическую жизнь, подрыва суверенитета и смены правящих режимов. Этот новый подход к отношениям между государством и НКО можно наблюдать в более чем двадцати странах на разных континентах, и Россия стала одним из лидеров этого глобального процесса.

Новая политика российских властей в отношении независимых НКО и их международных партнерских связей была в значительной степени вызвана "цветными революциями", прошедшими в соседних постсоветских странах в 2004, 2005 гг. Многие представители российских властей поверили в то, что эти события готовились и направлялись из-за рубежа путем иностранной поддержки НКО внутри этих стран. В связи с этим многие представители государственной власти в России стали воспринимать российские НКО, получающие зарубежное финансирование, как потенциально опасные и "угрожающие политической стабильности"*(616).

Первый опыт применения [Федерального закона](#) от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" оказался весьма негативным. Этот Закон требовал обязательной перерегистрации всех зарубежных и международных НКО, имеющих представительства и филиалы в России, до 18 октября 2006 г. За две недели до окончания этого срока лишь 50 из предположительно нескольких сот иностранных НКО прошли перерегистрацию. Эта ситуация стала результатом жесткой ограничительной позиции и избыточных требований, предъявлявшихся Росрегистрацией*(617).

В апреле 2006 г., когда изменялся государственный орган, отвечающий за регистрацию НКО, имели место отказы в регистрации НКО по причине "направления документов в ненадлежащий регистрирующий орган" (прежний - ФНС, а не новый - ФРС). Отказы были обжалованы в суд, на суде представитель УФНС заявила "не для протокола", что, действительно, с начала апреля они не проводили регистрацию НКО, так как передавали дела, поэтому отказывали НКО по формальным основаниям.

Однократное непредставление общественным объединением в установленный срок информации об объеме получаемых им от

международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства денежных средств и иного имущества служит основанием для обращения ФРС в суд с заявлением о признании данного объединения прекратившим свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении его из Единого государственного реестра юридических лиц*(618).

До 2006 г. это положение не носило репрессивного характера, по этой норме закрывались лишь те организации, которые действительно давно прекратили свою деятельность. Однако в течение последнего года повестки в суд стали приходит действующим и известным организациям. Так, в 2006 г. ГУ ФРС по Воронежской области направило в суд исковые заявления об исключении 108 НКО из единого государственного реестра юридических лиц. В октябре 2006 г. Российская регистрационная служба инициировала ликвидацию НКО "Международный стандарт" в Уфе (Башкортостан) за якобы допущенные незначительные ошибки в документации даже без вынесения положенного по закону предупреждения и требования об их исправлении. Очевидно, организация вызвала раздражение властей расследованием фактов насилия со стороны милиции и успешным инициированием судебного преследования виновных*(619).

Аналогичный процесс состоялся в марте 2007 г. по иску ГУ ФРС по Воронежской области. Суду предлагалось закрыть Воронежское областное общественное движение "Солдатские матери России", однако иск не был удовлетворен.

Известно, по крайней мере, о двух организациях (Воронежская региональная общественная организация "Защита потребителей" и Районная общественная организация "Память"), которым не приходили повестки в суд, они не были ознакомлены с решением суда о принудительном прекращении своей деятельности, не имели возможности обжаловать данное решение. Тем не менее, в ЕГРЮЛ была внесена запись о признании организаций прекратившими деятельность. Все эти НКО известны в регионе, ведут

регулярную правозащитную деятельность, организуют публичные мероприятия и акции и участвуют в них.

В 2006 г. был утвержден новый порядок проведения проверок деятельности НКО. Согласно действующему законодательству органы ФРС могут запрашивать не только решения руководящих органов НКО, финансовые отчеты об их деятельности, но и иные документы, необходимые для достижения целей проверки.

Так, в январе 2007 г. в Краснодарском крае проходила проверка ККОО "Этника" (занимается защитой прав национальных меньшинств). Уведомление о проведении проверки пришло в день ее начала (по закону руководитель должен быть предупрежден за пять дней). В проверке участвовали не только сотрудники ФРС, но и представитель ГУВД и администрации г. Краснодара, хотя их полномочия не были оформлены. Все участники проверки задавали вопросы, требовали документы, знакомились с ними. У организации были запрошены такие документы, как планы мероприятий (уроков, семинаров и т.д.); "разрешения" на проведение публичных акций; документация, подтверждающая целевые пожертвования (договоры с фондами и финансовая отчетность); все публикации и выпущенные брошюры, листовки в нескольких экземплярах; заполненная [форма ОН 0003](#) (которую организации должны сдать до 15 апреля); копии обращений организации в государственные органы; документы, подтверждающие контакты с международными организациями (участие в конференциях, семинарах и т.д.). После обращения к Уполномоченному по правам человека в РФ проверка была прекращена. Предусмотренный законодательством акт проверки управлением ФРС до настоящего момента не подготовлен и не выдан организации, хотя по закону он должен быть выдан.

Центральным событием последнего периода стало вступление в апреле 2006 г. в силу [Федерального закона](#) от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", который, в частности, наделяет государство

более широкими полномочиями контроля, позволяет вмешиваться во внутренние дела НКО и в содержание их работы, носит репрессивный характер. По истечении года со дня вступления в силу этого закона и исходя из проводившегося широким кругом некоммерческих организаций мониторинга его применения, а также многочисленных консультаций юристов в более чем 20 регионах России можно сделать несколько основных выводов о ходе применения данного закона и развитии взаимодействия регистрирующих и контролирующих органов с некоммерческими организациями*(620).

В ряде случаев именно структурам гражданского общества и объединениям предпринимателей, обществ потребителей, общественным движениям и фондам принадлежит ведущая роль в обнаружении и обозначении сфер общественных отношений, нуждающихся в реформировании. Как правило, речь идет о различных областях частного права с учетом новых явлений и тенденций в коммерческих отношениях, достижениях научно-технического прогресса. Необходимость в формировании норм должна быть осознана широким кругом субъектов указанных отношений, прежде чем предложение (проект) решится продвигать от своего имени влиятельная некоммерческая организация. Ее представители, выполняющие лоббистскую функцию (хотя и не имеющие корыстных целей), находят форму для обращения к руководству фракции или к председателю (заместителю председателя) того или иного парламентского комитета либо к депутату - члену этого комитета*(621).

В связи с указанием в [Федеральном законе](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"*(622) на общественные фонды и учреждения как разновидности общественных объединений также возникают вопросы. Дело в том, что они лучше вписываются в структуру понятия "некоммерческие организации" (и отражены в [Федеральном законе](#) от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"*(623)), поскольку материальный фактор предопределяет содержание их деятельности, хотя они и не преследуют цели извлечения и распределения прибыли.

Представим основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки общественных движений, фондов и учреждений в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм

N	формирования общественных движений, фондов и учреждений	поддержки общественных движений, фондов и учреждений
1.	конституционные гарантии свободы и права на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ст. 30 Конституции РФ);	государственные гарантии реализации принципов деятельности: - независимости, - равенства перед законом, - добровольности вступления и выхода, - равноправия, - самоуправления, - гласности;
2.	принятие необходимой законодательной базы для деятельности общественных движений, фондов и учреждений, в т.ч. Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях";	право общественных движений, фондов и учреждений самостоятельно определять свою внутреннюю структуру, цели, формы и методы деятельности;
3.	закрепленное законом право создавать на добровольной основе общественные движения, фонды и учреждения для защиты общих интересов и достижения общих	установленный законом запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности;

	целей;	
4.	закрепленное законом право вступать в существующие общественные движения, фонды и учреждения, воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из них;	проведение органами государственной власти совместных с общественными движениями, фондами и учреждениями конференций, общественных обсуждений важных вопросов жизни государства и общества;
5.	право граждан РФ быть учредителями, членами и участниками общественных движений, фондов и учреждений с 18 лет;	запрет вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений; запрет вмешательства общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц;
6.	право иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся в России, быть учредителями, членами и участниками общественных движений, фондов и учреждений, за исключением случаев, установленных международными договорами РФ или федеральными законами;	государственная поддержка в виде: <ul style="list-style-type: none"> - целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты); - заключения любых видов договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг; - социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений (Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение

		работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд");
7.	предоставленная законом возможность достижения социальных, политических и иных общественно полезных целей, поддерживаемых участниками общественного движения, фонда, учреждения.	законодательное регулирование предоставляемых общественным движениям, фондам и учреждениям налоговых и иных льгот и преимуществ; распространение государственных гарантий и законодательства РФ о труде и социальном страховании на работников аппаратов общественных движений, фондов и учреждений, работающих по найму.

Заключение

Гражданское общество представляет собой взаимосвязанную систему независимых от государственной власти общественно-политических институтов, участвующих в общественных отношениях (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных и др.), возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне политических (государственных) и частных (личных) отношений, но в рамках национального законодательства. Доказано, что особенностью гражданского общества является заложенное в его институтах внутреннее противоречие: доминирующий в них частный интерес, развивая социальную и экономическую активность индивидов, в то же время порождает их конкуренцию и противостояние в различных негосударственных сферах (экономической, социальной, культурной и др.). Это внутреннее противоречие служит движущей силой развития гражданского общества и государства.

Особенности зарождения и исторической трансформации гражданского общества в России, отличающие его от западных образцов, состоят в единстве следующих факторов: географического (большая протяженность территории России); исторического становления гражданского общества, которое шло не "снизу", в основном через экономические объединения граждан, а через предоставлявшиеся "сверху" возможности ассоциаций в самоуправлении: в сельской местности - большие, для дворянства, в городе, - минимальные; многовекового менталитета российского народа, сопряженного с его порабощениями (крепостное право); мощного государственного централизованного начала (монархия); неразвитости российского рынка в условиях господства крестьянской общины, подавляющей доли крестьян в составе населения и недостаточного развития частной собственности, стимулов предпринимательства.

Следует выделять экономические, социальные и правовые критерии гражданского общества, в совокупности образующие основу и базис

функционирования его институтов. К экономическим критериям относится экономическая и социальная свобода членов общества, которая возможна только в обществе с рыночной экономикой, где личность не отчуждена от собственности и вправе выбрать любую ее форму, где существует свобода предпринимательской деятельности.

К социальным критериям относится: самоуправляемость и инициативность членов общества; открытость (свободный доступ ко всем источникам информации, гласность общественно-политических мероприятий, свобода общения с международными и иностранными общественными организациями).

К правовым критериям следует относить: признание и реальную обеспеченность естественных, неотчуждаемых прав человека, возможность судебной защиты этих прав; режим законности, верховенство права и закона; равенство всех перед законом и судом, стабильность конституционного строя, демократический политический режим; правовое государство, основанное на принципе разделения властей; политический и идеологический плюрализм, свобода мнений, слова и печати, независимость средств массовой информации.

Под институтами гражданского общества следует понимать действующие независимо от государства или при поддержке последнего общественные структуры (объединившиеся по социальному, профессиональному и другим признакам), деятельность которых, во-первых, порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту индивидами своих прав и свобод, решение общих задач в сфере экономики, культуры и других областях общественной жизни, во-вторых, способна влиять на государственные институты и ограждать людей от необоснованного вмешательства данных институтов в общественную жизнь.

Для наиболее эффективного и полного исследования институтов гражданского общества и направлений реализации государственно-правового механизма их формирования и поддержки в России следует

классифицировать эти институты по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три основных вида: а) институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи - адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат; б) институты гражданского общества в политической сфере - политические партии; в) институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах - некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы; средства массовой информации; церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения), институты собственности и образования, органы местного самоуправления (сообщества).

Под механизмом формирования и поддержки институтов гражданского общества понимается совокупность общественных и государственно-правовых (публичных) отношений, субъекты которых с помощью различных методов, способов и средств, с учетом правовых (система национального законодательства), политических (политический режим), социальных (обязанность государства по социальному обеспечению малоимущих и нетрудоспособных лиц, право общества требовать от государства выполнения этой обязанности) и экономических факторов (свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности) воздействуют на: возникновение институтов гражданского общества (например, официальное признание государством их существования путем государственной регистрации организационно-правовой формы их деятельности и учредительных документов); развитие институтов гражданского общества (например, общественное одобрение результатов деятельности общественной правозащитной организации, присоединение к ней волонтеров; проведение конкурсов, выделение государством ежегодных грантов, премий; льготный налоговый режим).

Механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества состоит из государственно-правового и общественного механизма, каждый

из которых реализуется по нескольким направлениям.

Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества представляют собой реализуемое государством в лице уполномоченных органов государственной власти с помощью совокупности методов, способов и средств, приводимых в действие механизмом государственного (властного) принуждения, двустороннее воздействие на институты гражданского общества: непосредственное (прямое) воздействие и косвенное воздействие, через другие государственно и общественно значимые институты.

Основными направлениями непосредственного формирования и поддержки институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма являются:

- а) создание благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации), профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества;
- б) предоставление субсидий (финансирования) и других форм государственной поддержки (например, ежегодные субсидии, выдаваемые некоторым фондам);
- в) сотрудничество органов государственной власти с институтами гражданского общества, способствующее налаживанию диалога и взаимопонимания между обществом и государством;
- г) определенная доля участия органов государственной власти в деятельности некоторых институтов гражданского общества (например, участие специалистов Минюста России и судей в тех или иных видах деятельности квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ, а именно - в проведении квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката).

Основными направлениями косвенного формирования и поддержки институтов гражданского общества с помощью государственно-правового механизма являются: а) экономические (основами гражданского общества в

экономической сфере являются многоукладная экономика, разнообразные формы собственности, регулируемые рыночные отношения); б) социально-политические (децентрализация властных полномочий, разделение властей, политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона); в) духовные (отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения, свобода совести, цивилизованность, высокая духовность и нравственность).

Под концепцией формирования и поддержки государством институтов гражданского общества следует понимать основанную на национальном законодательстве, политическом режиме и государственной социально-экономической политике систему государственных гарантий и механизмов деятельности органов государственной власти РФ, направленных на реализацию следующих концептуальных задач:

а) общие задачи: обеспечение эффективной реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина; формирование демократического правового государства; развитие экономики страны, предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

б) специальные задачи: создание благоприятного законодательного режима для регистрации и деятельности общественных объединений; невмешательство государства в деятельность негосударственного сектора, если такая деятельность не противоречит законодательству РФ; разработка и реализация государством и привлекаемыми им третьими лицами государственных программ финансовой, методической и организационно-правовой поддержки институтов гражданского общества; обеспечение участия институтов гражданского общества в правовой реформе, антикоррупционной деятельности, экспертизе проектов законодательных и нормативных актов.

Под государственными образованиями, содействующими формированию институтов гражданского общества, следует понимать образуемые органами

государственной власти путем принятия специальных нормативных правовых актов об их создании (как правило, федеральных законов и указов Президента РФ) органы (советы, комиссии, комитеты и т.д.), призванные способствовать реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина путем диалога с создавшим их государственным органом и обладающие следующими свойствами:

- состав данных органов формируется, как правило, не по профессиональному признаку, а с учетом общественного статуса и морально-нравственного авторитета его членов в обществе;
- обсуждение и принятие членами данных органов решения базируется на их профессиональных знаниях и/или рекомендациях (инструкциях) государственного органа, при котором они созданы, и/или на их жизненном опыте и практических навыках, а также на обобщении мнения общества, независимых правозащитных организаций и других институтов гражданского общества;
- принимаемые данными органами решения носят рекомендательный для государственного органа, при котором они созданы, характер;
- свою деятельность они ведут в строго определенных законом границах (структура, численный состав, перечень полномочий, конкретные права и обязанности, ответственность).

Под профессиональными юридическими сообществами в России следует понимать учрежденные и действующие в соответствии с российским законодательством добровольные, самоуправляемые, некоммерческие образования, созданные по инициативе юристов, объединившихся на основе общности юридических интересов для реализации профессиональных целей, указанных в уставе общественного объединения, и являющиеся формой государственной поддержки институтов гражданского общества.

Существующие в России профессиональные юридические сообщества в зависимости от правового статуса входящих в них членов (правил приема в них) можно классифицировать на два типа:

- 1) профессиональные юридические сообщества, в которых может состоять любой юрист, независимо от сферы его профессиональной деятельности; наиболее авторитетные из них - Ассоциация юристов России (АЮР), Российская академия юридических наук, Московский клуб юристов;
- 2) профессиональные юридические сообщества определенных юридических профессий (адвокат, нотариус) или сфер деятельности (корпоративный юрист); наиболее авторитетными и многочисленными из которых являются Международный Союз(содружество) адвокатов - бывший Союз адвокатов СССР; Федеральный союз адвокатов России; Гильдия российских адвокатов; Ассоциация адвокатов России; Профсоюз адвокатов России; Объединение корпоративных юристов России (ОКЮР).

Государственно-правовой механизм формирования и поддержки общественных объединений адвокатов как самых заметных и авторитетных в России юридических сообществ выражается в создании государством благоприятного правового (законодательного) режима их возникновения и развития и играет большую роль в механизме развития институтов гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, что отражено в единстве следующих положений:

- созданные в целях защиты прав и интересов адвокатов, общественные объединения адвокатов защищают их профессиональную деятельность от воздействия внешних факторов; в данном случае защищенность и спокойствие профессионала, огражденного от необоснованных претензий к нему, делает его более сосредоточенным на оказании квалифицированной юридической помощи;
- каждый человек, чьи конституционные права и свободы нарушены, вправе, обратившись к адвокату, рассчитывать на объективную и реальную помощь независимого профессионала (в частности, в делах против государственных органов).

К основным направлениям реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской

деятельности следует относить:

- а) принятие необходимой законодательной базы (как национальной, так и ратификации международных правовых актов) для деятельности адвокатуры в качестве самостоятельного независимого и самоуправляемого института гражданского общества;
- б) установление специальной процедуры получения статуса адвоката (допуск и сдача квалификационного экзамена, принесение присяги, получение удостоверения адвоката, присоединение к одной из адвокатских палат субъектов РФ, занесение сведений об адвокате в региональный реестр адвокатов);
- в) провозглашение государственных гарантий независимости и защиты адвоката и членов его семьи в случае нарушения их прав и свобод;
- г) установление механизма и государственных гарантий компенсации адвокатам расходов, понесенных ими в ходе оказания бесплатной юридической помощи;
- д) формирование механизма государственного контроля над формами и сроками компенсации адвокатам понесенных расходов;
- е) принятие специального налогового законодательства (благоприятного налогового режима) об организационно-правовых формах деятельности адвокатских образований, подразумевающего следующее:
  - налоговыми агентами адвокатов по уплате ЕСН являются адвокатские образования, в которых они состоят (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), что освобождает адвокатов, кроме учредивших адвокатский кабинет, от самостоятельной уплаты налога;
  - право адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, на получение специальных профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением доходов от осуществляемой деятельности (а не 20% от общей суммы доходов, полученной от предпринимательской деятельности, как установлено общей нормой);

ж) материально-техническое и методическое оснащение юридических консультаций, созданных в форме учреждений в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на данной территории, составляет менее двух на одного федерального судью.

К основным направлениям реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института нотариата и нотариальной деятельности следует относить:

а) принятие необходимой законодательной базы для деятельности нотариата в качестве института гражданского общества, наделенного государством публично-правовыми регулятивными функциями в сфере гражданских правоотношений;

б) установление сложной процедуры назначения на должность нотариуса, что является государственной гарантией квалифицированности оказываемой нотариусами юридической помощи;

в) ввиду особого правового статуса института нотариата - принятие специального налогового законодательства (благоприятного налогового режима), подразумевающего:

- возможность получения нотариусами профессиональных налоговых вычетов, в сумме фактически произведенных ими расходов, связанных с извлечением доходов;

- освобождение нотариусов от уплаты налога на добавленную стоимость в случае, если за совершение нотариальных действий взимается государственная пошлина;

- освобождение нотариусов от использования контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов;

- отмена с 1 января 2006 г. обязанности нотариусов представлять в налоговый орган справки о стоимости имущества, переходящего в собственность граждан;

г) формирование необходимой для разрешения споров конституционной

судебной практики в отношении статусных характеристик частных нотариусов и особенностей их налогообложения.

Основными направлениями реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки деятельности общественных объединений являются: целевое финансирование общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты); заключение государственными органами с общественными объединениями любых видов договоров, в том числе о выполнении работ и предоставлении услуг; социальный заказ неограниченному кругу общественных объединений и проведение конкурсов на выполнение различных государственных программ; предоставление льгот по уплате налогов, таможенных и иных сборов и платежей некоммерческим организациям, созданным в благотворительных, образовательных, культурных и научных целях, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта; предоставление некоммерческим организациям иных льгот, в том числе полное или частичное освобождение от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом.

Политические партии имеют двойственную публично-правовую природу, которая заключается, с одной стороны, в специфике осуществляемой ими деятельности - участии в политической жизни и борьбе за власть, а также во взаимодействии с государственными структурами; с другой стороны, в целях и задачах политических партий, которые направлены на защиту прав и свобод граждан, формирование в стране демократического государства и гражданского общества.

Основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки политических партий выражаются в:

- создании необходимой законодательной базы для возникновения многопартийности, гарантирования государством конституционного права граждан на объединение в рамках демократических процедур с соблюдением требований конституционного принципа правового равенства всех граждан;

- невмешательстве государства в деятельность (формирование, финансирование, идеологию) политических партий и их региональных объединений, предоставлении партиям организационной и идеологической самостоятельности в рамках действующего законодательства;
- официальном признании партий со стороны государства (посредством установления правовых основ их деятельности [Федеральным законом](#) от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях", с изм. и доп.) институтами гражданской самоорганизации (гражданского общества), обладающими внутрипартийной (внутриорганизационной) властью в отношении своих членов и стремящимися осуществлять политическую власть в стране.

Список литературы и нормативных правовых актов

I. Международные нормативные правовые акты

1. Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: Норма, 2002. - 395 с.
2. Билль о правах 1689 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма, 2002. - 395 с.
3. [Всеобщая Декларация](#) прав человека от 10 декабря 1948 г. // Сборник международных документов. М.: Норма, 2004. - 146 с.
4. [Конвенция](#) ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. N 45. Ст. 747.
5. [Конвенция](#) о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г. М.: Норма, 2003. - 32 с.
6. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования. М.: Норма, 2003. - 32 с.
7. [Декларация](#) прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. N 52. Ст. 1865.
8. [Конвенция](#) о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
9. [Международный пакт](#) об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 1831.
10. [Международный пакт](#) от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12. Ст. 127.
11. [Минимальные стандартные правила](#) обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобр. Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Советская юстиция. 1992. N 2. - 48 с.
12. [Основные принципы](#) независимости судебных органов, одобренные

резолюциями 40/32 и 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. и от 13 декабря 1985 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: Норма, 2002. - 395 с.

13. **Основные принципы**, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Собрание международных документов "Права человека и судопроизводство". М., 2002. - 173 с.

14. **Устав** Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Текст устава официально опубликован не был.

15. **Устав** Совета Европы (Лондон, 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. 1997. N 12. Ст. 1390.

16. **Резолюция** Комитета министров Совета Европы от 18 февраля 1996 г. N 5(76) "О юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам" // Российская юстиция. 1997. N 6. - 48 с.

17. **Резолюция** Комитета министров Совета Европы от 2 марта 1978 г. N 8(78) "О юридической помощи и консультациях" // Российская юстиция. 1997 г. N 6. - 48 с.

18. **Рекомендация** Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. N R (81) 7 "Комитет министров - государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию" // Российская юстиция. 1997. N 6. - 48 с.

II. Нормативные правовые акты Российской Федерации

19. **Конституция** Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (**часть первая**) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (**часть вторая**) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации ([часть третья](#)) от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.
23. [Уголовный кодекс](#) Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
24. [Кодекс](#) Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
25. Налоговый кодекс Российской Федерации ([часть вторая](#)) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.
26. Налоговый кодекс Российской Федерации ([часть первая](#)) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3824.
27. [Трудовой кодекс](#) Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
28. [Гражданский процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 5432.
29. [Семейный кодекс](#) Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
30. [Жилищный кодекс](#) Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 14.
31. [Уголовно-процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 52 (1 ч.). Ст. 4921.
32. [Уголовно-исполнительный кодекс](#) Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. N 2. Ст. 198.
33. [Арбитражный процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
34. [Федеральный конституционный закон](#) от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
35. [Федеральный конституционный закон](#) от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.
36. [Федеральный конституционный закон](#) от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ "Об

Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. N 9. Ст. 1011.

37. [Федеральный конституционный закон](#) от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710.

38. [Федеральный закон](#) от 17 декабря 1998 г. "О мировых судьях в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 51. Ст. 6270.

39. [Федеральный закон](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

40. [Федеральный закон](#) от 20 декабря 2004 г. N 163-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2004. 23 декабря.

41. [Федеральный закон](#) "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2002. 20 ноября.

42. [Федеральный закон](#) от 14 апреля 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.

43. [Федеральный закон](#) от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465.

44. [Федеральный закон](#) от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3340.

45. [Федеральный закон](#) от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

46. [Федеральный закон](#) от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253.

47. [Федеральный закон](#) от 20 декабря 2002 г. N 175-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 51. Ст. 4982.

48. [Федеральный закон](#) от 18 мая 2005 г. N 51-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 21. Ст. 1919.
49. [Федеральный закон](#) от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 15. Ст. 1277.
50. [Федеральный закон](#) от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" // СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950.
51. [Федеральный закон](#) от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 148.
52. [Федеральный закон](#) от 22 декабря 2005 г. N 176-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О бюджетной классификации Российской Федерации" и Бюджетный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2005. N 52. Ст. 5589.
53. [Федеральный закон](#) от 26 декабря 2005 г. N 189-ФЗ "О федеральном бюджете на 2006 год" // СЗ РФ. N 52. Ст. 5602.
54. [Федеральный закон](#) от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.
55. [Федеральный закон](#) от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 11. Ст. 1022.
56. [Федеральный закон](#) от 28 октября 2003 г. N 134-ФЗ "О внесении изменения в статью 26 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 44. Ст. 4263.
57. [Федеральный закон](#) от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // СЗ РФ. N 22. Ст. 2331.
58. [Закон](#) РСФСР от 20 ноября 1980 г. "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР" // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. N 48. Ст. 1596.
59. [Закон](#) РФ от 26 июня 1992 г. "О статусе судей в Российской Федерации" // Вестник Верховного Суда РФ. 1992. N 30. Ст. 1792.
60. [Закон](#) РФ от 21 июля 1993 г. "О государственной тайне" // СЗ РФ. 1997.

N 41. Ст. 4673.

61. [Закон](#) РФ от 27 апреля 1993 г. N 4866-I "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. N 19.

62. [Закон](#) РФ от 13 декабря 1996 года "Об оружии" // СЗ РФ. 1996. N 51. Ст. 5681.

63. [Основы законодательства](#) Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 10. Ст. 357.

64. [Закон](#) РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан на ее оказание" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 33. Ст. 1913.

65. [Закон](#) РСФСР от 20 ноября 1980 г. "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР" // Ведомости ВС РСФСР. 1980. N 48. ст. 1596.

66. [Закон](#) г. Москвы от 4 октября 2006 г. N 49 "Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве" // Вестник мэра и Правительства Москвы. 2006. N 59.

67. [Постановление](#) Московской городской Думы от 4 октября 2006 г. N 273 "О законе города Москвы "Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве" // Ведомости Московской городской Думы. 2006. N 10 (ст. 265).

68. [Постановление](#) Правительства РФ от 4 июля 2003 г. N 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда" // СЗ РФ. 2003. N 28. Ст. 2925.

69. [Приказ](#) Минюста России N 257, Минфина России N 89н от 6 октября 2003 г. "Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела" // Российская газета. 2003.

N 211.

70. [Постановление](#) Правительства РФ от 2 августа 2005 г. N 479 "О порядке направления членов Общественной палаты Российской Федерации для участия в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти" // Российская газета. 2005. N 173.

71. [Постановление](#) Правительства РФ от 22 августа 2005 г. N 534 (ред. от 13 ноября 2006 г.) "О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам" (вместе с "Положением об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам") // СЗ РФ. 2005. N 35. Ст. 3615.

72. [Постановление](#) Правительства РФ от 13 ноября 2006 г. N 676 "О продлении на 2007 год срока проведения эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам" // СЗ РФ. 2006. N 47. Ст. 4906.

73. [Постановление](#) Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 "О концепции судебной реформы в РСФСР" // Ведомости ВС РСФСР. 1991. N 44. ст. 1435.

74. [Приказ](#) Минюста России от 29 июля 2002 г. N 211 "Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. N 37.

75. [Приказ](#) Минюста России от 6 октября 2003 г. N 257 и Минфина России от 6 октября 2003 г. N 89н "Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. N 2.

76. [Приказ](#) Минюста России от 12 января 2004 г. N 2 "Об утверждении формы и порядка предоставления выписки из реестра адвокатов

иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 6.

III. Акты судебных органов

77. **Определение** Конституционного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. N 2.

78. **Определение** Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. N 255-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В.Н. Ежова и Ю.А. Варзугиной на нарушение их конституционных прав статьей 80 Федерального закона "Об акционерных обществах" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. N 2.

79. **Постановление** Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 25. Ст. 3004.

80. **Постановление** Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений части 1 статьи 92 Конституции Республики Башкортостан "О президенте Республики Башкортостан" // СЗ РФ. 1998. N 18. Ст. 2063.

81. **Постановление** Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов РФ "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции" // СЗ РФ. 1999. N 30. Ст. 3988.

82. **Постановление** Конституционного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 325 ГПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова" //

СЗ РФ. 1999. N 16. Ст. 2080.

83. [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" // СЗ РФ. 2000. N 3. Ст. 354.

84. [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2001 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности ч. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" // СЗ Р. 2001. N 17. Ст. 1768.

85. [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2001 г. N 17-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина" // СЗ РФ. 2002. N 1. Ст. 126.

86. [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан" // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3282.

87. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. "О применении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (1961-1996). М.: Проспект, 1997. - 185 с.

88. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. N 7 "О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (1961-1996). М.: Проспект, 1997. - 185 с.

89. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8

"О некоторых вопросах применения судами конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (1961-1996). М.: Проспект, 1997. - 185 с.

90. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 1999 г. "О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года N 7" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (1996-1999). М.: Проспект, 1997. - 170 с.

IV. Книги, учебники и иные отдельные издания

91. Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. - 296 с.

92. Авакьян С.А. Библиография по конституционному праву России. М.: Зерцало-М, 2002. - 316 с.

93. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, Сашко, 2000. - 395 с.

94. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х томах. Т. 1. М.: Юристъ, 2007. - 720 с.

95. Авакьян С.А. Проблемы реформы конституции // Российский конституционализм: проблемы и решения. М.: Юристъ, 1999. - 342 с.

96. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации. Курс лекций в девяти томах // Основы конституционного строя в Российской Федерации. Лекция 13 "Гражданское общество". М.: Новый мир, 2007. - 486 с.

97. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2003. - 419 с.

98. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х тт. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. - 298 с.

99. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфра-М, 1996. - 385 с.
100. Барщевский М.Ю. Организация деятельности адвокатуры в России. М.: Юристъ, 1997. - 214 с.
101. Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М.: ЮрИнфоР, 1997. - 185 с.
102. Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. - 374 с.
103. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М.: Юристъ, 1999. - 428 с.
104. Аристотель. Политика. М.: Советская энциклопедия, 1965. - 416 с.
105. Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. Правовая реформа XXI века и адвокатура. М.: Юстицинформ, 2007. - 174 с.
106. Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Российской Федерации. М.: НИПЦ "Мемориал", 1997. - 208 с.
107. Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партия в буржуазных политико-правовых учениях. М., 1988. - 220 с.
108. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Царство Духа и царство Кесаря. М.: Новый мир, 1995. - 312 с.
109. Бестужев-Лада И.В. Сценарий будущего под иероглифом гражданского общества // Будь лицом: ценности гражданского общества. Томск: Лада, 1992. - 125 с.
110. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Автограф, 1984. - 220 с.
111. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая - продолжение реформ. М.: Юрлитинформ, 2002. - 274 с.
112. Бойцова В.В. Правовой статус омбудсмана в системе взаимодействия государства и гражданского общества. В 2 кн. М.: Зерцало, 1994. - 412 с.
113. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону "Об Общественной

- палате Российской Федерации" (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006. - 168 с.
114. Будь лицом: ценности гражданского общества. В 2-х томах. Томск, 1993. - 487 с.
115. Венгеров А.Б. Конституционные нормы в судебной практике / Судебная практика в советской правовой системе. М.: Юридическая литература, 1975. - 86 с.
116. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. - 418 с.
117. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Учебное пособие. М.: Юнити, 1998. - 312 с.
118. Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Гардарики, 1995. - 208 с.
119. Вольтер. Избранные произведения. М.: Книжный двор, 1938. - 319 с.
120. Гаджиев К.С. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1994. - 260 с.
121. [Гамбаров Ю.С.](#) Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб.: Дело, 1904. - 265 с.
122. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Сочинения. Т. VII. М.: Книжный двор, 1934. - 452 с.
123. Геллнер Э. Условия свободы. М.: Новый мир, 1995. - 105 с.
124. Гнездилова О., Джигладзе Ю., Милославская Д., Таубина Н. Доклад "Первый год применения нового российского законодательства об НКО: проблемы и рекомендации по изменениям". М.: Юрлитинформ, 2007. - 68 с.
125. Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. М.: Советская энциклопедия, 1989. - 625 с.
126. Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. Т. 1. М.: Гардарики, 1993.
127. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М, 2005.
128. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и

уставного законодательства субъектов Российской Федерации. М: Янус-К, 2000. - 78 с.

129. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / Отв. ред. В.Г. Хорос. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. М.: Эдиториал УРСС, 1998. - 276 с.

130. Гражданское общество в России: Структуры и сознание. М.: Альфа-М, 1998. - 86 с.

131. Гражданское общество и перспективы демократии. М.: Гардарика, 1994. - 186 с.

132. Гражданское общество и правовое: предпосылки формирования / Под ред. Г.Н. Манова. М.: Юридическая литература, 1981. - 219 с.

133. Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. - 255 с.

134. Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. - 311 с.

135. Гражданское общество: теория, история, современность. М.: Новый мир, 1999. - 164 с.

136. Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М.: Альфа-М, 1990. - 45 с.

137. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М.: Юридическая литература, 1984. - 196 с.

138. Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": Научно-практическое издание. М.: Экзамен, 2004. - 218 с.

139. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М.: Янус-К, 1998. - 105 с.

140. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. Пер. с нем. М.: Новый мир, 2002. - 38 с.

141. Демин Г.И. Особенности становления и развития гражданского

- общества в России. М.: Янус-К, 2000. - 230 с.
142. Денисов А.И. Советское государственное право. М., 1947. - 216 с.
143. Дженис М, Кэй Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М.: Юристъ, 1997. - 346 с.
144. Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006. - 397 с.
145. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ "О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1996-1997 годах". М.: Юристъ, 1998. - 56 с.
146. Доклад о соблюдении прав человека в Российской Федерации в 2001 г. // Права человека в регионах Российской Федерации в 2001 г. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. - 58 с.
147. Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. 3-е изд. М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2005. - 412 с.
148. Дюрюгин И.Я. Гражданин и закон. М.: Юридическая литература, 1989. - 214 с.
149. Европейский Суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства: Сборник статей и документов / Под ред. А. Деменевой, Б. Петранова. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. - 412 с.
150. История политических и правовых учений. М.: Проспект, 1997. - 375 с.
151. История России XIX - начала XX вв. / Под ред. В.А. Федорова. М.: Гардарики, 1998. - 210 с.
152. Кабышев В.Т. О механизме реализации Конституции - СССР // Конституция СССР и проблемы укрепления правовой государственности и общественной жизни: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: Век, 1980. - 128 с.
153. Канетти Э. Масса и власть. М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 1997. - 86 с.
154. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Философия истории: Антология. М.: Гардарики, 1995. - 516 с.

155. Кант И. Собр. соч. в 6-ти томах. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1963-1966. - 319 с.
156. Кассирер Э. Избранное: Опыт о человеке. М.: Проспект, 1998. - 205 с.
157. Кин Д. Демократия и гражданское общество. М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2001. - 68 с.
158. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М.: Мой мир, 1916. - 48 с.
159. Ключевский В.О. Собр. соч. в 9 томах. Т. 2. М.: Галерея, 1990. - 514 с.
160. Клячин Е.Н. Российский нотариат - необходимый институт гражданского общества // Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. - 217 с.
161. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юристъ, 2000. - 316 с.
162. [Коркунов Н.М.](#) Лекции по общей теории права. 9-е издание. СПб.: Дело, 1914. - 168 с.
163. Коркунов Н.М. Общественное значение права. СПб.: Дело, 1892. - 182 с.
164. Костюк К.Н. Русская православная Церковь в гражданском обществе. М., 1999. - 156 с.
165. Котов А.Н., Попов А.В. Право общественных объединений и политических партий // Проблемы науки конституционного права. Екатеринбург: Олимп, 1998. - 168 с.
166. Кочетков А.П. Россия на пороге XXI века. М.: Зерцало, 1998. - 244 с.
167. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Юристъ, 2003. - 326 с.
168. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учебное пособие. М.: Юкэа, 2000. - 216 с.
169. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма: проблемы теории и практики. М.: Юкэа, 2002. - 244 с.
170. Краснов М.Л. Ответственность власти (государство в открытом обществе). М.: Советская энциклопедия, 1977. - 188 с.
171. Кутафин О.Е. Конституция и проблемы ее реализации / Российский

конституционализм: проблемы и решения (материалы международной конференции). М.: Институт государства и права РАН, 1999. - 168 с.

172. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М.: Penates-Пенаты, 2002. - 223 с.

173. Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник. М.: Юрист, 2006. - 306 с.

174. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. - 124 с

175. Лейст О.Э. [Сущность права. Проблемы теории и философии права](#). М.: Зерцало, 2002. - 218 с.

176. Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991-2000. М.: Русский дом, 2002. - 365 с.

177. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Лань, 1998. - 122 с.

178. Локк Дж. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1988. - 312 с.

179. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. - 712 с.

180. Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. М., 1990. - 318 с.

181. Макиавелли Н. Государь. М.: Русский дом, 1991.

182. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. Основы концепции. М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2000. - 266 с.

183. Малько А.В. Законный интерес и субъективное право // Вопросы теории охраняемых законом интересов. Ярославль: Фемида, 1990. - 165 с.

184. Мальковский Б.С. Учение Гегеля о государстве и современность. М.: Юридическая литература, 1989. - 175 с.

185. Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Век, 1992. - 108 с.

186. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1966. - 275 с.

187. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов: Издательство

Саратовского университета, 1972. - 376 с.

188. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. - 266 с.

189. Международные стандарты в области прав человека и национальное законодательство: материалы межвузовской научной конференции студентов юридических факультетов, 28 апреля 2000 г. М.: Юрист, 2001. - 215 с.

190. Мень А. Лекция о Георгии Петровиче Федотове // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. 2-е издание. М.: Русский дом, 1997. - 176 с.

191. Мигранян А.М. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Кнорус-М, 1989. - 180 с.

192. Мирзоев Г.Б. Предисловие к книге В.И. Сергеева "Адвокат и адвокатура". М.: Юнити, 2003. - 14 с.

193. Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. - 187 с.

194. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Избранные произведения. М., 1995. - 215 с.

195. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1996. - 212 с.

196. Научно-практическая конференция "Социальные реформы в современной России: роль общественных движений" (10-11 октября 2005 г., Москва). М.: Юрист, 2005. - 123 с.

197. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. проф. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. - 616 с.

198. Неправительственные общественные организации: Справочник. М.: Юрлитинформ, 2003. - 412 с.

199. Неправительственные правозащитные организации Российской

- Федерации. Справочник / Под ред. О.О. Миронова. М.: Республика, 2002. - 398 с.
200. Нерсисянц В.С. Гегелевская философия права. М.: Юристъ, 2000. - 134 с.
201. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. - 612 с.
202. Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. М.: Юридическая литература, 1990. - 412 с.
203. Новокомский П.И. Книга о московитском посольстве. СПб.: Лань, 1908. 146 с.
204. Нудненко Л.А. Теория демократии. М.: Юристъ, 2001. - 154 с.
205. Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Гардарики, 1994. - 386 с.
206. Общественные науки и современность. М.: Наука, 1993. Серия 6. - 164 с.
207. Одинцова А.В. Гражданское общество: история и современность. Материал для обсуждения. М.: Гардарики, 1990. - 215 с.
208. Опыт ECRE в работе с помогающими беженцам неправительственными организациями в Центральной Европе: Материалы первого семинара "Организация юридических консультаций для беженцев и вынужденных переселенцев в городах России". М.: Звенья, 1997. - 88 с.
209. Основин В.С. О некоторых методологических вопросах реализации конституционных норм // Теоретические вопросы реализации Советской Конституции. М.: Советская энциклопедия, 1982. - 206 с.
210. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: Звенья, 1996. - 104 с.
211. Петренко К. Проблемы общественных организаций накануне Форума НКО // Поговорим о гражданском обществе. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2001. - 144 с
212. Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". СПб.: Питер, 2002. - 264 с.

213. Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. (Количественный анализ). М.: Юридическая литература, 1987. - 203 с.
214. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об Общественной палате Российской Федерации" / Под ред. А.Г. Кучерены. М.: Юстицинформ, 2007. - 232 с.
215. Подберезкин А.И., Абакумов С.А. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004. - 316 с.
216. Радищев А.Н. Собр. соч. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1952. - 375 с.
217. Радченко В.И. Базовый закон судебной реформы: краткий комментарий // Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации". М.: Норма, 2002. - 215 с.
218. Резник М.Ю. Гражданское общество как феномен цивилизации. 2-е изд. М., 1998. 198 с.
219. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. М.: Кнорус-М, 1996. - 188 с.
220. Россия в поисках стратегии: общество и власть / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Суходеева. М.: Зерцало, 2000. - 312 с.
221. Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. 2-е изд. М. "ТФ "МИР", 2006. - 478 с.
222. Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. Волгоград: Наука, 1976. - 115 с.
223. Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО "ТФ "МИР", 2006. - 1234 с.
224. Рулан Н. Юридическая антропология (пер. с франц.) / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. М.: Юрист, 1999. - 316 с.
225. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М.: Гардарики, 1994. - 243 с.
226. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. М.: Советская энциклопедия, 1969.

227. Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969. - 232 с.
228. Рыжков В.А. Четвертая республика. Очерк политической истории современной России. М.: Русский дом, 2000. - С. 73.
229. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека: Учебное пособие / Под ред. И.И. Лукашука. М.: МЗ Пресс, 2002. - 218 с.
230. Сенников Н.М., Стремоухов А.В. Профсоюзное право. М.: Норма, 2005. - 232 с.
231. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб.: Книжный двор, 1900. - 188 с.
232. Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. Вып. 9. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. - 121 с.
233. Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. - 264 с.
234. Смольников В.Г. Гражданское общество и государство // Гражданское общество. М.: Новый мир, 1993. - 278 с.
235. Солдатов С.А. Общественные организации в Российской Федерации. М.: Зерцало, 1994. - 204 с.
236. Соловьев В.С. Нравственность и право // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. М.: Гардарика, 1990. - 146 с.
237. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Новый век, 1996. - 312 с.
238. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М.: Юридическая литература, 1990. - 322 с.
239. Спиноза Б. Формирование гражданского общества в современной России / Социологические исследования 1994-1995. М.: Гардарика, 1996. - 418 с.
240. Становление гражданского общества в России (правовой аспект). Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. - 144 с.
241. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита: теоретические

проблемы. СПб.: Лань, 1996. - 165 с.

242. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Юридическая литература, 1966. - 154 с.

243. Строев Е.С. Выступление на Общественном форуме, организованном независимой ассоциацией "Гражданское общество" и Национальным фондом "Общественное признание" // Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. - 316 с.

244. Стрюковский В.И. Перспективы развития гражданского общества в современной России в свете философской рефлексии. Ростов н/Д: Феникс, 2002. - 218 с.

245. Стумбина Э.Я., Кузнецов А.В., Эглитис В.В. Механизм реализации Конституции. Рига: Янус, 1984. - 346 с.

246. Судебная защита прав граждан в ее наиболее эффективных формах: материалы научно-практической конференции 24 декабря 2002 г. // Отв. ред. А.Л. Бурков. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. - 322 с.

247. Сунгуров А.Ю. Как вовлечь ученых в развитие гражданского общества: опыт неправительственного политологического центра // Роль ученых в построении гражданского общества. Материалы Международной конференции участников американских правительственных программ научных обменов между Россией и США. М.: Юристъ, 1997. - 164 с.

248. Тайлор Э. Первобытная культура. М.: Вега, 1989. - 232 с.

249. Тарновский Е.Н. Четыре свободы. СПб.: Лань, 1995. - 188 с.

250. Теоретические проблемы российского конституционализма / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юристъ, 2000. - 326 с.

251. Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. - 458 с.

252. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Русский дом, 1994. - 232 с.

253. Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации.

Уфа: Дом-М, 1990. - 386 с.

254. Топорнин Б.Н. Теоретические вопросы реализации Конституции // Теоретические вопросы реализации Советской Конституции. М.: Юридическая литература, 1982. - 424 с.

255. Топорнин Б.Н. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование). М.: Юрист, 2001. - 368 с.

256. Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. Тула: Автограф, 2000. - 324 с.

257. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 2000. - 426 с.

258. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1967. - 178 с.

259. Федосова В.А. Эффективность действия норм советского государственного права. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1984. - 324 с.

260. Федотов Г.П. Россия и свобода // Судьба и грехи России. Т. 2. М.: Русский дом, 1992. - 368 с.

261. Хесле В. Гении философии Нового времени. М.: Гардарики, 1992. - 424 с.

262. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. М.: Юрисъ, 1998. - 526 с.

263. Хеффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М.: Зерцало, 1994. - 412 с.

264. Хрестоматия по общему конституционному праву: Учебное пособие. М.: Юридический колледж МГУ, 1994. - 512 с.

265. Хрестоматия по российскому конституционному праву / Составитель Е.М. Ковешников. М.: Норма, 2001. - 464 с.

266. Чаплин В. Православная Церковь и проблематика прав человека: новое начало работы и дискуссии // <http://www.religare.ru>, 12 октября 2005 г.

267. Черемных И.Г. Нотариат России: проблемы и перспективы. М.: Эксмо, 2007. - 316 с.
268. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Вече, 1968. - 166 с.
269. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Юрист, 1999. - 363 с.
270. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации. М.: Юрист, 2001. - 486 с.
271. Чиркин В.Е. Основы государственной власти. М.: Юрист, 1996. - 218 с.
272. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М.: Юрист, 2002. - 187 с.
273. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М.: Книжный двор, 1862. - 463 с.
274. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М.: Книжный двор, 1883. - 824 с.
275. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Книжный двор, 1900. - 218 с.
276. Чхиквадзе В.М. Гарантировано конституцией. М.: Юридическая литература, 1979. - 164 с.
277. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. - 486 с.
278. Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. - 412 с.
279. Элькин А. Коренное население Австралии. Пер. с англ. М.: Советская энциклопедия, 1952. - 214 с.
280. Эрмэ Г. Культура и демократия. Пер. с франц. М.: Гардарики, 1994. - 168 с.
281. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. М.: Проспект, 1998. - 312 с.
282. Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве: сравнительно-правовое исследование. М.: Зерцало, 2000. - 418 с.

V. Статьи в периодических изданиях

283. Авакьян С.А. Реализация норм советского государственного права // Советское государство и право. 1984. N 1.
284. Автономов А.С. Правовая регламентация деятельности партий в капиталистических и развивающихся странах // Советское государство и право. 1990. N 6.
285. Автономов А.С. Правовое оформление гражданского общества в России // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. N 1.
286. Аграновский А. Об обязанностях адвокатов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // [Право и экономика](#). 2004. N 11.
287. Адвокаты свои и чужие // Адвокаты делятся впечатлениями // Адвокат. 2002. N 7.
288. Алексеева Л.М. Власть и общество: имитация сотрудничества или начало диалога? // Адвокат. 2002. N 10.
289. Анастасьев Н. Своею собственной рукой // Литературная газета. 2003. N 15 (5920).
290. Аникин А.В. Адам Смит и Адам Фергюсон // Вопросы истории. 1965. N 5.
291. Арато Э. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. N 3.
292. Аригин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. 2002. N 1.
293. Ария С.Л. Об адвокатской тайне // [Российская юстиция](#). 1997. N 2.
294. Архипов Ю. Родное и Вселенское-2 // Литературная газета. 2003. N 11 (5916).
295. Бардин Л.Н., Мاستинский Я.М., Минаков А.И. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу оказания адвокатом юридической помощи // Адвокатская практика. 2003. N 4.

296. Воеводин Л.Д., Краснов М.А., Федотов М.А. Конституционные права, свободы и обязанности советских граждан как объект системного анализа // Правоведение. 1982. N 2.
297. Гавриленко В.И. Конституционно-правовые гарантии формирования гражданского общества в Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. Саратов, 2003.
298. Гавриленко В.И. Конституционные принципы гражданского общества в Российской Федерации // Саратовская государственная академия права. Вестник. Научно-популярный журнал. 1998. N 3.
299. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. N 7.
300. Гаджиев Г.А. Защита права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2001. N 1.
301. Галоганов А.П. Адвокатура России сегодня // Российская юстиция. 2000. N 9.
302. Гвоздев Д. Закон об адвокатуре: четвертая попытка // Бизнес-адвокат. N 15. 2001 г.
303. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. N 3.
304. Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В., Черных А.И., Романенко Л.М. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. 1995. N 6.
305. Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. 1997. N 3.
306. Гревцов Ю.И. Гражданские и юридические учреждения (проблемы использования субъективного права) // Советское государство и право. 1988. N 11.
307. Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского

права. 1998. N 6.

308. Гуренко Е.Н., Шкаратан О.И. От этатизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. N 3.

309. Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. N 7.

310. Дмитриев Ю.А. Защита конституционных прав граждан в уголовной и конституционной юстиции // Государство и право. 1999. N 6.

311. Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. N 7.

312. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. N 8.

313. Догадов В.М. Правовое положение профессиональных союзов Союза ССР // Вопросы труда. 1925. N 9.

314. Еронин В.А., Савич А.С. К обсуждению Проекта Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Адвокат. 2001. N 8.

315. Жарков Д.Ф. Нотариат и судебный контроль // Нотариальный вестник. 1997. N 6.

316. Жарков Д.Ф. Об имущественной ответственности лиц, совершающих нотариальные действия // Государство и право. 1996. N 3.

317. Жукова И., Кононов В., Котов Ю. Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд // Коммунист. 1988. N 9.

318. Завадская Л. Право жалобы в Европейский Суд // [Российская юстиция](#). 1996. N 6.

319. Зубарь М. Законотворчество вместо самоорганизации? // День. 2001. N 136.

320. Игитова И.В. Механизм реализации Европейской конвенции о защите

- прав человека и основных свобод // Государство и право. 1997. N 1.
321. Интервью в перерыве: остается только надеяться // Избрание Совета адвокатской палаты г. Москвы // Адвокат. 2002. N 12.
322. Казнить? Или миловать? // Литературная газета. 2002. N 32 (5887).
323. Калашников С. Политика не иждивенка, а кредитор // Независимая газета. 1999. 16 апреля.
324. Карпов Л. Россия и правовое государство // Свободная мысль. 1992. N 9.
325. Карташкин В.А. Полномочия и международная деятельность Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации // Дипломатический вестник. 2000. N 3.
326. Керимов А.Д. К вопросу о формировании в России гражданского общества // [Гражданин и право](#). 2002. N 3.
327. Кикоть В.А. Конституция - основная надежда на торжество демократии и прав человека в нашей стране // [Законодательство и экономика](#). 2003. N 12.
328. Кистяковский Б.А. Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 1905. N 1.
329. Комиссия Федеральной палаты адвокатов уточняет поправки к Закону об адвокатуре // Адвокат. 2003. N 10.
330. Кому выгодно раскачивать адвокатскую лодку? // Бизнес-адвокат. 2004. N 22.
331. Корсик К.А. Позитивный потенциал Российского нотариата // [ЭЖ-ЮРИСТ](#). 2004. N 50.
332. Красин Ю.С., Галкин А.Н. Гражданское общество: пути к стабильности // Диалог. 1992. N 3.
333. Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2001. N 7.
334. Крусс В.И. Личностные ("соматические") права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. N 10.
335. Лазарев А.В. Конституционно-правовые основы организации и

- деятельности конституционного Суда РФ // Государство и право. 1996. N 5.
336. Лапаева В.В. Нужен референдум по избирательной системе // Власть. 1997. N 12.
337. Лафитский В.И. Конституция позволила России избежать угрозы распада и новых политических потрясений // [Законодательство и экономика](#). 2003. N 12.
338. Лебедев В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов // Государство и право. 1996. N 4.
339. Левин И.В. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. N 5.
340. Лейст О.Э., Мачин И.Ф. Гражданское общество и современное государство // Вестник Московского университета. 1995. N 4.
341. Лукашева Е.А. Права человека на рубеже веков / Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. N 5.
342. Лукьянов А.И. Конституция действует, живет, работает // Советское государство и право. 1982. N 10.
343. Лучин В.О. Государственно-правовые процессуальные нормы // Советское государство и право. 1974. N 1.
344. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. N 1.
345. Мамут Л.С. Укреплять и совершенствовать конституционный строй // [Законодательство и экономика](#). 2003. N 12.
346. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999.
347. Мамут Л.С. Политический процесс // Советское государство и право. 1982. N 5.
348. Манов Б., Манов А., Москаленко К. Обращение в международно-правовые органы как средство защиты прав и свобод человека // Законность. 1996. N 6.
349. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. N 3.
350. Мигранян А. Общество и государство // Знание - сила. 1988. N 12.

351. Морщакова Т.Г. Права человека буквально по Жванецкому // Известия. 2002. 10 декабря.
352. Муховатова А. Судейский шлагбаум на искомом пути // Домашний адвокат. 2003. N 19.
353. Научно-практическая конференция "Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы" // Государство и право. 1997. N 5.
354. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // [Адвокат](#). 2004. N 11.
355. Нерсесянц В.С. Вопросы правопонимания в контексте прав человека, сложности и противоречия в обеспечении прав человека в национальной, экологической, демографической, миграционной сферах // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. N 5.
356. Николаев А. Проблемы реализации принципа разделения властей в Конституции Российской Федерации // Право и жизнь. 2000. N 25.
357. Новая Конституция России: два проекта // Конституционный вестник. 1993. N 16.
358. Нотариат и судебный контроль // Нотариальный вестник. 1997. N 6.
359. Обсуждаем Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": кто же вправе представлять интересы сторон? Судьи арбитражных судов и юристы высказывают свою точку зрения // Арбитражная практика. 2002. N 9.
360. Одинцова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992. N 8.
361. Павленко Е. Право знать свои права и проблемы его реализации в Российской Федерации // Право и жизнь. 2003. N 57(5).
362. Перегудов С. Гражданское общество в политическом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 1995. N 12.
363. Пертцик В.А., Шмайлова Л.П. Реализация конституционных норм // Советское государство и право. 1979. N 5.

364. Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона "Об охране окружающей природной среды") // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1993. N 3.
365. Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. N 7.
366. Поляков И. Уровень жизни: пейзаж после кризиса // Независимая газета - Политэкономия. 2000. 10 октября.
367. Поправки к закону должны быть продуманными // Адвокат. 2003. N 9.
368. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. 2000. N 4.
369. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. N 5.
370. Проект Конституции Российской Федерации (подготовлен Конституционной комиссией РФ) // Конституционный вестник. 1993. N 16.
371. Прянишников Е.А. Единство "явление - понятие - термин" // Советское государство и право. 1971. N 2.
372. Пуздрач Ю.В. Истоки государственности России: история заимствований // Право и жизнь. 2000. N 30.
373. Резник Г.М. "Настройка" Закона об адвокатуре: от правовой концепции к непротиворечивой практике // [Российская юстиция](#). 2002. N 10.
374. Романенко Л.М. Гражданское общество в России уже есть, но... // Социс. 1994. N 1.
375. Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. N 31.
376. Рудинский Ф.М. О формах и стадиях реализации личных конституционных прав граждан СССР // Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1971. Вып. 2.
377. Рудинский Ф.М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. 2000. N 1 (15).

378. Рудинский Ф.М. Советские конституции: права человека и гражданина // Советское государство и право. 1991. N 9.
379. Семь раз отмерь! // Адвокат. 2003. N 9.
380. Трикоз Е.Н. Обычное уголовное право аборигенов Австралии (теоретические проблемы исследования) // Право и политика. 2000. N 4.
381. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Выпуск 1. Саратов, 1967.
382. Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // МэиМО. 1997. N 5.
383. Хытышкуев О. Министерство юстиции и нотариат // Российская юстиция. 1999. N 11.
384. Цанн-кай-си Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие // Конституционный вестник. 1990. N 4.
385. Чельцов М. Об адвокатской профессии и юридической природе советской адвокатуры // Советское государство и право. 1940. N 7.
386. Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. N 6.
387. Четвернин В.А. Понятие и термин "правовое государство" // США: экономика, политика, идеология. 1996. N 8.
388. Шаров Г.А. Адвокат без статуса. Приняты изменения к Закону об адвокатуре // Российская газета. 2004. 23 декабря.
389. Шейнин Х. Новые аспекты защиты прав и свобод граждан // [Российская юстиция](#). 1996. N 8.
390. Эбзеев Б.С. Государство, гражданское общество и защита прав человека. Круглый стол // Государство и право. 1994. N 10.
391. Янин В.Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // История СССР. 1970. N 1.

VI. Сборники, энциклопедии

- 392. Большая советская энциклопедия. М., 1989. - 1268 с.
- 393. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русское слово, 2005. - 597 с.
- 394. Конституционное право России: словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. М., 2001. - 534 с.
- 395. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 2. М., 2002. - 486 с.
- 396. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2004. - 562 с.
- 397. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. СПб., 2004. - 424 с.
- 398. Словарь русского языка: В 4-х томах. АН СССР, Институт русского языка. Т. 4 / Под ред. А.П. Евстигнеевой. М.: Русский язык, 1998. - 852 с.
- 399. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. М., 2005. - 864 с.
- 400. Энциклопедический словарь / Отв. ред. проф. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. - 842 с.
- 401. Энциклопедический юридический словарь. М., 2006. - 644 с.
- 402. Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 1998. - 578 с.

VII. Диссертации, авторефераты диссертаций, монографии

- 403. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. - 294 с.
- 404. Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - 201 с.
- 405. Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. - 370 с.
- 406. Глушкова С.И. Права человека в истории общественно-политической мысли России (конец XVIII века - 1917 год): Автореф. дисс. ... канд. юрид.

наук. Екатеринбург, 1995. - 19 с.

407. Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан: теория и практика: Монография. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1998. - 324 с.

408. Дубков Е.П. Демократические основы организации советской адвокатуры: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1964. - 24 с.

409. Зарицкий А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики); Дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999. - 195 с.

410. Искаков И.Ж. Гражданское общество и его институты в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. - 193 с.

411. Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. - 447 с.

412. Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981. - 23 с.

413. Лучин В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1993. - 53 с.

414. Просvirкин А.Н. Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах: Дисс канд. юрид. наук. М., 2007. - 204 с.

415. Хазов Е.Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. - 209 с.

VIII. Литература на иностранных языках

- 416. Democracy in Developing Countries. Vol. 3: Asia. Boulder, 1989. - 328 P.
- 417. Ferguson A. An Essay on the History of the Civil Society. Ed., 1767. - 134 P.
- 418. Habermas J. Strukturwandel der Offentlichkeit. F.a.Main. 1990. - 422 S.
- 419. Kelsen H. Der dinamiische Aspekt des Rechts // Kelsen H. Die reine Rechtslehte. Wien, 1934. - 234 S.
- 420. Kelsen H. The Communist theory of law, N.Y., 1955. - 168 P.
- 421. Kelsen H. Reine Rechtslehre W., 1967. - 284 S.
- 422. McCarthy, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Assosiates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers. San Francisko, 1992. - 412 P.
- 423. Patomaki H., Pyrsiainen Ch. Against the state, with (in) the state, or a transnational creation: Russian civil society in the making? Helsinki 1998. - 204 P.
- 424. Rieber A.I. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982. - 304 P.
- 425. Seligman A.B. The Idea of Civil Society. N.-Y., 1992. - 123 P.

IX. Интернет-издания и официальные сайты

- 426. Официальный сайт общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства "ОПОРА РОССИИ", <http://www.opora.ru>.
- 427. Официальный сайт общероссийского общественного движения "За права человека", <http://www.zaprava.ru>.
- 428. Официальный сайт Московского патриархата Русской Православной Церкви, <http://www.patriarchia.ru>.
- 429. Официальный информационный портал правозащитников "Права человека в России", <http://hro.org>.
- 430. Интернет-портал "Адвокатура в России", [http:// www.advokatrus.ru](http://www.advokatrus.ru).
- 431. Официальный сайт Президента Российской Федерации, <http://www.kremlin.ru>.

- *(1) Аристотель. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 4. - М., 1998. - С. 378.
- *(2) Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. - М., 1995. - С. 59.
- *(3) О различных вариантах теории контрактуализма, представленных в исследованиях Дж. Роулса и Н. Лумана, часто говорят как о самой крупной в XX столетии попытке вернуть к активной жизни идею социального контракта, которая до недавнего времени представляла для многих идеологов лишь чисто исторический интерес.
- *(4) История политических и правовых учений. - М., 1997. - С. 421-423.
- *(5) Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. - М., 1963-1966. - С. 5; Он же. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Философия истории: Антология. - М., 1995. - С. 61-62.
- *(6) Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования / Дисс ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 125.
- *(7) Строев Е.С. Выступление на Общественном форуме, организованном независимой ассоциацией "Гражданское общество" и Национальным фондом "Общественное признание" / Цит. по: Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? - М.: Галерея, 2005. - С. 206.
- *(8) Хесле В. Гении философии Нового времени. - М., 1992. - С. 137.
- *(9) Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России / Дисс ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2003. - С. 22.
- *(10) Мальковский Б.С. Учение Гегеля о государстве и современность. - М., 1989. - С. 13.
- *(11) Баранов П.П. Указ. соч. - С. 52.

- *(12) [Очерки об адвокатуре](#). - СПб., 1902 (Адвокат в уголовном процессе. - М., Новый юрист, 1997).
- *(13) Птицын В.В. Древние адвокаты и наши присяжные цицероны // В.В. Птицын издание исправленное и дополненное. СПб.: Соколов, 1894.
- *(14) Правила адвокатской профессии в России / Сост. [А.Н. Марков](#) // Вопросы адвокатуры. 2001. N 2. С. 59.
- *(15) См.: Винер Н. Кибернетика, М., 1968 г., "Наука", с. 201.
- *(16) См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М.: Политиздат, 1975. - С. 12.
- *(17) См.: Урсул А.Д. Информация и мышление. - М.: Знание, 1970. - С. 6.
- *(18) См.: Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия "количество информации" / Проблемы передачи информации. М., 1965.
- *(19) См.: Дмитриев Ю.А. О современном этапе развития российской конституционно-правовой науки // Право и жизнь. 2014. N 189(3). - С. 52.
- *(20) См., напр.: Дмитриев Ю.А. За веру и верность! // Право и жизнь. 2014. N 187(1). С. 19-21.
- *(21) См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. - М.: Политиздат, 1981. - С. 23.
- *(22) См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. - М.: Юркомпани, 2014.
- *(23) Цит. по: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М.: Политиздат, 1975. - С. 12.
- *(24) См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. - С. 38.
- *(25) См.: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1967. - С. 128.
- *(26) См.: Энгельгардт В.А. Интегратизм - путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. N 11. С. 108.
- *(27) См.: Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. - М.: Издательств ЛКИ 2010. - С. 158.
- *(28) См.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? - М.: Юркомпани,

2014. - С. 3.

*(29) См.: Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. - М.: Проспект, 2014. - С. 248.

*(30) См.: Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. - Саратов, 1974.

*(31) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228. Об этом также писал Платон.

*(32) См.: Там же. С. 330. Гегель здесь использует известную характеристику Томасом Гоббсом естественного состояния, которое, по его определению, есть "война всех против всех".

*(33) См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. - М.: Академический Проект, 2010. - С. 52-53.

*(34) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флуктуация>.

*(35) См.: Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. - СПб., 2010. С. 146.

*(36) См.: Сетров М.И. Организация биосистем. - Л.: Наука, 1971.

*(37) См.: Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. М., 1960. Выпуск 4. С. 54.

*(38) См.: Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. - СПб., 2010. С. 147.

*(39) См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М.: Политиздат, 1975. - С. 4-5.

*(40) См.: Афанасьев В.Г. Там же. - С. 6.

*(41) См.: Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. N 6. С. 47.

*(42) См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1992. С. 46.

*(43) См.: Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993. С. 133-166.

- *(44) Происхождение этого термина вызывает споры историков. С нашей точки зрения, наибольший интерес представляет версия М. Шефтеля: вече - вещать, говорить; ср. происхождение слова "парламент" (от фр. parler - говорить). См.: Szeftel M. Russian institutions and culture up to Peter the Great. London, 1975. P. VIII, 339.
- *(45) См.: История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1992. С. 46.
- *(46) См.: Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1900. Т. II. С. 73-97.
- *(47) См.: Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. - С. 166.
- *(48) Цит. по: Новокомский П.И. Книга о московитском посольстве. СПб., 1908. С. 39.
- *(49) См.: Янин В.Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // История СССР. 1970. N 1. С. 50.
- *(50) См.: Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 175, 176.
- *(51) См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 279.
- *(52) См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1992. С. 97.
- *(53) См.: Становление гражданского общества в России: правовой аспект / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2002. С. 9.
- *(54) См.: Аристотель. Политика. М., 1965. С. 5.
- *(55) См.: Ferguson A. An Essay on the History of the Civil Society. Ed., 1767. Подробнее о взглядах А. Фергюсона см. также: Аникин А.В. Адам Смит и Адам Фергюсон // Вопросы истории. 1965. N 5; Лучицкий И.В. Адам Фергюсон и его историческая теория // Университетские известия. Киев, 1868. N 9, 11, 12; 1869. N 1.
- *(56) Правда, разделение труда способствовало отчуждению и "атомизации"

в обществе, созданию коммерческих ассоциаций, а также коммерциализации сознания граждан.

*(57) См.: Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1989.

*(58) См., напр.: Спиноза Б. Формирование гражданского общества в современной России // Социологические исследования 1994-1995. М., 1996.

*(59) См.: Локк Дж. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. 3. М., 1988.

*(60) См.: Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1989. С. 311.

*(61) См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. - М.: Инфра-М, 2011. - С. 24.

*(62) См.: [Покровский И.А.](#) Основные проблемы гражданского права. - М., 2001. - С. 37; Тихомиров Ю.А. Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. - М., 2009. - С. 255.

*(63) См.: Алексеев С.С. Линия права. - М.: Статут, 2006. - С. 114.

*(64) См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. - М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35-36.

*(65) См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 287.

*(66) См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 293.

*(67) См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. - М.: Юркомпани, 2014.

*(68) См.: Грамши А. Искусство и политика. Письма Т. 1. - М.: Искусство, 1991. - С. 542.

*(69) Блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева. См.: Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.

*(70) Если судебное правительство известно в России с очень давних времен, то как таковой подлинной адвокатуры тогда еще не было. Это объясняется тем, что верховенство следственного процесса делало фигуру адвоката практически излишней. Официально признавались лишь ходатаи и поверенные. Они обычно были юридически неподготовленными, а порой

неграмотными и, напомним, зачастую преследовали цель не помочь правосудию, а запутать дело, чтобы выиграть его любым путем.

*(71) Материалы НКЮ РСФСР. - М., 1918. - Вып. 2.

*(72) Постановление IX Всероссийского съезда Советов. Изд. ВЦИК. - М., 1921.

*(73) Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Монография. - М., 2002. - С. 39-40.

*(74) Кучерена А.Г. Указ. соч. - С. 61.

*(75) См.: Гофштейн М. Обзор ходатайств и заявлений адвокатов РСФСР // Советская юстиция. - 1989. - N 21. - С. 31.

*(76) СЗ РФ. -2002. - N 23. - Ст. 2102.

*(77) Кучерена А.Г. Указ. соч. - С. 75.

*(78) Российская газета. - 2003. - 21 октября.

*(79) Российская газета. - 2003. - 1 октября.

*(80) См.: Грудцына Л.Ю. Адвокаты свои и чужие: адвокаты делятся впечатлениями // Адвокат. - 2002. - N 7.

*(81) Российская газета. - 2003. - 31 октября.

*(82) См. напр.: Бадретдинов А. Защита по назначению - только для малоимущих // Российская юстиция. - 2003. - N 2. - С. 14.

*(83) См.: Грудцына Л.Ю. Комиссия Федеральной палаты адвокатов уточняет поправки к Закону об адвокатуре // Адвокат. - 2003. - N 10. - С. 5.

*(84) Сергеев В.И. Комментарий к Положению об адвокатуре: Нормативные акты по состоянию на 10 июля 2004 г. - М., 2004. - С. 25.

*(85) Багаутдинов Ф. Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны // [Российская юстиция](#). 2002.- N 6.

*(86) В таких доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера, заключающего соглашения и сделки с доверителями и третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителей и третьих лиц.

*(87) Галоганов А.П. Будущее юстиции туманно // Народная газета. - 2002. -

10 февраля.

*(88) Термин "квалификация", согласно переводу со средневекового латинского языка, состоит из слов "qualificatio" ("какой, какого качества") и "facere" ("делать").

*(89) См.: Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштайн К.А. Научно-практический комментарий к Главе 2 Конституции Российской Федерации. Права и свободы человека и гражданина / Под ред. К.А. Экштайна. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2000. С. 320.

*(90) См.: Малько А.В. Льготы в праве: общетеоретический аспект // Известия вузов. Правоведение. СПб., 1996. N 1. С. 39.

*(91) Комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" / Отв. Ред. И.Л. Трунов. - М.: Юристъ, 2003. - С. 88.

*(92) Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Под ред. Д.Н. Козака. - М.: Статут, 2003. - С. 83.

*(93) См., напр.: Макиавелли Н. Государь. М., 1991. С. 34.

*(94) См.: Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1956. С. 137.

*(95) См.: Философы Нового времени. М., 1985. С. 367.

*(96) См.: Локк Дж. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 35.

*(97) Там же. С. 365.

*(98) У античных и средневековых авторов понятия "государство", "гражданское общество" и "политическое сообщество" выступали в качестве синонимов и взаимозаменяемых терминов. Они охватывали все важнейшие сферы жизни людей.

*(99) См.: Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации. Курс лекций в девяти томах // Основы конституционного строя в Российской Федерации. Лекция 13 "Гражданское общество". М., 2007.

- *(100) Цит. по: Формирование гражданского общества в современной России // Социологические исследования 1994-1995 гг. М., 1996. С. 136.
- *(101) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.
- *(102) См.: Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 4-х томах. Т. 2. М., 1973. С. 50.
- *(103) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 2. С. 134.
- *(104) См.: Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 279.
- *(105) См., напр.: Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Указ. соч. Л., 1988. С. 172.
- *(106) См.: Черниловский З.М. Указ. соч. С. 47.
- *(107) См.: Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969. С. 307.
- *(108) См.: Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 104.
- *(109) Сами же предприниматели до открытия Государственной Думы первого созыва не имели возможности устанавливать новые правовые рамки, разрешали свои проблемы с властью в частном порядке и не конституировали структур гражданского общества.
- *(110) См.: Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант. М., 2002. С. 22.
- *(111) См.: Ключевский В.О. Соч. в 9 томах. Т. 2. М., 1987-1990. С. 339.
- *(112) Там же. С. 341.
- *(113) Там же. С. 366.
- *(114) См., напр.: Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. N 7. С. 9; Гражданское общество и перспективы демократии. М., 1994; Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В., Черных А.И., Романенко Л.М. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. 1995. N 6. С. 5, 6.
- *(115) См.: Черных А.И. Гражданское общество в России. С. 75-77; История России XIX - начала XX вв. / Под ред. В.А. Федорова. М., 1998. С. 12.

- *(116) Помощь детям, беднякам, учащимся в получении профессии, исправительным колониям и приютам; их число росло: от 1690 в 1897 г. до 45 000 в 1905 г.
- *(117) В губерниях, не охваченных земством, наблюдался рост - от 135 в 1898 г. до 200 в 1905 г.
- *(118) См.: Милюков П.Н. История второй русской революции // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991. С. 6, 7.
- *(119) См.: Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х томах. Т. 1. М., 1994. С. 41.
- *(120) См.: Федорова Е.А. Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 46.
- *(121) См.: Судавцов Н.Д. История местного самоуправления России: Учебно-методические материалы. Ставрополь, 2004. С. 67.
- *(122) См.: Федорова Е.А. Указ. соч. С. 49, 50.
- *(123) В то время лишь адвокатура и церковь, и то с многочисленными оговорками, могли считаться реальным осколком гражданского общества.
- *(124) См.: Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. N 5. С. 110.
- *(125) См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 194.
- *(126) Там же. С. 194, 195.
- *(127) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс, 2000. С. 57.
- *(128) См.: Мигранян А.М. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 446.
- *(129) См.: Смольников В.Г. Гражданское общество и государство // Гражданское общество. М., 1993. С. 21.

- *(130) См.: Кочетков А.П. Россия на пороге XXI века. М., 1998. С. 12.
- *(131) Кроме того, гражданское общество развивалось на основе антично-христианской культуры, включая римское право и влияние протестантизма.
- *(132) См.: Гражданское общество в России: Структуры и сознание. М., 1998. С. 35.
- *(133) См.: Демин Г.И. Особенности становления и развития гражданского общества в России. М., 2000. С. 13.
- *(134) См.: Гражданское общество: первые шаги. СПб., 1999. С. 78.
- *(135) См.: Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. N 1. С. 127, 128.
- *(136) См.: Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 314.
- *(137) См.: Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 285.
- *(138) См.: Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М., 1994. С. 75.
- *(139) См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 35, 36.
- *(140) См.: Зорькин В.Д., Кикоть В.А. Новая Конституция - путь к свободе. М., 1995. С. 4.
- *(141) См.: Бестужев-Лада И.В. Сценарий будущего под иероглифом гражданского общества // Будь лицом: ценности гражданского общества. Томск, 1992. С. 81.
- *(142) См.: Цанн-кай-си Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие // Конституционный вестник. 1990. N 4. С. 13.
- *(143) См.: Новая Конституция России: два проекта // Конституционный вестник. 1993. N 16. С. 1-25.
- *(144) См.: Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. Т. 1. М., 1993. С. 78.
- *(145) См.: Карпов Л. Россия и правовое государство // Свободная мысль.

1992. N 9. С. 24.

*(146) Славный Б.И. Проблема власти: новые измерения // Полис. 1991. N 5, 6. С. 45.

*(147) См.: Красин Ю.С., Галкин А.Н. Гражданское общество: пути к стабильности // Диалог. 1992. N 3. С. 73.

*(148) См.: Гуренко Е.Н., Шкаратан О.И. От этатизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. N 3. С. 154, 155.

*(149) См.: Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. N 7. С. 30.

*(150) См.: Калашников С.В. - Указ. соч. С. 39, 40.

*(151) См., напр.: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 115.

*(152) См.: Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. N 3. С. 88.

*(153) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И.И. Кальной. СПб., 2000. С. 162.

*(154) См.: Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Указ. соч.

*(155) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И.И. Кальной. СПб., 2000. С. 162.

*(156) См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 190.

*(157) Там же. С. 191.

*(158) См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 279.

*(159) Показательно, что в странах с развитой демократической системой чаще всего исследуются второй и третий уровни, а в странах новой демократии внимание исследователей в основном сосредоточено на первом.

*(160) См.: Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России. М.,

1998. С. 315.

*(161) См.: Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 67.

*(162) См.: Подберезкин А.И., Абакумов С.А. - Указ. соч. С. 24.

*(163) Специфика всех организаций, образующих гражданское общество, состоит в том, что они создаются не государством, а самими гражданами, предприятиями, существуют автономно от государств, но в рамках действующих законов.

*(164) См.: Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 98.

*(165) См.: Гаджиев К.С. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1994. С. 62.

*(166) См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 112.

*(167) Там же. С. 109.

*(168) См.: Баранов П.П. - Указ. соч. С. 122.

*(169) См.: Аригин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. 2002. N 1. С. 37.

*(170) См.: Баранов П.П. - Указ. соч. С. 123, 124.

*(171) См.: Опыт ECRE в работе с помогающими беженцам неправительственными организациями в Центральной Европе: Материалы первого семинара "Организация юридических консультаций для беженцев и вынужденных переселенцев в городах России. М.: Звенья, 1997. С. 9-12.

*(172) См.: Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 96, 97.

*(173) См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук.

М., 2001. С. 295, 296.

*(174) См.: Колесников Ю.В. Гражданское общество в структуре социума // В сб.: РАУ "Гражданское общество". М., 1993. С. 51, 52.

*(175) См.: Калашников С.В. - Указ. соч. С. 205.

*(176) Достижение экономического благополучия отнюдь не будет означать того, что в России гражданское общество уже сформировалось.

*(177) См.: Калашников С.В. - Указ. соч. С. 295, 296.

*(178) См., напр.: Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 34; Киров В.Ц. Парадокс государственной власти в гражданском обществе. М., 1992. С. 21.

*(179) См.: Калашников С.В. - Указ. соч. С. 50.

*(180) Там же. С. 50, 51.

*(181) См.: Четвернин В.А. Понятие и термин "правовое государство" // США: экономика, политика, идеология. 1996. N 8. С. 77.

*(182) Четвернин В.А. Указ. соч. С. 78.

*(183) См.: Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. N 7.

*(184) См.: Калашников С.В. - Указ. соч. С. 291, 292.

*(185) См.: Лейст О.Э., Мачин И.Ф. Гражданское общество и современное государство // Вестник Московского университета. 1995. N 4. С. 35, 36.

*(186) См.: Федоренко Д.В. Указ. соч. С. 98.

*(187) См.: Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Выпуск 1. Саратов, 1967. С. 25.

*(188) См.: Дмитриев Ю.А. Указ. соч.

*(189) См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 318.

*(190) Более подробно о политических партиях см. параграф 4 главы 3 настоящей работы.

*(191) См.: [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г.

№ 1-П "По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

*(192) См.: Рыжков В.А. Четвертая республика. Очерк политической истории современной России. М., 2000. С. 73.

*(193) Термин "светский" был введен в оборот Мартином Лютером в трактате "О светской власти" (1523 г.) и означает "мирской, гражданский, не религиозный".

*(194) Религия - универсальный термин, под которым понимается совокупность духовных ценностей, вероучений, основанных на их божественном происхождении (См., напр.: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. - М.: Слово, 2004. - С. 132; Энциклопедия социологии. - М., 2002. - С. 206; Философский словарь. - М., 2006. - С. 93).

*(195) См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 278.

*(196) См.: Официальный сайт Московского патриархата Русской Православной Церкви, <http://www.patriarchia.ru>, "Владимир Лукин приветствует внимание Православной Церкви к проблеме прав человека" / По материалам конференции "Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд", 28 февраля 2006 г.

*(197) См., напр.: Нерсисянц В.С. Вопросы правопонимания в контексте прав человека, сложности и противоречия в обеспечении прав человека в национальной, экологической, демографической, миграционной сферах // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. № 5. С. 90; Морщакова Т.Г. Права человека буквально по Жванецкому // Известия. 2002. 10 декабря; Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. № 31.

*(198) См.: Гаджиев К.С. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1994. С. 62.

- *(199) См.: Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1991. N 3. С. 34.
- *(200) См.: Троегубов А.Г. Гражданское общество как социально-философская категория: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16.
- *(201) См., напр.: Петренко К. Проблемы общественных организаций накануне Форума НКО // Поговорим о гражданском обществе. Институт Фонда "Общественное мнение", 2001. С. 79.
- *(202) См.: Федорова Е.А. Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 52.
- *(203) См.: Гаджиев К.С. - Указ. соч. С. 62.
- *(204) См.: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1999. С. 135.
- *(205) См.: Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Конституционное право в российской правовой системе / Общественные науки и современность. М.: Наука, 1993. Серия 6.
- *(206) См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 20-22.
- *(207) См.: Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования / Под ред. Г.Н. Манова. М., 1981. С. 3, 4.
- *(208) См., напр.: Гражданское общество: теория, история, современность. М., 1999; Канетти Э. Масса и власть. М., 1997; Кассирер Э. Избранное: Опыт о человеке. М., 1998; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998; Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. М., 1996; Будь лицом: ценности гражданского общества. В 2-х томах. Томск, 1993; Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. N 9; Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. N 6; Одинцова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992.

N 8; Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. N 3.

*(209) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. С. 16.

*(210) См.: Seligman A.B. The Idea of Civil Society. N.-Y., 1992.

*(211) См.: Habermas J. Strukturwandel der Offentlichkeit. F.a.Main. 1990.

*(212) См.: Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998. С. 89.

*(213) См.: Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 105-111.

*(214) См., напр.: Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 14; Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. N 3. С. 34.

*(215) См.: Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. N 9.

*(216) См.: Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации: Курс лекций: В 9 тт. Т. 2. Основы конституционного строя Российской Федерации. М., 2007. С. 269.

*(217) Данная классификация условна и приведена автором в целях наиболее глубокого научного исследования институтов гражданского общества в современной России.

*(218) О них более подробно см. главу 2 монографии.

*(219) См.: [Официальный сайт](http://www.kremlin.ru) Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru>.

*(220) См.: Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. С. 38.

*(221) См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 181.

*(222) Там же. С. 65.

- *(223) Там же. С. 66, 67.
- *(224) См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 7.
- *(225) Там же. С. 190.
- *(226) См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 44.
- *(227) Там же. С. 44.
- *(228) См.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 58.
- *(229) См.: Романенко Л.М. Гражданское общество в России уже есть, но... // Социс. 1994. N 1. С. 13.
- *(230) См.: Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. N 3. С. 33.
- *(231) См.: Резник М.Ю. Гражданское общество как феномен цивилизации. 2-е изд. М., 1998. С. 149.
- *(232) См.: Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. N 3. С. 33.
- *(233) См.: Романенко Л.М. Гражданское общество в России уже есть, но... // Социс. 1994. N 1. С. 13.
- *(234) См.: Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // МэиМО. 1997. N 5. С. 95.
- *(235) Это возвращение осуществляется путем массового "перевода" представителей средних слоев в категорию бедных и нищих, с помощью различных техник ликвидации у населения экономических и политических прав, свобод и привилегий.
- *(236) См.: Резник М.Ю. Указ. соч. С. 151.
- *(237) См.: Резник М.Ю. Указ. соч. С. 149.
- *(238) См.: Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 28.

- *(239) См.: Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. N 7.
- *(240) См.: Федорова Е.А. Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 125.
- *(241) См.: Федоренко Д.В. Указ. соч. С. 18, 19.
- *(242) См.: Общая теория права и государства: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1996. С. 394, 395.
- *(243) Там же. С. 394.
- *(244) Она имеет место, если существует правовая патология в форме спора о праве или правонарушениях, осуществляется оперативно-исполнительная, государственно-властная организующая деятельность.
- *(245) См.: Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // МэиМО. 1997. N 5. С. 95.
- *(246) См.: Мокрый В.С. Местное самоуправление. Пути становления и развития // [Журнал российского права](#). 2002. N 10. С. 4.
- *(247) См., напр.: Гершунский Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М., 2001. С. 167; Договор надежды // Известия. 2002. 30 октября.
- *(248) См.: Гражданское общество, правовое государство и право (Круглый стол журналов "Государство и право" и "Вопросы философии") // Вопросы философии. 2002. N 1. С. 34.
- *(249) См.: Солоневич И. Диктатура импотентов. Социализм: его пророчества и их реализация. Новосибирск, 1994. С. 35.
- *(250) См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 7.
- *(251) Там же. С. 7.
- *(252) Там же. С. 122.
- *(253) См.: Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. М., 1969. С. 325, 326.

*(254) См., напр.: Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО "ТФ "МИР", 2006. С. 204; Он же. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. 2-е изд. М. "ТФ "МИР", 2006. С. 157.

*(255) См.: Эбзеев Б.С. - Указ. соч. С. 113.

*(256) См.: Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита: теоретические проблемы. СПб., 1996. С. 272.

*(257) См., напр.: Кабышев В.Т. О механизме реализации Конституции СССР // Конституция СССР и проблемы укрепления правовой государственности и общественной жизни: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1980; Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982; Лукьянов А.И. Конституция действует, живет, работает // Советское государство и право. 1982. N 10. С. 3-12; Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе. Саратов, 1982; Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984; Стумбина Э.Я., Кузнецов А.В., Эглитис В.В. Механизм реализации Конституции. Рига, 1984; Федосова В.А. Эффективность действия норм советского государственного права. Воронеж: Издательство Воронежского госуд. ун-та, 1984; Лучин В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1993.

*(258) См., напр.: Автономов А.С. Правовое оформление гражданского общества в России // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. N 1; Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс ... канд. юрид. наук. М., 2002; Гавриленко В.И. Конституционные принципы гражданского общества в Российской Федерации // Саратовская государственная академия права. Вестник. 1998. N 3; Гавриленко В.И. Конституционно-правовые гарантии формирования гражданского общества в Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. Саратов, 2003; Гражданское общество и правовое государство:

предпосылки формирования. М., 1999.

*(259) См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 189.

*(260) См.: Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 118, 119.

*(261) См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 489.

*(262) См.: Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 18, 19.

*(263) См.: Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты // *Droit constitutionnel et institutions politiques*: Учебное пособие. 4-е изд. (Перевод с франц. проф. В.В. Маклакова). М.: Юристъ, 2002. С. 103, 104.

*(264) См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 160.

*(265) См.: Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 489.

*(266) См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", [ст. 7](#) // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.

*(267) См.: СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

*(268) См.: СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.

*(269) См.: СЗ РФ. 1995. N 27. Ст. 2503.

*(270) См.: СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3340.

*(271) См.: СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 148.

*(272) См.: СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

*(273) См.: Баранов П.П. Указ. соч. С. 83.

*(274) См.: Смирнов А. Пятилетка количества // Россия. 1997. N 6. С. 98.

*(275) При подготовке Гражданского форума было решено не приглашать политические общественные, религиозные организации, профсоюзы, иными

словами, власть весьма разумно ограничилась самым многочисленным третьим сектором. Очевиден был интерес властей к общению именно с неполитическими общественными организациями, набирающими силу в последние годы.

*(276) См.: СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3030.

*(277) См.: Алексеева Л.М. Власть и общество: имитация сотрудничества или начало диалога? // Адвокат. 2002. N 10. С. 3, 4.

*(278) См.: СЗ РФ. 2002. N 22. Ст. 2031.

*(279) См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 111.

*(280) Там же. С. 111, 112.

*(281) См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 194, 195.

*(282) См.: Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Российской Федерации. М.: НИПЦ "Мемориал", 1997. С. 6.

*(283) Подр. см.: Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ "О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1996-1997 годах". М., 1998. С. 40-48.

*(284) См.: СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

*(285) При этом представители не могут быть депутатами, государственными или муниципальными служащими. Порядок избрания указанных представителей и требования, предъявляемые к ним, определяются законами субъектов РФ.

*(286) См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 10. Ст. 357.

*(287) См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 132.

*(288) См.: Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО "ТФ "МИР", 2006. С. 532.

*(289) См.: Горбачев М.С. Как распорядиться властью // Российская газета. 2008. N 46 (4603). 4 марта. С. 2.

*(290) См.: Горбачев М.С. Указ. соч. С. 2.

- *(291) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. С. 19.
- *(292) См.: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2000. С. 42.
- *(293) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.
- *(294) См.: Дробышевский С.А. Указ. соч. С. 42.
- *(295) Аналогично мнению В. Хороса (см.: Хорос В. Гражданское общество: общие вопросы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. N 11. С. 49, 50).
- *(296) См.: Локк Дж. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 35.
- *(297) См.: Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1989. С. 311.
- *(298) Этот договор нужен для того, чтобы люди совместно жили, спокойно пользовались собственностью.
- *(299) См.: Локк Дж. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. 3. М., 1988. С. 312, 365.
- *(300) См.: Локк Дж. Указ. соч. С. 365.
- *(301) См.: Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969. С. 161.
- *(302) Там же. С. 161, 162.
- *(303) См.: Цанн-кай-си Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие // Конституционный вестник. 1990. N 4. С. 13.
- *(304) Славный Б.И. Проблема власти: новые измерения // Полис. 1991. N 5, 6.
- *(305) См.: Красин Ю.С., Галкин А.Н. Гражданское общество: пути к стабильности // Диалог. 1992. N 3. С. 73.
- *(306) См.: Гуренко Е.Н., Шкаратан О.И. От этатизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. N 3. С. 154, 155.
- *(307) См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 127, 128.
- *(308) См., напр.: Кочетков А.Л. Россия на пороге XXI века. М., 1988. С. 46-

- 49; Социальное государство и защита прав человека. М., 1988. Ч. 1. С. 107; Концепция государства благосостояния. М., 1988. Ч. 1. С. 93.
- *(309) Цит. по: Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1992; Концепция государства благосостояния. М., 1988. Ч. 1. С. 93.
- *(310) Цит. по: Кочетков А.П. Указ. соч. С. 46-49.
- *(311) См.: Путин В.В. Какую Россию мы строим: [Послание](#) Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года // Российская газета. 2000. 11 июля.
- *(312) См.: Федорова Е.А. Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 77.
- *(313) См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 183, 184.
- *(314) См.: Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. С. 216.
- *(315) См.: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. Пер. с англ. / Под ред. М.А. Абрамова. М., 2000. С. 18.
- *(316) См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 199.
- *(317) См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. Пер. с нем. М., 2002. С. 64.
- *(318) См.: Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 214.
- *(319) См., напр.: Кочетков А.Л. Россия на пороге XXI века. М., 1988. С. 46-49; Социальное государство и защита прав человека. М., 1988. Ч. 1. С. 107; Концепция государства благосостояния. М., 1988. Ч. 1. С. 93.
- *(320) См.: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М., 1996. С. 12.
- *(321) См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 200.
- *(322) См.: Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Указ. соч. С. 219.
- *(323) См.: Эрмэ Г. Культура и демократия. Пер. с франц. М., 1994. С. 150-

157.

*(324) Это свидетельствует об обогащении природы государства социальными началами, которые в значительной мере трансформируют его властные функции.

*(325) См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 191, 192.

*(326) См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. - М.: Политиздат, 1981. - С. 23.

*(327) См.: Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - С. 152.

*(328) См.: Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. - М.: Славянский диалог, 2000. - С. 33.

*(329) См.: Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. N 22. - С. 6-7.

*(330) См.: Абдулатипов Р.Г. Там же. - С. 27.

*(331) См.: Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. N 5. С. 101.

*(332) См.: Гражданское общество, правовое государство и право. С. 31.

*(333) См.: Четвернин В.А. Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2. С. 20.

*(334) См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. С. 285, 315 329; Четвернин В.А. Общество и государство. С. 22.

*(335) См., напр.: Сорокин В.В. Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // [Гражданин и право](#). 2010. N 6.

*(336) См.: Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - С. 163.

*(337) См.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. N 8.

- *(338) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 234.
- *(339) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 225.
- *(340) Гражданское общество - это сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства (Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? - М.: Юркомпани, 2013. - С. 3).
- *(341) Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. N 2.
- *(342) Динамическая система представляет собой математическую модель некоторого объекта, процесса или явления. Динамическая система также может быть представлена как система, обладающая состоянием. При таком подходе, динамическая система описывает (в целом) динамику некоторого процесса, а именно: процесс перехода системы из одного состояния в другое (см.: Википедия, <http://ru.wikipedia.org>).
- *(343) Подробнее см.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. N 8.
- *(344) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 225.
- *(345) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228. Об этом также писал Платон.
- *(346) См.: там же. С. 330. Гегель здесь использует известную характеристику Томасом Гоббсом естественного состояния, которое, по его определению, есть "война всех против всех".
- *(347) См.: Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 390 - 391.
- *(348) См.: Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. N 22. - С. 6-7.
- *(349) См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. - М.: Политиздат, 1981. - С. 23.
- *(350) Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. N 7(47).

- *(351) См.: Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. - М.: Славянский диалог, 2000. - С. 33.
- *(352) См.: Абдулатипов Р.Г. Там же. - С. 27.
- *(353) См.: Новгородцев П.И. [Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве](#). Два типических построения в области философии права. - М., 1901. - С. 27.
- *(354) См.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? - М.: Юркомпани, 2013.
- *(355) См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. - М.: Инфра-М, 2011. - С. 24.
- *(356) См.: [Покровский И.А.](#) Основные проблемы гражданского права. - М., 2001. - С. 37; Тихомиров Ю.А. Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. - М., 2009. - С. 255.
- *(357) См.: Алексеев С.С. Линия права. - М.: Статут, 2006. - С. 114.
- *(358) См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. - М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35-36.
- *(359) См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. N 4. С. 69-79.
- *(360) См.: Грамши А. Искусство и политика. Письма Т. 1. - М.: Искусство, 1991. - С. 542.
- *(361) См.: Грамши А. Искусство и политика. Письма Т. 1. - М.: Искусство, 1991. - С. 543.
- *(362) См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. - М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35-36.
- *(363) См.: Коэн Джин Л., Арато Э. Указ. соч. С. 380.
- *(364) См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 287.
- *(365) См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 293.
- *(366) См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. - М.: Юркомпани, 2014.

- *(367) Блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева. См.: Новгородцев П.И. [Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве](#). СПб., 2000. С. 330-351.
- *(368) См.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. 2008. N 6. С. 33-40.
- *(369) См.: Грудцына Л.Ю. Общественная палата - спектакль национального масштаба // [Адвокат](#). 2006. N 4.
- *(370) См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. - С. 38.
- *(371) См.: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1967. - С. 128.
- *(372) См.: Энгельгардт В.А. Интегрatism - путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. N 11. С. 108.
- *(373) См.: Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. - М.: Издательств ЛКИ 2010. - С. 158.
- *(374) См.: Марков Б.В. Предисловие к книге Юргена Хабермаса "Вовлечение другого. Очерки политической теории". / Пер. с нем. Ю.С. Медведева. - СПб.: Наука, 2001.
- *(375) См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. N 2. С. 79-89.
- *(376) См.: Марков Б.В. Там же.
- *(377) См.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. N 5(21). - С. 51.
- *(378) См.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. N 5(21). - С. 51.
- *(379) См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. N 2-3. С. 6-10.
- *(380) См.: Элиас Н. Общество индивидов. - М., 2001. - С. 289.
- *(381) См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда

институционализации адвокатуры. - М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 48.

*(382) См.: Аристотель. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 4. М., 1998. С. 378.

*(383) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. С. 10.

*(384) См.: Грамши А. Избр. соч.: В 3-х томах. М., 1957. Т. 3. С. 200.

*(385) Семья вызвала к жизни феномен частной собственности, которая обеспечила индивиду статус субъекта. Семьи объединялись в сообщество не по кровнородственному, а по территориальному признаку, на основе рыночных отношений.

*(386) См.: Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. С. 33, 34.

*(387) Там же. С. 32, 33.

*(388) См.: Горбачев М.С. Как распорядиться властью // Российская газета. 2008. N 46 (4603). 4 марта. С. 2.

*(389) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. С. 14.

*(390) См.: Там же. С. 21.

*(391) См.: Правовые основы взаимосвязи гражданского общества и государства. М., 1997. С. 195.

*(392) См.: Арато Э. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. N 3. С. 50, 51.

*(393) См.: Кулиев М.Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 110.

*(394) См.: Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995. С. 59.

*(395) О различных вариантах теории контрактуализма, представленных в исследованиях Дж. Роулса и Н. Лумана, часто говорят как о самой крупной в

XX столетии попытке вернуть к активной жизни идею социального контракта, которая до недавнего времени представляла для многих идеологов лишь исторический интерес.

*(396) См.: История политических и правовых учений. М., 1997. С. 421-423.

*(397) См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 29.

*(398) См.: Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. М., 1963-1966. С. 5; Он же. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Философия истории: Антология. М., 1995. С. 61, 62.

*(399) См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 125.

*(400) См.: Строев Е.С. Выступление на Общественном форуме, организованном независимой ассоциацией "Гражданское общество" и Национальным фондом "Общественное признание" // В кн.: Абакумов С.А. Указ. соч. С. 206.

*(401) См.: Хесле В. Гении философии Нового времени. М., 1992. С. 137.

*(402) См.: Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 22.

*(403) См.: Мальковский Б.С. Учение Гегеля о государстве и современность. М., 1989. С. 13.

*(404) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. Сочинения. Т. VII. М., 1934. С. 211.

*(405) См.: Перегудов С. Гражданское общество в политическом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 1995. N 12. С. 4.

*(406) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 224.

*(407) Там же. Т. 3. С. 35.

*(408) См.: Любашиц В.Л. Гражданское общество как исторический тип

социальной организации // Северо-Кавказский юридический вестник. 1998. N 2. С. 45.

*(409) См.: Кин Д. Демократия и гражданское общество. М., 2001. С. 56, 57.

*(410) См.: Козн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 465-467.

*(411) См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. С. 14.

*(412) См.: Гражданское общество: современный взгляд. М., 1994. С. 26.

*(413) См.: Арато Э. Указ. соч. С. 50, 51.

*(414) См.: Баранов П.П. - Указ. соч. С. 12.

*(415) См., напр.: Философия. М., 2001. С. 23, 24; Стрюковский В.И. Перспективы развития гражданского общества в современной России в свете философской рефлексии. Ростов н/Д, 2002. С. 112-114.

*(416) См.: Баранов П.П. - Указ. соч. С. 38, 39.

*(417) См.: Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения: В 2-х т. Т. 2. М., 1991. С. 150.

*(418) В теории конституционализма индифферентного государства подвергается сомнению идея абсолютной несменяемой верховной власти. Это важнейший аспект отличия модели конституционного государства от ее идентитарного варианта.

*(419) См.: Локк Дж. Соч.: В 3-х т. Т. 3. М., 1988. С. 317.

*(420) См.: Баранов П.П. - Указ. соч. С. 44, 45.

*(421) См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1994. С. 111.

*(422) Особенно важен в этом плане опыт не западных обществ, стран так называемой запоздалой модернизации, где формирование гражданского общества идет не по классическим рецептам Запада, но привносит в этот процесс новые, своеобразные черты.

*(423) См.: Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт написания ключевых политических понятий. М, 1997. С. 160, 161.

*(424) См.: Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / Отв. ред. В.Г. Хорос. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 6, 7.

*(425) Там же. С. 8.

*(426) Исторически первыми официальными актами, закрепившими естественные и неотчуждаемые права и свободы человека, были Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (4 июля 1776 г.), Билль о правах 1789-1791 гг. (первые десять поправок к Конституции США), французская Декларация прав человека и гражданина (26 августа 1789 г.). См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. С. 182-185, 199-201, 207-209.

*(427) См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 284.

*(428) См.: Лапаева В.В. Нужен референдум по избирательной системе // Власть. 1997. N 12. С. 47-51.

*(429) См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. Общими силами - к подъему России // Российская газета. 1998. 24 февраля.

*(430) Там же.

*(431) См.: Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et contra. 2002. N 1.

*(432) См.: Баранов П.П. - Указ. соч. С. 90, 91.

*(433) См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 106.

*(434) См.: Хлопин А. Указ. соч.

*(435) См.: [Федеральный закон](#) от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ (в ред. [Федерального закона](#) от 2 февраля 2006 г. N 19-ФЗ) "Об общественных объединениях" // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930; 1997. N 20. Ст. 2231; 1998. N 30. Ст. 360; 2002. N 11. Ст. 1018. N 12. Ст. 1093, N 30. Ст. 3029; 2003. N 50. Ст. 4855; 2004. N 24. Ст. 2711; 2004. N 45. Ст. 4377; 2006. N 3. Ст. 282; 2006. N 6. Ст. 636.

*(436) В 1990-е гг. наблюдались попытки рассматривать коллегии адвокатов в качестве общественных объединений. Имелись случаи регистрации отдельных объединений адвокатов как общественных организаций, а возникающие при этом споры становились даже предметом судебных разбирательств.

*(437) В настоящее время эта организация имеет свои отделения в 22 регионах России и ряде республик бывшего СССР - на Украине, в Белоруссии, Латвии.

*(438) См.: Официальный сайт общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России" // <http://www.alrf.ru/info/branches/>.

*(439) См.: Степашин С.В. Выступление в Колонном зале Дома Союзов на Учредительном Съезде Общероссийской Общественной Организации "Ассоциация юристов России", 22 декабря 2005 г. // <http://www.alrf.ru/info/branches/>.

*(440) См.: Кутафин О.Е. Выступление в Колонном зале Дома Союзов на Учредительном Съезде Общероссийской Общественной Организации "Ассоциация юристов России", 22 декабря 2005 г. // <http://www.alrf.ru/info/branches/>.

*(441) Там же.

*(442) См.: Чайка Ю.Я. Выступление в Колонном зале Дома Союзов на Учредительном Съезде Общероссийской Общественной Организации "Ассоциация юристов России", 22 декабря 2005 г. // <http://www.alrf.ru/info/branches/>.

*(443) См.: Официальный сайт Комиссии по правам человека Ассоциации юристов России // <http://www.hr-commission.ru/>.

*(444) Во время работы Комиссия взаимодействует с комитетами Федерального Собрания РФ, департаментами Аппарата Правительства РФ, федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями по вопросам, связанным с деятельностью Комиссии и в пределах ее компетенции.

*(445) Состав Комиссии не окончателен и по мере своей деятельности может быть изменен и дополнен. В настоящее время в состав Комиссии входят эксперты различных областей права.

*(446) См.: Официальный сайт Комиссии по правам человека Ассоциации юристов России // <http://www.hr-commission.ru>.

*(447) Членами Академии являются кандидаты и доктора юридических наук, среди которых руководители учебных и научных заведений права, законодательной, исполнительной и судебной власти, органов адвокатуры и нотариата, общественных и научных объединений юристов.

*(448) См.: Официальный сайт общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России" // <http://www.alrf.ru/info/branches/>.

*(449) См.: Официальный сайт региональной общественной организации "Московский клуб юристов" (MOSCOW LAWYERS CLUB) // <http://www.femida.ru/club/>.

*(450) См.: СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

*(451) См.: Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": Научно-практическое издание. М.: Экзамен, 2004. С. 209, 210.

*(452) См.: Комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с приложениями) / Отв. ред. и рук. авт. колл. И.Л. Трунов. М.: Юрист, 2003. С. 146.

*(453) В настоящее время эта организация имеет отделения в 22 регионах России и ряде республик бывшего СССР (на Украине, в Белоруссии и Латвии).

*(454) См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", [ст. 21-24](#) // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

*(455) См.: Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Указ. соч. С. 210.

- *(456) См.: Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". СПб.: Питер, 2002. С. 132.
- *(457) См.: Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник. М.: Юрист, 2006. С. 188.
- *(458) См., напр.: Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. N 7. С. 9.; Гражданское общество и перспективы демократии. М., 1994; Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В., Черных А.И., Романенко Л.М. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. 1995. N 6. С. 5, 6.
- *(459) См.: Просвиркин А.Н. Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 196.
- *(460) См.: Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. - Указ. соч. С. 209, 210.
- *(461) См.: Амбарцумов Р. А вы на чьей стороне? // По материалам интернет-портала "Свобода, <http://svoboda.org> (18.11.06); Довженко В.Н. // <http://www.advokatrus.ru> (15.09.05).
- *(462) См.: СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 148.
- *(463) См.: Догадов В.М. Правовое положение профессиональных союзов Союза ССР // Вопросы труда. 1925. N 9. С. 67.
- *(464) См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права // Собр. соч. в 8 тт. Том 7. М., 1934. С. 261.
- *(465) Там же. С. 260.
- *(466) См.: Курс российского трудового права. Т. 1. С. 468.
- *(467) См.: Лютов Н.Л. Некоторые проблемы правового статуса представителей работников в социально-партнерских отношениях // Трудовое право. 2002. N 7. С. 85.
- *(468) Дискуссия на <http://www.advokatrus.ru/doc/149/> [21.04.03 12:04].

- *(469) Кому выгодно раскачивать адвокатскую лодку? // Бизнес-адвокат. 2004. N 22.
- *(470) См.: Сенников Н.М., Стремоухов А.В. Профсоюзное право. М.: Норма, 2005. С. 59.
- *(471) См., напр.: Правовые аспекты деятельности профсоюзов СССР. М., 1973; Сенников Н.М., Стремоухов А.В. Профсоюзное право как комплексная отрасль права // Правоведение. 2000. N 5. С. 82-92.
- *(472) См.: Просвиркин А.Н. Указ. соч. С. 199.
- *(473) См.: Догадов В.М. - Указ. соч. С. 70.
- *(474) См.: Снигирева И.О., Явич Л.С. Государство и профсоюзы. М., 1967. С. 87.
- *(475) См.: Рябко А.И. Социальный контроль и его правовые формы (вопросы теории): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 8.
- *(476) См.: Сенников Н.М., Стремоухов А.В. Профсоюзное право. М.: Норма, 2005. С. 62.
- *(477) См.: Официальный сайт некоммерческого партнерства "Объединение корпоративных юристов России" (ОКЮР) // <http://rcca.com.ru/>.
- *(478) См.: СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102; 2003. N 44. Ст. 4262; 2004. N 35. Ст. 3607; 2004. N 52 (часть 1). Ст. 5267; 2007. N 31. Ст. 4011.
- *(479) См.: Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. Правовая реформа XXI века и адвокатура. М.: Юстицинформ, 2007. С. 22.
- *(480) См.: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2003. С. 59.
- *(481) См.: Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Монография. М., 2002. С. 58.
- *(482) См.: СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.
- *(483) См.: Галоганов А.П. Адвокатура России сегодня // Российская юстиция. 2000. N 9. С. 30.
- *(484) См.: СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

- *(485) См.: Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. - Указ. соч. С. 22.
- *(486) См.: [Постановление](#) Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 "О концепции судебной реформы в РСФСР" // Ведомости ВС РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.
- *(487) См.: [Закон](#) РСФСР от 20 ноября 1980 г. "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР" // Ведомости ВС РСФСР. 1980. N 48. Ст. 1596.
- *(488) [Гражданский процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. N 46. Ст. 5432; [Арбитражный процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012; [Кодекс](#) Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1 (часть 1). Ст. 1.
- *(489) [Уголовно-процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 52 (часть 1). Ст. 4921.
- *(490) См.: [Федеральный закон](#) от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.
- *(491) См., напр.: Гвоздев Д. Закон об адвокатуре: четвертая попытка // Бизнес-адвокат. 2001. N 15; Еронин В.А., Савич А.С. К обсуждению Проекта Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Адвокат. 2001. N 8.
- *(492) См.: Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Демидовой Л.А., Сергеева В.И. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. С. 71.
- *(493) См.: Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 149.
- *(494) См.: Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Демидовой Л.А., Сергеева В.И. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. С. 71.
- *(495) См.: Галоганов А.П. Указ. соч. С. 50.
- *(496) См.: Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. - Указ. соч. С. 24, 25.
- *(497) Практика подтвердила, что только при такой организации создаются необходимые условия для выполнения адвокатами своих профессиональных

обязанностей - служение защите прав граждан, их интересам, соблюдение законности.

*(498) См.: Чельцов М. Об адвокатской профессии и юридической природе советской адвокатуры // Советское государство и право. 1940. N 7. С. 124, 125.

*(499) К сожалению, в конце 1990-х гг. наметилась другая тенденция - переход от безвластия и бездеятельности органов государственного управления в лице Минюста России, согласно действовавшему тогда "[Положению](#) об адвокатуре РСФСР" 1980 г., к руководству деятельностью адвокатуры в субъектах РФ, вплоть до жесткого "зажима" адвокатуры, попыток взять ее под строгий государственный контроль.

*(500) См.: Бойков А.Д. Третья власть. Курск, 1999. С. 269.

*(501) См.: Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4, 5.

*(502) Цит. по: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юр. наук В. Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и допол. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2003. С. 59.

*(503) См.: [Кодекс](#) профессиональной этики адвоката, принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Бюллетень Минюста России. 2004. N 3.

*(504) См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", [ст. 4](#) // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

*(505) См.: [Устав](#) Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Текст устава официально опубликован не был.

*(506) См.: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и допол. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2003. С. 61.

*(507) Цит. по: Резник Г.М. "Настройка" Закона об адвокатуре: от правовой

- концепции к непротиворечивой практике // [Российская юстиция](#). 2002. N 10.
- *(508) См.: [Федеральный закон](#) от 20 декабря 2004 г. N 163-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 52 (часть 1). Ст. 5267.
- *(509) Цит. по: Шаров Г.А. Адвокат без статуса. Приняты изменения к Закону об адвокатуре // Российская газета. 2004. 23 декабря.
- *(510) См.: [Уголовно-процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (в ред. [Федерального закона](#) от 2 октября 2007 г. N 225-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. 1). Ст. 4921.
- *(511) См.: [Гражданский процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (в ред. [Федерального закона](#) от 2 октября 2007 г. N 225-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 5432.
- *(512) См.: [Кодекс](#) Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (в ред. [Федерального закона](#) от 2 октября 2007 г. N 225-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. N 1 (часть 1). Ст. 1.
- *(513) См.: [Арбитражный процессуальный кодекс](#) Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (в ред. [Федерального закона](#) от 2 октября 2007 г. N 225-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
- *(514) См.: [Постановление](#) Правительства РФ от 4 июля 2003 г. N 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда" // СЗ РФ. 2003. N 28. Ст. 2925.
- *(515) См.: СЗ РФ. 2003. N 28. Ст. 2925.
- *(516) См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 10. Ст. 357.
- *(517) См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. N 35.
- *(518) См.: [Подп. 13 п. 6](#) Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного [указом](#) Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1315 "Вопросы Федеральной регистрационной службы", [подп. 13 п. 6](#) Общего

положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) РФ, утвержденного [приказом](#) Министерства юстиции РФ от 3 декабря 2004 г. N 183 "Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации" (в редакции приказов Министерства юстиции РФ [от 28 сентября 2005 г. N 181](#) "О внесении изменений в Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. N 183", [от 5 мая 2006 г. N 149](#) "О внесении изменений в Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. N 183").

*(519) Зарегистрирован Минюстом России 19 апреля 2000 г., регистрационный N 2198 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. N 18, 19; 2005. N 34.

*(520) Зарегистрирован Минюстом России 15 августа 2005 г., регистрационный N 6904 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 34.

*(521) См.: Российская газета. 1993. N 237.

*(522) См.: СЗ РФ. 2000. N 32. Ст. 3340; 2004. N 45. Ст. 4377; 2005. N 30 (ч. I). Ст. 3117; N 1 (ч. I). Ст. 29; N 52 (ч. I). Ст. 5581; 2006. N 1. Ст. 12; N 27. Ст. 2881; N 31 (ч. I). Ст. 3436; N 43. Ст. 4412; 2007. N 1 (ч. I). Ст. 7.

*(523) См.: СЗ РФ. 2004. N 42. Ст. 4108; 2005. N 44. Ст. 4535; N 52 (ч. III). Ст. 5690; 2006. N 12. Ст. 1284; N 19. Ст. 2070; N 23. Ст. 2452; N 38. Ст. 3975.

*(524) Зарегистрирован Минюстом России 27 июня 2000 г., регистрационный N 2281 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. N 28; 2005. N 34.

*(525) См.: Клячин Е.Н. Российский нотариат - необходимый институт гражданского общества // Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. С. 198.

*(526) См.: Там же. С. 199.

*(527) См., напр.: Конституция Российской Федерации: Научно-480

практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. С. 325-331; Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: БЕК, 1994. С. 156-158.

*(528) См.: Черемных И.Г. Нотариат России: проблемы и перспективы. М.: Эксмо, 2007. С. 48.

*(529) См.: Клячин Е.Н. - Указ. соч. С. 199.

*(530) См.: Черемных И.Г. Указ. соч. С. 49.

*(531) Например, без участия нотариуса невозможно заключение сделок, требующих в соответствии с законом обязательного нотариального удостоверения. В этом случае недостаточно только двустороннего подписания текста сделки ее сторонами.

*(532) См.: Форин М.М. Тезисы о защите прав и законных интересов граждан и иных участников гражданского оборота // Материалы научно-практической конференции "Развитие нотариата как публичного правового института и современное российское законодательство": Стенограмма докладов пленарного заседания, 17-19 апреля 1998 г. М., 1998.

*(533) См.: Черемных И.Г. Указ. соч. С. 53.

*(534) См.: Экономика и жизнь. 2004. N 20.

*(535) [Документ](#) опубликован не был.

*(536) Согласно [определению](#) Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 г. N 116-О понятие "индивидуальные предприниматели" употребляется в специальном значении исключительно для целей [Налогового кодекса](#), причем в группу субъектов налоговых отношений, объединенных родовым понятием "индивидуальные предприниматели", частные нотариусы включены наряду с физическими лицами, зарегистрированными в установленном порядке и ведущими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

*(537) Документ опубликован не был.

*(538) См.: Клячин Е.Н. - Указ. соч. С. 203.

*(539) См.: Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 4-10, 36.

- *(540) См.: Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // [Адвокат](#). 2004. N 11. С. 4.
- *(541) См.: Жарков Д.Ф. Об имущественной ответственности лиц, совершающих нотариальные действия // Государство и право. 1996. N 3; Он же. Нотариат и судебный контроль // Нотариальный вестник. 1997. N 6.
- *(542) См.: Невская О.В. Указ. соч. С. 5.
- *(543) См.: Черемных И.Г. Указ. соч. С. 58.
- *(544) См.: Черемных И.Г. Указ. соч. С. 58-59.
- *(545) См.: Корсик К.А. Позитивный потенциал Российского нотариата // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. N 50.
- *(546) См.: Невская О.В. Указ. соч. С. 6.
- *(547) См.: СЗ РФ. 2001. N 33 (Часть I). Ст. 3418.
- *(548) См.: Аграновский А. Об обязанностях адвокатов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // [Право и экономика](#). 2004. N 11. С. 12.
- *(549) См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 105.
- *(550) См.: СЗ РФ. 1997. N 10. Ст. 1173.
- *(551) [Документ](#) опубликован не был.
- *(552) См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", [ст. 7](#) // СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.
- *(553) См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х томах. Т. 1. М.: Юристъ, 2007. С. 450.
- *(554) Там же. С. 450.
- *(555) См.: Лапаева В.В. Нужен референдум по избирательной системе // Власть. 1997. N 12. С. 47.
- *(556) См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 429.
- *(557) См.: СЗ РФ. 2005. N 30 (Часть 1). Ст. 3105.

- *(558) См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 106.
- *(559) Первые два сектора - это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий. Например, В. Ходкинсон и К. Маккарти рассматривают "третий сектор" как сферу активности, развиваемую между семьей и более широкими бюрократическими секторами прибыльного бизнеса и правительства. В рамках этой концепции говорят о неприбыльном секторе, секторе добровольной активности, "третьем секторе", неправительственном секторе (См.: McCarthy, Kathleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Associates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992. P. 1-25).
- *(560) См.: Авакьян С.А. - Указ. Соч. С. 450.
- *(561) См.: [Параграф 2](#) настоящей главы.
- *(562) См.: Авакьян С.А. - Указ. соч. С. 452.
- *(563) Там же. С. 467.
- *(564) См.: Авакьян С.А. - Указ. соч. С. 471.
- *(565) Там же. С. 4.
- *(566) См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. N 42. Ст. 839.
- *(567) См.: Мальцев В.А. Демократические основы политической жизни общества // Социально-политический журнал. 1993. N 7. С. 76, 78.
- *(568) См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 26. Ст. 733.
- *(569) См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, [п. 1](#), [3 ст. 50](#) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
- *(570) См.: Авакьян С.А. - Указ. соч. С. 468.
- *(571) См., напр.: Автономов А.С. Правовая регламентация деятельности партий в капиталистических и развивающихся странах // Советское государство и право. 1990. N 6; Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партия в буржуазных политико-правовых учениях. М., 1988; [Гамбаров Ю.С.](#) Политические партии в их

прошлом и настоящем. СПб., 1904.

*(572) См.: Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. 3-е изд. М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2005. С. 21.

*(573) См.: Там же. С. 11.

*(574) См.: Там же. С. 11-12.

*(575) См.: Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. С. 179.

*(576) См.: Конституционное право развивающихся стран. Общество. Власть. Личность. М., 1990. С. 72.

*(577) См.: Democracy in Developing Countries. Vol. 3: Asia. Boulder (Col.), 1989. P. XVI.

*(578) См.: Подберезкин А.И., Абакумов С.А. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004. С. 16.

*(579) См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 430.

*(580) Например, в Конституции Болгарии 1991 г. этот принцип выражен отчетливо: "Политическая жизнь в Республике Болгария основана на принципе политического плюрализма" (ст. 11). О политическом плюрализме (политическом многообразии, многопартийности) говорится в ст. 1 Конституции Испании 1978 г., ст. 1 и 8 Конституции Румынии 1991 г., [ст. 13](#) Конституции РФ, ст. 5 Конституции Казахстана 1995 г. Еще более широкая формулировка имеется в Конституции Молдавии 1994 г.: "Демократия в Республике Молдова осуществляется в условиях политического плюрализма, несовместимого с диктатурой и тоталитаризмом" (ст. 5).

*(581) См.: СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950.

*(582) См.: Енгибарян Р.В. - Указ. соч. С. 182.

*(583) См.: Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 68, 69.

- *(584) См.: Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. (Количественный анализ). М., 1987. С. 19, 57.
- *(585) См.: Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / Отв. ред. В.Г. Хорос. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 49, 50.
- *(586) Там же. С. 50.
- *(587) См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 107.
- *(588) См.: СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950.
- *(589) См.: СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950.
- *(590) См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х томах. Т. 1. М.: Юристъ, 2007. С. 470.
- *(591) См.: [Официальный сайт](http://www.cikrf.ru) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // <http://www.cikrf.ru>.
- *(592) См., напр.: [Постановление](#) ЦИК России от 14 декабря 2007 г. N 75/610-5 "О регистрации депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва"; [постановление](#) ЦИК России от 14 декабря 2007 г. N 75/609-5 "О передаче вакантного мандата депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва зарегистрированному кандидату из федерального списка кандидатов, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ"; [постановление](#) ЦИК России от 14 декабря 2007 г. N 74/608-5 "О регистрации депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва"; [постановление](#) ЦИК России от 14 декабря 2007 г. N 74/607-5 "О передаче вакантного мандата депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва зарегистрированному кандидату из федерального списка кандидатов, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

- *(593) См.: [Всеобщая Декларация](#) прав человека // Аргументы и факты. 1989. N 49.
- *(594) См.: Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 137.
- *(595) См.: СЗ РФ. 2004. N 27. Ст. 2710.
- *(596) См.: СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253.
- *(597) См.: Веденеев Ю., Лысенко В. Конституционные выборы: иного не дано // Независимая газета. 1994. 19, 20 июля.
- *(598) См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. N 31. Ст. 1035.
- *(599) См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 324.
- *(600) См.: СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.
- *(601) См.: Авакьян С.А. - Указ. соч. С. 458.
- *(602) Там же. С. 458.
- *(603) Так, в 1998 г., за год до очередных выборов в Государственную Думу (они состоялись в декабре 1999 г.), в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано 139 политических общественных объединений.
- *(604) См.: Авакьян С.А. - Указ. соч. С. 472.
- *(605) Там же. С. 473, 474.
- *(606) Там же. С. 475.
- *(607) См.: СЗ РФ. 2001. N 33 (Часть 1). Ст. 3431.
- *(608) См.: СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.
- *(609) См.: Официальный сайт общероссийского общественного движения "За права человека" // <http://www.zaprava.ru/content/view/12/26/>.
- *(610) Движение "За права человека" - единственная в России правозащитная организация, защищающая предпринимателей от преследований власти.
- *(611) См.: Научно-практическая конференция "Социальные реформы в современной России: роль общественных движений" (10, 11 октября 2005 г.,

Москва). М., 2005. С. 2.

*(612) См.: Официальный информационный портал правозащитников "Права человека в России" // <http://hro.org/docs/rep/2007/04/ngo.php#2>.

*(613) См.: Научно-практическая конференция "Социальные реформы в современной России: роль общественных движений" (10, 11 октября 2005 г., Москва). М., 2005. С. 2.

*(614) См.: Гнездилова О., Джигладзе Ю., Милославская Д., Таубина Н. Доклад "Первый год применения нового российского законодательства об НКО: проблемы и рекомендации по изменениям". М., 2007. С. 6.

*(615) Давление на независимые гражданские организации в России приняло системную форму в 2006, 2007 гг., причем руководство страны недвусмысленно поставило вопрос о работе НКО в контексте обеспечения безопасности государства и якобы существующей угрозы с их стороны политической стабильности и самому государству.

*(616) В 2005-2007 гг. десятки заявлений подобного рода были сделаны представителями государственной власти и близкими к властям экспертами.

*(617) К концу ноября 2006 г. около 160 организаций сумели пройти перерегистрацию. В настоящее время перерегистрировано более 300 иностранных НКО, работающих в России.

*(618) См.: Там же.

*(619) См.: Гнездилова О., Джигладзе Ю., Милославская Д., Таубина Н. Указ. соч. С. 6.

*(620) Там же.

*(621) См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 149.

*(622) См.: СЗ РФ. 1995. N 21. Ст. 1930.

*(623) См.: СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.